

Институт археологии Крыма РАН
НИИ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Государственный музей-заповедник «Судакская крепость»

**X INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»**

**ДЕСЯТЫЙ
Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»**

Судак, 2–6 октября 2023 г.

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE**

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2023

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

*Рекомендовано к изданию
Ученым Советом ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 4 от 4 августа 2023 г.)*

Рецензенты: член-корреспондент РАН, д. и. н. П. Г. Гайдуков,
Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences,
PD Dr. habil. V. F. Stolba

Редколлегия:

Алексеев Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Зверев Сергей Викторович, к. и. н., заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к. и. н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к. и. н., заведующий Центра по изучению Византии и Кавказа Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва).

П 76 **«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка».**
X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – 282 с.
ISBN 978-5-907742-59-8

**УДК 737
ББК 63. 221**

© Коллектив авторов, 2023
© Алексеевко Н. А., составление, оформление, 2023
© Институт археологии Крыма РАН, 2023
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2023

ISBN 978-5-907742-59-8

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ И ОРГКОМИТЕТ	11
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	13
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ	19
<i>Абрамзон М. Г. (Москва, Магнитогорск)</i> Пантикапейский тип «Голова Сатира / Голова льва, осётр» с контрамаркой «пшеничный колос»	21
<i>Алексеевко Н. А. (Симферополь)</i> Счётные жетоны с мыса Ай-Тодор (ЮБК)	27
<i>Алексеевко Н. А., Иванов А. В. (Симферополь)</i> «Шёл корабль своим названьем гордый ...»: популярный морской сюжет на нюрнбергском рехенпфенниге начала XVI в. из Юго-Западного Крыма	35
<i>Алексеевко Н. А., Юрочкин В. Ю. (Симферополь)</i> Нумизматический комплекс «легионерского рынка» из римского военного лагеря в Кадыковке (Балаклава)	49
<i>Афанасьев Д. Ф. (Ростов-на-Дону)</i> Монета города Адрамитиона (Мисия) II в. до н. э., обнаруженная на Таманском полуострове	61
<i>Бабиец А. И., Иванова О. Н. (Новороссийск)</i> Римские монеты из находок в окрестностях хутора Чекон Краснодарского края (2017–2019 гг.)	65
<i>Букатов А. А., Ступко М. В., Шведова И. А. (Севастополь)</i> Результаты РФА-анализа нескольких групп свинцовых артефактов из Херсонеса (к вопросу об экономических связях города).....	73

Гаврилов А. В., Майко В. В. (Симферополь) Клад иперперонов, найденный близ источника Моло-Чокрак в верховье Старокрымской долины	81
Гончаров Е. Ю., Чхаидзе В. Н. (Москва) Монеты Киликийской Армении на территории Северо-Восточного Причерноморья	89
Гурулёва В. В. (Санкт-Петербург) Клад монетовидных предметов из села Песчаное Бахчисарайского района Республики Крым	97
Гусева К. М. (Феодосия) Эхо Гражданской войны: банкнота ВСЮР Феодосийской ЭЗГБ из фондов музея Марины и Анастасии Цветаевых	111
Душенко А. А. (Симферополь) Европейские текстильные пломбы из раскопок Мангупского городища	119
Евдокимова А. А. (Москва) Названия монет в византийских надписях (ἀσσάριον, δηνάρια, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, τριμήσιον, φοινεικῶν φύλλις) и их функции	129
Захаров В. А. (Судак) О находке русской копейки XVII в. и наконечника рога лука в виде лапы хищной птицы в городском округе Судак.....	139
Зверев С. В. (Москва) Причины бытующего мнения о перечеканке медных монет на Феодосийском монетном дворе в 1787–1788 гг.	149
Коршенко А. Н., Шевелев П. В. (Москва) Анонимная медная монета Трапезунда с изображением орла	159

Майко В. В. (Симферополь)

Монетные костяные весы из раскопок средневековой Сугдеи 169

Майко В. В., Майко Н. Б. (Симферополь)

Боны Крымского краевого правительства 1918 г.
в коллекции Центрального музея Тавриды 175

Манаев А. Ю., Моисеев Д. А., Новиков С. А.,

Якушечкин А. В. (Симферополь)

Нумизматический комплекс памятника археологии
«Форт Меньшикова» в Севастополе
(по материалам исследований 2019 г.) 183

Молодцов О. Э., Красенков А. В. (Ростов-на-Дону)

К вопросу об обращении в собственность государства
и передаче монет в музеи 191

Панченко В. В. (Севастополь)

Опыт сравнения элвтерийной псевдо-автономной чеканки
Херсонеса и Амиса 201

Пьянков А. В. (Краснодар), Богачук Е. О. (Новороссийск)

О субератном подражании солиду императора
Льва III (717–741), найденном в районе Анапы 213

Сидоренко В. А. (Симферополь)

Монеты сына Мамаия и его курганное захоронение в Крыму 221

Снытко И. А. (Николаев)

К вопросу о причинах происхождения, выпуске
и хронологии литых стреловидных денежных знаков
на территории Ольвийского полиса 235

Снытко И. А. (Николаев), Туровский Е. Я.[†]

О ранних выпусках бронзовых литых денежных знаков
в Нижнем Побужье 239

Цепков Ю. А. (Севастополь)

Новые нумизматические артефакты античного Херсонеса 245

Чхаидзе В. Н. (Москва)

Европейские монеты первой половины XVII в.
на Таманском полуострове 255

Шонов И. В. (Симферополь)

О неизвестной пантикапейской драхме II в. до н. э. 263

Якушечкин А. В. (Симферополь)

«Монеты Крыма, но год не 867»: к вопросу о монетах
Хаджи Гирея шестой группы по О. Ретовскому 267

Список сокращений 281

CONTENTS

CONFERENCE ORGANIZERS	11
LIST OF PARTICIPANTS	13
PAPERS AND COMMUNICATIONS	19
<i>Abranzon M. G. (Moscow, Magnitogorsk)</i> The Type of Pantikapaion Coin “Head of Satyros / Lion’s head, sturgeon” countermarked with “wheat ear”	21
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol)</i> The Counting Tokens from the Territory of Cape Ai-Todor (Southern Coast of the Crimea)	27
<i>Alekseienko N. A., Ivanov A. V. (Simferopol)</i> “A going ship was proud of her name...”: A Popular Maritime Scene on the Early-Sixteenth-Century <i>Rechenpfennig</i> of Nurnberg from the South-Western Crimea	35
<i>Alekseienko N. A., Iurochkin V. Iu. (Simferopol)</i> The Numismatic Complex of the “Legionaries’ Market” in the Roman Military Station in Kadykovka (Balaklava)	49
<i>Afanasyev D. F. (Rostov-on-Don)</i> A Coin of the City of Adramytteion (Mysia) from the Second Century BC Discovered in the Taman’ Peninsula	61
<i>Babiets A. I., Ivanova O. N., Demidov S. V. (Novorossiysk)</i> The Roman Coins Found in the Vicinity of the Hamlet of Chekon of the Krasnodar Region (2017–2019)	65

<i>Bukatov A. A., Stupko M. V., Shvedova I. A. (Sevastopol)</i> The Results of X-Ray Fluorescence Analysis of a Few Groups of Lead Artefacts from the Storage Department of Chersonese (on the Question of the City's Economic Connections)	73
<i>Gavrilov A. V., Maiko V. V. (Simferopol)</i> A Hoard of <i>Hyperpyra</i> Discovered at Molo-Chokrak Spring in the Upper Reaches of the Starokrymskaia Valley	81
<i>Goncharov E. Iu., Chkhaidze V. N. (Moscow)</i> The Coins of Cilician Armenia in the North-Eastern Black Sea Area	89
<i>Guruleva V. V. (Saint Petersburg)</i> A Hoard of Coin-Shaped Artefacts from the Village of Peshchanoe in the Bakhchisaray District of the Republic of the Crimea	97
<i>Guseva K. M. (Sudak)</i> An Echo of the Civil War: A Banknote of the Armed Forces of South Russia, the Expedition for Provisioning of State Papers in Feodosiya, from the Storage Department of the Marina and Anastasiya Tsvetaeva Museum	111
<i>Dushenko A. A. (Simferopol)</i> European Textile Seals Excavate at the Ancient Town of Mangup	119
<i>Evdokimova A. A. (Moscow)</i> The Names of Coins in Byzantine Inscriptions (ἀσσάριον, δηνάρια, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, φοινεικῶν, φόλλις etc) and Their Functions	129
<i>Zacharov B. A. (Sudak)</i> On the Find of a Seventeenth-Century Russian Kopeck and the Bow-Horn End-Piece Featuring the Bird-of-Prey's Paw in the Urban District of Sudak	139

Zverev S. V. (Moscow)

The Reasons behind the Existing Opinion
of the Restriking of Copper Coins
in the Mint of Theodosia in 1787–1788 149

Korshenko A. N., Shevelev P. V. (Moscow)

An Anonymous Coin of Trebizond Featuring the Eagle 159

Maiko V. V. (Simferopol)

A Bone Coin Balance Excavated
in Medieval Sougdaia 169

Maiko V. V., Maiko N. B. (Simferopol)

The Bonds of the Crimean Regional Government
of 1918 Collected in the Central Museum of Taurida 175

**Manaev A. Ju., Moiseev D. A., Novikov S. A.,
Yakushechkin A. V. (Simferopol)**

The Numismatic Complex of the Archaeological
Monument “Fort Menshikov” in Sevastopol
(according to the 2019 Researches) 183

Molodtsov O. E., Krasenkov A. V. (Rostov-on-Don)

On the Problem of Turning into the State Property
and Transferring Coins to Museums 191

Panchenko V. V. (Sevastopol)

An Experience of Comparison
of *Eleutherian* Pseudo-Autonomous Coinage
of Chersonese and Amisos 201

P'iankov A. V. (Krasnodar), Bogachuk E. O. (Novorossiysk)

On the *Subaeratus* Imitation of the *Solidus*
of Emperor Leo III the Isaurian (717–741)
Discovered in the Vicinity of Anapa 213

Sidorenko V. A. (Simferopol)

Coins of a Son of Mamay
and His Barrow Grave in the Crimea 221

Snytko I. A. (Nikolaev) On the Question of the Reasons of Origin, Issue, and Chronology of Cast Arrow-Shaped Money in the Territory of the <i>Polis</i> of Olbia	235
Snytko I. A. (Nikolaev), Turovskii E. Ya. † On the Early Issues of Cast Bronze Money in the Lower Bug Area	239
Tsepkov Iu. A. (Sevastopol) New Numismatic Artefacts of Ancient Chersonese	245
Chkhaidze V. N. (Moscow) The First Half of the Seventeenth Century European Coins in the Taman Peninsula	255
Shonov I. V. (Simferopol) On an Unknown <i>Drachme</i> of Pantikapaion from the Second Century BC	263
Yakushechkin A. V. (Simferopol) “The coins of Qyrym, but the year is not 867”: On the Question of the Coins of Hadzhi-Girei from O. Retovskii’s Sixth Group	267
Abbreviations	281

ОРГАНИЗАТОРЫ

**Институт археологии Крыма Российской Академии Наук
(Симферополь)**

**Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)**

**Государственный музей-заповедник «Судакская крепость»
(Судак)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR F., PD, Dr. habil., Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV–Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва, Россия)

ЛАЗАРЕНКО ИГОР ЮРИЕВ, PhD (кандидат на историческите науки), директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна (Варна, България).

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, руководитель центра Византийско-кавказских исследований Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва, Россия)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

АБРАМЗОН Михаил Григорьевич

доктор исторических наук

Институт археологии РАН (Москва), Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

e-mail: abramzon-m@mail.ru

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович

dr. Etudes Médiévales (Paris IV–Sorbonne), кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Федорович

кандидат биологических наук

Азово-Черноморский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (Ростов-на-Дону)

e-mail: dafanas@mail.ru

БАБИЕЦ Андрей Ильич

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

e-mail: ncr333@yandex.ru

БОГАЧУК Евгений Олегович

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

e-mail: bogachuk-1984@mail.ru

БУКАТОВ Андрей Алексеевич

кандидат физико-математических наук

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: bukat@list.ru

ГАВРИЛОВ Александр Викторович

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: feochora@yandex.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва)

e-mail: lowvolga69@land.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

e-mail: runita@yandex.ru

ГУСЕВА Ксения Михайловна

Историко-культурный мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина»: музей Марины и Анастасии Цветаевых (Феодосия – Коктебель)

e-mail: ksandrita@rambler.ru

ДУШЕНКО Антон Анатольевич

кандидат исторических наук

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: tnu.dushenko@mail.ru

ЕВДОКИМОВА Александра Алексеевна

кандидат филологических наук

Институт языкознания РАН (Москва)

e-mail: arochka@gmail.com

ЗАХАРОВ Виталий Анатольевич

Государственный музей-заповедник «Судакская крепость» (Судак)

e-mail: vityalzacharov@gmail.com

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович

кандидат исторических наук

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» (Москва)

e-mail: svzverev@yandex.ru

ИВАНОВ Алексей Валерьевич

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: ivav@yandex.ru

ИВАНОВА Оксана Николаевна

Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)

e-mail: ncpr333@yandex.ru

КОРШЕНКО Александр Николаевич

кандидат биологических наук

Государственный Океанографический Институт (Москва)

e-mail: korshenko58@mail.ru

КРАСЕНКОВ Андрей Викторович

Управление Министерства культуры Российской Федерации по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам (Ростов-на-Дону)

e-mail: 20andre16@mail.ru

МАЙКО Вадим Владиславович

доктор исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МАЙКО Наталья Борисовна

Центральный музей Тавриды (Симферополь)

e-mail: fondy.krucmt@mail.ru

МАНАЕВ Александр Юрьевич

кандидат исторических наук

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: manaev_1977@mail.ru

МОИСЕЕВ Дмитрий Анатольевич

ООО «Таврическое археологическое общество»

e-mail: ohotadi@gmail.com

МОЛОДЦОВ Олег Эдуардович

Управление Министерства культуры Российской Федерации по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам (Ростов-на-Дону)
e-mail: molodtsoff@mail.ru

НОВИКОВ Сергей Андреевич

ООО «Таврическое археологическое общество»,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)
e-mail: sergio_san1812@mail.ru

ПАНЧЕНКО Вадим Владимирович

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: gemell@yandex.ru

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

Краснодарский государственный институт культуры,
ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)
e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук
НИЦ истории и археологии Крыма Крымского Федерального
университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
e-mail: crimeastor@rambler.ru

СНЫТКО Иван Алексеевич

кандидат исторических наук
Николаевский областной краеведческий музей (Николаев)
e-mail: maharadze_v@mail.ru

СТУПКО Михаил Валерьевич

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: mikhail.v.stupko@gmail.com

ЦЕПКОВ Юрий Александрович

независимый исследователь (Севастополь)
e-mail: cepkovurij@gmail.com

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич

кандидат исторических наук

Институт археологии РАН, Институт востоковедения РАН (Москва)

e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ШВЕДОВА Инга Алексеевна

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: ishvedova@chersonesos-sev.ru

ШЕВЕЛЕВ Павел Владимирович

независимый исследователь (Москва)

e-mail: pvshevelev@yandex.ru

ШОНОВ Игорь Валентинович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: aspyrg@gmail.com

ЮРОЧКИН Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович

независимый исследователь (Симферополь)

e-mail: qrim.alex@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЫ
докладов и сообщений**

ABSTRACTS

М. Г. АБРАМЗОН

Институт археологии РАН
(Москва)

Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
(Магнитогорск)

**ПАНТИКАПЕЙСКИЙ ТИП
«ГОЛОВА САТИРА / ГОЛОВА ЛЬВА, ОСЁТР»
С КОНТРАМАРКОЙ «ПШЕНИЧНЫЙ КОЛОС»¹**

Начало денежного кризиса III в. до н. э. на Боспоре почти единодушно связывается нумизматами с массовой надчеканкой пантикапейских бронзовых монет конца IV в. до н. э. типа «голова безбородого сатира влево / голова льва вправо, осётр, ПАН» [Анохин, 1986, № 125] изображениями в виде двенадцатилучевой звезды и горита [Анохин, 1986, № 130; SNG BM I, nr. 887–889]. Кроме того, изредка контрамаркированию «звездой» и «горитом» подвергались и тетрагалки типа «голова бородатого сатира / протома грифона, осётр» [Анохин, 1986, № 111] из предшествующей серии ок. 330–315 гг. до н. э. [см.: Каталог-архив «Монеты Боспора: <https://bosporan-kingdom.com/111-3205/3.html>, и т. д.], а также тип «голова бородатого сатира / голова быка в $\frac{3}{4}$ влево» [Анохин, 1986, № 132], выпущенный в самом начале третьего столетия до н. э. [см.: Каталог-архив «Монеты Боспора: <https://bosporan-kingdom.com/132-3389/1.html>].

Для контрамаркирования этих монет на первом этапе использовались сопряжённые пуансоны с изображениями звезды и горита. Как правило, операция надчеканки производилась всегда аккуратно: звезда ставилась на аверс, горит – на реверс. Однако известны иные комбинации надчеканок. Так, иногда клейма меняются местами: звезда помещается на реверс, лук в горите – на аверс. Реже встречаются монеты с одной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-28-00057.

контрамаркой – звездой на аверсе (горит на реверсе отсутствует), или наоборот – горитом на аверсе (но нет звезды на реверсе). Известны также монеты со львом и осетром с двумя звездами на аверсе и горитом – на обороте [см.: Каталог-архив «Монеты Боспора: <https://bosporan-kingdom.com/130-3130/2.html>], или на обеих сторонах монеты присутствуют и звезда, и горит [см.: Каталог-архив «Монеты Боспора: <https://bosporan-kingdom.com/130-3130/3.html>] и т. д. Например, Старонижнестеблиевский клад 1986 г. [СН XI, 61] содержит уникальный экземпляр с комбинацией «звезды» и «горита» на лицевой стороне; на реверсе клеймо отсутствует [Абрамзон, Фролова, 2007–2008, табл. 19, 907]. Аналогичные комбинации контрамарок встречаются и на монетах с протомой грифона и осетром [см.: Каталог-архив «Монеты Боспора: 1) <https://bosporan-kingdom.com/111-3205/3.html>, и т. д.; 2) <https://bosporan-kingdom.com/111-3281/1.html>; 3) <https://bosporan-kingdom.com/111-3351/1.html>].

Между тем раскопки античного поселения Манитра в Восточном Крыму в 2018 г. добавили к перечисленному ряду монет с головой льва и осетром на реверсе с контрамарками «звезда» и «горит» ещё один, абсолютно уникальный, экземпляр [Абрамзон, Ермолин, Буравлев и др., 2020, с. 212, рис. 5, 147].

Аверс. Голова безбородого сатира в плющевом венке влево; надчеканка – горит.

Реверс. Голова льва влево; внизу осётр влево; ПАН; овальная надчеканка – пшеничный колос.

К.о. 732; 7.80 г; 19 мм. (Рис. 1, 1).

Насколько нам известно, монеты данного типа с овальной контрамаркой «пшеничный колос» до сих пор не встречались. Загадка появления данной контрамарки пока не имеет твёрдого ответа, но «колос» определенно не был призван заместить «звезду»: клеймению подверглась уже заметно изношенная монета с единственной надчеканкой «горит» на лицевой стороне. Вероятную причину этого интригующего явления следует искать в эллинистических бронзовых чеканках, связанных с Причерноморьем территориально или опосредованно и близких по метрологии к боспорским тетрахалкам конца IV в. до н. э. Во-первых, эти чеканки дают широкую картину городских овальных контрамарок в виде пшеничного колоса, имеющую различные аспекты – от зерновой торговли до снабжения наёмников хлебом и т. д. Во-вторых, овальная надчеканка «колос» на греческих монетах IV–I вв. относится к более позднему времени – I в. до н. э. – I–II вв. н. э. Отсюда и глубокая, и чёткая надчеканка «пшеничный колос» на истертом боспорском тетрахалке IV в. до н. э. тоже должна быть

гораздо «моложе» контрамарок «горит» и «звезда», нанесившихся в начале III в. до н. э. Кажется, этот вывод может вызвать возражения: монета ведь найдена в слое памятника, активная жизнь которого завершилась в конце первой четверти III в. до н. э., к тому же здесь найдены монеты со львом и осетром, а также с протомой грифона и осетром, с традиционными контрамарками «звезда» и «горит». Однако на памятнике встречаются монеты и II–I вв. до н. э. и даже I–III вв. н. э. Тетрахалк с контрамаркой «колос» был найден в рамках двора 1, в слое заполнения мощностью всего 0,4–0,5 м, почти у поверхности, а, следовательно, мог быть занесён позднее. Рядом с поселением проходил важнейший торговый и военный маршрут; результат этой близости отражают находки на памятнике монет Ольвии, Афин, Лампсака, Диоскуриады. Отсюда, мы вполне вправе рассматривать пантикапейский тетрахалк с надчеканкой «колос» в ряду более поздних аналогичных городских контрамарок Западного Понта или Фессалии.

Прежде всего обращает на себя внимание группа крупных монет Месембрии II–I вв. до н. э. с аналогичной овальной контрамаркой. Самые ранние монеты этой группы отчеканены в 115/105–72/71 гг. до н. э. (по С. Топалову), но часть их может принадлежать и III–II вв., позднейшие – выпущены при Реметалке I. Городская контрамарка «колос» появилась на них в конце I в. до н. э. [Топалов, 2002, с. 214–218, № 6–10]. Изначально такая надчеканка была атрибутирована как «ячменный колос» и отнесена к монетному двору Кардии [Герасимов, 1946, № 68–90], затем – как «пшеничный колос» и отнесена к Месембрии [Юркова, 1992, № 195–196]. С. Топалов ассоциирует контрамарку «колос» со значительной активизацией культа Деметры в Месембрии во второй половине I в. до н. э. и датирует её временем между 27 и 10 гг. до н.э. [Топалов, 1997, с. 87–94; 2002, с. 179–180, 214–218].

Овальная контрамарка «пшеничный колос», подобная публикуемой, встречается и на фессалийских бронзовых монетах IV–I вв. до н. э. [Stoias, 2019], близких по метрологии к пантикапейским тетрахалкам со львом и осетром (Рис. 1,2–4). Практика контрмаркирования монет активизировалась в Фессалии в эллинистический период, особенно если принять во внимание иноземные монеты, обращавшиеся в регионе. Так, проникавшие в Фессалию монеты Пеллы, Амфиополя, Локр Опунтских снабжались контрамаркой в виде пшеничного колоса, параллельно с сильно изношенными эллинистическими монетами фессалийских городов – Гиртона, Лариссы и др., а также чеканки *койнон*. Рассматривая несколько аспектов надчеканки фессалийских и иноземных монет с контрамарками «сова» и «пшеничный колос», Я. Стояс подразумевает в качестве ключевого фактора символ пшеничного колоса, намекающий на значение Фессалии на протяжении

веков как основного зернопроизводящего региона (эпиграфические данные также подчёркивают значение фессалийской пшеницы в связи с экспортом в Афины в конце III – II в. до н. э.) [Stoyas, 2019, p. 63, 69]. В то же время нумизмат полагает, что монеты с контрамарками «колос» и «сова» были «демонетизированы» и использовались, вероятно, как жетоны. Сильный износ многих рассматриваемых монет подтверждает предположение о том, что надчеканка могла иметь место где-то в I–II вв. н. э. Возможно, она связана со случаем экспорта фессалийской пшеницы в Афины в 140-х гг. н. э. [Stoyas, 2019, p. 59–60].

Подведём итоги. Прежде всего, возможно, следует поставить под сомнение объяснение контрамарки «колос» на пантикапейском тетрахалке, надчеканенным клеймом «горит» в начале III в. до н. э., как символа непосредственно боспорской хлебной торговли: установлено, что к III в. до н. э. объёмы экспорта боспорского хлеба в Афины резко сокращаются [Кузнецов, 2000, с. 117], да и другие монеты со львом и осетром с такой контрамаркой нам не известны. Во-вторых, можно предполагать небоспорское происхождение публикуемой контрамарки, принимая во внимание близкие или почти идентичные овалы контрамарки на монетах Месембрии или Фессалии. Отсюда, в-третьих, следует признать более позднюю дату надчеканки публикуемого пантикапейского тетрахалка клеймом «колос», чем «горитом» – не ранее конца I в. до н. э. (?). Клейма «колос» и «горит» в данном случае определённо не составляют пару подобно той, как «звезда – горит». Наконец, находки в Северном Причерноморье (на Левке, Тендре, в Ольвии, Херсонесе, Керкинитиде, на Боспоре) эллинистических бронзовых монет Месембрии (например, 10 монет на Левке [Abramzon, Tunkina, 2020, с. 201, 212]) и Фессалии (например, монет Лариссы – в Панском I [Гилевич, 1989], Деметриады и Атракса – на Левке [Abramzon, Tunkina, 2020, fig. 2.5; 5,21]) расположены вдоль морских торговых маршрутов, соединяющих данные регионы. В частности, известен морской маршрут боспорских торговцев (хлебом?), проходящий через пролив между Эвбеей и берегом Фессалии [Abramzon, 2018, p. 60]. Можно предположить, что боспорский тетрахалк, занесённый в Фессалию (или Западный Понт) в III в. до н. э., мог вернуться с местной контрамаркой обратно. Таким образом, появление надчеканки «колос» на уже контрамаркированном ранее пантикапейском тетрахалке может показаться теперь менее загадочным, даже если некоторые аспекты этой загадки остаются нерешёнными. Как бы то ни было, кажется, что некий случай «путешествия» бронзовой боспорской монеты в Западный Понт или Фессалию в начале III в. до н. э. и длительное обращение там спровоцировал появление данной контрамарки в контексте фессалийских и месембрских овалых надчеканок «колос» в I в. до н. э.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ЕРМОЛИН С. А., БУРАВЛЕВ С. А., ГУНЧИНА О. Л. Монеты из раскопок античного поселения Манитра в Восточном Крыму // КСИА. – 2020. Т. 259. С. 205–220.
- АБРАМЗОН М. Г., ФРОЛОВА Н. А. Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I. (1834–2005 гг.) // БИ. – Симферополь; Керчь, 2007–2008. Supplementum 2. – 872 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. 182 с.
- ГЕРАСИМОВ Т. Антични монети с контрамарки от Долна Мизия и Тракия // Известия на българския археологически институт. – 1946. Т. XV. С. 51–58.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Монета Лариссы из поселения Панское 1 // Древнее Причерноморье (чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского). Тезисы докладов конференции. – Одесса, 1989. С. 19–20.
- КУЗНЕЦОВ В. Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. – 2000. № 1. С. 107–120.
- ТОПАЛОВ С. Принос към проучване котрамарките на западнопонтийските градове Аполлония, Месабрия и Одессос III–I в. пр. н. э. – София, 1997.
- ТОПАЛОВ С. Нови приноси към проучване котрамаркирането на монети в района на западнопонтийските градове през III–I в. пр. н. э. – София, 2002.
- ЮРУКОВА Й. Монетни съкровища от българските земи в седем тома. – София, 1992. Т. 1: Монетите на тракийските племена и владетели. – 334 с.
- ABRAMZON M. Numismatic Evidence for Ancient Seafaring between the Levant, Western and Southern Asia Minor and the Northern Black Sea // Israel Numismatic Research. – 2018. Vol. 13. P. 55–72.
- ABRAMZON M., TUNKINA I. V. Visitors to Leuke Island (Ancient Coins after Drawings by N.N. Murzakevich) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. – 2021. Vol. 27. P. 193–267.
- STOYAS Y. Wheat-Ears and Owls. Remarks on Thessalian Coins with Countermarks // Zapiski Numizmatyczne. – 2019. Т. XIV. P. 59–92.

Рис. 1. Античные монеты с надчеканкой «колос».
1 – пантикапейский тетрадрахм с контрамарками «горит» и «колос»;
2 – Гиргон (Фессалия), AE с контрамаркой «пшеничный колос»
(по: Stoyas, 2019, pl. 1,4); 3 – неизвестный центр, AE с фессалийской
контрамаркой «пшеничный колос» (по: Stoyas, 2019, pl. 5,20; Numismatic
Group, Triton XIX, 5 January 2016, lot 112); 4 – неизвестный центр, AE
с фессалийской контрамаркой «пшеничный колос»
(по: Numismatic Group, Triton XIX, 5 January 2016, lot 112).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

СЧЁТНЫЕ ЖЕТОНЫ С МЫСА АЙ-ТОДОР (ЮБК)

Западноевропейские монетовидные жетоны – рехенпфенниги всё чаще стали фигурировать среди крымских нумизматических находок эпохи позднего Средневековья и Нового времени. Они обнаруживаются практически на всей территории полуострова. Не стал исключением и Южный берег Крыма.

В 2020 г. на мысе Ай-Тодор были обнаружены (к сожалению, вне археологического контекста) несколько западноевропейских рехенпфеннигов Нового времени¹. Несмотря на малочисленность, ай-тодорская группа счётных жетонов (5 экз.) вносит достойную лепту в дело изучения этого типа артефактов, поскольку каждый из найденных объектов не только несёт в себе ценную и важную информацию, но и имеет свою интересную историю.

Одним из наиболее неожиданных и удивительных, а также самым ранним в рассматриваемой группе оказался анонимный жетон с весьма оригинальными изображениями и легендой (Рис. 1), который отдельно был представлен в докладе на VIII Международном нумизматическом симпозиуме «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка» в 2021 г. [Алексеев, 2021, с. 28, 29, 33, № 1, рис. 3].

Поиск аналогий привёл нас в австрийское княжеское графство Тироль (Fürstete Grafschaft Tirol), где при отдельных правителях XVI в. выпускались райтпфенниги (австр. – Raitpfennig) с аналогичными ай-тодорской находке изображениями абаки (абакуса) и письменной счётной доски [Prokisch, 2000a, s. 20, 21, Abb. 17, 18]. Достаточно близкую аналогию крымской находке дают счётные пфенниги, изготовленные в Халле, во время правления эрцгерцога Фердинанда II (1564–1595) [Prokisch, 2000b, s. 50, 51, 76, Nr. 9–11].

¹ Все рассматриваемые ниже счётные жетоны подготовлены для передачи в собрание Центрального музея Тавриды (Симферополь).

Находка тирольского райтпфенинга второй половины XVI в. в Крыму в очередной раз расширяет наши представления о географии производителей этой популярной среди европейского населения продукции².

Как известно, нюрнбергские мастера счётных жетонов, кроме традиционных серий с самыми разнообразными сюжетами, чеканили специальные жетоны для многих правящих домов Европы с изображениями правящих монархов того времени. В этой связи не менее интересен жетон с портретом испанского короля Карла II (1665–1700) и геральдическим щитом с тремя башнями (Рис. 2), которому был посвящён ещё один доклад, на этот раз, на традиционной научной конференции по вспомогательным историческим дисциплинам в 2022 г. [Алексеенко, 2022 (1), с. 46 (без изображения)].

Из легенды следует, что этот счётный пфенниг выпущен одним из хорошо известных нюрнбергских мастеров второй половины XVII – начала XVIII в. – Корнелием Лауффером. Его производственная деятельность и годы правления Карла II определяют датировку ай-тодорской находки периодом между 1665 и 1700 гг. Данный тип рехенпфенинга известен среди нюрнбергской продукции [Groenendijk, Levinson, 2015, S. 106, Nr. 364], хотя и является достаточно редким.

В свою очередь, наличие на нём не совсем обычного испанского герба, на наш взгляд, позволяет существенно сузить датировку памятника. Осмелимся предположить, что Корнелий Лауффер, изготавливавший счётные пфенниги и для французского двора с изображением аналогичного коронного геральдического щита, но с тремя лилиями дома Бурбон-Анжу [Groenendijk, Levinson, 2015, S. 106, Nr. 362], который практически полностью соответствует типу на жетоне с портретом Карла II, мог рассматривать кастильский (?) вариант своей продукции как коммеморативный выпуск на смерть Карла II в 1700 г., когда испанский престол перешёл к династии Бурбонов. К сожалению, нам неизвестны пфенниги мастера с аналогичным сюжетом и портретом Филиппа V, которые могли бы дополнить сведения о специфике выпусков рассматриваемых серий рехенпфенингов.

Оставшиеся жетоны ай-тодорской группы демонстрируют три наиболее популярных сюжета, широко использовавшихся нюрнбергскими рехенпфенниг-мастерами на протяжении долгого периода времени: с XVI в. и вплоть до середины XIX столетия.

² Кроме традиционных нюрнбергских серий, среди крымских находок известны счётные пфенниги и из других европейских регионов [см., например: Майко, Гаврилов, 2020, с. 134, 138, №№ 1, 2 рис. 1, 1-2].

В первую очередь, это геральдический символ с изображением имперской державы, увенчанной крестом, в сложной геометрической фигуре (так называемая «державка в драйпасе») и солярный сюжет с изображением солнца и полумесяца со звёздами, а также тип, получивший название «Ship-penny», с изображением парусника.

Именно сочетание первых двух сюжетов мы встречаем ещё на одном счётном пфенниге Корнелия Лауфера из Ай-Тодора (Рис. 3), датировка которого, соответственно, приходится на период с конца 1650-х гг. по первое десятилетие XVIII в.

Следующий счётный пфенниг с изображением французского короля Людовика XV (1715–1775) и плывущего по морю парусника (Рис. 4), как и экземпляр с портретом Карла II, также относится к изделиям так называемого «монархического» стиля, но на этот раз жетон отчеканен в нюрнбергской мастерской Иоганна Конрада Хогера для французского королевского двора. С учётом времени профессиональной деятельности мастера с 1705 по 1738 г (или несколько позже) и правления Людовика XV можно с уверенностью констатировать, что рассматриваемый рехенпфенниг следует датировать периодом начиная с 1715 и до конца 1730-х гг.

И, наконец, заключительный и самый младший из ай-тодорских рехенпфеннигов, на котором представлено сочетание двух, судя по всему, наиболее массовых типов изображений для жетонов: солярного сюжета (солнце–звёзды–полумесяц) и парусника, представляет нам ещё одного нюрнбергского мастера – Иоганна Якоба Лауэра. Аналогичный тип хорошо известен и достаточно массово представлен [Mitchiner, 1988, p. 555, pl. 1990], в том числе и по находкам в Крыму [Майко, Гаврилов, 2020, с. 135, 138, № 4, рис. 1,4; Майко, Куликов, Михайлов, 2020, с. 96–98, №№ 1–3, рис. 1,1–3].

С учётом производственной деятельности мастера датировать рассматриваемый жетон необходимо периодом с 1806 по 1852 г.

Возвращаясь собственно к типу «Ship-penny», обратим внимание на одну, на наш взгляд, немаловажную особенность счётных пфеннигов этого стиля. Корабли встречаются на жетонах у очень многих мастеров. Далеко не все парусники однотипны. Однако, при их описании, как правило, не заостряется внимание на специфических характеристиках судна. В лучшем случае указывается лишь количество мачт. Надо полагать, что отличия в типе и классе судна (зачастую существенные), скорее всего, могли быть продиктованы существованием особенностей в кораблестроении того или иного периода, а это, как представляется, может дать весьма ценные сведения для изучения истории развития мореплавания. Кроме того, удивительно, но далеко не всегда парусники изображаются идущими под парусами. Часть из них, подобно, тому, как

это представлено на финальной ай-тодорской находке (№ 5), изображены со спущенными (свёрнутыми) парусами. Всё это, безусловно, требует дополнительных исследований. Но это уже отдельная тема для разговора.

Таким образом, подводя итог рассмотрению группы ай-тодорских рехенпфеннигов, с учётом их сохранности и датировок можно с достаточной долей уверенности констатировать, что в Крыму продукция нюрнбергских мастеров в массе своей уже не применялась по прямому назначению (четыре из пяти экз. имеют отверстия).

Понятно, что с изменением системы европейского счёта, которой пользовались купцы и торговцы, и переходом на запись при помощи арабских цифр и арифметических действий счётные жетоны быстро утратили своё первоначальное предназначение, однако, как видим, не ушли в забвение. У них появляется новая функция. Известно, что повсеместно счётные пфенниги начинают использовать в качестве игральные марок в азартных играх. Одновременно с этим, многие из них перешли в разряд украшений и стали подвесками на монисто, медальонами или нашивками в убранстве различных элементов костюма или головных уборов у многих аборигенных народов. Как раз таки об этом красноречиво и свидетельствуют пробитые в них отверстия (иногда по два или три).

Страсть татарских красавиц (равно как и многих других народов) украшать свой наряд монетами хорошо известна. Как показывает нумизматический материал, в дело шли монеты самых разных времён и народов: европейские, русские, турецкие вплоть до XIX–XX вв. [Алексеенко, 2021, с. 56–61]. Безусловно, аналогичную роль выполняли и счётные жетоны, как видим, в том числе и рассмотренные выше. Хотя и не исключена вероятность использования отдельных из них (к примеру, тирольского пфеннига, на котором отсутствует отверстие!) в качестве игровой фишки в азартных играх.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Редкий тирольский рехенпфенниг с поселения на мысе Ай-Тодор (Южный берег Крыма) // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 27–36.

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Рехенпфенниг испанского стиля мастера Корнелиуса Лауффера с Южного берега Крыма // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М.: ИВИ РАН, 2022(1). С. 45–48.

МАЙКО В. В., ГАВРИЛОВ А. В. Западноевропейские счётные жетоны из раскопок поселений Юго-Восточного Крыма // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 133–138.

МАЙКО В. В., КУЛИКОВ А. В., МИХАЙЛОВ А. М. Нюрнбергские счётные жетоны из раскопок 2017–2018 годов поселений Керченского полуострова // Таврические студии. – Симферополь, 2020, № 22. С. 95–104.

GROENENDIJK F., LEVINSON R. A. Nürnberger Rechenpfennige – Nuremberg Jetons: Die Familie Lauffer. – München, 2015. 250 S.

MITCHINER M. Jetons, Medallets and Tokens. – London: B. A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. 704 p.

PROKISCH B. Zur Raitpfennigprägung in den Österreichischen Erblanden im 16. und 17. Jahrhundert (Bericht über eine Lehrveranstaltung) // Mitteilungsblatt des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte der Universität Wien. – Wien, 2000a, Bd. 20 S. 5–26.

PROKISCH B. Die Sammlung österreichischer Raitpfennige des 16. und 17. Jahrhunderts im Oberösterreichischen Landesmuseum in Linz // Jahrbuch des Oberösterreichischer Musealverrines Gesellschaft für Landeskunde. – Linz, 2000b. Bd. 145. 1 Abh. S. 45–86.

Рис. 1. Райтпфенниг. Халль (княжеское герцогство Тироль).
Выпуск времени эрцгерцога Фердинанда II (1564–1595),
латунь (фото автора; увеличено – Ø – 21,5 мм).

Рис. 2. Рехенпфенниг. Нюрнберг (Германия).
Мастер Корнелий Лауффер, рубеж XVII/ XVIII в. (1700 г.?),
красная медь (фото автора; увеличено – Ø – 22 мм).

Рис. 3. Рехенпфенниг. Нюрнберг (Германия).
Мастер Корнелий Лауффер, конец 1650-х гг. – 1710-е гг.,
медный сплав / ?латунь (фото автора; увеличено – Ø – 22 мм).

Рис. 4. Рехенпфенниг. Нюрнберг (Германия).
Мастер Иоганн Конрад Хогер, 1715 – конец 1730-х гг.,
медный сплав / ?латунь (фото автора; увеличено – Ø – 19,5 мм).

Рис. 5. Рехенпфенниг. Нюрнберг (Германия).
Мастер Иоганн Якоб Лауэр, 1806–1852 гг.,
медный сплав / ?латунь (фото автора; увеличено – Ø – ок. 15 мм).

**Н. А. АЛЕКСЕЕНКО
А. В. ИВАНОВ**

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**«ШЁЛ КОРАБЛЬ СВОИМ НАЗВАНЬЕМ ГОРДЫЙ ...»:
популярный морской сюжет
на нюрнбергском рехенпфенниге начала XVI в.
из Юго-Западного Крыма**

Среди обилия нумизматического материала, происходящего с территорий крымских поселений позднего Средневековья и начала Нового времени, всё чаще и чаще начинает выявляться ещё один разряд артефактов, хотя и не имеющий прямого отношения к денежному обращению, но непосредственно связанный с проведением торговых сделок и учётом денежных расходов. Речь идёт о счётных жетонах, предназначенных для выполнения цифровых операций на специальной доске – абаке (абакусе), которые, появившись в XIII столетии во Франции, Италии и Англии, затем начали широко использоваться при финансовых расчётах во многих странах Европы [Van Beek, 1986, p. 200–202]. В XVI в. в Германии, в Нюрнберге, начали выпускать их немецкие реплики – рехенпфенниги (Rechenpfennige), которые стали самой популярной продукцией этого рода и распространились практически по всем европейским странам к началу XVII столетия [Mitchiner, 1988, p. 24–26].

Однако с переходом на расчёты при помощи арабских цифр и арифметических действий жетоны теряют своё основное предназначение; в то же время приобретают новые функции – часть из них начинает использоваться в качестве игральные фишек в азартных играх, другие же переходят в разряд украшений для убранства различных элементов национального костюма у многих аборигенных народов.

Среди сюжетов, присутствующих на нюрнбергских счётных жетонах-рехенпфеннигах, отдельные изображения сохраняют достаточно древние традиции, которые имеют непосредственное отношение к средневековой нумизматике, сфрагистике (сигиллографии) или геральдике.

К числу таких особо популярных типов относится схематическое изображение плывущего по морю корабля (так называемый «Ship-reppu»), заимствованное с некоторых европейских монетных эмиссий. Впрочем, в библиографии нередко отмечается об использовании французского прототипа изображения судна, которое сопровождалось соответствующей надписью во славу французского короля [см., например: Mitchiner, 1988, p. 365–369, nr. 1121–1150]. В то же время изображений кораблей на монетах французских монархов и даже в медальерном искусстве Франции эпохи классического Средневековья и Нового времени мы не находим¹. Как исключение, можно отметить лишь серебряные и бронзовые медали первой половины XIX в. в память Наполеона I [Künker 323, 2019, S. 109, 125, nr. 2558, 2634, 2635].

Напротив, на монетах британской короны изображения парусников хорошо известны, в частности на английских золотых Эдварда IV (1461–1484), Генриха VI (1422–1461) или Генриха VII (1485–1509) [Künker 316, S. 245, Nr. 732–734].

И всё же попробуем понять, изображения каких кораблей нюрнбергские мастера помещали на свои счётные жетоны? На протяжении нескольких веков (XV–XIX вв.) их типы не только достаточно разнообразны, но и отличаются такелажем, парусной оснасткой, деталями судового убранства и прочими премудростями кораблестроения. Сегодня мы не ставим задачи раскрыть всю тему полностью, т. к. этот материал, безусловно, выходит за рамки данной работы и в целом требует детальной проработки вопроса. Попробуем коснуться проблемы лишь на примере одного из наиболее ранних артефактов с изображением хорошо узнаваемого типа парусника, имеющего прямые аналогии в европейской средневековой нумизматике и сигиллографии.

Как известно, до середины XVI в. нюрнбергские рехенпфенниг-мастера чеканили свои жетоны без каких-либо обозначений дат выпуска и указания имени производителя [Barnard, 1981, p. 69], что в известной степени осложняет их отнесение к тому или иному периоду. Однако, именно последнее обстоятельство является вполне определённым хронологическим репером при датировке каждого исследуемого памятника такого типа.

Обратимся к одной из крымских находок (Рис. 1), которая не только демонстрирует пример такого анонимного счётного жетона, но и имеет самое прямое отношение к заявленной нами теме.

¹ Судя по всему, данное определение заимствовано из сигиллографии, поскольку изображение парусника засвидетельствовано на городской печати Парижа начала XV в. [см.: Archives Nationales, № DD 5585].

На аверсе рехенпфеннига² одномачтовый парусный корабль, с оснасткой и надстройками на носу и корме, где установлены флажтоки, на которых подняты флаги и вымпелы; по кругу расположена фиктивная (нечитаемая) латинская надпись.

На реверсе жетона представлен ещё один, не менее популярный мотив, часто встречающийся на продукции нюрнбергских мастерских – изображение державы, увенчанной крестом, внутри сложной геометрической композиции – драйпаса (от нем. Dreipaß, Dreipass – трилистник), также хорошо известной среди нумизматических типов на монетах монархов многих европейских государств³.

Однако, вернёмся к интересующей нас теме и непосредственно обратимся к изображению представленного на аверсе жетона парусника. При достаточной условности его передачи всё же представляется возможным выделить некоторые конструктивные элементы корабля, что, в свою очередь, позволяет высказать некоторые суждения и о его типе.

Корпус судна имеет форму близкую к полумесяцу с симметричными штевнями; дуговидные линии, идущие вдоль борта, очевидно, изображают пояса клинкерной, то есть выполненной внакрой обшивки, что свойственно для практики судостроения северной Европы, вплоть до XV столетия [Генриот, 1974, с. 37, 42; Hutchinson, 1997, p. 10].

Рангоут судна представлен одной мачтой с горизонтально расположенной поперечной реей, стоячий такелаж – одиночными вантами, доходящими до середины мачты, фиксирующими её в поперечной плоскости, и штагами, раскреплёнными на носу и корме в продольной плоскости судна. Дугообразный элемент, очевидно, изображает брас, закреплённый на правом ноке реи, предназначенный для разворота паруса в горизонтальной плоскости; судя по его положению, судно должно двигаться вправо, однако, полотнище паруса не отображено. Изображение рулевых устройств также отсутствует (данный факт мы рассмотрим ниже).

В носовой и кормовой оконечностях корпуса присутствуют достаточно развитые башнеобразные надстройки, интегрированные со штевнями. На ограждении носовой надстройки присутствует оформление в виде треугольных зубцов; возможно, таким образом,

² Счётный жетон. АЕ (медный сплав; латунь?). Германия, Нюрнберг. XVI в.; диаметр – 25,5 мм; вес – 2,33 г; соотношение осей – 9 час.; со стороны аверса в правой части (на 3 час.) пробито отверстие (диаметр ок. 2 мм); происходит из случайных находок в Юго-Западном Крыму; подготовлен для передачи в собрание Центрального музея Тавриды (Симферополь).

³ Изображение державы в драйпаса нередко можно видеть на золотых гульденах королей Германии и императоров Священной Римской империи Фридриха III (1440–1493), Максимилиана I (1486–1519), Рудольфа II (1576–1612) и других европейских монархов [см., например: Künker 171, 2010, S. 105, 113, 116, 118, Nr. 5692, 5693, 5751, 5770, 5787].

переданы её конструктивные элементы. На носовой надстройке укреплён слегка наклонённый флашток с шаровидным навершием, на котором поднят флаг и узкий вымпел, развернутые в направлении движения корабля (против ветра!). Полотнище флага прямоугольной формы с фестончатым внешним краем и изображением прямого, равноконечного (?) геральдического креста. На кормовом флаштоке поднят вымпел подтреугольной формы, развернутый против движения (по ветру).

На топе мачты помещена деталь в виде разомкнутого слева кольца, по аналогии с трактовкой изображения на жетонах с аналогичным сюжетом есть все основания полагать, что к оснастке она отношения не имеет, а представляет литеру латинского алфавита G, в нашем случае зеркально перевернутую при изготовлении матрицы штампа⁴.

Приведённый выше анализ изображения позволяет трактовать тип корабля, представленного на рассматриваемом счётном жетоне, как нормандский неф (Рис. 2) – судно, широко распространённое на морях севера Европы в конце XII – XIV в. [Генриот, 1974, с. 37–39; Ханке, 1984, с. 79, 80; Zimmerman, 1982, р. 35–40; Hutchinson, 1997, р. 10–15; Андерсон, Андерсон, 2014, с. 75, 76].

Как уже было отмечено, среди сюжетов нюрнбергских счётных жетонов изображение нефа не единично, и следует признать, что облик корабля рассматриваемого типа, судя по всему, был хорошо известен их фабрикантам. Однако, с учётом анонимности рассматриваемого рехенпфеннига и стилистики представленных на нём сюжетов, данный тип нюрнбергской продукции должен относиться ко времени не ранее первой четверти XVI столетия [Mitchiner, 1988, р. 376, nr. 1187–1189 (около 1525 г.)⁵], что, по нашему мнению, предполагает необходимость рассматривать изображённый тип судна как глубокий анахронизм. Надо полагать, в начале Нового времени средневековый неф был знаком рехенпфенниг-мастерам только по более или менее стилизованному его изображениям, воспринимавшимся уже как некий обобщённый образ корабля, что, впрочем, не исключало отображения ряда реальных конструктивных деталей, описанных нами выше.

Рассмотрим несколько групп источников изображений, относящихся к сфрагистике, нумизматике, иконографии и предметам прикладного искусства, сохранивших облик корабля рассматриваемого типа. Изображение нефа были весьма популярно в сигиллографии приморских государств севера Европы периода классического Средневековья

⁴ Во всяком случае, так трактуется подобный элемент на аналогичных по сюжету жетонах [Tour, 1910, p. 373, 374 nr. 4416, 4418–4424 (4419, 4421, 4423 – мачта увенчана литерой G); ср. Mitchiner, 1988, p. 376, nr. 1187–1189].

⁵ При этом отметим, что точной аналогии крымскому жетону пока обнаружить не удалось.

[Генриот, 1974, с. 38; Zimmerman, 1982, p. 15–27]. Весьма характерны объединённые общей символикой печати городов Дувра (1305 г.), Гастингса (начало XIV в.), Хита (рубеж XII/XIII вв.), Нью-Ромни (1357/58 г.) и Сэндвича (рубеж XIII/XIV вв.)⁶, расположенных на побережье английских графств Кент и Сассекс и ещё до нормандского вторжения объединившихся в так называемый Союз пяти портов (норм. – Cinque Ports). Помимо упомянутых центров, суда, определяемые в качестве нефов, фигурировали на печатях ещё не менее двух десятков городов побережья Англии, Уэльса и Ирландии. На наш взгляд, наиболее близкой аналогией изображению на рассматриваемом нами жетоне является композиция печати города Гулля (Kingston upon Hull), датируемой 1348 г.⁷ (Рис. 3,1). На материке изображение нефа известно на печатях Ла-Рошели (около 1200 г.), Ньюпорта во Фландрии (конец XIII в.) и испанского Сан-Себастьяна (1297 г.). Весьма близкий по иконографии неф изображён и на городской печати Парижа 1412–1416 гг. (Рис. 3,3)⁸.

Примечательно, что по сигиллографическим материалам можно даже проследить, как происходило конструктивное усложнение кораблей данного типа: от корпуса корабля с высоко поднятыми симметричными оконечностями без надстроек (печати Ла-Рошель, Ромни, Саутгемптон), в большей мере подобного двум датским судам из Скулделеве середины XI в., и транспортным кораблям флота Вильгельма I Завоевателя (1035–1087), представленным на гобелене из Байе конца того же столетия. Позже появляются примитивные надстройки, в виде помостов с боевой площадкой, защищённой деревянными конструкциями, изначально в кормовой (печати Гастингса, Сан-Себастьяна, Саутгемптона), а в последствии и в носовой части судна (печати Данвича, Хита, Ревенсейя, Сэндвича, Ньюпорта, Уинчелси, Ярмута, Рие, Мелкомб Реджиса), в дальнейшем развитии надстройки интегрируются со штевнями корабля (печати Гулля, Дувра⁹, Парижа, Нью-Шорхейма¹⁰, Фавершема¹¹) (Рис. 3,1-5), что мы наблюдаем и на вводимой в научный оборот крымской находке.

⁶ Датировки печатей даны по материалам собрания Королевского Музея Гринвича (Royal Museums Greenwich – далее в тексте – RMG): <https://www.rmg.co.uk/collections> (дата обращения 06.06.2023).

⁷ RMG: C-object-64422.

⁸ Archives Nationales, № DD 5585. На официальном гербе г. Париж, утверждённом в редакции 1942 г., изображение корабля принято в иконографии близкой указанной печати: Histoire du blason de Paris (<https://www.armoiresdeparis.fr/Pages/PHistoire.htm>).

⁹ RMG: C-object-64239.

¹⁰ RMG: C-object-64240.

¹¹ RMG: C-object-64236.

В процессе последующего совершенствования конструкции судов башнеобразные надстройки на носу и корме приобретают облик закрытых помещений – фор и ахтеркастеля, а размер кормовой надстройки начинает постепенно увеличиваться.

Весьма примечательной деталью, объединяющей перечисленные изображения кораблей, представляется отсутствие кормового руля, во всех случаях рулевые устройства представлены одиночными рулевыми веслами, чаще закреплёнными на правом борту или не показанными вовсе, собственно, как и на рассматриваемом жетоне.

Появление навесного кормового руля на рубеже XII/XIII вв. именно в североευропейском регионе [Генриот, 1974, с. 37; Андерсон, Андерсон, 2014, с. 74, 75] и его последующее распространение потребовали принципиального изменения формы ахтерштевня и связанных с ним элементов корпуса. Строительство судов с симметричными штевнями в течение XIV в., постепенно, выходит из практики. Не исключено, что именно различие в рулевом устройстве разделило доминирующий в период позднего средневековья на морях севера Европы тип универсального одномачтового судна с прямым парусом и клинкерной обшивкой на два вида – собственно неф и не менее популярный – когг, характерный прямыми штевнями и навесным кормовым рулем [Андерсон, Андерсон, 2014, с. 75, 76].

В завершении обзора сигиллографических материалов с изображениями судов, типологически близких нефам, обратим внимание ещё на две печати XV столетия. Первая из них, датировка которой относится к периоду 1435–1442 гг., принадлежала адмиралу Англии, Ирландии и Аквитании Джонну Холланду, графу Хантингтона¹²; владельцем второй – являлся английский король Ричард III Йорк (1483–1485)¹³ (Рис. 4, 1-2).

Следует отметить, что при сохранении относительной симметрии оконечностей и округлых обводов одномачтовых с прямым парусом кораблей, изображенных на указанных личных печатях и монетных эмиссиях, у них уже наличествует кормовой руль.

Напомним, что в нумизматике изображение близких по типу судов известно на английских золотых ноблях и ангелах Плантагенетов – Эдварда III (1327–1377), Ричарда II (1377–1399), Генриха V (1413–1461), Эдварда IV (1464–1470), Генриха VII (1485–1509) и некоторых других монархов [Künker 371, S. 33, 34, Nr. 2069, 2071–2075] (Рис. 5, 1-6).

¹² RMG: C-object-64376.

¹³ RMG: C-object-64383.

В тоже время, изображение характерного парусника можно встретить и позже, например, на редком нидерландском полу-розенoble чеканки Гельдерна 1602 г. [Künker, 2019 (316), S. 267, Nr. 800] (Рис. 5,7) или тройном кёнингталере Кёльна, датируемом временем около 1620 г. [Künker 379, S. 68, 69, Nr. 22] (Рис. 5,8). Так что, видимо, можно говорить о сохранении достаточно устойчивой традиции изображения средневековых парусников вплоть до начала Нового времени.

Отметим также, что весьма близкие изображения кораблей встречаются и в книжных иллюстрациях, в частности, в миниатюрах кодекса «De gestis Britonum» (Roman de Brut), выполненных во второй четверти XIV в.¹⁴ (Рис. 6).

Факт того, что автору изображения на жетоне начала XVI в. могли быть известны ранние нумизматические или сигиллографические изображения, не вызывает особого удивления. Вполне вероятно, что отдельные городские или владельческие печати, изготовленные в XIII–XIV вв., могли использоваться и несколько столетий спустя, а её оттиски, связанные с оборотом документов, так или иначе находили своё отражение в повседневной жизни широкого круга горожан, и не только. Так, например, по сообщению британских авторов Р. и Р. Ч. Андерсон, изготовленная в 1587 г. печать города Саугемптон, также с изображением корабля, продолжала использоваться для официального муниципального делопроизводства, по меньшей мере, до публикации их работы в 1926 г. [Андерсон, Андерсон, 2014, с. 68]¹⁵.

Очевидно, следует упомянуть ещё одну группу стилизованных изображений нефов – в виде экстравагантных сосудов, употреблявшихся в период позднего средневековья и Ренессанса в качестве настольных украшений. В данном контексте весьма примечательна миниатюра из французской «Великой хроники» 1375–1380 гг.¹⁶, изображающая торжества при дворе Карла V, устроенные в честь императора Священной Римской империи Венцеля I (Вацлава IV Чешского). Помимо собственно сосудов в виде «нефов», стоящих на столе перед коронованными особами, на миниатюре представлено антреме, изображающее взятие Иерусалима, в котором также фигурирует модель нефа (Рис. 7). Впрочем, к XVI в., архаичные формы нефов даже на столах уступили место поделкам, стилизованным под более актуальные к тому времени каракки и галеоны.

¹⁴ British Library: Egerton MS 3028.

¹⁵ Romola and R. C. Anderson. The Sailing-Ship: Six Thousand Years of History. – London: G. G. Harrap & Company Ltd., 1926. – 212 p.

¹⁶ The Grandes Chroniques de France (BNF Fr. 2813, fol. 473v).

Таким образом, рассмотренный западноевропейский счётный жетон-рехенпфенниг из крымских находок является прекрасной иллюстрацией того, что нюрнбергские мастера и в начале Нового времени достаточно широко использовали в оформлении и дизайне своей продукции популярные сюжеты нумизматики и сигиллографии Средневековья (корабль-парусник, держава в драйпасе, венок из чередующихся корон и лилий и другие мотивы), которые, надо полагать, были не только хорошо узнаваемы, поскольку использовались в монетных эмиссиях XV–XVII вв., но и, именно благодаря данному обстоятельству, скорее всего, способствовали широкой популярности рехенпфеннигов и более успешной реализации этого вида товара среди населения самых различных европейских регионов.

Парусники на нюрнбергских счётных жетонах оставались весьма популярными вплоть до XIX столетия и многие мастера достаточно активно использовали этот сюжет. При этом изображения кораблей достаточно разнообразны, что, как представляется, даёт прекрасную возможность осуществить аналогичную работу на предмет выявления их типов на рехенпфеннигах XVII–XIX вв. Но это уже отдельное исследование, которое планируется представить в будущем по результатам анализа нового, уже отобранного материала из крымских находок.

Библиография

- АДЕРСОН Р., АНДЕРСОН Р. Ч. Парусные корабли. История мореплавания и кораблестроения с древних времен до XIX века – М.: Центрполиграф, 2014. – 189 с.
- ГЕНРИОТ Э. Краткая иллюстрированная история судостроения. – Л.: Судостроение, 1974. – 190 с.
- ХАНКЕ Х. Люди, корабли, океаны. – М.: Прогресс, 1984. – 446 с.
- BARNARD F. P. The Casting-Counter and the Counting Board. A Chapter in the History of Numismatics and Early Arithmetic (Reprint of 1917). – Castle Cary: FOX Publ., 1981. – 357 p., 63 pl.
- HUTCHINSON G. Medieval Ships and Shipping. – London, 1997. – 220 p.
- KÜNKER 171 – Geprägtes Gold aus drei Jahrtausenden Deutsche Münzen ab 1871 – Die Sammlung Prof. Nikolaus Otto u. a. // KÜNKER. Auktion 171 (23.–24. Juni 2010). – Osnabrück: F.R. Künker GmbH & Co KG, 2010. – 189 S.
- KÜNKER 316 – 1.000 Raritäten aus Mittelalter und Neuzeit. Goldprägungen von Hamburg aus der Sammlung Dr. Gerd Gustav Weiland // KÜNKER. Auktion 316 (31. Januar 2019 in Berlin). – Osnabrück: F.R. Künker GmbH & Co KG, 2019. – 326 S.
- KÜNKER 323 – Französische Münzen und Medaillen Monnaies Françaises. Raritäten aus Polen – Die Sammlung Phoibos, Teil 3, u. a. // KÜNKER. Auktion 323 (26. Juni 2019 in Osnabrück). – Osnabrück: F.R. Künker GmbH & Co KG, 2019. – 203 S.

KÜNKER 371 – Goldprägungen u. a. Tschechoslowakei (Die Sammlung Dr. Pavel Liska). Münzen und Medaillen aus Mittelalter und Neuzeit u. a. Spezialsammlung Venezuela. Deutsche Münzen ab 1871 // KÜNKER. Auktion 371 (22. – 24. Juni 2022 in Osnabrück). – Osnabrück: F.R. Künker GmbH & Co KG, 2022. – 365 S.

KÜNKER 379 – The Salton Collection. Part IV: 100 Rarities of European Minted History // KÜNKER. Auktion Sale 379 (February 2, 2023 in Berlin). – Osnabrück: F.R. Künker GmbH & Co KG, 2023. – 114 S.

MITCHINER M. Jetons, Medalllets and Tokens. – London: B. A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. – 704 p.

TOUR (de la) H. Catalogue de la Collection Rouyer, leguee en 1897 au Departement des Medailles et Antiques. Deuxième partie : Jetons & Meraux de la Renaissance et des temps modernes. Paris: E. Leroux, éditeur, 1910. 468 p.

VAN BEEK B. Jetons: Their Use and History // Perspectives in numismatics: studies presented to the Chicago Coin Club. Chicago, 1986. P. 195–220.

ZIMMERMAN W. Nef der Cinque Ports. Das Normannenchiff des 13 Jahrhunderts. – München. 1982. – 138 S.

Рис. 1. Нюрнбергский рехенпфенниг начала XVI в. из юго-западного Крыма.
(Фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

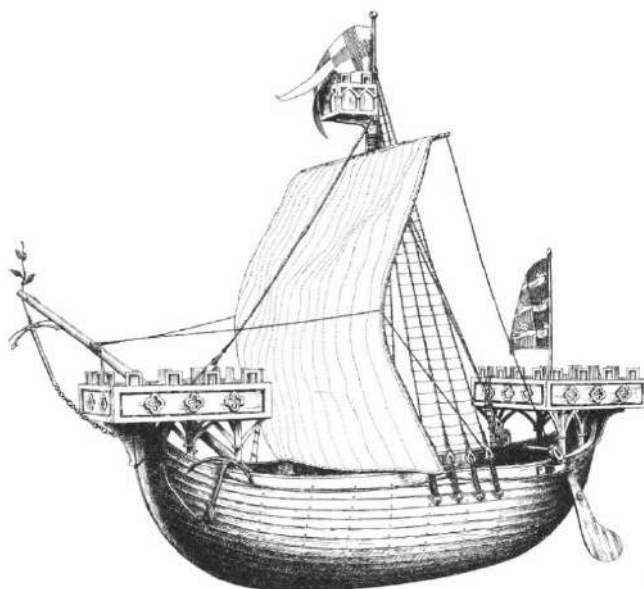

Рис. 2. Модель нефа, выполненная на основании изображения на печати Дувра (1305 г.) из собрания лондонского музея Науки [по: Zimmerman, 1982, p. 115].

Рис. 3. Изображения корабля (нефа) на печатях европейских городов.
1 – Гуль (1348 г.); 2 – Дувр (1305 г.); 3 – Париж (1412–1416 гг.);
4 – Нью-Шорхейм (около 1300 г.); 5 – Фавершем (1272–1307 гг.)
(изображения из открытых источников Internet).

1

2

Рис. 4. Личные печати адмирала Дж. Голланда графа Хантингтона, 1435–1442 гг. (1) и короля Англии Ричарда III Йорка, 1483–1485 гг. (2) (изображения из открытых источников Internet).

Рис. 5. Изображения кораблей на европейских монетах XIV–XVII вв.
1–2 – Эдвард III (1327–1377) нобль, Лондон, 1355 и 1369 г.;
3 – Ричард II (1377–1399), нобль, Лондон; 4 – Генрих V (1413–1422), нобль,
Лондон; 5 – Эдвард IV (1461–1484), ангел, Лондон; 6 – Генрих VII
(1485–1509), ангел, Лондон; 7 – Нидерланды, ½ розеннобля, Гельдерн,
1602 г.; 8 – Германия, тройной кёнингталер, Кёльн, около 1629 г.
(1–6 [по: Künker 371, S. 33, 34, Nr. 2069, 2071–2075],
7 [по: Künker 316, S. 267, Nr. 800], 8 [по: Künker 379, S. 68, 69, Nr. 22]).

Рис. 6. «Саксы уплывают прочь». Миниатюра из кодекса «De gestis Britonum», XIV в. [по: BL: Egerton MS 3028 p. 21].

Рис. 7. Торжества при дворе Карла V. Миниатюра из французской «Великой хроники» 1375–1380 гг. (иллюстрация из открытых источников Internet).

**Н. А. АЛЕКСЕЕНКО
В. Ю. ЮРОЧКИН**

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
«ЛЕГИОНЕРСКОГО РЫНКА»
ИЗ РИМСКОГО ЛАГЕРЯ В КАДЫКОВКЕ
(БАЛАКЛАВА)**

На северной окраине современной Балаклавы, на территории, где некогда располагалась деревушка Кадыковка (крымтатар. – *Qadiköy, Къадыкой*), ещё с середины XX столетия были известны удивительные находки, происхождение которых свидетельствовало, что где-то в окрестностях в древности размещались римские легионеры [Карасевич-Щеперский, 2018, с. 109–118]. В начале 1990-х гг. во время охранных раскопок на месте строительства местного рынка были обнаружены первые постройки, связанные с римским военным лагерем [Савеля, 1997, с. 89–91]. Продолжение систематических исследований в 1997–1999 гг. на соседнем участке открыло храм Юпитера Долихена со множеством ценных находок [Сарновски, Савеля, 2000], благодаря которым стало понятно, что и гарнизонное святилище, и открытые ранее постройки лагеря функционировали во второй половине II – первой половине III в. н. э. Исследование этого интереснейшего памятника было продолжено в 2009–2013 гг. [Karasiewicz-Szczypiorski, Savela, 2011; 2012; 2013; 2014; Karasiewicz-Szczypiorski, 2015]. В результате исследователи определили, по крайней мере, один «доримский» период и три фазы существования самого римского форта.

В определённом смысле эту периодизацию подтверждают и нумизматические находки. На основании обнаруженных в археологическом контексте монет из храма Юпитера Долихена и прилегающего к нему участка, был сделан вывод о том, что денежное обращение в среде римских легионеров не имело особой специфики – «римские монеты как в Херсонесе, так и в Балаклаве не играли существенной роли. Необходимость в разменной монете покрывалась в

основном чеканкой херсонесского монетного двора. Однако, во II – начале III в., новой меди, очевидно, не хватало – вот почему в обращении остаются херсонесские, отчасти также боспорские и римские выпуски I века» [Туровский Демьянчук, 2000, с. 116]. По мнению авторов, серебро, скорее всего, незначительно использовалось в обращении, «являясь в основном средством накопления ... и взаиморасчёты между военными и местными жителями осуществлялись на основе преимущественно городской монеты» [Туровский, Демьянчук, 2000, с. 117]. В качестве очевидного примера сокрытия сокровищ приводился кадыковский клад денариев из здания, расположенного рядом с помещением Претория [Филиппенко, Алексеенко, 2000, с. 169–175, табл. 12,8, 13–15]. Примечательно, что в своём составе клад при доминировании эмиссий последних правителей из династии Северов, подобно составу нумизматических наборов из археологических контекстов округа, также имеет несколько монет предшествующего времени [Филиппенко, Алексеенко, 2000, с. 170, №№ 1–6].

Схожую картину дали и нумизматические находки из раскопок на территории римского лагеря в 2009–2013 гг. Абсолютное большинство монет представляет разные номиналы херсонесской меди I–II вв., однако, при этом были обнаружены и денарии Септимия Севера (193–211) и Юлии Домны, а также несколько монет позднеримских выпусков IV в. [см. описи монет: Савеля, Карасиевич-Щеперски, Филиппенко, 2010; Савеля, Карасиевич-Щеперски, 2011; 2012; 2013].

В 2021 г. на участке римского лагеря в Балаклаве (Кадыковке), в 25 м к востоку от раскопа святилища римских богов (Рис. 1, I), на территории одного из земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению для индивидуального жилищного строительства, были проведены новые спасательные раскопки, которые дали массовый археологический материал, в том числе и монеты.

В ходе исследований были выявлены части нескольких сооружений, каменная вымостка и хозяйственные ямы, относящиеся к двум стратиграфическим горизонтам. К первому из них (тёмно-серый суглинок), датируемому позднесредневековым и Новым временем, относятся три хозяйственные ямы и углубление с каменной обкладкой стен. Он связан с существовавшей на этой территории после 1475 г. деревней Кади-Кой (Кадыковка). Нумизматика представлена соответствующими артефактами: медной джучидской монетой середины XIV в. и четырьмя акче XVI–XVIII вв. Крымского ханства.

Второй слой (светло-серый суглинок) фактически не повреждён позднейшими перекопами и отражает время существования здесь лагеря римских войск. С этим периодом связаны руины четырёх построек

(Сооружения I–IV) и «вымостка» (Рис. 1,2). Археологический материал укладывается в хронологические рамки около середины II – первой четверти III в., что соответствует основным этапам периодизации функционирования лагеря [Савеля, Филиппенко, 2018, с. 293], и представлен многочисленными находками черепицы, фрагментами амфор, гончарной и краснолаковой посуды, предметами вооружения (наконечники копий и стрел, метательные ядра) и деталями амуниции. Довольно значительную группу находок составляют фрагменты лепных сосудов, что на первый взгляд весьма нетипично для римского военного лагеря и требует отдельного осмысления.

Примечательно, что на сравнительно небольшом участке раскопа (160 м²) обнаружено значительное количество монет. Из общего числа (33 экз.) в пределах рассматриваемого слоя обнаружено 26. При этом следует отметить, что к ним необходимо присоединить ещё две монеты из позднего слоя тёмно-серого суглинка, которые являются очевидной примесью из нижнего горизонта, поскольку относятся к херсонесским выпускам античного периода: первая является тетрассарием конца I в. н. э. с надчеканкой «Дева в рост» [Анохин, 1977, №№ 243–245], вторая – дупондием второй половины II в. н. э. [Анохин, 1977, №№ 270–272].

Основная масса монет происходит из сооружений II (9 экз.) и III (4 экз.), а также слоя светло-серого суглинка (10 экз.). Большинство из них принадлежит херсонесским выпускам первых веков н. э.: тетрахаков первой четверти I в. – 4 экз. [Анохин, 1977, №№ 211, 212] (Рис. 2,2), тетрассариев второй половины I в. – 1 экз. (с надчеканкой «Дева в рост») [Анохин, 1977, №№ 243–245] (Рис. 2,4), дупондиев второй половины II в. – 11 экз. [Анохин, 1977, №№ 270–272] (Рис. 2,5). Ещё один совершенно стёртый экземпляр не атрибутирован, но по стилю также может быть отнесён к выпускам первых веков.

Как показывают выпуски херсонесской меди, они определённо очерчивают две возможные фазы в существовании построек на исследованном участке. В какой-то мере в пользу этого могут свидетельствовать и находки в слое денариев Нервы (96–98) [Seaby, 1979, p. 79, nr. 76] (Рис. 3,2) и Луция Вера (161–169) [Seaby, 1979, p. 230, nr. 155] (Рис. 3,3). Определённый интерес в этом смысле вызывает и римская провинциальная (псевдоавтономная) монета Перинфа – одного из греческих центров фракийского побережья Пропонтиды¹, также относящаяся к горизонту второй половины II в. н. э. (Рис. 3,4).

¹ Пользуясь случаем, авторы выражают глубокую благодарность PD Dr. habil. V. F. Stolba (Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, Berlin, Germany) за постоянную помощь и ценные консультации в ходе исследований, датировки и атрибуции крымского античного нумизматического материала.

1. АЕ 15. Фракия. Перинф. II в. н. э. Квазиавтономный выпуск при Антонинах (Антонин Пий – Коммод) 138–192 гг.

Аверс. В ободке из зерни голова Гермеса в крылатом петасе, вправо. Легенды нет.

Реверс. В ободке из зерни крылатый кадуцей. По кругу греческая легенда, разделённая на две части: Π[ΕΡΙΝ] – [Θ]ΙΩΝ.

Данный тип хорошо известен среди выпусков фракийских монет и представлен достаточно массово [Schönert, 1965, S. 119, 120, Nr. 182–189, Taf. 7; ср. RPC online (temporary): <http://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/Vol.IV.1/nr.3895>; CN online: <https://www.corpus-nummorum.eu/types/1364>].

В своё время А. М. Гилевич отмечала, что в первых веках н. э. среди жителей Херсонеса явственно ощущается значительный фракийский элемент, вызванный тем, что солдаты гарнизона и их семьи составляли существенную прослойку населения города [Гилевич, 1968, с. 27]. Находки показывают, что фракийские монеты в Херсонесе не только известны, но и не представляют редкости. Помимо выпусков городов фракийского побережья Чёрного моря и Маронеи автономного периода, известны находки и квазиавтономных монет фракийских центров императорского времени (Адрианополь, Филиппополь, Неаполь Фракийский, Цела и др.). Одну монету из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича 1905 г. (ГХМ № 4452) А. М. Гилевич с большой долей сомнения относит к выпускам Перинфа, датируя её III в. до н. э. [Гилевич, 1968, с. 53, № 51.1]. К сожалению, монета очень плохой сохранности и её очень трудно с определённой уверенностью отнести к одному из известных выпусков этого центра. Тем не менее, всё-таки рискнём предположить, что она принадлежит типу «Аполлон / лира», датированному серединой I в. н. э. [Schönert, 1965, S. 105, Nr. 94–99, Taf. 4].

Хорошо известно, что мёзийская армия, причём как её основной контингент, так и вспомогательные войска, комплектовалась из солдат фракийского происхождения [см.: Зубарь, 1994, с. 88 с обширной библиографией]. Очевидно, не был исключением в этом и римский гарнизон, расквартированный в Балаклаве. Надо полагать, привезённая кем-то из легионеров в Таврику в качестве памятного сувенира монета Перинфа очевидное тому подтверждение.

Рассматривая монеты соответствующего горизонта, необходимо отметить, что из контекста слоя светло-серого суглинка несколько выпадают три из них: во-первых, хорошо известный херсонесский дихалк полисного периода с надчеканкой «дельфин» типа «Дева поражающая лань / бодающий бык», как правило, датируемый концом IV или рубежом IV/III – началом III в. до н. э. [Анохин, 1977, №№ 78–81] (Рис. 2, I),

республиканский денарий Марка Антония последней трети I в. до н. э. (Рис. 3,1) и практически стёртая позднеримская майорина IV в., массово выпускавшаяся на многих монетных дворах империи в широкий период от правления Валентиниана II (375–392) или даже раньше, до Феодосия I (392–395) его сыновей (Рис. 3,5).

Однако, если появление полисного эллинистического дихалка не вызывает особого удивления и может быть объяснено спецификой денежного рынка Херсонеса и его округа, когда даже в ранневизантийское время в обращении совместно участвовали монеты вплоть до пятисотлетней давности [см., например: Алексеев, Ковалевская, 1988, с. 231–232], то находка позднеримской майорины пока не находит объяснения, поскольку культурный слой или отдельные предметы этого времени на участке раскопок не зафиксированы.

А вот республиканский денарий Марка Антония, очевидно, заслуживает отдельного внимания.

2. AR. Денарий. Римская республика. Марк Антоний (49–31 гг. до н. э.). «Легионный» выпуск времени египетской военной кампании в период с осени 32 по весну 31 г. до н. э.

Аверс. В ободке из зерни изображение преторианской галеры вправо. По кругу латинская легенда: сверху – [ANT AVG]; внизу – III VIR R.P.C. – *Antonius Aug(ustus) (trium)vir r(ei)p(ublicae) c(onstituendae)*.

Реверс. В ободке из зерни изображение легионного орла между двумя штандартами. Внизу латинская надпись: [LE]G XIX – *Leg(ion) XIX*.

Данный тип так называемых «легионных» денариев хорошо известен в нумизматической литературе [Seaby, 1978, p. 124, nr. 55. (с библиографией); Roma Numismatics, 2017, p. 185, nr. 625]. Эти монеты были отчеканены Антонием для содержания флота и выплаты жалования легионерам, когда он готовился к борьбе с Октавианом за мировое господство. Интересно, что каждая серия имеет индивидуальную запись номера одного из легионов (от I до XXX), из которых состояла армия Антония. Весьма примечательно и то, что эти денарии сделаны из более низкопробного серебра, чем обычные денарии того времени, в связи с чем их следует рассматривать как своеобразные «деньги походной необходимости» [Seaby, 1978, p. 124], отчеканенные Антонием непосредственно для оплаты жалования войскам во время зимне-весенней кампании 32/31 г. до н. э.

Как известно, в 32 г. до н. э. римский сенат по требованию Октавиана объявил войну египетской царице Клеопатре за присвоение ею римских земель. И окончательная точка в противостоянии сторон была поставлена в морской битве у мыса Акция 2 сентября 31 г., закончившейся полным разгромом эскадры Антония и сдачей Октавиану его сухопутной армии

[История Древнего Рима, 1981, с. 182, 183]. Тем не менее, несмотря на поражение Антония, его «легионные» денарии, учитывая их низкопробность, очевидно, всё-таки успели разойтись по миру. И один из них, как видим, даже попал в далёкую от Египта Таврику.

Находка денария Марка Антония в Балаклаве, наряду с некоторыми другими более ранними монетными находками на территории римского лагеря (каппадокийская драхма Ариобарзана III и херсонесские выпуски I в. до н. э.), очевидно, могут свидетельствовать о существовании на этом месте какой-то жизнедеятельности ещё до прихода сюда римлян. Но это пока лишь гипотеза, требующая отдельного рассмотрения и серьёзной аргументации, подтверждение которой, безусловно, можно получить лишь благодаря новым широкомасштабным исследованиям на территории балаклавского лагеря римских войск. Надеемся, когда-нибудь эти времена наступят.

В остальных контекстах исследованного участка монеты представлены единичными экземплярами. Из сооружения I происходит херсонесский тетрассарий конца I в. н. э., вероятно выпуска 80 г. [Анохин, 1977, № 229] (Рис. 2,3), а в сооружении IV обнаружена монета очень плохой сохранности, которую предположительно можно отнести к херсонесским выпускам первых веков. «Вымостка» также дала лишь единственный херсонесский дупондий II в. того же самого типа [Анохин, 1977, №№ 270–272], который достаточно широко представлен и в других горизонтах.

Таким образом, рассмотренный нумизматический комплекс одного из участков римского военного лагеря в Балаклаве, как нам представляется, демонстрирует своеобразный срез с вполне определённого состава денежного обращения на данной территории, по крайней мере, в период I–II вв. н. э. Он достаточно хорошо коррелируется и с остальными нумизматическими находками, ранее обнаруженными в данном районе, несмотря на то, что в нём и отсутствуют монеты начала III в. Примечательно, что практически аналогичные монетные находки происходят из раскопок поселения Кермен-Бурун, где представлена достаточно близкая по составу выборка, которая не только демонстрирует доминирующее положение монет херсонесской чеканки, но и обнаруживает участие в обращении II в. н. э. как римских провинциальных монет (в данном случае представлен квазиавтономный выпуск одного из центров Западного Причерноморья – Одессоса), так и позднеримских эмиссий IV в. [Алексеенко, Бейлин и др., 2019, с. 15–22, рис. 2–4]. Надо полагать, что подобная ситуация, скорее всего, может прослеживается и на других варварских памятниках пограничной зоны Херсонеса. Так, например,

на поселении Фронтное-4 была найдена целая серия медных херсонесских монет первых веков н. э. [Свиридов, Алейников, Сивожелезов, Языков, 2019, с. 322], а на могильнике Фронтное-3 обнаружено около четырёх десятков монет первых веков [Языков, Свиридов, Алейников, 2019, с. 285].

Возвращаясь к археологическому материалу кадыковского комплекса в целом, заострим внимание на одной его особенности – факте наличия среди находок весьма не традиционной для лагерей римских легионеров группы керамики – значительного количества фрагментов лепных сосудов. Складывается впечатление, что последние могут отражать некую специфику в предназначении и использовании открытых сооружений исследованного участка.

Осмелимся высказать предположение, что раскопом 2021 г., вполне возможно, могла быть частично затронута территория, на которой военнотружущие лагеря осуществляли торговые операции с варварским населением ближайшей округи и, следовательно, здесь мог располагаться своеобразный местный «легионерский рынок», о чём, как нам представляется, свидетельствует не только значительное число монет, но и черепки лепных сосудов, предназначенных для хранения различных пищевых продуктов местного производства и, вероятно, использовавшихся в качестве необходимых продуктовых товаров для римского гарнизона.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., БЕЙЛИН Д. В., ВОЛОШИНОВ А. А., РУКАВИШНИКОВА И. В. Нумизматические находки из раскопок позднескифского поселения Кермен-Бурун в окрестностях Севастополя // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный нумизматический симпозиум (Севастополь – Балаклава, 16–20 сентября 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 15–22.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., КОВАЛЕВСКАЯ Л. А. Клад позднеантичных и раннесредневековых монет из округи Херсонеса // Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры» (19–24 сентября 1988 г.). – Симферополь, 1988. Часть III. С. 231–232.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 176 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. С. 3–61.
- ЗУБАРЬ В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. – Киев: Академия Евробизнеса, 1994. – 180 с.
- История Древнего Рима: Учебник / Под ред. В. И. Кузицина. – М.: Высшая школа, 1981. – 336 с., ил.

- КАРАСИЕВИЧ-ЩЕПЕРСКИ Р. От тавров к татарам. Эволюция заселения Балаклавской долины по данным полевых исследований // ХСб. – Севастополь: Альбатрос, 2018. Вып. XIX. Памяти О. Я. Савели / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. С. 109–118.
- САВЕЛЯ О. Я. Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990–1995 гг. // ХСб. – Севастополь: Ахтиар, 1997. Вып. VIII / Ред. М. И. Золотарёв. С. 88–95.
- САВЕЛЯ О. Я., КАРАСИЕВИЧ-ЩЕПЕРСКИ Р. Отчёт. Археологические исследования Кадыковского городища в Балаклаве в 2011 г. // НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 4288/1. – 131 л.
- САВЕЛЯ О. Я., КАРАСИЕВИЧ-ЩЕПЕРСКИ Р. Отчёт. Археологические исследования в Балаклаве (Кадыковка) в 2012 г. // НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 4231/1. – 154 л.
- САВЕЛЯ О. Я., КАРАСИЕВИЧ-ЩЕПЕРСКИ Р. Отчёт. Археологические исследования в Балаклаве (Кадыковка) в 2013 г. // НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 4280/1. – 164 л.
- САВЕЛЯ О. Я., КАРАСИЕВИЧ-ЩЕПЕРСКИ Р., ФИЛИППЕНКО А. А. Отчёт об охранных исследованиях в Балаклаве (Кадыковке) в 2010 г. // НАО ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. 1. Д. 4105. – 101 л.
- САВЕЛЯ О. Я., ФИЛИППЕНКО А. А. Святилище Юпитера Долихена в Балаклаве. Constituit? Restituit? // ХСб. – 2018. Вып. XIX. Памяти О. Я. Савели / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. С. 289–300.
- САРНОВСКИ Т., САВЕЛЯ О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Warschau, 2000. – 276 с., 17 табл., илл. (Światowit. Supplement. Series A: Antiquity, vol. V).
- СВИРИДОВ А. Н., АЛЕЙНИКОВ С. В., СИВОЖЕЛЕЗОВ И. В., ЯЗИКОВ С. В. Спасательные работы на поселении Фронтовое-4 // Крым–Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. – М., 2019. Том II. С. 315–326.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Монеты // Т. САРНОВСКИ, О. Я. САВЕЛЯ Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Warschau, 2000. С. 115–119 (Światowit. Supplement. Series A: Antiquity, vol. V).
- ФИЛИППЕНКО А. А., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Клад римских денариев из Балаклавы // Т. САРНОВСКИ, О. Я. САВЕЛЯ Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Warschau, 2000. С. 167–175 (Światowit. Supplement. Series A: Antiquity, vol. V).
- ЯЗИКОВ С. В., СВИРИДОВ А. Н., АЛЕЙНИКОВ С. В. Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтовое-3 // Крым–Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. – М., 2019. Том II. С. 277–314.
- KARASEVICH-SZCZYPIORSKI R., SAVELÁ O. A. In the Heart of a Roman Fort in Crimea excavations in Balaklava (Sevastopol, Ukraine). Season 2009–2010 (PLS. 188–189) // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. VIII (XLIX) (2009–2010). Fasc. A. Mediterranean and Non-European Archaeology. – Warsaw, 2011. P. 173–177.

KARASEVICH-SZCZYPIORSKI R., SVELÂ O. Â. Excavations in Balaklava (Sevastopol, Ukraine) – Season 2011. Discovery of Fortifications of a Roman Fort // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. IX (L) (2011). Fasc. A. Mediterranean and Non-European Archaeology. – Warsaw, 2012. P. 173–182.

KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI R., SVELÂ O. Â. Balaklava (Sevastopol, Ukraine) – season 2012. Some remarks on the chronology and spatial layout of the Roman fort // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. X (LI) (2012). Fasc. A. Mediterranean and Non-European Archaeology. – Warsaw, 2013. P. 123–137.

KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI R., SVELÂ O. Â. Balaklava (Sevastopol, Ukraine) – season 2013. Discovery of praetorium // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. XI (LII) (2013). Fasc. A. Mediterranean and Non-European Archaeology. – Warsaw, 2014. P. 163–172.

KARASIEWICZ-SZCZYPIORSKI R. The Roman Fort in Balaklava and Its Surroundings // Światowit. Annual of the Institute of Archaeology of the University of Warsaw. Vol. XII (LIII) (2014). Fasc. A. Mediterranean and Non-European Archaeology. – Warsaw, 2015. P. 53–79.

Roma Numismatics Limited. Auction XIV. – London, 2017. – 280 p.

SEABY H. A. Roman Silver Coins. London: Seaby Publ., 1979. Vol. I. The Republic to Augustus. – 166 p.

SEABY H. A. Roman Silver Coins. London: Seaby Publ., 1979. Vol. II. Tiberius to Commodus. – 256 p.

SCHÖNERT E. Griechisches Münzwerk Die Münzprägung von Perinthos, – Berlin: Akademie Verlag, 1965. – 279 S., 57 Taf.

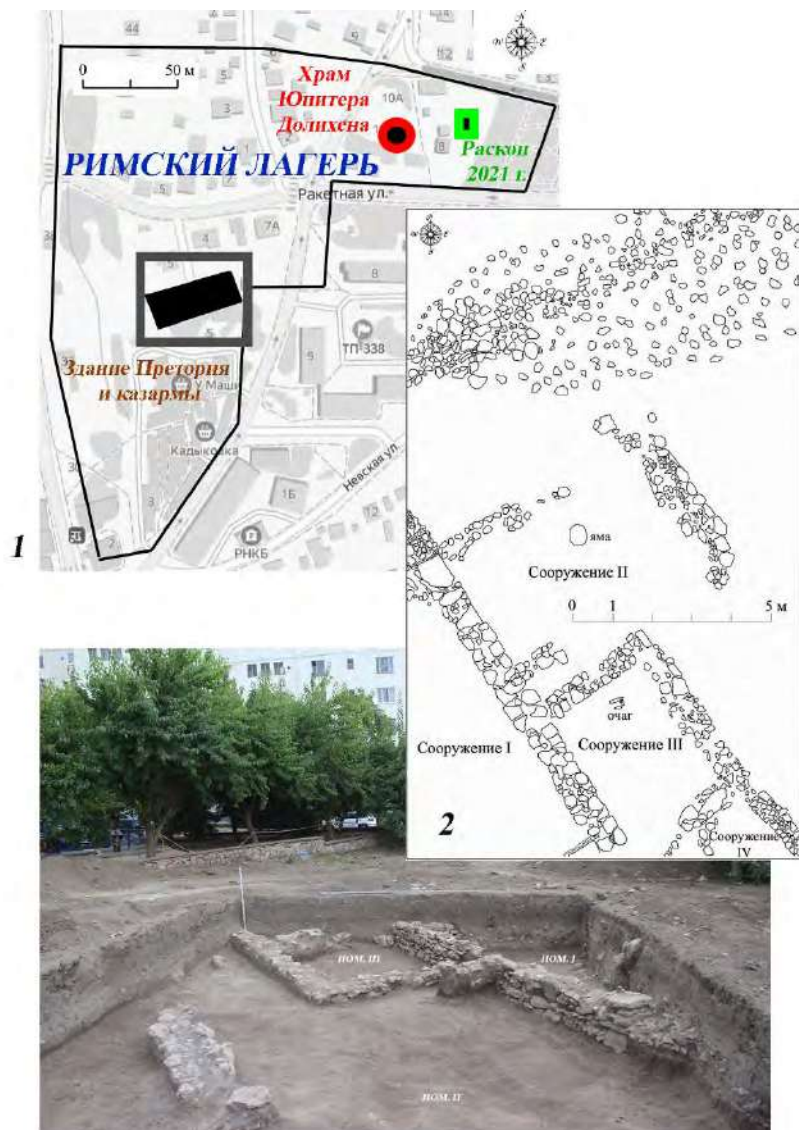

Рис. 1. Раскоп 2021 г. на территории римского военного лагеря. 1 – место раскопа в Кадыковке на карте-схеме Балаклавы; 2 – план раскопа и фото исследованной территории. Вид с северо-запада (чертёж и фото В. Ю. Юрочкина).

Рис. 2. Типы монет херсонесских городских выпусков I–II вв. н. э. из раскопок 2021 г. на территории римского военного лагеря в Балаклаве.

1 – АЕ. Дихалк. Выпуск конца IV – начала III в. до н. э.

[Анохин, 1977, 78–81];

2 – АЕ. Тетрахалк. Выпуск начала I в. н. э. [Анохин, 1977, 211–212];

3 – АЕ. Тетрассарий. Выпуск конца I в. н. э. [Анохин, 1977, 234–246];

4 – АЕ. Тетрассарий с надчеканкой «Дева в рост с луком и стрелой».

Выпуск 80–90-х гг. н. э. [Анохин, 1977, 243–245];

5 – АЕ. Дупондий. Выпуск 161–180 гг. [Анохин, 1977, 270–272]

(фото В. Ю. Юрочкина, увеличено).

Рис. 3. Римские монеты I в. до н. э. – II вв. н. э. из раскопок 2021 г. на участке на территории римского военного лагеря в Балаклаве
1 – AR. Денарий (легионный). Марк Антоний, осень 32 – весна 31 г. до н. э.;
2 – AR. Денарий Нерва (96–98). Выпуск 96 г.;
3 – AR. Денарий. Луций Вер (161–169). Выпуск 161–162 гг.;
4 – AE 18. Перинф (Фракия). Квазиавтономный выпуск 138–192 н.э.;
5 – Позднеримская империя, вторая половина IV в.
(фото В. Ю. Юрочкина, увеличено).

Д. Ф. АФАНАСЬЕВ

Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
Азово-Черноморский филиал
(Ростов-на-Дону)

МОНЕТА ГОРОДА АДРАМИТИОНА (МИСИЯ) II В. ДО Н. Э., ОБНАРУЖЕННАЯ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В 2021 г. в окрестностях пос. Сенной Таманского полуострова (точное место находки, к сожалению, осталось не определенным), была случайно найдена бронзовая монета, которую не удалось соотнести с известными монетами Боспорского царства (Рис. 1).

Вес монеты – 5,42 г. Диаметр – 18 мм. Соотношение осей: 12 час.

В настоящее время монета находится в частной коллекции.

После расчистки монеты автором настоящей заметки, раскрытия изображения аверса и реверса, и последующего поиска аналогий, удалось установить, что данный тип монет относится к медным выпускам (вероятно, тетрахалк), чеканившихся в городе Адрамитион (Мисия) во II в. до н. э. [Fritze, 1913, S. 1–223, №№ 119–127; <https://www.cngcoins.com>; <https://www.wildwinds.com>].

На аверсе этих монет была изображена голова Зевса в лавровом венке влево; на реверсе – всадник, скачущий вправо, легенда «ΑΔΡΑΜΥ - ΤΗΝΩΝ» (Рис. 2). Изображение реверса могло быть дополнено несколькими монограммами.

Среди боспорских нумизматических находок уже известны монеты нескольких городов Мисии (Пергама, Кизика, Лампсака) [Абрамзон, 2010, с. 477–521; Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 75–107]. Однако, упоминаний об обнаружении монет Адрамитиона на территории Боспора найти не удалось. Примечательно, что и с территории Крымского полуострова подобные находки, очевидно, также, неизвестны. Таким образом, возможно, это первая находка монеты города Адрамитион на юге России.

Как и большая часть иноземных монет, когда-либо обнаруженных на территории Боспора, найденная монета принадлежит чекану приморских городов, расположенных на побережье Малой Азии и близлежащих

островах [Абрамзон, 2010, с. 477–521; Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 75–107]. Отсутствие монет Адрамитиона среди известных находок иноземных монет на Боспоре возможно является следствием того, что Адрамитион, хоть и был достаточно крупным городом Мисии, но не принадлежал к числу наиболее развитых торгово-экономических центров, явно уступая по значимости таким городам, как Пергам, Кизик, Лампсак, Абидос. Однако, даже монеты чеканки вышеуказанных городов представлены на Боспоре единичными находками (за исключением статеров Кизика) и могут лишь демонстрировать определенные приоритеты в культурных и торговых контактах между Боспором и греческими центрами из различных областей античного мира. Стоит отметить, что такие связи, судя по нумизматическому материалу и археологическим данным, в III – начале I в. до н. э. устанавливаются преимущественно с южнопричерноморскими городами и центрами северо-западной части Малой Азии [Абрамзон, 2010, с. 477–521].

Всего на территории Боспора с начала XIX в. и по настоящее время зарегистрированы находки более 450 монет Мисии. Преимущественно это электровые статеры Кизика (около 450 экз., точное количество неизвестно). Кроме этого известны монеты Пергама – 2 экз., Лампсака – 1 экз. [Абрамзон, 2010, с. 477–521; Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 75–107]. Сегодня к ним добавилась монета Адрамитиона (описываемая находка).

Хронологически и типологически обнаруженная монета Адрамитиона принадлежит обширной группе привозных монет небольших номиналов III–II вв. до н. э., представленных в фанагорийских кладах 2003 и 2007 гг. [Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 83] (Рис. 3). По мнению исследователей, появление монет этих центров в окрестностях Фанагории может быть связано с интенсификацией торговли полиса с малоазийскими и островными центрами в III–II вв. до н. э. [Кобылина, 1956, с. 5–127].

Таким образом, находка монеты Адрамитиона служит ещё одним подтверждением тесных экономических связей и торговых контактов между Боспором и различными греческими центрами античного мира, преимущество среди которых принадлежало малоазийским городам, а также дополняет сведения об экономических связях Боспора в III – начале I в. до н. э.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. — III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // ПИФК. – 2010. № 1 (27). С. 477–521.
АБРАМЗОН М. Г., КУЗНЕЦОВ В. Д. Клад монет IV–I вв. до н. э. из Фанагории (2007 г.) // ВДИ. – 2013. № 3 (286). С. 75–107.

КОБЫЛИНА М. М. Фанагория // МИА – М., 1956. Т. 57. С. 5–101.

FRITZE H. V. Die antiken Munzen Mysiens. 1. Abteilg.: Adramytion-Kisthene. – Berlin, 1913, Reimer. v. – 223 S.

Электронный ресурс: <https://www.cngcoins.com/>

Электронный ресурс: <https://www.wildwinds.com/>

Рис. 1. Монета города Адрамитион (Мисия) с изображением головы Зевса и скачущего всадника, найденная на Таманском полуострове. АЕ 18. II в. до н. э. (фото автора).

Рис. 2. Аналогия таманской находке (фото с сайта <https://www.wildwinds.com/>).

Рис. 3. Центры Малой Азии, монеты которых найдены в Фанагорийском кладе 2007 г. с указанием города Адрамитион (по: Абрамзон, Кузнецов, 2013, с. 76, рис. 1 с дополнением).

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

О. Н. ИВАНОВА

ООО «Региональный центр археологического наследия»
(Новороссийск)

**РИМСКИЕ МОНЕТЫ
ИЗ НАХОДОК В ОКРЕСТНОСТЯХ ХУТОРА ЧЕКОН
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (2017-2019 гг.)**

Среди случайных находок римских монет, обращавшихся на территории азиатского Боспора, римские денарии хорошо известны. Они являются важным источником для изучения связей между Римской империей и Боспорским государством. В данной работе представлены монетные находки, обнаруженные в 2017–2019 гг.

Монеты обнаружены на территории Анапского района Краснодарского края, в окрестностях хутора Чекон (Рис. 1) и были собраны местными жителями на полях при проведении сельскохозяйственных работ. Все они оказались римскими денариями I–III в. н. э.

Авторам удалось получить доступ к находкам, провести их исследование и зафиксировать их метрические данные.

1. *Траян (98–117)*, денарий, чекан г. Рима 107 г. (Рис. 2,1).

Вес –2,85 г; диаметр: 17,5–19,5 мм; соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. IMP TRAIANO AVG GER DAC P M TR P. Драпированный бюст Траяна, в лавровом венке, вправо.

Реверс. COS V P P S P Q R OPTIMO PRINC. Виктория, обнаженная до бедер, стоит повернутой влево, в правой руке держит венок и пальмовую ветвь – в левой.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1926, p. 253, nr. 131 (Trajan); Фролова, Абрамзон, 2001, с. 94, кат. № 63, табл. 28,16; Kampmann, 2011, S. 111, Kat. N 27.34].

2. **Марк Аврелий (161–180)**, денарий, чекан г. Рима 173/4 г. (Рис. 2,2).
Вес – 2,68 г; диаметр: 18–18,5 мм; соотношение осей (↑↑): 12 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. M ANTONINVS AVG TR P XXVIII. Голова Марка Аврелия, вправо.

Реверс. IMP VII COS III. Гений, обнажённый, стоит, повернувшись влево, держит патеру и колосья.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1930, p. 236, nr. 300 (Marcus Aurelius); Kampmann, 2011, S. 168, Kat. N 37.124].

3. **Марк Аврелий (161–180)**, денарий, чекан г. Рима 176/7 г. (Рис. 2,3).

Вес – 3,34 г; диаметр: 1,81 см; соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. M ANTONINVS AVG GERM SARM. Голова Марка Аврелия, вправо.

Реверс. TR P XXXI IMP VIII COS III PP. Крылатая Виктория, идёт влево, в вытянутой правой руке – венок, в левой на плече – пальмовая ветвь.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1930, p. 242, nr. 378 (Marcus Aurelius); Фролова, Абрамзон, 2001, с. 209, кат. № 163, табл. 55,5].

4. **Коммод (180–192)**, денарий, чекан г. Рима 182 г. (Рис. 2,4).

Вес – 3,21 г; диаметр: 17,8–18,4 мм; соотношение осей (↑↑): 12 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются царапины.

Аверс. M COMMODVS ANTONINVS AVG. Голова Коммода в лавровом венке, вправо.

Реверс. LIB AVG V TR P VII IMP III COS III P P. Либералитас стоит прямо, голова влево, держит в вытянутой правой руке абак, в левой – рог изобилия.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1930, p. 370, nr. 36var (Commodus); Фролова, Абрамзон, 2001, с. 260, кат. № 31, табл. 58,10-11; Kampmann, 2011, S. 192, Kat. N 41.97].

5. **Септимий Север (193–211)**, денарий, чекан г. Рима 194/5 г. (Рис. 2,5).

Вес – 2,44 г; диаметр: 17–17,5 мм; соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются царапины.

Аверс. L SEPT SEV PERT AVG IMP III. Голова Септимия Севера в лавровом венке, вправо.

Реверс. P M TR P II COS II P P. Минерва стоит влево, держит копьё и круглый щит.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, 1936, p. 97, nr. 49 (Septimius Severus); Kampmann, 2011, S. 215, Kat. N 49.130].

6. **Юлия Соэмия (218–222)**, денарий, чекан г. Рима 220–222 г. (Рис. 2,6).

Вес – 1,91 г; диаметр: 17,2–19,2 мм; соотношение осей (↑↓): 6 час.

Сохранность: Монета сильно потерта, имеются царапины и трещины.

Аверс. IVLIA SOAEMIAS AVG. Бюст Юлии Созмии вправо, волосы завиты в вертикальные пряди, завязаны в косу и небольшой узел на затылке.

Реверс. VENVS CAELESTIS. Венера, стоящая прямо, голова повернута влево, в правой руке держит яблоко, в левой – скипетр, край одежды перекинут через левую руку; в левом поле – звезда.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, Sutherland, 1938, p. 48, nr. 241 (Elagabalus); Фролова, Абрамзон, 2003, с. 77, 78, кат. № 1, табл. 16,3; Kampmann, 2011, S. 256, Kat. N 60.7].

7. *Александр Север (221–235)*, денарий, чекан г. Рима 222 г. (Рис. 2,7).

Вес – 2,38 г; диаметр: 18,7–18,8 мм; соотношение осей (↑↓): 7 час.

Сохранность: Монета потерта, имеются небольшие царапины и трещины.

Аверс. IMP C M AVR SEV ALEKSAND AVG. Бюст Александра Севера, вправо.

Реверс. P M TR P COS P P. Либертас стоит прямо, голова повернута влево, в опущенной правой руке – пилеус (pileus), в левой руке – рог изобилия, подол одежды перекинут через левую руку.

Аналогии: [Mattingly, Sydenham, Sutherland, 1938, p. 72, nr. 11c (Severus Alexander); Фролова, Абрамзон, 2003, с. 82, кат. № 2; Kampmann, 2011, S. 260, Kat. N 62.47].

Таким образом, находки представляют денарии римских императоров, датирующиеся началом II – началом III в.: Траян – 1 экз., Марк Аврелий – 2 экз., Коммод – 1 экз., Септимий Север – 1 экз., Юлия Созмия – 1 экз., Александр Север – 1 экз.

Следы длительного обращения отмечаются на всех монетах, в виде той или иной степени потертости, царапин, трещин.

Сведения о находках римских денариев в Краснодарском крае появились ещё во второй половине XIX в., однако их общее количество, как в зафиксированных единичных монетах, так и в составе кладов, сравнительно невелико [Абрамзон, Иванина, 2009, с. 50–55].

В хорошо известном своде находок римских монет на территории СССР в пределах Краснодарского края упоминаются лишь находки 82 единичных римских монет и индикаций из бронзы, серебра и золота [Кропоткин, 1961, с. 39, 40, №№ 2–4, 6, 7, 11–13, 15–17, 19, 23–29; 1966, с. 82, 99, №№ 2 (1735), 222 (1933); 2000, с. 21, 22. №№ 1686, 1688–1691, 1696–1698, 1700, 1701, 1707, 1712, 1713].

Позже были найдены денарии Фаустины Старшей и Марка Аврелия близ Анапы [Фролова, 1982, с. 56]. Известны также находки римских

монет в западной части Таманского полуострова (Темрюкский район Краснодарского края) [Розов, 2015, с. 283, Абрамзон, 2013, с. 61].

Если рассматривать обращение римских императорских монет в регионе, возникает предположение, что со второй половины II в. н. э. полученные боспорскими царями от Рима субсидии использовались для оплаты наёмных войск из варварских племён и для подкупа их верхушки, представлявших наибольшую опасность для Боспора [Фролова, 1982, с. 58]. По мнению К. В. Мызгина, не исключена возможность попадания этих монет вместе с германскими племенами, которые могли принести их из Центральной Европы [Мызгин, 2012, с. 23, 24]. Кроме того, можно встретить и некоторые другие приоритетные версии источников поступления римских денариев [Кропоткин, 1961, с. 35; Мызгин, Дымовский, 2014, с. 83].

До настоящего времени монеты римской чеканки встречались на Боспоре преимущественно в границах городских центров и их некрополей, прочие находки рассеяны на территории боспорской хоры, и, как правило, принадлежат императорской эпохе [Розов, 2015, с. 282, 286, 287]. В последнее время объём информации о таких нумизматических памятниках значительно увеличился. В основном, это единичные находки, и, хотя они по части информативности уступают кладам, но в то же время приобретают важное значение для понимания времени их обращения на территории Боспора и прилегающих территориях [Кодацкий, Мызгин, 2017, с. 72].

В последнее время значительно увеличился объём информации о новых находках римских монет II–III вв., в том числе и денариев, на территории Северо-Восточного Причерноморья, которая очень важна для характеристики денежного обращения и истории римско-боспорских отношений. В этой связи, сегодня особую роль приобретает строгая фиксация каждой новой находки, требующая и точности данных в отношении вводимых в научный оборот нумизматических источников.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ИВАНИНА О. А. Античные монеты. Нумизматическая коллекция (Из собрания Керченского историко-культурного заповедника). – Киев: Мистецтво, 2010. Т. II. – 320 с., ил.
- АБРАМЗОН М. Г. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2013. С. 81–107.

- МЫЗГИН К. В. Находки римских республиканских монет на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. – 2012. № 4. С. 17–30.
- МЫЗГИН К., ДЫМОВСКИЙ А. Приток римских денариев I–II вв. на территорию черняховской культуры в свете хронологической структуры и территориального распределения монетных кладов // *Черняхівська культура. ОІУМ / Ред. О. Петраускас, С. Горбаненко. До 120-річчя від дня народження В. П. Петрова*. – Київ: ІА НАН України, Інститут історичної освіти НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2014. № 4. С. 82–95.
- КОДАЦКИЙ С. В., МЫЗГИН К. В. Клад денариев и антонинианов III в. из Винницкой области // *Записки отдела нумизматики и тореветики Одесского археологического музея*. – Одесса: Ирбис, 2017. Вып. III. С. 72–83.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // *САИ*. – М.: АН СССР, 1961. Вып. Г4-4. – 119 с., ил.
- КРОПОТКИН В. В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников, вып. Г4-4») // *НЭ*. – М., 1966. Т. VI. С. 74–102.
- КРОПОТКИН В. В. Дополнение к списку находок римских монет // *Stratum plus*. – 2000. № 6. С. 20–117.
- РОЗОВ В. Н. О некоторых находках римских монет на Таманском полуострове // *Древности Боспора*. – 2015. Т. 19. С. 282–292.
- ФРОЛОВА Н. А. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н. э. по нумизматическим данным // *Нумизматика античного Причерноморья. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. Л. Янин*. – Киев, 1982. С. 55–63.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея. – М., 2001. Ч. II: Ранняя империя. От Августа до Коммода. – 302 с., табл.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Римские монеты в собрании Государственного исторического музея. – М., 2003. Ч. III: От Пертинакса до Нумериана. – 344 с.
- KAMPMANN U. *Die Munzen der romischen Raiserzeit. Katalog*. – Auflage: Battenberg, 2011.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. *Roman Imperial Coinage. Vespasian to Hadrian*. – London: Spink and Son Ltd., 1926. Vol. II.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. *Roman Imperial Coinage. Antoninus Pius to Commodus*. – London: Spink and Son Ltd., 1930. Vol. III.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A. *Roman Imperial Coinage. Petrinax to Geta*. – London: Spink and Son Ltd., 1936. Vol. IV. Part. I.
- MATTINGLY H., SYDENHAM E. A., SUTHERLAND C. H. V. *Roman Imperial Coinage. Macrinus to Pupienus*. – London: Spink and Son Ltd., 1938. Vol. IV. Part. II.

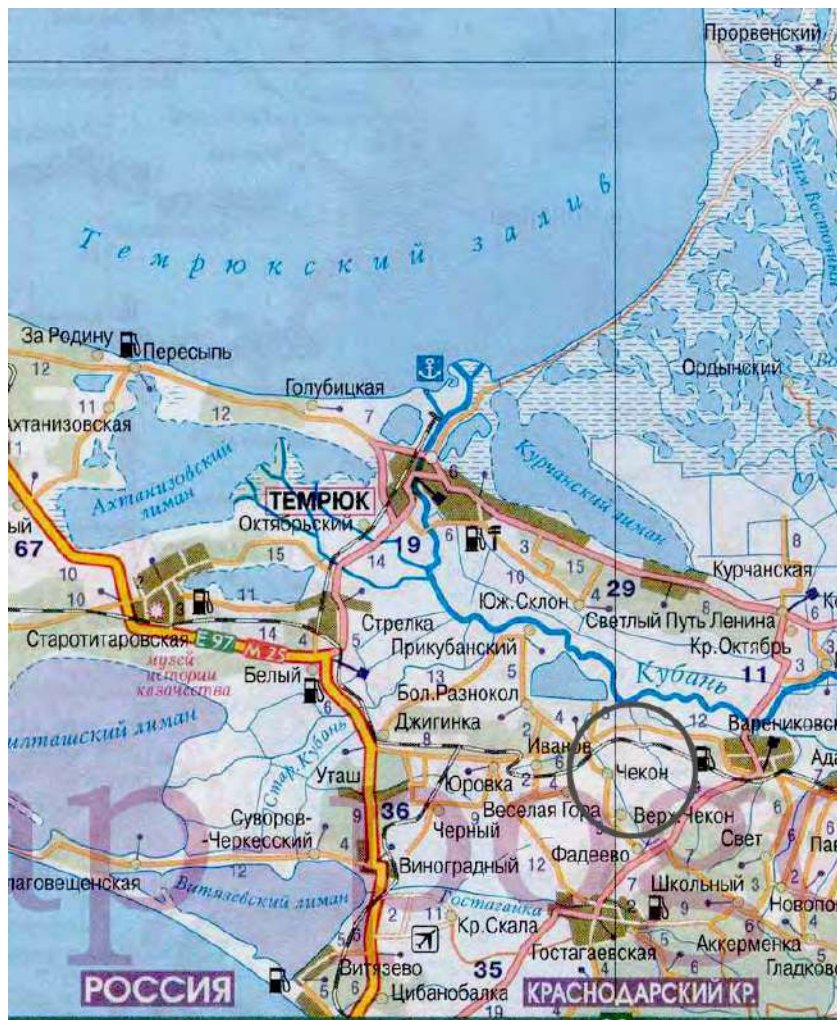

Рис. 1. Хутор Чекон на карте Краснодарского края.

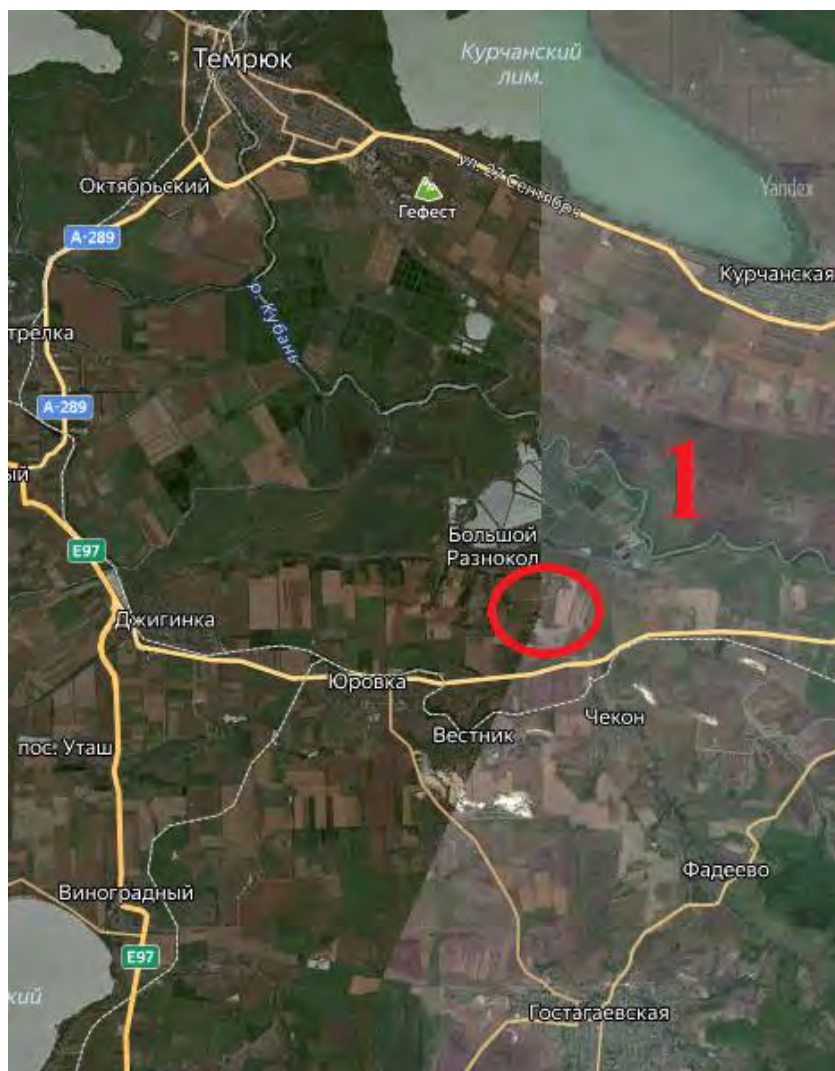

Рис. 2. Место находки монет №№ 1–7.

Рис. 3. Римские денарии II–III вв. из окрестностей хутора Чекон.
1 – Траян (98–117), 107 г.; 2, 3 – Марк Аврелий (161–180), 173/4 г., 176/7 г.;
4 – Коммод (180–192), 182 г.; 5 – Септимий Север (193–211), 194/5 г.;
6 – Юлия Сэмия, ок. 220–222 г.; 7 – Александр Север (221–235), 222 г.
(фото О. Н. Ивановой)

А. А. БУКАТОВ
М. В. СТУПКО
И. А. ШВЕДОВА

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**РЕЗУЛЬТАТЫ РФА-АНАЛИЗА НЕСКОЛЬКИХ ГРУПП
СВИНЦОВЫХ АРТЕФАКТОВ ИЗ ХЕРСОНЕСА
(к вопросу об экономических связях города)**

Свинец, благодаря своим физическим свойствам и доступности, с древнейших времён широко применялся в быту и технике, а также в ряде случаев входил в состав монетных сплавов. Результаты РФА-анализа монет местной чеканки показали постепенное увеличение его доли с позднеантичного периода, достигшее в средневековых выпусках преобладающей величины [Алексеев, Смекалова и др., 2022, с. 77]. Являясь привозным металлом, в I в. до н. э. – I в. н. э. он поступал в Херсонес через Синопу и Амастрию вместе с медью и цинком, добывавшимися на Южном берегу Понта, в Троаде и горах Тмола. Экономические связи с этими центрами, а также с Гераклеей, Амисом и Трапезундом подтверждаются находками монет [Кадеев, Сорочан, 1989]. В римское время наблюдается значительный рост добычи свинца, оцениваемый к началу I в. н. э., по результатам анализа разных источников, величиной в 80 000 тонн в год [Settle, Patterson, 1980, p. 1171, fig. 1]. В работе Франсуа д'Каллатай [Callataÿ, 2005, p. 364] приводится корреляция между количеством известных кораблекрушений греко-римской эпохи и содержанием меди и свинца в образцах льдов Гренландии, полученных в результате бурения с разных глубин, имеющих конкретную датировку [Hong, Candelone ets., 1994]. Загрязнение льда соединениями металлов, выпадавшими из атмосферы, несёт информацию об активности их добычи. Свинец широко применялся в морском деле. Деревянные якоря со свинцовыми штоками разных типов широко использовали с VI в. до н. э. до III в. н. э.

Для РФА-анализа авторами были отобраны свинцовые детали деревянных якорей трёх типов [Haldan, 1984, p. 4], происходящих из

подводных находок в акватории Севастополя и хранящихся в фондовой коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический», а также свинцовые монетовидные знаки (тессеры), найденные при раскопках Южного пригорода Херсонеса в 2021–2023 гг. (экспедиция под руководством С. Л. Соловьёва). Состав примесей в свинцовом сплаве несет информацию о местах добычи и, как следствие, торговых путях, по которым металл и изделия из него могли попадать в Тавриду.

Химический состав был изучен методом неразрушающего безэталонного РФА-анализа на спектрометре Bruker «Tracer 5i» в настройке определения состава сплавов. Источник возбуждения прибора – рентгеновская трубка с зеркалом из родия. Стандартное время измерения 20 с, напряжение 50 кВ. Исследования проводились не повреждающим способом, на поверхности предметов. Отбор проб металла с подповерхностных слоёв для более точного анализа состава сплавов пока не проводился. С поверхностей предметов получали от двух до пяти проб. На свинцовых деталях якорей выбирались участки, не покрытые слоями продуктов коррозии, и проводилось несколько измерений. Монетовидные знаки (тессеры) исследовались с двух сторон (аверс – реверс). После обработки спектров рассчитано среднее значение по содержанию основных элементов сплавов. Итоговые результаты округлялись, с точностью до второго знака после запятой. Полученные данные были сведены в общую таблицу (Табл. 1).

Штоки деревянных якорей, приведенные в таблице, относятся к четырем типам по Д. Халдану (Рис. 1).

– тип ПА – деревянный шток со свинцовыми сердечниками (т. е. свинцом, залитым в деревянный короб штока), отделёнными от веретена якоря;

– тип ППВ – литой свинцовый шток с коробчатым соединением и со свинцовой же перемычкой, проходящей сквозь шток внутри «короба»;

– тип ППС – свинцовый шток с коробчатым соединением и деревянным сердечником, проходящим сквозь веретено внутри короба;

– тип ППА – свинцовый съёмный шток со свинцовым ограничителем.

В рассматриваемой коллекции среди отдельно найденных свинцовых якорных деталей было и два комплекта шток-крепёжной рамы (№№ 13, 26 и 14, 22).

Монетовидные знаки (тессеры)¹ относятся к трём основным типам.

Тип Б-Г – Букраний / голова Гермеса в петасе вправо (Рис. 2, I, IV-V, VII-IX) [Туrowsкий, Горбатов, 2013, с. 146, 147, № 12, табл. 35, 12];

Тип Б-Д – Букраний / два дельфина вправо (Рис. 2, II-III, VI) [Туrowsкий, Горбатов, 2013, с. 146, 147, № 7, табл. 35, 7];

¹ Отдельные исследователи считают их монетами [см., например, Туrowsкий, Горбатов, 2013, с. 46–53]. В настоящий момент в решении данной проблемы нет единства мнений.

Тип А-О – голова Афины Паллады в коринфском шлеме вправо / сидящий орел с головой, повернутой влево (Рис. 2,Х) [Туровский, Горбатов, 2013, с. 146, 147, Таблица 35,10; Анохин, 2016, с. 115, табл., № 28].

Датировки этих выпусков к настоящему времени все ещё остаются достаточно спорными. Начало выпуска серии Букраний / голова Гермеса Е. Я. Туровский относит к 90–80 гг. II в. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 52], а В. А. Анохин склонялся к более ранней дате – 290–280 гг. до н. э., при этом продолжительность выпуска им не определена [Анохин, 2016, с. 107]. Ближе к этой дате следует отнести, по его мнению, и выпуск Букраний / два дельфина, который Е. Я. Туровский, в свою очередь, датировал около 40–30-х гг. III в. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 51] И, наконец, тип Афина / Орел Е. Я. Туровский относил к концу III – началу II в. до н. э., видя здесь аналогию аверсу херсонесской меди последней четверти III в. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 52] В. А. Анохин датирует этот выпуск свинца 179 г. до н. э., увязывая его с заключением договора между Херсонесом и царём Понта Фарнаком I [Анохин, 2016, с. 112].

РФА-анализ показал высокое качество металла «тессер»; содержание свинца в большинстве образцов превышает 99,9%. Примеси были выявлены только у двух объектов: № 3 (Cu – 0,90%) и № 6 (Cu – 0,33%). Оба этих образца принадлежат к типу Б-Д. Состав сплава образца № 10 (А-О) аналогичен образцам типа Б-Г.

Якорные штоки и рамы (Табл. 2–3) содержат значительно большее количество разнообразных примесей. Тип II представлен двумя образцами – чётко определяющейся отливкой подтипа ПА и небольшим фрагментом штока, который мог относиться как к подтипу ПА, так и ПВ. Известный из публикации [Danevicha, Kimb etc., 2009] состав сплава трёх деталей якорных штоков подтипа ПА, найденных у побережья Крыма, тоже содержит медь, правда, в меньшем количестве (0,08–0,15%) и при большем содержании свинца (99,8%).

Во всех образцах штоков типа ПВ и ПИС присутствует железо.

Детали комплекта из штока типа ППВ (№14) и рамы (№22) близки по составу, за исключением отсутствия железа в сплаве рамы. В комплекте из штока IVA (№ 20) и рамы (№26) сплавы содержат сурьму и ртуть и различаются только присутствием меди в штоке.

Стоит обратить особое внимание на образец № 19 (шток типа ПИС), выделяющийся большим количеством элементов; здесь присутствуют титан и марганец.

Отметим, что спектр Zr фиксируется при высоких содержаниях свинца. Возможно, это связано с обработкой спектров в настройке прибора. Наличие спектров элементов, расположенных рядом в таблице

Менделеева, Ru и Rh также связано с техническими особенностями прибора (рентгеновская трубка с зеркалом из родия).

В целом, полученные результаты являются предварительными, носящими более экспериментальный характер. В дальнейшем планируются исследования методом изотопного состава свинца для определения районов происхождения металла (ICP-MS метод изотопного состава свинца). Кроме того, для лучшей верификации результатов будет необходимо привлекать и более представительные выборки, что позволит надежнее выявить закономерности и отсеять случайные примеси и приборные ошибки.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СМЕКАЛОВА Т. Н., АНТИПЕНКО А. В. Три клада херсоно-византийских монет X в. из квартала Херсонеса Таврического: Междисциплинарные исследования. – СПб.: Алитейя, 2022. – 128 с.
- АНОХИН В. А. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Сборник статей. – Киев: Стилос, 2016. – 280 с.
- КАДЕЕВ В. И., СОРОЧАН С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (на материалах Херсонеса). – Харьков: Вища школа, 1989. – 136 с.
- СМЕКАЛОВА Т. Н., ДЕМИДЕНКО Н. Л., ДУБИНИНА Л. И., ГАВРИЛЮК А. Н. Монетные сплавы античного Херсонеса. По материалам музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Евпаторийского краеведческого музея. – СПб. – 104 с. (Археометрия Причерноморья. Вып. 6).
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 160 с.
- DANEVICH A. F., KIMB S. K., KIMC H. J., KIMD Y. D., KOBYSCHEVA V. V., KOSTEZH A. B., KROPIVYANSKYA B. N., LAUBENSTEINF M., MOKINAA V. M., NAGORNYA S. S., NIKOLAIKOA A. S., NISIF S., PODAA D. V., TRETZYAKA V. I., VORONOV S. A. Ancient Greek lead findings in Ukraine // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research. Section A: Accelerators, Spectrometers, Detectors and Associated Equipment. – 2009, Vol. 603. Issue 3. (May, 21). P. 328–332.
- CALLATAÛ F. de. The Graeco-Roman economy in the super long-run: lead, copper, and shipwrecks // Journal of Roman archaeology. – 2005. Vol. 18. P. 361–372.
- HALDANE D. D. The Wooden Anchor / Master's thesis, Texas A&M University. 1984. P. 110. Электронный ресурс: <https://hdl.handle.net/1969.1/ETD-TAMU-1984-THESIS-N158> (дата обращения: 25.04.23).
- SETTLE D. M., PATTERSON C. C. Lead in albacore: guide to lead pollution in Americans // Science. – 1980. Vol. 207. No 4436 (Mar. 14). P. 1167–1176.
- HONG S., CANDELONE J-P., PATTERSON Cl. C., BOUTRON Cl. F. Greenland Ice Evidence of Hemispheric Lead Pollution Two Millennia Ago by Greek and Roman Civilizations // Science. – 1994. Vol. 265. No. 5180 (Sep. 23), P. 1841–1843.

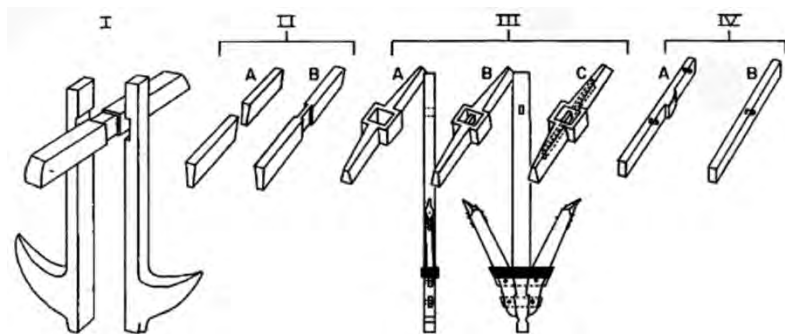

Рис. 1. Типы свинцовых штоков по Д. Халдану [Haldane, 1984, p. 110].

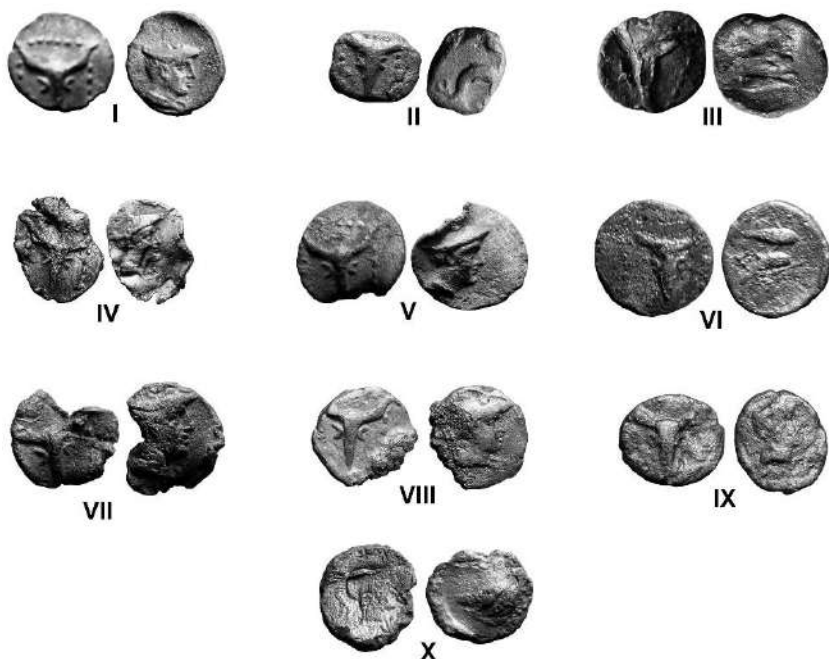

Рис. 2. Херсонесские тессеры из Южного пригорода Херсонеса. I, IV-V, VII-IX – тип Б-Г – букраний / голова Гермеса в петасе; II-III, VI – тип Б-Д – букраний / два дельфина; X – тип А-О – голова Афины в шлеме / сидящий орёл.

№ п.п.	Колл. номер	Тип предмета	Pb	Zr	Cu	Fe	Sb	Hg	Ru	Rh	Ti	Mn	Co
1.	769/2	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
2.	769/3/14	Тессер (Б-Д)	99,93	0,07									
3.	778/432	Тессер (Б-Д)	99,04	0,07	0,90								
4.	778/609	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
5.	783/96	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
6.	788/125	Тессер (Б-Д)	99,77	0,07	0,33								
7.	788/496	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
8.	788/504	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
9.	789/38	Тессер (Б-Г)	99,93	0,07									
10.	790/248	Тессер (А-О)	99,93	0,07									
11.	1323/18	Шток IIА	98,41	0,07	0,93			0,60					
12.	1408/3	Шток II(?)	99,92	0,08									
13.	1/37538	Шток IIIВ	99,17	0,07	0,29	0,33		0,51					
14.	5/37538(к)	Шток IIIВ	99,82	0,07		0,22							
15.	14/37414	Шток IIIВ	99,79	0,07		0,43							
16.	5/1131	Шток IIIС	99,56	0,08		0,29	0,22						
17.	2/37538	Шток IIIС	98,07	0,07		4,83		0,58					0,17
18.	4/37538	Шток IIIС	99,49	0,07		0,27		0,53					
19.	45/1298	Шток IIIС	93,04	0,41		4,75			0,51	1,18	0,10	0,06	
20.	1408/2(к)	Шток IVА	99,48	0,07	0,75		0,26	0,54					
21.	7/1131	Рама	99,93	0,08	0,38	0,51		0,51	0,19				
22.	5/37538(к)	Рама	99,93	0,07									
23.	6/1131	Рама	99,28	0,15		0,34			0,34	0,70			
24.	1322/9	Рама	99	0,07			0,21	0,72					
25.	16/37414	Рама	99	0,07		0,48		0,70					
26.	1408/1(к)	Рама	98,86	0,08			0,42	0,67					
27.	15/37414	Рама	99,39	0,07	0,80	0,54							

Таблица 1. Элементный состав сплава херсонесских тессер и частей якорей.

№ п/п	№ КО	Размеры (см) тах длина, размеры коробчатого соединения	Вес (кг)	Тип якоря Датировка Место находки
1	18/1323	Отливка: 92×17×10	100,4	Тип ПА (VI–II вв. до н. э.). У западного берега Карантинной бухты, район 28 куртины.
2	1408/3	34×15×2,5–4,5	16,2	Фрагмент отливки. Тип II (VI–II вв. до н.э.). У входа в бухту Карантинная.
3	1/37538	Плечи: 60, 63; коробчатое соединение 28×20×14	–	Тип IIIВ (II в. до н.э.–III в. н.э.). Прибрежная акватория г. Севастополя.
4	5/37538 (в паре с рамкой)	Плечи: 41, 41; коробчатое соединение 18×12×10	58	Тип IIIВ (II в. до н.э.–III в. н.э.). Прибрежная акватория г. Севастополя.
5	14/3741 4	Плечи: 54, 53; коробчатое соединение 15×18×10	65	Тип IIIВ (II в. до н.э.–III в. н. э.). У мыса Херсонес.
6	5/1131	Плечи: 58, 57; коробчатое соединение 14×22×8	53,6	Тип IIIС (II в. до н.э.–III в. н. э.). Прибрежная акватория г. Севастополя.
7	2/37538	Плечи: 56, 56; коробчатое соединени 17×23×10	–	Тип IIIС (II в. до н.э.–III в. н. э.). Прибрежная акватория г. Севастополя.
8	4/37538	Плечи: 76, 68; коробчатое соединение 18×28×16	130	Тип IIIС (II в. до н.э.–III в. н. э.). У мыса Херсонес
9	45/1298	Плечи: 34×6×4,5; 33,5×5×5,5	10,1 (3,8) и (6,3)	Тип IIIС (II в. до н.э.–III в. н.э.). Сохранились только лапы якоря, коробчатое соединение отсутствует. У западного берега Карантинной бухты.
10	1408/2	84×7×4,3; отверстие d=1.5	21,6	Тип IVA (II в. до н. э. – III в. н. э.). У входа в бухту Карантинная. Комплект с 1408/1.

Таблица 2. Параметры штоков свинцовых якорей и их типы из собрания музея-заповедника «Херсонес Таврический».

№ п/п	№ КО	Размеры (см) max	Вес (кг)	Место находки
1	7/1131	53,5×12×5	10,7	Прибрежная акватория г. Севастополя.
2	5/37538 (в лаге со потоком)	55×10×7	13,5	Прибрежная акватория г. Севастополя.
3	6/1131	58×14×4	7,9	Прибрежная акватория г. Севастополя.
4	1322/9	56×11×8	18,0	У мыса Херсонес.
5	16/37414	35×8×4	3,8	У мыса Херсонес.
6	1408/1	37,5×10,5×7,5	11,0	У входа в бухту Карантинная. Комплект с 1408/2.
7	15/37414	65×18×5	17,8	У мыса Херсонес.

Таблица 3. Параметры рамок свинцовых якорей и их типы из собрания музея-заповедника «Херсонес Таврический».

**А. В. ГАВРИЛОВ
В. В. МАЙКО**

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**КЛАД ИПЕРПЕРОНОВ,
НАЙДЕННЫЙ БЛИЗ ИСТОЧНИКА МОЛО-ЧОКРАК
В ВЕРХОВЬЕ СТАРОКРЫМСКОЙ ДОЛИНЫ**

История взаимоотношений Никейской Империи и средневековой Таврики остаётся одной из актуальных проблем крымской медиевистики второй четверти – середины XIII в. Среди важных источников для правильного понимания экономических и политических контактов этого византийского государственного образования и полуострова ключевое место занимают данные нумизматики. Они неоднократно анализировались в литературе [Гурулёва, 2012, с. 15, 16], что избавляет от повторений.

Интересным дополнением существующей источниковой базы является клад византийских монет, обнаруженный старокрымскими поисковиками близ источника Моло-Чокрак (Мал-Чокрак), который находится у восточного подножья перемычки между массивом Большой Агармыш и горой Яман Таш, примерно в 2 км к западу от города Солхат (Старый Крым) (Рис. 1). Вокруг источника в 70-е гг. XX в. И. А. Барановым были обнаружены разновременные материалы, как раннего железного века, так и позднего средневековья. Совершенно очевидно, что здесь существовало многослойное поселение, функционировавшее и в первой половине XIII в. Расположение поселения именно на этом месте было не случайным, поскольку здесь издревле проходила тропа, связывающая Старокрымскую долину с Грушевской. Долговременному функционированию поселения способствовал и обильный источник с хорошей водой [Гаврилов, 2018, с. 149]. Поселение занимало террасированные склоны. На одной из террас, судя по многочисленным находкам шлака, находилась кузница, – объект необходимый в этом месте, где шло постоянное передвижение населения и, очевидно, торговых

караванов. В пользу выделения в истории поселения периода первой половины – середины XIII в. свидетельствуют фрагменты поливной, в том числе, византийской керамики, а также находки черешковых наконечников стрел.

К сожалению, о находке клада стало известно не сразу, в результате удалось познакомиться только с 8 монетами из него, остальные остались недоступными и неопределёнными, но их принадлежность времени никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254), на наш взгляд, весьма очевидна. Со слов находчиков, клад состоял из нескольких десятков однотипных золотых монет.

Все осмотренные иперперы относятся к одной серии и отчеканены на монетном дворе Магнезии. На аверсе помещена фигура Христа Пантократора с нимбом в хитоне и гиматии, сидящего на троне без спинки. Правая рука поднята в благословлении, левая – держит Евангелие. В поле по сторонам титлы: слева – $\overline{\text{IC}}$, справа – $\overline{\text{XC}}$. На реверсе помещены ростовые фигуры императора Иоанна – слева и благословляющей его Девы Марии – справа. На императоре венец без креста, но с трехчастными препендулиями и лор. В правой руке лабарум на длинном древке, в левой – акакия. Дева Мария с нимбом, в тунике и мафории. Слева над головой Девы Марии титла: $\overline{\text{MP}}$, справа ниже – $\overline{\text{BV}}$. Слева от императора легенда, расположенная в столбик: $\overline{\text{I}\omega|\Delta\epsilon\varsigma|\rho\omicron|\text{T}\eta|\text{T}\omega}$, имеющая различные варианты сокращений. Справа от Богородицы аналогично расположенная легенда: $\overline{\text{P}\omicron\rho|\Phi\nu|\rho\omicron|\Gamma\epsilon|\text{N}\eta|\text{T}}$, также с различными вариантами сокращений.

Рассматриваемые иперперы относятся к переходному периоду от ранней первой ко второй более поздней эмиссии императора [Sear, 1987, nr. 2073; Sommer, 2010, nr. 60.12]. Согласно наиболее подробной типологии М. Хенди, в основу которой было положено только лишь наличие символов и букв над тронном Христа Пантократора, они принадлежат двум основным вариантам [Hendy, 1969, p. 237, pl. 31; ср. DOCoins, 1999, p. 482–490].

Первый вариант, характеризующийся отсутствием каких-либо знаков над тронном Спасителя [DOCoins, 1999, pl. XXX,5,11], представлен в кладе двумя иперперами (Рис. 2, 1-2). Отметим, что в обоих случаях нимб над Христом крещатый с крупными точками на лучах креста, оформленный с внешней стороны также точками. Легенды на реверсе достаточно полные, но «прочеканка» букв настолько небрежная, что разобрать их практически не представляется возможным.

Второй вариант, составляющий большинство, отличается наличием справа над тронем Христа одной крупной точки. На двух иперперах нимб у Христа крещатый (Рис. 2,3-4) [DOCoins, 1999, pl. XXX,6b-7], на трёх (Рис. 2,5-7) [DOCoins, 1999, pl. XXX,6b-3,6] – гладкий, подчеркнутый точками и линиями. Во всех случаях легенды прочеканены небрежно. На иперперах первого подварианта слева различимы только буквы ...Ω|...Є|, справа, при довольно малых сокращениях легенды, кроме буквы Π, остальные не просматриваются. На монетах второго подварианта слева различима легенда |Ω|ΔC|Π, справа – в одном случае TΩ (в лигатуре) |Π|Φ|Γ (Рис. 2,5), во втором TΩ (в лигатуре) |ΠP|ΦV|Γ.

До сего дня иперперы в Крыму известны в единичных экземплярах. Среди 12 монет Никейской империи, зафиксированных на полуострове к 2012 г., интересующие нас золотые монеты составили половину, среди них пять чеканки именно Иоанна III Дуки Ватаца [Гурулёва, 2012, с. 15, 16]. В публикации 2019 г. исследовательница добавила к этому количеству ещё несколько монет, не уточнив их происхождение [Гурулёва, Клёнина, 2019, с. 61]. Сразу отметим, что из этих пяти экземпляров археологический контекст имеет только находка монеты в цитадели Алустана [Мыц, Адаксина, 1999, с. 124, рис. 1, 2; Гурулёва, 2012, с. 16; 2018, с. 70], которая сопоставляется исследователями со слоем разрушения города периода похода монгольских войск весной – летом 1278 г. [Мыц, Адаксина, 1999, с. 127]. В Херсонесе иперпер Иоанна III Дуки Ватаца, почему-то ошибочно отнесённый к чеканке Иоанна II Комнина [Золото Византии, 2023, с. 48, № 64; ср. Яшаева, Денисова, Гинькут и др., 2011, с. 472, № 95], найден в 1967 г. в подвёмном материале в районе «Уваровской базилики» [Гурулёва, 2012, с. 15]. Ничего конкретного невозможно сказать о находках иперпера Иоанна III в Сугдее [Гурулёва, 2012, с. 16; 2018, с. 70] и, тем более, двух аналогичных монет на Эски-Кермене [Гурулёва, 2012, с. 16], которые в ходе археологических исследований не фиксировались. Не исключено, что на территории полуострова поисковиками найдено ещё несколько монет, которые не введены в научный оборот. Тем не менее, пока мы можем уверенно говорить только о двух алустанской и херсонесской аналогиях.

Представляет интерес и топография кладов монет Иоанна III Ватаца. Пока все из известных в библиографии, правда, по состоянию на начало 1980-х гг., фиксировались на территориях центральных провинций Византийской империи (Рис. 3). Так, клады в Бергаме и Коджаэли состояли исключительно из иперперов Иоанна III. В первом случае их сохранилось 36, во втором – клад состоял из 38 экземпляров [Hendy, 1981, p. 65, 66, 68]. Все монеты с буквенными обозначениями относились

к поздней чеканке императора и датировались 1240–1250-ми гг. Несомненный интерес составляет клад из Синекли, который, как и рассматриваемый нами, состоял из 40 аналогичных монет переходных типов. Примечательно, что почти половину в нём также составляли экземпляры с одной точкой справа над тронном Христа. Этот клад датируется 1230–1240-ми гг. [Hendy, 1981, p. 70, 71].

Конечно же, неясная ситуация с присутствием в рассматриваемом комплексе солида Константина V (741–775) класса Пв 757–775 гг. по Ф. Грирсону или 5-й серии 758–765 гг. по Ф. Фьюэгу (Рис. 2,8). Этот вариант, как известно, отличается более крупным, чем на предыдущих выпусках, изображением Льва IV. Волосы Льва III и Льва IV образуют по 3 волны, между императорами по центру крупная точка. Окончание надписи на оборотной стороне МЧЛ с официной Θ. Легенда на аверсе: **CONSTANTINOC S LEON O'NEOS**. Легенда на реверсе: **CE ONPAMЧЛ Θ** [Гурулёва, Кулешов, Юрченко, 2011, с. 163].

На наш взгляд, нахождение этого солида в кладе невозможно. Безусловно, в составе разнообразных депозитов, как периода античности, так и средневековья, присутствовали монеты и более раннего времени. Тем не менее, необходимо иметь в виду, какие именно монеты и в качестве чего они там находились. Для солидов Константина V предположить подобное трудно. Однако, не исключено, что на территории поселения мог находиться ещё один клад второй половины VIII в. или же это индивидуальная находка, которую, не взирая на разницу в датировках, не задумываясь, добавили к иперперам Иоанна III.

Как известно, иперперы одни из немногих монет, довольно подробно описанных в письменных источниках. Исследователями чётко установлено, что, согласно данным Георгия Пахимера при Иоанне III Дуке Ватаце содержание золота в иперпере составляло, все же, не менее 16 карат, и что таковым оно оставалось вплоть до реставрации Империи в 1261 г. [DOCoins, 1999, p. 475]. М. Хенди аргументировано сравнил описание *перперов*, приведённое у Франческо Пеголотти, с определением содержания золота в конкретных вариантах и данные современных металлографических исследований. Так, вариант без каких-либо обозначений, относимый у Пеголотти к *Perperi ingiallati*, соответствовал 18 каратам, а вариант с одной точкой (*Perperi comunali*) – 16¾ каратам [DOCoins, 1999, p. 476, tab. 14]. Данные же металлографических анализов давали разброс от 19 до 16,8 каратов [DOCoins, 1999, p. 476, 477], но при этом наибольшие значения всё же давали монеты без каких-либо буквенных обозначений.

¹ Литера «О» передана в виде жирной точки.

Подводя краткие итоги, отметим, что дата тезаврации проанализированного клада, в котором отсутствуют «датированные», начиная с 1239 г., иперперы с буквенными обозначениями, укладывается в хронологические рамки 1232–1239 гг. Появление иперперов в Таврике, по мнению В. В. Гурулёвой, связано с активными претензиями Никейской империи на господство в Черном море и попытками, вопреки Трапезунду, вовлечь крымские территории в сферу своего влияния [Гурулева, 2012, с. 15, 16; 2018, с. 66]. Не исключено, что клад был спрятан в экстремальной ситуации, связанной с походом монгольских войск на Сугдею в 1238 г.

Библиография

- ГАВРИЛОВ А. В. Городище Яман Таш и рвы в Старокрымской долине // ИАКр. – 2018. Вып. VII. С. 149–175.
- ГУРУЛЕВА В. В. Находки монет Никейской империи в Крыму // «ПриРОНТийской меняла: деньги местного рынка». II Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 14–19 сентября 2012 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь. 2012. С. 15–16.
- ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб.: ГЭ. 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования отдела нумизматики. С. 61–82.
- ГУРУЛЕВА В. В., КЛЕНИНА Е. Ю. Монета правителя Фессалоникской империи Мануила Комнина-Дуки из раскопок в Херсонесе: историко-культурный аспект // Нумизматические чтения ГИМ 2019 года. – М., 2019. С. 60–65.
- ГУРУЛЕВА В. В., КУЛЕШОВ В. С., ЮРЧЕНКО Т. М. Монеты из Славянского (Анастасиевского) клада // НЭ. – М., 2011. Т. XVIII. С. 136–186.
- Золото Византии. Каталог выставки. – Новгород, 2023. – 105 с.
- МЫЦ В. Л., АДАКСИНА С. Б. Находки золотых византийских монет из раскопок Алустона // Stratum plus. – 1999. № 6. С. 123–127.
- ЯШАЕВА Т., ДЕНИСОВА Е., ГИНЬКУТ Н., ЗАЛЕССКАЯ В., ЖУРАВЛЁВ Д. Наследие византийского Херсона. – Севастополь; Остин: Телескоп, 2011. – 708 с.
- HENDY M. F. Coinage and Money in the Byzantine Empire 1081–1261. – Washington. 1969. – 453 p. + 51 pl.
- HENDY M. F. Seventeen twelfth and thirteenth-century Byzantine hoards // Coin Hoards. – 1981. Vol. 6. P. 61–72.
- DOCoins, 1999 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington: Dumbarton Oaks, 1999. Vol. IV. Alexius I to Michael VIII, 1081–1261. Part 2. The Emperors of Nicaea and Their Contemporaries (1204–1261) / by M. F. Hendy – 730 p.
- SOMMER A. Ur. Die Münzen des Byzantinischen Reiches 491–1453. Mit einem Anhang: Die Münzen des Kaiserreichs von Trapezunt. Regenstauf: Battenberg Verlag, 2010. – 536 S.
- SEAR D. R. Byzantine Coins and Their Values. Second Edition, Revised and Enlarged. – London: B. A. Seaby Ltd., 1987. – 526 p.

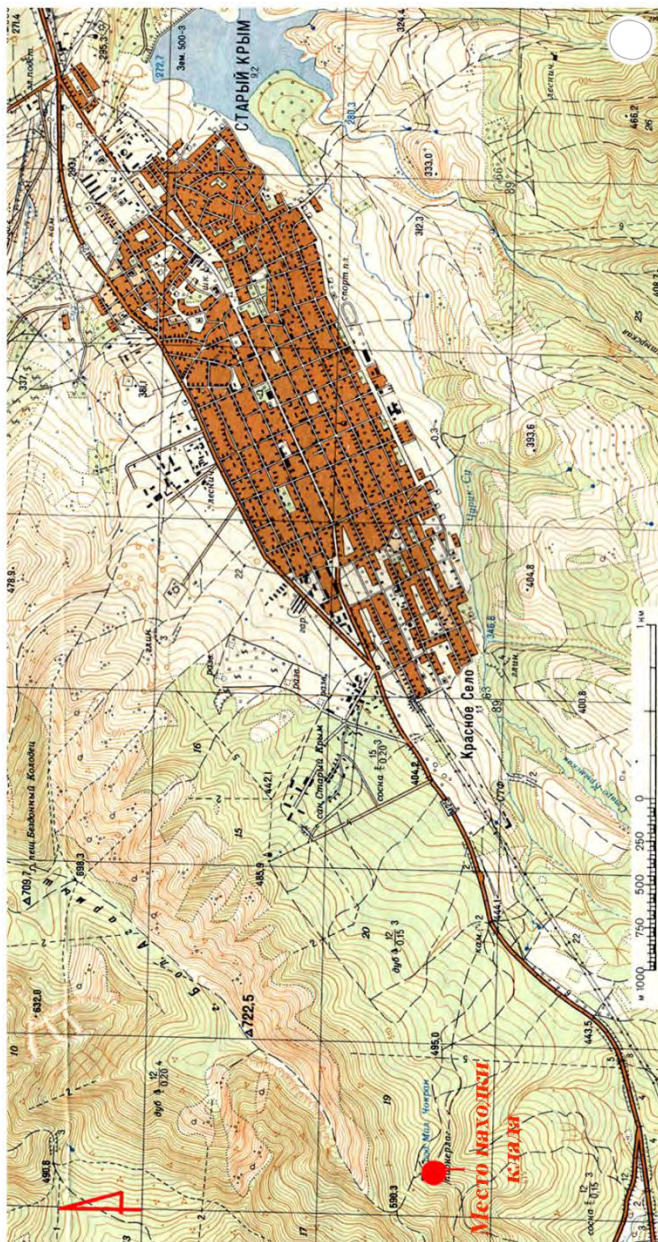

Рис. 1. Место находки клада иперперов Иоанна III Дуки Ватага (1222–1254) на поселении у источника Моло-Чокрак в окрестностях Старого Крыма.

Рис. 2. Иперперы Иоанна III Дуки Ватаца из клада на поселении у источника Моло-Чокрак (1–7) и солид Константина V (8) (фото А. В. Гаврилова).

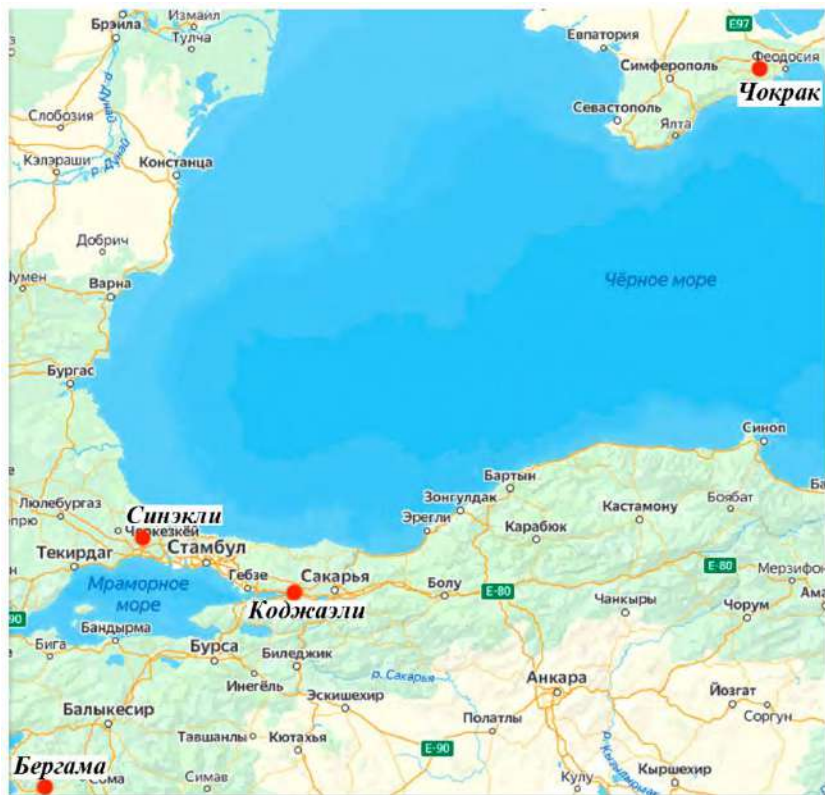

Рис. 3. Находки кладов иперперов Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254) в Южном Причерноморье и Крыму.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ
В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

МОНЕТЫ КИЛИКИЙСКОЙ АРМЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Киликийское армянское государство просуществовало чуть менее трёх столетий (1080–1375 гг.). Как известно, вследствие инкорпорации в первой половине XI в. в состав Византии армянских царств Арцрунидов Васпуракана и Багратидов Ани, армянская миграция во внутренние районы империи привела к тому, что были заселены обширные территории Востока, в первую очередь Киликия и восточная Каппадокия, а также Сирия. Многие крепости, города и фемы попали под власть армян, первоначально византийских сановников и военачальников, а затем уже независимых от империи князей. Помимо этого, на ромейских землях утверждалась и Апостольская Церковь Армении – на территории Киликии появлялись епископские кафедры, церкви и монастыри [Микаелян, 1952, с. 54–55, 65–66; Брюн, 2015а, с. 191–192; 2015б, с. 214–218, 312–317]. Среди нескольких армянских княжеств (Ошинидов, Хетумидов, Натаельянов и др.) особенно выделялись Рубениды, власть которых распространялась на большую часть Нагорной Киликии и отдельные районы Равнинной Киликии. После долгих войн с Византийской империей, Иконийским султанатом и Антиохийским княжеством за Киликию на протяжении XII в. княжество Рубенидов усилилось настолько, что другие армянские княжества были вынуждены ему подчиниться [Микаелян, 1952, с. 84–85, 89–91, 95–134; Сукиасян, 1969, с. 26–28, 40–44; Мутафян, 2009, с. 26–38; Брюн, 2015а, с. 424–427, 479–481, 510, 513, 514, 537–538; 2015б, с. 273–279]. К концу XII в. Киликийское княжество овладело побережьем Средиземного моря, став одним из могучих государств региона со столицей в г. Сис. В 1196 г. князь Левон II Рубенид был признан королём императором Византии

Алексеем III Ангелом (1195–1203), который прислал ему корону, в 1197 г. также поступил император Священной Римской империи Генрих VI (1191–1197). 16 января 1198 г. в соборе Св. Софии и Св. Петра в Тарсе кардиналом-легатом папы Целестина III (1191–1198) Левон был коронован и помазан католикосом «царём всех армян» [Смбат Спарпет, 1974, с. 114–117; Киракос Гандзакечи, 1976, с. 115–118; Микаелян, 1952, с. 151–158; Сукиасян, 1969, с. 49, 50; Мутафян, 2009, с. 43; Брюн, 2015б, с. 318, 319].

Именно при Левоне I (1198–1219) начинает чеканиться армянская монета (только царь имел право на это): серебряная (драм или такаворакан) и медная (пог). Употреблялись более мелкие разменные монеты – динар, данг, пшит (лепта), накарагит. О размерах богатств, накопленных правителями Киликии, можно судить по договору, согласно которому в 1285 г. правитель Киликии на протяжении 10 лет обязывался ежегодно выплачивать Египетскому султану 500.000 серебряных монет. Армянские монеты находились в обращении и в некоторых иноземных государствах – так, на территории Италии они известны как «*таколины*» (от слова «*таговор*» – царь, венценосец) [Микаелян, 1952, с. 398, 414; Сукиасян, 1969, с. 158].

Вместе с этим, монеты Киликийской Армении крайне редко встречаются севернее Малой Азии. Так, при раскопках в Белгороде-Днестровском (Аккерман) найдены лишь три монеты [Avakian, 1924, p. 10–13, fig. 1–3]. До сих пор была известна и единственная находка на Таманском полуострове драма Левона I [Гончаров, Чхаидзе, 2021, с. 81, № 1, рис. 1, I]. К настоящему времени появились сведения ещё о восьми монетах, происходящих из района Сочи, Прикубанья и Средней Кубани (Рис. 1 – номера соответствуют номерам в тексте).

1. AR. Драм. Левон I Великий (1185 – 1198 (царь) – 1219).

Аверс. Точечный ободок; в середине сидящий на «львином» троне король, в правой руке крест, в левой жезл в виде лилии. Круговая легенда: + ԼԵՒՆԻ ԹԱՎՈՐԱՐ ՀԱՅՈՑ – *Левон король армян.*

Реверс. Точечный ободок; в центре длинный крест, по его сторонам два льва, развёрнутые влево и вправо, их головы повернуты к кресту. Круговая легенда: + ՎԱՐՈՂՈՒԹԲԵՆ ՍՍՈՒԹՈՆ – *по воле Божьей.*

Вес – 2,64 г; диаметр – 22–21 мм; происходит из района Сочи.

Класс А, фаза 2 (А2) драмов Левона I [по: Vardanyan, 2014, р. 70–81, no. 153–198]¹.

2. АР. Драм. Левон I Великий (1185 – 1198 (царь) – 1219).

Аверс. Точечный ободок; в середине сидящий на «львином» троне король, в правой руке крест, в левой жезл в виде лилии. Круговая легенда: + <...>ՌՆ ԹՎԳՄԻՐ Հ[ՄՅ]ՄՍՑ – Левон король армян.

Реверс. Точечный ободок; в центре длинный крест, по его сторонам два льва, развёрнутые влево и вправо, их головы повёрнуты к кресту. Круговая легенда: + ՎՐՐՂՈՒԹԲՆ ՄՍՏԻԾ – по воле Божьей.

Вес – 2,91 г; диаметр – 21 мм; происходит из района Сочи.

Класс С драмов Левона I [по: Vardanyan, 2014, р. 223–232, no. 731–748].

3. АР. Драм. Левон I Великий (1185 – 1198 (царь) – 1219).

Аверс. Точечный ободок; в середине сидящий на «львином» троне король, в правой руке крест, в левой жезл в виде лилии. Круговая легенда: + ԼԵՒՆԸ ԹՎԳՄԻՐ ՀՄ – Левон король армян.

Реверс. Точечный ободок; в центре длинный крест, по его сторонам два льва, развёрнутые влево и вправо, их головы повёрнуты к кресту. Круговая легенда: + ՎՐՐՂՈՒԹԲՆ ՄՍՏ – по воле Божьей.

Вес – 2,92 г; диаметр – 20 мм; происходит со средней Кубани.

Класс А, фаза 5 (А5) драмов Левона I [по: Vardanyan, 2014, р. 112–119, 146, 147, no. 451–459].

На своих серебряных драмах Левон, подчеркивая свою связь с латинским Западом, предстает облачённым на западный манер, в латинском венце, с двумя державами, одна из которых изображена в виде лилии, а в своих посланиях он часто подписывается «*Левон, милостью Римского императора, король Армении*» [Сукиасян, 1969, с. 49; Брюн, 2015б, с. 318].

Левон I провел ряд реформ в области государственного управления, судоустройства, торговли, финансов и т. д. В рамках создания централизованной монархии подчинил церковь (католикоса всех армян). При его правлении вся Киликия была объединена под властью армянского государства. Во внешней политике безуспешно пытался подчинить Киликии Антиохийское княжество. После смерти Левона началась война за престол Киликийской Армении, так как он завещал

¹ Проверку написания легенд на армянском языке провел А. В. Акопян, он же помог со ссылками на каталог Р. Варданяна, за что авторы выражают благодарность.

престол своей малолетней дочери Забел (1219–1252) [Сукиасян, 1969, с. 63–66; Мутафян, 2009, с. 46–48, 54; Брюн, 2015б, с. 384–390].

4. AR. Драм. Хетум I и Забел (1226–1252).

Аверс. Точечный ободок; внутри лев с поднятой лапой, голова анфас, над спиной длинный крест, в правом и левом поле по одной точке. Круговая легенда: + ՀԵԹՈՒՄ ԹԱԳԱՒՄՐ ՀԻ – *Хетум король армян.*

Реверс. Точечный ободок; внутри стоящие анфас королева Забел и король Хетум, держащие между собой длинный крест. Круговая легенда: + ՎԱՐՈՂՈՒԻՆՆ ԱՅԻ – *волей Божьей.*

Вес – 2,79 г; диаметр – 26 мм; найдена в Прикубанье.

Аналогии [Nercessian, 1995, nr. 347 (разновидность)]. Յ написана как Э.

5 AE. Кардз. Хетум I (1226–1270).

Аверс. Точечный ободок; внутри король, сидящий на широкой скамье, в его левой руке держава с крестом, в правой жезл в виде лилии, в правом поле звезда. Круговая легенда: + <...>ՈՒՄ ԹԱԳԱՒՄՐ – *Хетум король.*

Реверс. Точечный ободок; внутри крест, в секторах точки. Круговая легенда: + Ծ<...>ՂԱՔ ՍԻՍ – *чеканен в городе Сис.*

Изображения и легенда грубого стиля. Вес – 3,32 г; диаметр – 24 мм; происходит с территории Средней Кубани.

Аналогии: [Nercessian, 1995, nr. 362]. Ծ написана как L.

Хетум I, сын ишхана Госдантина Хетумида, пришёл к власти после длительной борьбы своего отца с королём Киликии Филиппом Антиохийским (1222–1224), государственного переворота и смерти последнего. В 1226 г. Хетум женился на Забел, дочери Левона I. Брак ознаменовал слияние двух некогда враждующих армянских родов – Рубенидов и Хетумидов [Смбат Спарамет, 1974, с. 126–127; Киракос Гандзакечи, 1976, с. 131, 179; Микаелян, 1952, с. 239, 291–293; Сукиасян, 1969, с. 67; Мутафян, 2009, с. 56; Брюн, 2015б, с. 403–406]. В это время Киликийскому государству стал угрожать Султанат мамлюков, для чего Хетуму пришлось заключить союз с монголами, совершив поездку в Каракорум (1254 г.) и участвовать в их военных предприятиях в Сирии – это, однако, не помешало военачальникам султана Бейбарса I (1260–1277) в 1266 г. вторгнуться в Киликию и взять столицу Сис. В 1269 г. Хетум отрёкся от престола в пользу своего сына Левона II (1270–1289), после чего удалился в монастырь, где через год умер [Смбат Спарамет,

1974, с. 130–131, 138; Киракос Гандзакечи, 1976, с. 222–226; Микаелян, 1952, с. 304–316, 336–344; Сукиасян, 1969, с. 68–73; Мутафян, 2009, с. 56–58, 62, 63; Брюн, 2015б, с. 448, 482, 483, 498, 499, 509, 510].

6. AR. Такворин. Левон IV (1320–1342).

Аверс. Всадник вправо, у плеча жезл в виде лилии. Между жезлом и крупом коня буква Թ, между передними копытами буква Մ. Круговая легенда: + <...>ԻՈՆ ԹՎԳՄԻՄՐ ՀԱՅ – *Левон король армян.*

Реверс. Лев вправо, над спиной длинный крест. Круговая легенда: + ՇԻՆԵԼ <...> ՔԱՂԱՔ ՄԻՄ – *чеканен в городе Сис.*

Вес – 1,8 г; диаметр – 20–19 мм; найдена на территории Средней Кубани.

Аналогии: [Nercessian, 1995, nr. 454].

7. AR. Такворин, Левон IV (1320–1342).

Аверс. Всадник вправо, у плеча жезл в виде лилии. Между жезлом и крупом коня буква Թ, между передними копытами буква Մ. Круговая легенда: + ԼԵԻՈՆ ԹՎԳՄԻՄՐ ՀԱՅՈՅ – *Левон король армян.*

Реверс. Лев вправо, над спиной длинный крест. Круговая легенда: + ՇԻՆԵԼ Ի ՔԱՂԱՔՆ Ի ՄԻՄ – *чеканен в городе Сис.*

Вес – 1,8 г; диаметр – 19–20 мм; происходит с территории Средней Кубани.

Аналогии: [Nercessian, 1995, nr. № 454].

Левон проводил латинофильскую политику. В его правление Киликийское государство, клонящееся к упадку, пережило ряд мамлюкских набегов. Это привело к тому, что в 1323 г. Киликия стала данником Египта [Микаелян, 1952, с. 444; Сукиасян, 1969, с. 86; Мутафян, 2009, с. 83–87]. Левон IV, последний король из династии Хетумидов, вероятно, был убит во время народного волнения, после него власть перешла к Косдантину II (Ги) де Лузиньяну (1342–1344) [Микаелян, 1952, с. 458–459; Сукиасян, 1969, с. 88; Мутафян, 2009, с. 88–89; Брюн, 2015б, с. 406, 552].

8. AR. Такворин, Косдантин III (1344–1363).

Аверс. Всадник вправо, у плеча жезл в виде лилии. Круговая легенда: + ԿՈՍՏՆԴՆ <...>ՄԻՄՐ ՀԱՅ – *Госдантин король армян.*

Реверс. Лев вправо, над спиной длинный крест. Круговая легенда: + ՇԻՆԵԼԼ <...> ՔԱՂԱՔ <...> – *чеканен в городе ...*

Вес – 2,29 г; диаметр – 21 мм; происходит из района Сочи.

[Nercessian, 1995, nr. 473, 474, 477]. Полной аналогии нет [ср.: Vardanyan, 2020, p. 161].

Косдантин III (иногда нумеруется как IV или V) – сын Балдуина, сына Госдантина, правителя Негира – брата Хетума I [Мутафян, 2009, с. 53, 89, 90]. Ему удалось отвоевать у мамлюков несколько городов в Киликии, однако это в конечном счёте завершилось потерей Тарса и всего побережья, потерей Равнинной Киликии. Умер Косдантин, не оставив потомства, и в Киликии началась борьба за власть между Хетумидами и Лузиньянами, что в конечном итоге привело к окончательному падению Киликийской Армении и захвату её столицы Сиса мамлюкским Египтом [Микаелян, 1952, с. 462–468, 475–481; Сукиасян, 1969, с. 88, 89; Мутафян, 2009, с. 90, 91].

Появление монет Киликийской Армении в Северо-Восточном Причерноморье и Западном Предкавказье можно объяснить той заинтересованностью, которую проявляли правители Киликии, за счёт пошлин получавшие выгоду от транзитной и внешней торговли (морем и караванными путями) между Востоком и Западом, прежде всего через посредство генуэзских и венецианских торговцев [см.: Микаелян, 1952, с. 180–183, 201, 257, 258, 352–355, 377–379, 395; Сукиасян, 1969, с. 47, 51, 52; Мутафян, 2009, с. 121, 125, 126]. Надо полагать, что именно деятельность итальянских купцов в черноморском регионе XIII–XIV вв. является причиной появления чеканенных в Киликии и представленных здесь монет. Помимо этого, они могли поступать на Кавказ через такой транзитный центр, как Трапезунд. При этом следует отметить, что ни одна из монет не имеет признаков вторичного использования, к примеру – в качестве монисто (отсутствуют отверстия). Безусловно, небольшое количество известных к настоящему времени экземпляров не позволяет делать окончательные выводы относительно закономерностей и особенностей обращения этой категории монет на рассматриваемых территориях – здесь возможно лишь поставить вопрос о показателе товарно-денежных отношений.

Библиография

- СМБАТ СПАРАПЕТ. Летопись. Перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А. Г. Галстяна. – Ереван: Айстан, 1974. – 200 с.
- КИРАКОС ГАНДЗАКЕЦИ. История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларян. – М.: Наука, 1976. – 359 с. (Памятники письменности Востока. Т. LIII).
- БРЮН С. П. Ромеи и франки в Антиохии, Сирии и Киликии XI–XIII вв. К истории соприкосновения латинских и византийских христиан на рубежах востока. Том I. – М.: Маска, 2015а. – 572 с.
- БРЮН С. П. Ромеи и франки в Антиохии, Сирии и Киликии XI–XIII вв. К истории соприкосновения латинских и византийских христиан на рубежах востока. Том II. Соприкосновения латинян и христиан-ромеев в Сирии и Киликии XII–XIII вв. Церковь, история, секулярная культура. – М.: Маска, 2015б. – 638 с.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть III // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» VIII Международный Нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Ариал, 2021. С. 81–84.
- МИКАЕЛЯН Г. Г. История Киликийского армянского государства. – Ереван: АН Армянской ССР, 1952. – 536 с.
- МУТАФЯН К. Последнее королевство Армении XII–XIV века. – М.: Mediacraft, 2009. – 164 с.
- СУКИАСЯН А. Г. История Киликийского армянского государства и права (XI–XIV вв.). – Ереван: Митк, 1969. – 335 с.
- AVAKIAN GR. Trei monete ale regilor Armeni găsite la Cetatea-Albă // Buletinul societății numismatice române. Anul. XIX. – București, 1924. Nr. 49–50. P. 10–14.
- NERCESSIAN Y. T. Armenian Coins and their Values. Armenian Numismatic Society. Special Publication No. 8. – Los Angeles, 1995. – 254 p.
- VARDANYAN R. Sylloge Nummorum Armenorum Armenia. Yerevan, History Museum of Armenia. Cilicia. Vol. I. Levon I the Magnificent. – Yerevan: Gitutyun, 2014. – 396 p.
- VARDANYAN R. Sylloge Nummorum Armenorum. Yerevan History Museum of Armenia. Kilikia. Vol. V. Levon IV, Ki, Kostandin III, Kostandin IV and Levon V. – Yerevan, 2020. – 304 p.

Рис. 1. Монеты Киликийской Армении с территории Северо-Восточного Причерноморья.

В. В. ГУРУЛЁВА

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

**КЛАД МОНЕТОВИДНЫХ ПРЕДМЕТОВ
ИЗ СЕЛА ПЕСЧАНОЕ БАХЧИСАРАЙСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Летом 1985 г. к хранителю восточных монет Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (далее – ОНГЭ) И. Г. Добровольскому (1930–2005) обратился коллекционер из Ворошиловграда (ныне Луганск) К. Д. Смычков с просьбой определить имеющуюся у него группу мелких монетовидных памятников, в которых он усматривал «восточный характер». По словам продавца, у которого коллекционер купил около двух десятков этих «монет», у него изначально их было примерно 400 экз., но все они были распроданы или розданы. Из последовавшей переписки (Архив ГЭ. Ф. 1, оп. 20, ед. хр. 891, л. 107; ед. хр. 892, лл. 121, 165, 196) выяснилось, что эти памятники, которые К. Д. Смычков образно назвал «семечками» (по внешнему виду, цвету и размеру они действительно схожи с ними), вызвали у сотрудников ОНГЭ интерес и желание узнать их происхождение, поскольку количество «монет» явно указывало на их кладовый характер. К сожалению, в архиве ГЭ не сохранилось копий ответов И. Г. Добровольского, но из контекста писем К. Д. Смычкова становится понятно, что в Эрмитаже впервые столкнулись с такими «монетами». Не смог помочь в их определении и киевский нумизмат В. А. Анохин (1930–2019), специализировавшийся на изучении монет Северного Причерноморья и Крыма, к которому коллекционер также обращался за консультацией.

В поисках сведений о происхождении этих «монет» К. Д. Смычков в первую очередь связался с человеком, у которого приобрёл «уже остатки» их, и выяснил, что тот купил свою часть этого необычного комплекса в 1983 г. в Севастополе, но, как с сожалением отметил наш корреспондент, по неопытности не выяснил во время покупки ни времени, ни обстоятельств, ни места находки. Известно, что продавец возил монеты в Ленинград, по-видимому, в клуб коллекционеров, где их почистили и распределили «по Джучидским ханам», но затруднились с определением металла.

Тогда же, в 1980-х гг. была определена плотность пяти «монет» (в письме, к сожалению, не указано, кто выполнял эту работу), которая составила соответственно 9,5 – 9,5 – 10,2 – 10,35 – 10,5 г/см³, т. е., по замечанию самого К. Д. Смычкова, плотнее, чем медь (8,92 см³) и близко к серебру (10,5 г/см³). Кроме того, были сняты рентгенограммы двух «монет», которые, хотя и не выявили точного состава металла, но, тем не менее, определили, что это не были сплавы на основе серебра и меди.

В результате дальнейших поисков К. Д. Смычков получил важную информацию о том, что «монеты» происходят из разграбленного могильника, находящегося неподалёку от посёлка Песчаный, расположенного на берегу моря в 55 км к северу от Севастополя. Выяснилось, что около 1170 или 1470 экз. «монет» было сокрыто в керамическом сосуде круглой формы диаметром около 120–150 мм¹. Со временем «монеты» разошлись среди собирателей, несколько из них попало в коллекцию С. В. Левченко, проживавшего в г. Брянка Ворошиловградской области, которому, учитывая важность этой находки для науки, поступило предложение передать эти «монеты» в собрание Эрмитажа. Однако, не будучи уверенным в успехе своей затеи, К. Д. Смычков обратился к И. Г. Добровольскому с предложением написать коллекционеру из Брянки, надеясь, что обращение сотрудника музея окажется более действенным.

Письмо из Эрмитажа с просьбой о предоставлении «монет», хотя бы на время, для экспертизы и изучения, было отослано С. В. Левченко в конце 1985 г. (Архив ГЭ. Ф. 1, оп. 20, ед. хр. 892, л. 214), однако ответа на него так и не последовало.

В итоге, в Эрмитаж поступило лишь 17 экз. этих памятников, полученных в дар от К. Д. Смычкова, которые в начале 1986 г. вошли в собрание восточных монет ОНГЭ как «монетовидные предметы». Четыре из них были исследованы для определения состава металла (Приложение, №№ 1–3, 17). Основу сплава составляет свинец, в качестве лигатуры выступают медь, олово и сурьма. В мае 2023 г. заместителем заведующего Отделом научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа С. В. Хавриным все монетовидные предметы из «пещанинского» клада были исследованы с обеих сторон методом РФА на спектрометре ArtTAX (Bruker). Результаты подтвердили, что они были изготовлены из четырёхкомпонентного сплава: свинец, медь, сурьма и олово. В четырёх случаях в сплаве

¹ О судьбе сосуда и его местонахождении после обнаружения клада коллекционеру ничего выяснить так и не удалось.

присутствуют следы кадмия – металла, сопровождающего свинец в месторождениях (Приложение, №№ 4–8, 12, 14). Следы железа также имеются, но, поскольку это поверхностные наслоения, они не учитываются. Обращает на себя внимание, что в ряде случаев наблюдается существенная разница в процентном соотношении компонентов не только у разных предметов, но и на разных сторонах одних и тех же «монет». Результаты РФА приведены в приложении², где представлены изображения этих монетовидных предметов с их инвентарными номерами и метрологическими данными. Поскольку точно распознать изображения пока не удаётся, их описания опущены, но даны увеличенные фотографии условно определённых лицевых (слева) и оборотных сторон памятников.

Как уже упоминалось, сотрудники ОНГЭ не смогли в то время определить эмитента и назначение этих монетовидных предметов. Утрата керамического горшка, в котором они были сокрыты, а также невозможность привлечь для их идентификации и датировки другие вещи из разграбленного могильника лишили нас шанса соотнести «монеты» с их культурным контекстом.

Можно предположить, что этот могильник относился либо к некрополю Усть-Альминского городища конца II в. до н. э. – V в. н. э., что в 1 км к западу от с. Песчаное; либо к курганной группе того же времени, расположенной к востоку от поселения. И в том, и в другом месте выявлены следы грабительских раскопок [Высотская, 1994]. Если сведения о месте находки верны, то наличие клада монетовидных предметов в могильнике, свидетельствует о том, что его можно расценивать как votivное приношение мелких денежных единиц.

За прошедшие годы в Крыму и на Таманском полуострове возросло число находок античных свинцовых монетовидных предметов, о назначении которых до сих пор ведутся споры [библиографию по этой теме см., например: Демьянчук, 2019, с. 47–54; Цепков, 2020, с. 229–237]. Ряд исследователей относит их к тессерам, предназначенным для контроля при бесплатных раздачах в рамках программы «хлеба и зрелищ» [Kovalenko, 2002, p. 51; Алексеенко, 2008, с. 15; Фролова, Абрамзон, 2014, с. 47], другие полагают, что это были мелкие денежные единицы или экстраординарные выпуски, восполнявшие нехватку разменной монеты [Туровский, 2005, с. 327–336; Туровский, Горбатов, 2013, с. 46–53; Демьянчук, 2019, с. 48, 49].

² Показатели измерений процентного содержания того или иного элемента в составе монетного сплава для каждой из сторон указаны через «тире».

По своим размерам и весовым характеристикам монетовидные предметы из «пещанинского» клада существенно отличаются от традиционных крымских тессер, но близки ряду тессер, которые встречаются на Таманском полуострове [Коршенко, 2022, с. 13–22]. Однако их иконография совершенно иная, не как у крымских [ср. Фролова, Абрамзон, 2014, с. 107–111, табл. 49–52] или таманских памятников.

Консультации с археологами и нумизматами, занимающимися античными и восточными монетами, и сегодня ещё не прояснили вопроса об их эмитентах и предназначении³.

Возможно, монетовидные предметы из клада были разрезаны на несколько частей. На это указывает, в частности, довольно произвольное расположение наиболее часто встречающихся фрагментов изображений, похожих на круто загнутый рог с зубцами на гребне (условно эта сторона «монеты» отнесена к аверсу). На одной «монете», как кажется, можно рассмотреть голову винторогого барана с характерными для этого животного зубцами на рогах (Приложение, № 1). Но чаще сохранилось изображение только одного из рогов. Другим элементом типа «аверса» является трилистник (Приложение, №№ 5, 9, 14, 16, 17), который представлен на той же стороне, что и рог, т. к. в ряде случаев обе эти детали можно разглядеть на одной «монете» (Приложение, №№ 6, 7, 8). Что касается изображений на другой стороне, то их идентификация ещё более затруднительна, поэтому я воздержусь от описаний, которые могут являться лишь результатом игры воображения.

Задачей данной публикации является введение в научный оборот этих необычных монетовидных предметов с изложением обстоятельств их находки и результатов РФА. Привлекая внимание исследователей к данным памятникам, я надеюсь, что со временем удастся прояснить вопрос об их эмитентах и предназначении.

³ Благодарю за консультации хранителя восточных монет ОНГЭ К. В. Кравцова, заведующего Отделом нумизматики ГМИИ им. А. С. Пушкина С. А. Коваленко, заведующего отделом Института археологии Крыма РАН С. Б. Ланцова, ведущего научного сотрудника Института археологии Крыма РАН Н. А. Алексеевко и независимого исследователя А. Н. Коршенко (Москва).

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Денежное хозяйство на хоре Херсонеса в III–II вв. до н. э. // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвященных 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В. Н. Даниленко. – Симферополь, 2008. С. 14–16.

ВЫСОТСКАЯ Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. – Киев: Киевская академия евробизнеса, 1994. – 208 с.

ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь – Балаклава, 16–20 сентября 2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2019. С. 47–50.

КОРШЕНКО А. Н. Животные на свинцовых тессерах Тамани // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 г. к 150-летию Государственного исторического музея (Москва, 22 и 23 ноября 2022 г.). Материалы докладов и сообщений. – М., 2022. С. 13–20.

ТУРОВСКИЙ Е. Я. Свинцовые монеты античного Херсонеса // ХСб. – Севастополь, 2005. Вып. XIV. С. 317–336.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 160 с.

ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея. Каталог. – М.: РИОР – Инфра-М, 2014. – 176 с.

ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых неопубликованных типов херсонесских свинцовых «тессер» // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2020. С. 229–237.

KOVALENKO S. A. Struck Lead Pieces from Tauric Chersonesos: Coins or Tesseræ? // Numismatic Chronical. – 2002. Vol. 162. P. 33–58.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Монетовидные предметы
из клада у села Песчаное***

1. Инв. № ОН-В-КК-24025.

Вес – 0,19 г; диаметр – 7 мм.

Элементный состав (%)	Pb	Sb	Sn	Cu
Измерения 1980-х гг.	84,9	6,3	5,1	3,7
Измерения 2023 г.	93,5–84,9	1,8–2,7	1,8–7,3	2,0–5,9

*Фотографии монетовидных предметов из собрания Государственного Эрмитажа (инв. №№ ОН-И-КК-24025 – 24041) воспроизводятся с Разрешения администрации музея (№ 2559 от 16.06.23 г.).

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023.

2. Инв. № ОН-В-КК-24026.

Вес – 0,23 г; диаметр – 7,5 мм.

Элементный состав (%)	Pb	Sb	Sn	Cu
Измерения 1980-х гг. ⁴	75,7	8,2	3,9	11,7
Измерения 2023 г.	80,2–61,3	3,8–4,4	7,8–15,7	8,0–18,5

3. Инв. № ОН-В-КК-24027.

Вес – 0,25 г; диаметр – 8 мм.

Элементный состав (%)	Pb	Sb	Sn	Cu
Измерения 1980-х гг.	89,3	6,7	–	4,0
Измерения 2023 г.	79,1–91,2	2,7–3,3	0,6–1,3	17,4–4,4

⁴ При измерениях 1980-х гг. были выявлено незначительное содержание железа (Fe – 0,5%).

4. Инв. № ОН-В-КК-24028.

Вес – 0,15 г; диаметр – 8,5 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	92,3–90,4	3,8–3,4	1,0–1,1	2,9–5,1

Кадмий (Cd) присутствует в следовых концентрациях (< 0,1%)

5. Инв. № ОН-В-КК-24029.

Вес – 0,17 г; диаметр – 8 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	90,4–90,0	3,5–3,9	0,8–0,6	5,3–5,5

6. Инв. № ОН-В-КК-24030.

Вес – 0,14 г; диаметр – 7 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	58,9–72,7	2,9–3,1	0,8–0,9	37,4–23,3

7. Инв. № ОН-В-КК-24031.

Вес – 0,21 г; диаметр – 6 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	79,8–63,6	0,2–0,6	16,6–32,0	3,2–3,8

8. Инв. № ОН-В-КК-24032.

Вес – 0,17 г; диаметр – 7 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	87,7–91,9	< 0,2	8,4–4,6	3,8–3,3

Кадмий (Cd) присутствует в следовых концентрациях (< 0,1%)

9. Инв. № ОН-В-КК-24033.

Вес – 0,51 г; диаметр – 9 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	60,9–71,3	3,9–4,9	0,8–1,4	34,4–22,4

10. Инв. № ОН-В-КК-24034.

Вес – 0,29 г; диаметр – 8 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	73,7–79,1	0,2–0,6	21,6–17,6	4,3–2,7

11. Инв. № ОН-В-КК-24035.

Вес – 0,30 г; диаметр – 9 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	91,5–85,6	3,5–3,9	1,2–0,9	3,8–9,6

12. Инв. № ОН-В-КК-24036.

Вес – 0,35 г; диаметр – 8 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	93,7–92,8	3,7–4,3	1,0–0,5	1,6–2,4

Кадмий (Cd) присутствует в следовых концентрациях (< 0,1%)

13. Инв. № ОН-В-КК-24037.

Вес – 0,26 г; диаметр – 7 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	68,8–77,6	3,6–3,9	0,5–0,9	26,9–17,6

14. Инв. № ОН-В-КК-24038.

Вес – 0,31 г; диаметр – 7 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	80,5–89,8	2,1–3,9	0,9–1,2	16,5–5,1

Кадмий (Cd) присутствует в следовых концентрациях (< 0,1%)

15. Инв. № ОН-В-КК-24039.

Вес – 0,25 г; диаметр – 7мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	95,5–61,8	1,9–3,0	0,2–0,7	2,3–34,5

16. Инв. № ОН-В-КК-24040.

Вес – 0,31 г; диаметр – 7,5 мм.

Элементный состав	Pb	Sb	Sn	Cu
Содержание (в %)	95,6–77,8	2,0–3,2	0,6–1,0	1,8–18,0

17. Инв. № ОН-В-КК-24041.

Вес – 0,18 г; диаметр – 5 мм.

Элементный состав (в %)	Pb	Sb	Sn	Cu
Измерения 1980-х гг.:	80,1	6,9	0,7	11,7
Измерения 2023 г.:	69,4–75,1	3,2–3,5	0,7–1,0	26,6–20,4

К. М. ГУСЕВА

Историко-культурный мемориальный музей-заповедник
«Киммерия М. А. Волошина»: музей Марины и Анастасии Цветаевых
(Феодосия – Коктебель)

ЭХО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: банкнота ВСЮР Феодосийской ЭЗГБ из фондов музея Марины и Анастасии Цветаевых

Данная работа вводит в научный оборот банкноту Главного командования Вооруженных сил на юге России (ВСЮР) достоинством в 10 000 рублей образца 1919 г. с серийным номером ЯН-036 (Рис. 1), выпущенную Феодосийской экспедицией заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ)¹ и обнаруженную столетие спустя (2019), в воздуховоде здания Дачи Стамболи², при начале работ по его реставрации [Изотов, 2019].

Банкноты ВСЮР данного типа не уникальны. Напечатанные в огромных количествах, они прекрасно известны специалистам и любителям [Майко, Майко, 2022, с. 161].

Ценность данной банкноты обусловлена местом выпуска и находки. А бытование её, очевидно, связано с жизнью мужа Марины Цветаевой, Сергея Эфрона, который прошёл всю Гражданскую войну вплоть до эвакуации из Крыма белогвардейских войск в ноябре 1920 г.

В настоящее время банкнота (ММиАЦ КП-1127 В-198) находится в фондах отдела «Музей Марины и Анастасии Цветаевых» музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина», обозначив новый раздел денежного обращения «цветаевской эпохи».

Поступившая в музейное собрание купюра далеко не первая находка денежных знаков данного типа в Феодосии в целом и на Даче Стамболи, в частности. В начале 2019 г. в Музей подводной археологии «Черноморский центр подводных исследований», который в тот период

¹ Здания фабрики сохранились в г. Феодосии до сегодняшних дней (Рис. 2).

² Дача Стамболи – особняк семьи крупных табачных фабрикантов начала XX в. (дата постройки 1909–1915 гг.) – является объектом культурного наследия народов РФ федерального значения (Республика Крым, г. Феодосия) Рег. № 911510363680006 (ЕГРОКН).

занимал здание Дачи Стамболи, местный житель передал ещё две банкноты достоинством в 10 000 рублей с серийным номером – ЯН-037 (Рис. 3). По словам дарителя, несколько миллионов не бывших в обращении рублей были обнаружены в 1990-х гг. в купольном помещении Дачи Стамболи при ремонте отопительной системы [ЧЦПИ, 2019, с. 3]. Банкноты лучшей сохранности разобрали на сувениры, а имевшие плохое состояние выбросили. Часть купюр в банковской упаковке была передана в Феодосийский музей денег [Мащенко, 2004]. В настоящее время, после слияния двух учреждений – «Черноморский центр подводных исследований» и «Музей-заповедник «Судакская крепость», две упомянутые банкноты (ЧЦПИ КП-820/1-2 ДС-35-36) хранятся в фондах музея-заповедника «Судакская крепость».

Все три вышеприведённые банкноты обнаруживают сходство литер и цифр в обозначении номера серии, причём литеры «Н» и две последние цифры номера, особенно в правой части, несколько выше других знаков.

Для крымских историков, коллекционеров и музейных сотрудников банкноты ВСЮР в 10 000 рублей представляют интерес именно местом их изготовления. Литера «Я» в обозначении серии говорит о Феодосийской Экспедиции заготовления государственных бумаг [Майко, Майко, 2022, с. 141]. Согласно орфографии того времени, название «Феодосия» должно было начинаться с буквы «фита» (Θ) – «Феодосия». Выпускаемые в то же время аналогичные денежные знаки в Одессе маркировались литерой «О». В связи с этим, во избежание путаницы, вызванной сходством написания литер «О» и «Θ», для феодосийских выпусков «фита» была заменена на литеру «Я».

Выпускать деньги Главное командование ВСЮР в Феодосии начало в феврале 1920 г. Они активно обращались на полуострове вплоть до исхода Русской армии и сочувствующего ей гражданского населения в ноябре 1920 г. В отличие от мелких и средних номиналов, купюра в 10 000 рублей 1919 г. являлась одной из самых массовых и ходовых, что подтверждается существующими коллекциями банкнот [Майко, Майко, 2022, с. 145], а также большим количеством единичных и групповых находок в последующие годы.

Какую же историю могут поведать банкноты, обнаруженные в здании Дачи Стамболи?

С остатками Вооружённых Сил Юга России и беженцами в Крым пришли бумажные деньги. Вместе с деньгами ВСЮР обращались «романовские», «думские», «керенские» рубли, украинские карбованцы, рубли Крымского краевого правительства, а также донские и советские боны. В июле – августе «романовские» котировались в 40 – 60 раз дороже

рублей ВСЮР, «думские» – в 13, «керенские» – в 4, «донские» – в 2 раза. Усугубляла финансовый хаос и пришедшая с интервентами иностранная валюта [Карпенко, 2005].

Темпы инфляции в 1920 г. поражали воображение. Если в марте 1920 г. в обращение было выпущено бумажных купюр на 30 миллиардов, то к августу выпуск достиг уже 50 [Цветков, Цветкова, 2018, с. 181].

В марте в Крыму фунт пшеничного хлеба стоил 10–15 рублей (против 4–6 рублей в октябре 1919 г.), фунт говядины – 175 рублей (20 рублей), фунт сахара-песка – 550 рублей (65 рублей). В июле, при непродолжительной стабилизации, фунт пшеничного хлеба стоил 135 рублей, фунт говядины – уже 900, а фунт сахара-песка – 1 700 рублей. Почти не менялась цена на крымскую соль – от 3 до 6 рублей за фунт. Более «дорогими» были Евпаторийский и Феодосийский уезды; Перекопский и Симферопольский – немного «дешевле» [Цветков, Цветкова, 2018, с. 182–184].

Эмиссия стала единственной возможностью для белогвардейского правительства наполнить бюджет.

История Феодосийской экспедиции начинается в 1875 – 1876 гг., когда на Земской улице появилась типография Звенигородского. В 1881–1882 гг. при ней возникло литографическое производство, поскольку табачная фабрика Стамболи и винодельческие предприятия нуждались в яркой упаковке и рекламе.

В настоящее время на улице Земской (до 2023 г. – улица Карла Либкнехта) ещё можно увидеть сохранившиеся двухэтажные дома № 6 (главный корпус ОАО «Государственная офсетная фабрика») и № 8 (редакция газеты «Победа» и гостиница «Хелена»), которые прежде занимала типография (Рис. 2).

Действующую в городе ЭЗГБ подробно описывает журналист П. Никашин в феодосийской газете «Вечернее время» от 23 сентября 1920 г.: «Через ворота, охраняемые днём и ночью караулом, вы входите в чистый двор, огромный четырёхугольник коего застроен двухэтажными каменными корпусами. Везде электричество, чистота, по рельсам вдоль двора катятся вагонетки. Во главе Экспедиции в качестве заведующего стоит А. А. Коновалов, бывший директор Товарищества Сытина в Москве, знаток типолитографического искусства. Технической частью заведует инженер И. О. Барановский...». Далее: «В течение 2 месяцев удалось пустить ещё 4 машины, оборудовать свою электрическую станцию, чтобы не зависеть от Городской станции, так как работы в Экспедиции идут круглые сутки... По докладу Коновалова и Барановского министерство финансов командировало их в Константинополь для покупки других материалов и технических

материалов. Из Константинополя были вывезены 4 машины, краски и бумага. Ныне работа экспедиции идет полным ходом, удовлетворяя все требования правительства» [Олещук, 2007].

До 19 мая Феодосийская Экспедиция напечатала и через местное отделение Госбанка выпустила в обращение банкнот почти на 12 миллиардов рублей. Однако эта денежная масса не покрыла нужды Военного управления и полевые казначейства либо отказывали войскам в деньгах, либо выдавали их частями. За июнь Экспедиция напечатала ещё почти 17 миллиардов рублей, но инфляцию это не остановило. В июле банкноты достоинством в 100 и 250 рублей стали разменными (их пренебрежительно называли «хамсой»), а самыми ходовыми – банкноты достоинством в 1 000 и 10 000 рублей [Карпенко, 2005].

С 15 сентября по 15 октября Феодосийская Экспедиция получила заказ на выпуск 60 миллиардов денежных знаков [Цветков, Цветкова, 2018, с. 181], причём из-за роста инфляции этот заказ был выполнен только на 75% [Карпенко, 2005].

Всего с февраля по октябрь Феодосийское отделение Госбанка выпустило в обращение около 177 миллиардов рублей, отпечатанных Феодосийской ЭЗГБ. Дефицит бюджета правительства юга России, составлявший порядка 250 миллиардов рублей, был покрыт примерно на 70% [Карпенко, 2005].

Значительнее всего продовольствие подорожало в конце октября – почти на 150%. Перед эвакуацией из Крыма цена фунта пшеничного хлеба выросла с 500 до 5 000 рублей, фунт говядины стоил 1 800 рублей. Резкий скачок объяснялся оставлением Северной Таврии, главного источника снабжения городов и армии, а также последующим «обвалом» врангелевского рубля [Цветков, Цветкова, 2018, с. 186]. К ноябрю 1920 г. его курс по сравнению с 1914 г. упал более чем в 10 000 раз (то есть купюра в 1 000 рублей стоила 7–9 довоенных копеек).

Вот лишь несколько иллюстраций финансовой обстановки на полуострове из дневника севастопольского очевидца событий:

«28-го октября [...] цены лихорадочно растут, фунт стерлингов дошел до 600 тысяч.

30 октября [...] Магазины торгуют бойко, распродавая последний товар по баснословным ценам. Некоторые магазины уже закрыты. У булочных стоят громадные очереди. Возле меняльных лавочек и банкирских контор оживленно переговариваются группы дельцов. Валюты нигде нет. За неё готовы отдать всё. Правда знаки главного командования ещё принимаются, но рубль потерял всякую покупательную способность. За фунт стерлингов предлагают свыше миллиона.

31 октября ... Магазины все закрыты, действуют только кафе. Деньги Главного командования совершенно обесценены. Фунт стерлингов котируется около двух миллионов, хлеб стоит 10–15 тыс. фунт. Ординарец Донского атамана за кусок колбасы в пять фунтов заплатил полмиллиона. Все, что где-либо появляется на лотках или в киосках, расхватывается моментально...» [Владимирский, 2007].

К концу октября полный финансовый крах совпал с крахом военно-политическим. 28 октября войска Красной Армии прорвали фронт, а на следующий день барон П. Н. Врангель отдал приказ об эвакуации. В течение трёх дней почти все желающие сели на пароходы, которые 1 ноября покинули крымские порты.

После занятия Крыма войсками Красной Армии населению пришлось тяжело, т. к. «новых [денег] не появлялось в течение почти двух недель и все запасы продуктов были реквизированы для Красной армии [...]. Служащие недели через две–три стали получать казенный паёк в виде одного фунта хлеба (впоследствии он был уменьшен до 3/4 фунта) в день; 1 фунта кофе, 1 фунта крупы, 1 фунта соли – в месяц» [Владимирский, 2007].

В Российском Государственном военном архиве находится телеграмма члена Реввоенсовета 4-й армии С. Анучкина: «Москва. Наркомфин Крестинскому. Копия РВС Южфронта. Феодосия, 16 ноября 1920 года. При занятии Феодосии нашими частями захвачена полная исправности Экспедиция заготовления государственных бумаг. Запас врангелевских денег до 6 миллиардов рублей (недопечатанные купюры номиналом в 25 000 рублей– К. Г.), хотя цифра ещё не проверялась. Испрашивается указание, как быть с врангелевскими денежными знаками. Аннулировать их не представляется возможным, пока не будут присланы в достаточном количестве советские знаки, о чём и ходатайствуется. Необходимо прислать самым экстренным способом, используя для этой цели, может быть, грузовой аэроплан, чтоб скорее аннулировать дензнаки Врангеля» [Олещук, 2007].

Беспользная масса врангелевских денег заполнила все помещения банков и финотделов полуострова. Крымфинотдел в декабре 1920 г. из-за острого дефицита наличности предлагал пустить их в обращение в пропорции 1:40, а Симферопольское отделение Народного банка просило разрешения использовать их для отопления. Но Наркомфин РСФСР приказал утилизировать их полностью. Однако, часть денег уцелела. Согласно данным архивов, в 1924 г. Наркомфин Крыма продавал врангелевские дензнаки полиграфическим учреждениям как сырьё для переработки [Олещук, 2007].

Однако, несмотря на все предпринятые меры, деньги Феодосийской экспедицией заготовления государственных бумаг, как видим, даже сто лет спустя всё ещё продолжают напоминать и о себе, и о волнительных событиях ушедшей эпохи.

Библиография:

- ВЛАДИМИРСКИЙ М. Феодосия – столица «звонов». К истории денежного обращения на белом Юге в 1920 году // Электронный ресурс: <http://www.bonistikaweb.ru/STATYI/vladimirskiy3.htm> (дата обращения 15.04.23).
- ИЗОТОВ И. Реставраторы Дачи Стамболи нашли деньги Врангеля // Крымская правда, 26 октября 2019 г. // Электронный ресурс: <https://c-pravda.ru/news/2019-10-26/restavratory-dachi-stamboli-nashli-dengi-vrangelya> (дата обращения 15.04.23).
- КАРПЕНКО С. В. «Врангель в Крыму: государственность и финансы» // С. М. Исхаков. Крым. Врангель. 1920 год. Сборник докладов участников международных коллоквиумов, проведенных в Москве (2005 г.) и в Ялте (2006 г.) при финансовой поддержке Фонда русской истории (Нидерланды) // Электронный ресурс: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-vrangel-1920-god.html> (дата обращения 16.04.23).
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Ещё раз о денежных знаках Вооружённых сил Юга России, выпущенных в Крыму (на примере коллекции бон Центрального музея Тавриды) // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21 – 25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 139–146.
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Особенности выпуска 10 000 рублей ВСЮР в Феодосии (на примере коллекции банкнот Центрального музея Тавриды) // «ПриПОНТИйский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 2–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2022. С. 159–166.
- МАЩЕНКО А. Орёл и решка Александра Олещука // Крымское время. № 123 (1967). 9 июля 2004. Электронный ресурс: <https://www.moneymuseum.cash/pechatnoe-izdanie-krymskoe-vremya/217-orel-i-reshka-aleksandra-oleshchuka> (дата обращения 15.04.23).
- ОЛЕЩУК А. Р. Денежные выпуски Ростовской-на-Дону конторы Государственного банка и Вооружённых Сил на Юге России, выпущенные на территории Украины и Крыма // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – М., 2007. № 12 (53). С. 116–127.
- ЦВЕТКОВ В. Ж., ЦВЕТКОВА Е. А. Особенности регионального продовольственного рынка в Крыму и Северной Таврии в годы Гражданской войны (весна – осень 1920 года) // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. – 2018. Т. 2. № 4. С. 178–198.
- ЧЦПИ – Черноморский центр подводных исследований. Протокол Экспертной фондово-закупочной комиссии № 1 от 22.02.2019 (С. 3).

Рис. 1. Казначейский билет в 10 000 рублей ВСЮР 1919 г. Феодосийской ЭЗГБ из воздуховода Дачи Стамболи (фото автора).

Рис. 2. Сохранившиеся здания Феодосийской ЭЗГБ на улице Земской в Феодосии (фото автора).

Рис. 3. Банкноты номиналом в 10 000 рублей 1919 г.
из собрания музея-заповедника «Судакская крепость»
(ЧЦПИ КП-820/1-2 ДС-35-36).

А. А. ДУШЕНКО

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПЛОМБЫ ИЗ РАСКОПОК МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА¹

Находки предметов европейского происхождения на археологических памятниках Юго-Западной Таврики, жители которой практически на всём протяжении средневековья являлись носителями провинциально-византийской материальной культуры, достаточно редки. Мангупское городище в этом плане не является исключением. Единичные артефакты этой категории, как правило, становились объектами специального изучения. Примерами таких исследований могут служить работы, посвящённые найденному в одной из могил Мангупской базилики перстню с гербом рода Спинола [Крамаровский, 2001], католическому энколпиону [Науменко, 2020] и саботону [Душенко, 2021], происходящим из раскопок дворца.

Целью данного исследования является введение в научный оборот новой категории артефактов европейского происхождения, выявленной в ходе изучения фондовых коллекций из дореволюционных раскопок Мангупа. Коллекция археологического материала, полученного в результате исследований городища Р. Х. Лепером в 1913 г., хранящаяся в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, содержит два однотипных предмета, изготовленных из свинца (Рис. 1, 1-2). Морфологически аналогичный артефакт был обнаружен в ходе исследований городища в 2022 г. (Рис. 1, 3)².

Предметы были идентифицированы как пломбы, использовавшиеся в европейской текстильной промышленности для маркировки тканей в Средние века и Новое время. Практика пломбирования рулонов ткани

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

² Благодарю руководителя Мангупской археологической экспедиции А. Г. Герцена за возможность самостоятельной публикации находки.

появилась в крупнейших центрах производства тканей в Нидерландах, Фландрии и Северной Италии во второй половине XIII в. [Endrei, Egan, 1982, p. 51; Egan, 1994, p. 1, 2; Mordovin, 2014, p. 197; Турова, 2021, с. 139, 140]. В течение XIV–XVI вв. она был принята в других европейских центрах текстильной промышленности в Германии, Франции, Англии, Польше, Венгрии и Скандинавии [Endrei, Egan, 1982, p. 52]. Пломбы служили маркерами происхождения текстиля, его соответствия определённым стандартам качества, прошедшего специальный контроль, а также свидетельством уплаты производителем соответствующего налога [Endrei, Egan, 1982, p. 47; Egan, 1994, p. 1; Турова, 2021, с. 139]. Контроль качества ткани в континентальной Европе осуществлялся представителями гильдий и муниципальной власти [Endrei, Egan, 1982, p. 48]. В Англии эти функции выполняли особые чиновники («alnager»), назначенные короной или получившие должность на откуп [Endrei, Egan, 1982, p. 48, 55; Турова, 2021, с. 143, 144].

Археологические находки текстильных пломб представляют собой ценный источник исторических данных о международных экономических связях эпохи позднего средневековья и Нового времени. Они могут содержать информацию о типе, размерах и плотности ткани, дате и месте её производства, степени соответствия законодательно закреплённым стандартам, личности контролёра качества. Существуют три основных типа отлитых из свинца пломб, состоящие из одного, двух или четырёх дисков. Редко встречающиеся одночастные пломбы имели сквозной канал для пропуска нити и принципом крепления к основе напоминали византийские печати-буллы. По мнению британского исследователя Дж. Игана, большинство пломб этого типа использовались в качестве маркеров ответственности красильных мастерских [Endrei, Egan, 1982, p. 59, 60].

Самым распространённым типом являются двучастные пломбы, отлитые в виде двух дисков, соединённых узкой полосой (Рис. 1,4) [Endrei, Egan, 1982, p. 60; Ван Лаере, Тростьянский, 2012, с. 146; Mordovin, 2014, p. 197]. На тыльной стороне одного диска имеется шип, второй диск перфорирован. Пломба сгибалась вдвое и крепилась к краю рулона ткани так, чтобы шип первого диска был пропущен сквозь отверстие во втором. Затем пломба заклепывалась с помощью буллотиря или небольшого молотка и наковальни с матрицами изображений [Mordovin, 2014, p. 197]. Процесс опломбирования ткани запечатлен на картине голландского художника Исаака ван Сваненбурга, написанной в 1596 г. и в настоящее время хранящейся в Музее де Лакенхаль в Лейдене (Рис. 1,6) [Турова, 2021, рис. 11]. Ткань упаковывалась таким образом, чтобы опломбированный край находился

внутри, но при этом оставался видимым в торцевой части рулона. Иллюстрацией этого способа упаковки является деталь оформления ворот Суконного зала в Лейдене, построенного в 1640 г. (Рис. 2,1) [Турова, 2021, рис. 11].

Третий тип пломб по принципу крепления к ткани аналогичен второму, отличается только количеством дисков – четыре вместо двух. Первый и четвёртый диски имеют шип и отверстие соответственно (Рис. 1,5). Появление четырёхчастных пломб датируется концом XVI в. [Egan, 1994, p. 5]. В Англии этот тип распространяется в правление Якова I (1603–1625) [Endrei, Egan, 1982, p. 63]. Пломбы такого типа имели большую площадь штампования и, соответственно, несли большее количество информации об опломбированной ими ткани. В английском документе 1640 г. содержатся сведения о двух этапах штампования четырёхчастных пломб. На первом этапе штампы королевских символов наносились на два внутренних диска неким «доверенным лицом», письменно фиксируя количество выпущенных им пломб. Вторым этапом было опломбирование продукции, прошедшей контроль качества, ответственными за это чиновниками [Endrei, Egan, 1982, p. 63; Egan, 1994, p. 6].

Мангупские находки относятся к третьему типу пломб.

Пломба № 1 (Рис. 1,1) сломана пополам, диски 3 и 4 утрачены³. Диаметр диска 1 составляет 15 мм. На его лицевую сторону нанесено число 56. На тыльной стороне диска расположен деформированный двойной шип. В центре лицевой стороны диска 2, диаметр которого составляет 18 мм, нанесены буквы «OC». Вокруг них оттиснута надпись «*SV...LKE», обрамлённая ободком из рельефных точек. Соединительная полоса между дисками 2 и 3 носит следы оттиска, расшифровать который не удалось.

Круговая надпись на втором диске пломбы № 1 уверенно читается как «SVFFOLKE», указывая на производство опломбированной ею ткани в восточной части Англии, в графстве Саффолк. Серии пломб с аналогичной формой написания названия графства и литерами TV или RS в центре известны по находкам в Лондоне [Egan, 1987, p. 218–220, fig. 53; 1994, p. 52, fig. 23, 100-101] и в кораблекрушении 1630–640-х гг. у города Бамбл на юге Норвегии [Molaug, 1980, p. 181, 182]. Часть лондонских экземпляров на третьих дисках имеют оттиски герба Великобритании времени правления династии Стюартов (1603–1649, 1660–1714), определяющие их датировку [Egan, 1987, P. 219].

³ Согласно терминологии Дж. Игана, нумерация начинается с диска с шипом, соответственно номером 4 будет диск с отверстием (Рис. 1,5) [Egan, 1994, p. viii, fig. 1].

Ещё одна пломба из Саффолка с изображением геральдического щита с крестом св. Георгия датирована Дж. Иганом периодом Содружества (1649–1660) [Egan, 1987, p. 219, 220, fig. 53; 1994, p. 52, fig. 23,101].

Литеры ТВ, RS и ОС в случае мангупской находки представляют собой инициалы контролеров качества ткани (alnager) [Molaug, 1980, p. 182; Egan, 1987, p. 219]. Норвежский исследователь С. Молауг связал пломбы из Саффолка с инициалами ТВ с контролером Тобиасом Блоссе из Ипсвича, умершем в 1631 г. [Molaug, 1980, p. 182]. Следует отметить, что на пломбе периода Содружества также оттиснуты литеры ТВ [Egan, 1987, p. 219, 220, fig. 53; 1994, p. 52, fig. 23,101], что может поставить под сомнение вывод норвежского исследователя или свидетельствовать о существовании в Саффолке в первой половине XVII в. двух контролеров качества ткани с одинаковыми инициалами.

Числовые значения, оттиснутые на первых дисках пломб из Саффолка, по мнению Дж. Игана, маркируют вес в фунтах, при стандартных размерах рулона являющийся показателем плотности ткани [Egan, 1987, p. 219]. В таком случае, ткань, опечатанная пломбой № 1, должна была весить 56 фунтов или 25,4 кг. Круг приведенных аналогий позволяет датировать рассматриваемую находку в пределах XVII – начала XVIII в.

Пломба № 2 (Рис. 1,2) также фрагментирована. Сохранились диски 3 и 4. На лицевой стороне диска 3, диаметр которого составляет 17 мм, оттиснут геральдический щит в картуше с крестом, обрамлённый ободком из рельефных точек. Следы оттиска в виде рельефных линий видны на соединяющей диски полосе. Диск 4 (диаметр 16 мм) имеет отверстие диаметром 9 мм, вокруг которого сохранились неразборчивые следы надписи.

Пломбы, имеющие оттиск в виде креста на щите, сложны для идентификации по причине частой встречаемости символа в геральдике европейских городов [ван Лаере, Тростьянский, 2012, с. 150]. С учётом принадлежности к типу четырехчастных пломб, а также происхождения пломбы № 1, предположение о производстве пломбы № 2 на территории Англии представляется вполне логичным. Аналогичный по форме щит с прямым крестом и мечом в первой четверти является центральным элементом городского герба Лондона (Рис. 2,3). Находки пломб с оттиском этого герба известны в кораблекрушении на юге Норвегии 1630–1640-х гг. [Molaug, 1980, p. 174-175]. Лондонские находки четырёхчастных пломб с гербом города датируются XVII в., но имеют больший диаметр дисков – 22–42 мм [Egan, 1987, p. 165–167, fig. 53; 1994, p. 42, fig. 20,65].

Другим возможным вариантом аналогии гербу на пломбе № 2 является упомянутая выше пломба периода Содружества (1649–1660), на одном из дисков которой оттиснут щит с крестом без дополнительных символов [Egan, 1987, p. 219, 220, fig. 53; 1994, p. 52, fig. 23,101].

Плохая сохранность оттиска геральдического щита на диске 3 мангупской пломбы № 2 не позволяет с полной уверенностью утверждать наличие или отсутствие в его первой четверти изображения меча, что затрудняет идентификацию герба. На данном этапе исследований предмет, видимо, нужно рассматривать как английскую текстильную пломбу XVII в. Следует также учитывать вероятность того, что пломбы №№ 1 и 2 представляли собой две части единой целого, несмотря на отсутствие общей линии слома. Находки пломб, сочетающих оттиски названия графства Саффолк, гербов Лондона и Великобритании времени Стюартов, датируются временем правления этой династии [Egan, 1987, p. 219]. Пломба из Саффолка с крестом на щите, как отмечено выше, датируется 1649–1660 гг. [Egan, 1987, p. 219, 220, fig. 53; 1994, p. 52, fig. 23,101].

Пломба № 3 (Рис. 1,3) относится к типу четырёхчастных и, в отличие от рассмотренных выше предметов, сохранилась полностью. Диаметры дисков составляют 15 мм, 18 мм, 19 мм и 16 мм. К сожалению, неудовлетворительная степень сохранности оттисков не позволяет полностью дешифровать изображения. В центре диска 2 видна рельефная точка с примыкающей к ней справа литерой S, которую по аналогии с пломбой № 1 можно предварительно интерпретировать как инициал контролёра качества.

На лицевой стороне диска 3 частично читается изображение геральдического щита, разделённого крестом на четыре части. Изображения в первой и второй четвертях не читаемы. В третьей – сохранился контур предмета, по форме напоминающего треугольник со скругленными углами. Внутри него – несколько диагональных линий. В четвертой четверти сохранились три рельефных горизонтальных шпалы.

Изображение, оттиснутое на диске 3 пломбы № 3, может быть идентифицировано как герб Великобритании времени династии Стюартов, правившей в 1603–1714 гг., за исключением периода Содружества (1649–1660). Он представляет собой разделенный крестом геральдический щит с гербами (Рис. 2,3): в первой и четвертой четвертях – Англии (львы и лилии), во второй четверти – Шотландии (восстающий лев) и в третьей четверти – Ирландии (арфа).

Оттиск герба Великобритании наносился на текстильные пломбы практически во всех центрах английской текстильной промышленности. Многие из них датируются точно по оттиснутому рядом с гербом году

выпуска [Egan, 1987, p. 60, 91, 92, 121, 140–142, 208, 210, 236, 243, fig. 19]. Все датированные пломбы выпущены в период правления двух первых монархов династии Стюартов – Якова I (1603–1625) и Карла I (1625–1649), что позволяет датировать мангупскую пломбу № 3 первой половиной XVII в.

Археологический контекст найденных на Мангупе текстильных пломб не известен. Пломба № 3 была обнаружена в отвале из проводившихся в XX в. раскопок Большой базилики при расчистке территории памятника от растительности в 2022 г. Пломбы №№ 1 и 2, как отмечалось выше, входят в состав коллекции, собранной в ходе исследований городища в 1913 г. В описи находок этого сезона, хранящейся в архиве государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», указаны пятнадцать предметов из свинца [НА ГИАМЗ ХТ, д. 108, л. 1–15]. Одиннадцать из них имеют конкретные описания, не позволяющие соотнести их с текстильными пломбами. Из оставшихся предметов две «свинцовые поделки» были найдены на территории базилики, на I полу [НА ГИАМЗ ХТ. Ф. 1, д. 108, л. 6–7, № 272, 321]. Здесь же в насыпи были обнаружены «свинцовые обломки» [НА ГИАМЗ ХТ. Ф. 1, д. 108, л. 10, № 492]. Ещё одна «свинцовая поделка» происходит из верховьев балки Табана-дере [НА ГИАМЗ ХТ. Ф. 1, д. 108, л. 14, № 754]. Судя по описи Р. Х. Лепера, пломбы №№ 1 и 2 с высокой долей вероятности следует отождествлять со «свинцовыми поделками» под номерами 272 и 321, найденными на территории Базилики. К сожалению, во время раскопок 1913 г. стратиграфия не фиксировалась, что не позволяет полностью реконструировать археологический контекст находок.

Находки трёх однотипных текстильных пломб с близкой датировкой на территории мангупской базилики может свидетельствовать о том, что они составляли единый археологический комплекс. Последний, видимо, был разрушен в ходе раскопок памятника в 1913 г., пломбы №№ 1 и 2 удалось обнаружить, пломба № 3 попала в отвал. Если это предположение верно, то хронология комплекса должна определяться по самой узко датированной пломбе № 3 – в пределах первой половины XVII столетия.

В XVII в. район мангупской базилики и верховья балки Табана-дере были заняты кварталом караимской общины города [Науменко, Сейдалиев, 2021, с. 97], в котором, по сообщению турецкого путешественника Эвлия Челеби, к началу второй половины столетия насчитывалось 80 лавок [Эвлия Челеби, 2008, с. 76]. Возможно, с деятельностью одной из них и связаны рассматриваемые находки. Учитывая проиллюстрированный выше способ крепления пломб к

внутреннему краю ткани (Рис. 2,1), их попадание в культурный слой, очевидно, происходило в месте использования последнего отреза рулона [Mordovin, 2018, p. 287; Турова, 2021, с. 157, 158]. Этот факт позволяет предположить, что в первой половине XVII в. одна из упомянутых Челеби лавок, расположенная в районе заброшенного кафедрального храма Готской митрополии, специализировалась на розничной торговле тканью, в том числе импортированной из Англии. Интересно отметить, что в этот период ткани, произведённые и окрашенные мастерскими графства Саффолк, экспортировались, главным образом, в страны Востока [Egan, 1987, p. 215]. Реконструкция торговых маршрутов, посредством которых английская ткань в XVII в. могла попасть на территорию Крыма, требует специального изучения.

Библиография

- ВАН ЛАЭРЕ Р., ТРОСТЬЯНСКИЙ О. В. Западноевропейские товарные пломбы XIV–XV вв. с территории Золотой Орды // Нумизматика Золотой Орды. – 2012. № 2. С. 144–162.
- ДУШЕНКО А. А. Сабатон из раскопок дворца Мангупского городища // АДСВ. – 2021. Вып. 49. С. 219–239.
- КРАМАРОВСКИЙ М. Г. Перстень с родовым гербом семьи Спинола, найденный на Мангупе // АДСВ. – 2001. Вып. 32. С. 376–386.
- ЛЕПЕР Р. Х. Опись вещей, найденных на Мангуп-Кале в 1913 г. // НА ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 108. Л. 1–15.
- НАУМЕНКО В. Е. «Латиняне» на Мангупе. Уникальный западноевропейский крест-энколпион из раскопок княжеского дворца Мангупского городища: проблемы атрибуции и датировки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 6. С. 100–115.
- НАУМЕНКО В. Е., СЕЙДАЛИЕВ Э. И. Османская археология в Крыму // История крымских татар. В 5-ти томах. – Казань, 2021. Т. III. История Крымского ханства XV–XVIII вв.: коллективная монография / отв. ред. И. В. Зайцев. С. 81–112.
- ТУРОВА Е. А. Свинцовая текстильная пломба начала XVI века из раскопок на территории Царицына двора Александровской слободы // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. – М.: ИА РАН, 2021. Вып. 11. С. 132–161.
- ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь, 2008. – 272 с.
- EGAN G. Provenanced leaden cloth seals. Dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy. – London, 1987. – 473 p. [Электронный ресурс] // URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1349956/4/488665%20full.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

EGAN G. Lead Cloth Seals and Related Items in the British Museum. – London, 1994. – 197 p.

ENDREI W., EGAN G. The Sealing of Cloth in Europe, with Special Reference to the English Evidence // *Textile History*. – 1982. Vol. 13. No. 1. P. 47–75.

MOLAUG S. Lasten i Bamblevraket // *Norsk Sjøfartsmuseum Arsberetning*. – Oslo, 1980. P. 173–195.

MORDOVIN M. Late medieval and Early modern cloth seals in The Collection of The Hungarian National Museum // *Archaeologiai Értesítő*. – 2014. Vol. 139. P. 193–237.

MORDOVIN M. A Collection of Fifteenth- and Sixteenth-Century Cloth Seals from Szolnok // *Genius loci. Lászlószky 60*. – Budapest, 2018. P. 285–288.

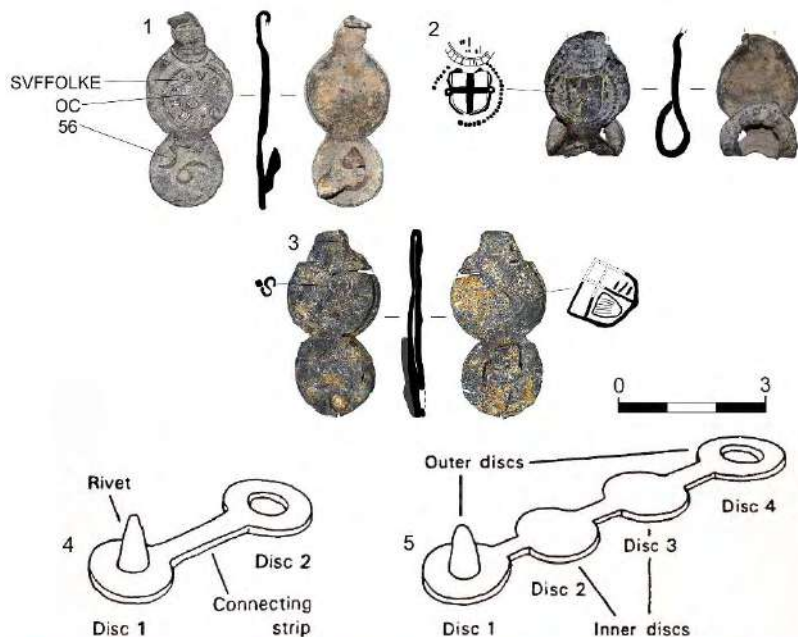

Рис. 1. 1–3 – Текстильные пломбы из раскопок Мангупа;
4–5 – Схемы двухчастной и четырехчастной текстильных пломб
(по: Egan, 1994, fig. 1); 6 – Валяние и крашение, Исаак Клаас ван
Сваненбург, 1596 г. Музей де Лакенхаль, Лейден:
<https://www.lakenhal.nl/nl/collectie/s-422> (Дата обращения 31.04.2023).

Рис. 2. 1 – Деталь оформления ворот Суконного зала Лейдена, 1640 г.
(https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/84/LakenMolen1_L.jpg);

2 – Герб Лондона
(<https://www.heraldry-wiki.com/heraldrywiki/index.php?title=File:London1.jpg>);

3 – Герб Великобритании, 1603–1707 гг.
(<https://www.thebritishmonarchy.co.uk/royal-coat-of-arms?pgid=joaee48j-54f422d4-613e-4d82-a9ad-5083c31b904c>
(Дата обращения на сайты: 31.04.2023).

А. А. ЕВДОКИМОВА

Институт языкознания РАН
(Москва)

**НАЗВАНИЯ МОНЕТ В ВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЯХ
(ἀσάριον, δηνάρια, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, φοινεικῶν, φόλλις)
И ИХ ФУНКЦИИ**

В надписях позднего античного и византийского времени использовались разные названия монет. Опираясь на данные базы РН17, мы проанализировали все вхождения этих названий и распределили их по функциям. Самой большой группой будут надписи с использованием слова "δηνάριον" (денарий), для обозначения серебряной монеты, которая по весу и ценности приравнивалась к греческой драхме.

Сначала разберём примеры из погребальных надписей с указанием на штрафы для тех, кто осмелится осквернить могилы.

В женской погребальной надписи из Киренаики I в. [Lüderitz, 1983, Nr. 32d] с формулой "ἐνθάδε κεῖται" (здесь лежит) в разделе проклятия прописано: "ὅς ἂν ἀνύξη τὸ λαρνάκιον τοῦτό πο[τε] καὶ θάψῃ τινά, εἰσοίσει τῷ ἱερώτατῳ ταμεῖῳ δηνάρια πευτα[κό]σια" (кто откроет гробницу эту когда-либо и подхоронит кого-то, пусть отдаст святейшему казначейству 500 денариев).

В надписи начала II в. из Фиатейры (Лидия) [Frey, 1936, nr. 752] с формулой "κατασκεύασας σορὸν ἔθετο ἐπὶ τόπου καθαρῶν" в разделе проклятий тому, кто осмелится осквернить могилу и положить другого покойника указан значительно больший размер штрафа: "δώσει εἰς μὲν τὴν πόλιν τὴν Θυατειρηῶν ἀργυρίου δηνάρια χεῖλια πεντακόσια, εἰς δὲ τὸ ἱερώτατον ταμεῖον δηνάρια δισχεῖλια πεντακόσια" (отдаст городу Фиатейрийцев серебром 1 500 денариев, в святейшее казначейство 2 500 денариев).

В надписи II–III вв. из Иераполиса (Фригия) [Frey, 1936, nr. 776] с формулой ядра "ἢ σορὸς καὶ τὸ ὑπὸ αὐτῆ[ν θέ]μα + ὁ τόπος + P.п., ἐν ἧ [κ]ηδευθ[ή]σοντα[ι] Им.п. (гробница и залог за неё + место имярек, в котором будут погребены) в разделе проклятий также речь идёт о штрафе: "ἐτέρῳ δὲ οὐδενὶ ἐξέσται κηδεῦσαι ἐν αὐτῇ τινα·[ε]ἰ δὲ μὴ, ἀποτείσει τῷ

λαφ̄ τῶν Ἰουδαί[ω]ν προστε<ι>μου ὄν[όμ]ατι δηνάρια χεῖλια" (если кто кого-то другого решит захоронить в неё, отдаст народу Иудейскому согласно закону 1000 денариев).

В ещё в одной надписи из Иераполиса того же времени [Frey, 1936, nr. 778], также с формулой "ἡ σορὸς καὶ ὁ τόπος + Р.п. κηθευθήσονται + Им.п." (гробница и место имярек были похоронены) в разделе проклятия тому, кто хочет захоронить чужого – более скромный штраф: "εἰ δέ τις παρὰ τὴν ἐπιγραφὴν ἐλεν[α]ντίον πύσει, ἀλοτίσει τῷ εἱεροτάτῳ ταμίῳ δηνάρια πεντεκόσια" (если кто вопреки надписи чужого подхоронит, предаст святейшему казначейству 500 денариев).

Аналогичная процедура описана и в надписи II–III вв. из того же Иераполиса [Frey, 1936, nr. 779], в которой указаны суммы штрафов в δηνάρια в части, представляющей собой проклятие тому, кто осквернит могилу жены Марка Аврелия Наркисса и его детей: "ἀποδώσει τῷ ἱερωτάτῳ ταμείῳ δηνάρια δισχεῖλια πεντακόσια καὶ τῇ ἱερωτάτῃ γερουσίᾳ δηνάρια πεντακόσια καὶ τῷ μηνοίτῃ δηνάρια τρεῖακόσια" (отдаст в святейшее казначейство 2 500 денариев, и в святейшую герусию 500 денариев, и в меноит 300 денариев).

В надписи 253/254 г. из Апамеи (Фригия) [Frey, 1936, nr. 773] с формулой "κατεσκεύασεν τὸ ἥρῳον" (построил храм в честь героя) в разделе проклятий упомянут штраф за захоронение третьих лиц: "ἔσται αὐτῷ πρὸς τ[ὸν] θεόν καὶ δώσει ἰς τὸ ταμεῖον (δην.) φ δηνάρια πεντακόσια" (предстанет перед Богом и отдаст в казначейство 500 денариев).

Сумма штрафа указывается и в надписи 247/248 г. из Апамен (Писидия) [Buckler, William, 1939, nr. 222] с основной формулой "τοῦτο τὸ ἥρῳον ἐστὶν + Р.п." (этот памятник принадлежит + Р.п.), в разделе проклятия тому, кто захочет похоронить там своего покойника: "δώσει εἰς τὸν φίσκον δηνάρια χεῖλια κ(ἐ) χωρὶς τούτων τῶ[ν] θ(εὸ)ν[ι] κεχολωμένον ἕ[ξ]ξει" (отдаст в казну 1000 денариев и без них предстанет перед разгневанным Богом).

В надписи 250 г. из того же региона [Buckler, William, 1939, nr. 226] с формулой "ἐποίησα τὸ μνημεῖον" (я сделал памятник) в части проклятия также упоминается штраф: "ἔστε αὐτῷ πρὸς τὸν θεὸν κὲ θήσει [ἰς] τὸ ταμεῖον δηνάρια χεῖλια" (предстанет перед Богом и принесёт в казначейство 1 000 денариев).

В надписи III в. Гая, сына Апфиана с формулой "κατεσκεύασε τὸ μνημεῖον" из Иерокесарии (Лидия) [Gibson, 1978, nr. 37] в части с проклятием снова говорится о штрафе: "εἰ δέ τις ἄλλ[ό]τριον νεκρὸν τι[ν]α ἐπενβάλῃ, θήσει τῇ Χωριανῶν κατοικίᾳ [δηνάρια α-]" (если кто какого-то другого мертвого туда положит, отдаст поселению Хориан 1000¹ денариев).

¹ Такая сумма реконструирована на основе других размеров штрафов в подобных надписях.

В христианской надписи III в. из Фиатейры (Лидия) [Grégoire, 1922, nr. 333] с формулой "κατεσκευα[σε τὸ μνημεῖον + Д.п." (построил памятник) указывается, что никто другой не имеет власти здесь хоронить. А слово "δηνάρια" встречается в части традиционного указания на штраф: "θήσει τῇ Χωριανῶν κατοικίᾳ (δηνάρια) α[-]" (отдаст поселению Хориан 1 000 денариев).

В надписи конца III – начала IV в. из Фессалии, хранящейся в собрании музея Волоса [Freu, 1952, nr. 708c], с формулой "κεῖτε ἐν τῷ τάφῳ τούτῳ" в разделе о наказании осквернителя могилы указан штраф в синагогу: "δώσει τῇ ἁγιοτάτῃ συναγωγῇ δηναρίων μυριάδας δέκα" (пусть даст в святейшую синагогу 10 мириад (100 000) денариев).

А в надписи 301 г. из Гипайпы (Лидия) [SEG, 30, 1386] штраф полагается выплатить городской общине "τῇ π[ό]λει δηνάρια τετρακ[α]" (отдаст городу 400 денариев).

В надписи Аврелия Филиппиана, его жене и его отцу, IV в. из Гераклеи [Dumont, 1892, nr. 721] с формулой "ἐλοίησα + Дат.п.", название памятника опущено. Сумма штрафа указана в части проклятия: "εἰ δέ τις τολμήσει ἕτερον βαλεῖν, δώσει τοῖς ἀδελφοῖς δηνάρια φ" (если кто осмелится кого-то другого положить, отдаст братьям 500 денариев).

В надписи IV в. из Тироса (Тунис) [Chehab, 1958–1959, nr. 100] с формулой "ἐνθάδε κεῖται" (здесь лежит) указан штраф в случае подзахоронения в гроб кого-то другого: "εἴσοισι τῷ ἱερωτάτῳ ταμίῳ (δηνάρια) μύρια" (пусть внесёт святейшему казначейству 10 000 денариев).

В надписи из Никеи (Вифиния) V в. [Şahin, 1979–1982, nr. 559] с формулой "κατεσκευασα τὸ κοιμητήριον" об усыпальнице, поставленной жене и детям, в части с проклятием также идёт речь о весьма внушительной сумме штрафа: "εἴ [δ]έ τις τολμήσει, δώσει προστει[ι]μου τῷ ταμίῳ δηναρίων (δην.) μυ(ριάδος) κ και λόγον θεῷ ἐν ἡμέρα κρίσεως" (если же кто-то осмелится, даст в качестве назначенного по закону наказания в казначейство 20 000 денариев и будет держать ответ перед Богом в день суда). В недатированной же надписи из Корюкоса (Киликия) [Freu, 1952, nr. 791; Keil, 1931, nr. 440] с формулой "ἐνθάδε κεῖτε" (здесь лежит) в части проклятия, напротив, названа значительно меньшая сумма: "ἐὰν οὖν τις παρενοχλήῃ ἡμεῖν, δώσει τῷ ἱερωτάτῳ ταμίῳ (δηνάρια) βφ" (если же кто побеспокоит нас, отдаст в святейшее казначейство 502 денария).

А в недатированной надписи молодой женщины с мужем из Порты (Лация) [Sacco, 1984, nr. 92] с формулой "κεῖμε ὧδε" (здесь я лежу) в части проклятия тех, кто потревожит могилу, снова указывается огромная сумма штрафа: "δοῦνε τὸ <v> ἀνύξαντα πρ στεῖμου δηνά<ρ>ια τῷ φίσκῳ v και ὁ μήνυος <λ>ή<ψ>ετα<i> μνη<ύτ>ρου" (пусть открывший отдаст по закону 50 000 денариев казне и доносчик получит плату за донос).

Ещё в одной недатированной надписи из Афин [Bradeen, 1974, nr. 1090; Creaghan, Raubitshek, 1947, p. 43, nr. 15] с ядром "[κοιμη]τύριον" в части с проклятием названа сумма штрафа золотом: "δη(νάρια) πέντε χρούσινα κὲ τὴν ἀρχοντικὴν τιμοῦριαν ὑποστῆν(αι)" (5 денариев золотых и наказание от правителя понесёт).

Другая функция нумизматических терминов представлена в строительных надписях III–IV вв. из Аравии и в одной погребальной.

В единственной погребальной надписи 342 г. из Мофаны [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 2036] с формулой "ἐνθάδε κῆτε" (здесь лежит) указывается на оплату памятника из собственных средств: "ἀναλώσας (δηνάρια) μύ(ρια) (πεντακισχίλια)" (потратив денариев 10 тысяч (пять тысяч)).

В строительной надписи 345 г. из Салкхада [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 1999] с формулой "P.п. + τὸ μνῆμα ὄπερ συντελέσθη διὰ + P.п." (такому-то памятник, который был построен имярек) монетный номинал сочетается с тем же глаголом в пассивном залоге: "ἀνηλώθησαν (δηναρίων) ἢ μ(υριάδες)" (уплатили 13 000 денариев).

В надписи 350 г. из иль-Мешкук [Littmann, Magie, 1907–1921, nr. 177], посвящённой строительству башни, также название монеты упомянуто в формуле оплаты: "ἀνελόθη(η) μύρια δην(άρια) ε {7θ} χιλ<ά>δες" (было уплачено 10 000 денариев 5 тысяч).

В надписи 295/296 г. о строительстве лимана (λίμνη) из Крейе [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 1963; SEG, 7, 1154] указано из чьих средств было построено и сумма: "ἐ<κ> κοινῶν ἀναλωμάτων τῆς κόμης (δηναρίων) ιε <μ(υριάδων)>" (из общих средств деревни 15 000 денариев).

В недатированной надписи из Брака [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 2537a] указана оплата за окончание немииона (τὸ νημῖον): "δηναρίων τὸ δὲ ἀν<άλ>ωμ<α> (δην.) φ" (в денариях издержки составили 500 денариев).

В отчёте о строительных работах около 124 г. из Смирны (Иония) [Petzl, 1982–1990, nr. 697; Frey, 1936, nr. 742], совершённых в базилике, указывается какую оплату кто из рабочих заслужил. Суммы приводятся в фойниконах (εἰς τὸν φοινεικῶνα (δηνάρια)), которые согласно надписям, равны денариям, и эти суммы колеблются от 10 000 до 1 500 000. В некоторых случаях написано без уточнения номинала само число монет "ἔργον ποιήσειν μυ(ριάδων) ζ" (работ выполнил на 70 000). Подобный же пример без номинала мы встречаем и в погребальной надписи 351 г. из Салкхада (Аравия) с формулой "τὸν τάφον ἀ[ν]ήγειραν" [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 2000.2]: здесь указана цена на поновление "[ἀν]ήλωσαν ἐπ[τ]ὰ μυριάδας χιλιάς" (потратил 70 000 тысяч).

Однако есть и случаи другого рода. Например, в недатированной надписи из Карики [Halkin, 1973, nr. 5.99; Blümel, 1987–1988, Nr. 954] рассказано, что во время случившегося неурожая оливок, за кувшин оливкового масла заплатили 10 000 денариев: "γενομένου τοῦ στάμνου τοῦ ἐλαίου δηναρίων μυρίων διὰ τὰς γενομένης ἐφ[εξ]ῆς ἀκαρπίας τῶν ἐλαιῶν".

Встречаются также и более официальные надписи.

Так, в одной из них III–IV вв. (?) из Стоби (Македония) [Lifshitz, 1967, nr. 76; Frey, 1936, nr. 694] при описании своего завещания и перечислении всего сделанного для синагоги, автор в конце приписал в стиле штрафов в проклятиях: "ὅς ἂν δὲ βουληθῆι τι καινοτομῆσαι παρὰ τὰ ὑπ' ἐμοῦ δοχθέντα, δώσει τῷ πατριάρχῃ δηναρίων <μ>υριάδας εἴκοσι πέντε οὕτω γάρ μοι συνέδοξεν" (тот, кто захочет что-то заново разделить из того, что было мной дано, пусть даст родоначальнику 25 000 денариев, так мне кажется правильным).

В надписи около 313 г. из Рима [Kaibel, 1890, Nr. 2240; Moretti, 1968–1979, nr. 246] четырежды в тексте повторена сумма оплаты за каждый агон: "εἰς ἓνα ἕκα[στον] ἀγῶνα δηνάρια εἴκοσι πέντε" (за каждый агон 25 денариев); из них один раз начало формулы перед самой суммой опущено. А один раз формула приведена без точной суммы. Помимо денариев, в этой надписи встречаются и контексты с аргирием. Все три контекста сводятся к описанию применения указанных выше денариев и можно переводить эти контексты и как в общем значении – *серебряные монеты*, например, "οἱ χαρισάμενοι τὰ ἀργύρια τὰ προγεγραμμένα" (охотно дающие аргирия (серебряные монеты), выше описанные) или "καταχρήσοιτο τῷ προγεγραμμένῳ ἀργυρίῳ" (пусть воспользуются вышеупомянутым серебром (аргирием)). Серебро в значении серебряных монет также встречается и в других надписях, например, в цитате из 14 псалма в надписи V в. из Лапифоса (Кипр) [Perdrizet, 1896, p. 349–351, nr. 4; Mitford, 1950, p. 167, 168]: "τὸ ἀργύριον αὐτοῦ οὐκ ἔδωκεν ἐπὶ τόκων" (кто серебра своего не отдает в рост). В расписке около 170–156 гг. до н. э., зафиксированной при свидетелях, происходящей из Дельф [Frey, 1936, nr. 709] указывается сумма, полученная при передаче Пифии Аполлона трёх женских тел, матери с двумя дочерьми, все иудеи по происхождению: "τιμᾶς ἀργυρίου μῶν ἐπτά, καὶ τὰν τιμᾶν ἔχει πᾶσαν" (ценой в 7 мин серебром и цена была вся уплачена). Подобный же текст и в другой расписке 162 г. до н. э., также из Дельф [Frey, 1936, nr. 710], о передаче Пифии одного мужского тела, также иудея по роду "τιμᾶς ἀργυρίου μῶν τεσσάρων" (ценой 4 мины серебром). Как мы видим, из этих примеров, мужчины ценились дороже. В написанной чуть позже расписке (119 г. до н. э.), также из Дельф [Frey, 1936, nr. 711], была использована формула целиком: "τιμᾶς ἀργυρίου μῶν πέντε, καὶ τὰν τιμᾶν ἔχει" (а мужское тело стоило дороже, 5 мин).

И лишь в единственной поздней надписи, расписке XII в. из Иерусалима (Палестина) [Thomsen, 1921, S. 28, Nr. 58a] представлено указание на оплату услуг: "ἀλέδο(σαν) τῷ ἀργυρίῳ τὸν δίκαιον" (он передал серебром судье).

Другой номинал серебрянной монеты, "δραχμά", выявлен лишь в шести надписях, датированных с I в. до н. э. по IV в. н. э.

В надписи о подношении из Иерусалима (Палестина) 18–17 гг. до н. э. [SEG, 33, 1277] много утрат, которые не позволяют определить формулу со словом драхма: ἐν Ῥόδῳ [– – π]ρόστρωσιν [– – δ]ραχμάς – (на Родосе ...подношение ... в драмах).

В надписи 55/56 г., найденной в Беренике (Киренаика) [Lüderitz, Reynolds, 1983, Nr. 72; Lifshitz, 1967, nr. 100], написано при входе в синагогу, сколько кто пожертвовал в драмах по формуле: "Εἰσίδωρος Δωσειθέου ἄρχων (δρ.) ι'" — имя, должность и сумма в драмах, размер сумм колеблется от 5 до 28 драм.

Показательно указание на оплату сумм в драмах каждому из агонифетов, увенчанных венком на состязаниях в честь Аполлона, в надписи середины II в. из Иасоса (Кария) [Blümel, 1985, Nr. 1.193; Frey, 1936, nr. 749]. При этом весьма примечательно, что суммы оплаты различались в зависимости от статуса участника: "χορηγοί + имена + ἕκαστος δ(ραχμάς), μετοίκων + имена + ἑκάτερος δ(ραχμάς) ρ (хорегии с именами каждый в драмах (число пропущено), из переселенцев по именам в драмах 100).

В более поздних надписях контекст употребления похож на употребление денария. Так в погребальной надписи конца III – начала IV в. из Деметриаса (Фессалия) [SEG, 28, 512] с формулой: «ὄδ' τὸνβος + Р.п., ὃν οὗτος αὐτῷ σὺν + συνκαμούῃ τεῦξεν» (в этой гробнице имярек, которую он построил для себя с женой) в части, описывающей штраф значится: «πρόστειμα τεῖσι τῷ γένει τὰς μυρίας δραχμάς» (по закону даст роду 10 000 драм).

В нескольких идущих друг за другом надписях 350 г. из Мофаны (Аравия) [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 2037], строительной и погребальной с формулой "ἐνθάδῃ κῆτε" (здесь лежит) после неё, используется глагол "ἀνήλωσα δραχμάς μυρίας χιλίας Σύρο[υς]" (потратив в драмах сирийских мириад 1 000).

В погребальной надписи 325 г. с формулой "μνημ<α> <έ>υ[φκοδόμησεν" + Р.п. (памятник построил имяреку) из Салхада (Аравия) [Littmann, Magic, 1907–1921, Nr. 168] в сопутствующей формуле указана сумма расходов: "ἀνα<λ>ώ<σ>α(ς) (δραχμάς) μυρ(ίας) δ(ι)σχιλίας Σύρας" (потратив в драмах сирийских мириад 2000).

Название монеты в две драхмы (дидрахма) встречается единожды, только во фрагментарной надписи V в. из Сидона Тунис) [Chehab, 1958–1959, p. 101, nr. 2; Robert, Robert, 1961, nr. 783[b]]: [– –]δεδομένω δι[δράχμω() – –] (отданной ранее монете дидрахме).

Медная монета ассарий, в 16 раз меньше денария, засвидетельствована в четырёх надписях.

В погребальной надписи III–IV вв. с острова Парос [IG, XII, 5, 329] с формулой " κείμεθα ὧδε κάτω ἐν τῷ αἰῶνι" (мы лежим здесь внизу в вечности) встречается упоминание ассария в контексте обращения к дочери героя, который просит её после своей смерти, каждому из тех, кто отправится вместе с ним в вечный дом, дать 8 ассариев: "μετὰ τὴν ἐμὴν κοίμισιν {κοίμησιν} τοῖς με καταστήσουσιν ἰς τὸν αἰώνιον οἶκον δώσις ἐκάστῳ ἄσσάρια ὀκτώ".

Во фрагментарной надписи из Афин II в. [SEG, 21, 510] фигурирует упоминание некоей оплаты: "Ἀρεοπαγεῖτας ἕξ ἄσσάρια – –] – ατα δίδονται τῇ νέᾳ νοῦ[μηνία –]" (Ареопагит 6 ассариев ... даны на новое новолуние). Оплата на соревнованиях засвидетельствована в надписи с о. Родос, датированной после 117 г. [Blümel, 1991, Nr. 67]: "[– – καὶ ἐκάστῳ πο]λεῖτα ... α ἄσ(σάρια) δ φήλσαντος δὲ καὶ τεῖμ[ήσαντος]" (каждому гражданину 4 ассария?).

В каталоге эфбев 74/75 г. из Стыберры (Македония) [Vulić, 1941–1948, p. 184, nr. 388; SEG, 38, 679] засвидетельствована оплата в 7 и 12 ассариев: "παραπώλησας τὸν τῆς γυμνασιαρχίας ἐνιαυτὸν ἐπτὰ ἄσσαρίων τὸν ξέστην πωλούμενου ὑπὸ τῶν ἄλλων ἄσσαρίων δώδεκα ἀπέταξεν τοὺς ἐφ' ἑαυτῷ γενομένους ἐφήβους ἐφηβάρχουontos Δικαίου τοῦ Πετικίου τοῦ καὶ Ρούφου."

Фоллис встречается в двух надписях: в официальной – из Абидоса (Гелеспонт), описывающей тарифы на вино, масло и хлеб, датированной около 491–518 гг. [Grégoire, 1922, nr. 4] или около 492 г. [SEG, 34, 1243; Guillou, Durliat, 1984, p. 581]: "οἱ οἰνηγοὶ πάντες οἱ τὸν οἶνον κομίζοντες εἰς τὴν βασιλίδ[α τα]ύτην πόλειν πλὴν μόνων τῶν Κυλικῶν κλασσικοῖς τῶν στενῶν φόλλις ἕξ καὶ ξέστας δύο· οἱ ἐληγοὶ καὶ ὄσπρηγοὶ καὶ λαρδηγοὶ κλασσικοῖς τῶν στενῶν φόλλις ἕξ· οἱ Κίλικες ναύκληροὶ κλασσικοῖς τῶν στενῶν φόλλις τρεῖς καὶ ὑπὲρ πρόβας κεράτιν ἐν καὶ ἐν τῷ ἐκ πορίζιν κεράτια δύο. οἱ σιτηγοὶ κλασσικοῖς τῶν στενῶν φόλλις τρεῖς καὶ λόγῳ πρόβας σίτου μόδιος εἷς. καὶ ἐν τῷ ἐκπορίζιν ἐντεῦθεν ἐτέρους φόλλις τρεῖς."

А также в надписи IV–VI вв. из Сард (Лидия) [SEG, 36, 1098] при описании чуда: "οἱ κρήνης ποτ' ὑπερθε μέσην κατ' ἄγνιαν ὁδοῖο πᾶσι παρερχομένοισιν ὁρώμενοι εἰσὶ δράκοντες οὗτοι χαλκεῖσιν ἐλισσόμενοι φολίδεσσιν οὗς Βασιλίσκος ἔθηκε δικασπόλος ἔνθα κομίσσας χρυρῶ ἐρευθομένους ὑπὸ δε<ι>ράδα μέχρι καρῆνων νέρθεν ἄνω πέμποντας ἐπὶ στόμα χεύματα πηγῆς".

Лепта — самый мелкий номинал для обозначения денежных сумм, представлена в трёх случаях.

В надписи византийского времени из Константинополя, которая сейчас хранится в Венеции [CIG, 8813], приведена цитата: "χήρας δέδεξαί λεπτά, δέξαί καί τόδε" (вдовы приняли лепты (т. е. медные деньги – А. Е.), прими и ты это же).

Медная монета фигурирует и в молитвенной недатированной надписи из Зоравы (Аравия) [Bas, Waddington, 1847–1876, nr. 2500] при обращении к Христу с просьбой принять и от вдовы её две лепты (два медяка – А. Е.): "προσεδέξου τὰ δύο λεπτά τῆς χήρας", а также в надписи IV в. из Дамаска (Сирия) [SEG, 7, 234], в которой некоторые фрагменты до сих пор до конца не расшифрованы и где тоже речь идёт о лептах: "δεῖτε τῶν λεπ{ε}τῶν {λεπτῶν}" (испытывайте недостаток в лептах). Поскольку надпись в начале представляет собой клятву демонам и ангелам на случай нужды, возможно, это некий магический текст против нужды, что объясняет наличие в нём непонятных мест.

Монета нуммия (1/40 фоллиса) встречена лишь однажды в погребальной недатированной надписи из Диокайсареи (Исаврия) [Keil, Wilhelm, 1931, nr. 81]. В ней засвидетельствован факт покупки места для Иеронима за нуммии: "τότην Εἰερ[ω]νύμου ἡγορασμένο[ν παρὰ()] νοῦ(μῶν) [Γ]ραττιανοῦ [-] νῦ ἐμδικτίωνος ἐνάτης".

Таким образом, можно констатировать, что самым распространённым вариантом упоминания монетных номиналов в византийских надписях являются погребальные тексты, в которых названия монет встречаются в части, описывающей наказание для осквернителя могилы и сумму штрафов. Помимо этого, номиналы монет встречаются в строительных надписях, где фиксируется как оплата труда, так и расходы, которые понёс тот, кто спонсировал строительство. Официальных надписей немного, в них указаны тарифы или условия наследования. Также несколько надписей цитируют литургические тексты.

Библиография

- BAS (le) Ph., WADDINGTON W.-H. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure pendant 1834 et 1844. III. Inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce et en Asie Mineure. – Paris, 1847–1876. Vol. III. Inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce et en Asie Mineure. – 162 p.
- BLÜMEL W. Die Inschriften von Iasos. 2 vols. // Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. – Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 1985. — Т. 28-1 (174 S.), Т. 28-2 (VII + 286 S.; 2 plans).

- BLÜMEL W. Die Inschriften von Mylasa. 2 vols. // Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. – Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 1987–1988. – Т. 34 (XII + 271 S.), Т. 35 (272 S.).
- BLÜMEL W. Die Inschriften der Rhodischen Peraia // Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. – Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 1991. Т. 38. – XII + 238 S., 8 Tafeln, 1 Karten.
- BRADEEN D. W. Inscriptions. The Funerary Monuments // The Athenian Agora. – Princeton, 1974. Vol. 17. – XI + 240 p., 85 pl.
- BUCKLER W. H., WILLIAM M. C. Monuments and Documents from Phrygia and Caria // Monumenta Asiae Minoris Antiqua [MAMA]. – Manchester: Manchester Univ. Press, 1939. Vol. 6. – XX + 166 p., 73 plates.
- CHEHAB M. H. Mosaïques du Liban // Bulletin du Musée de Beyrouth. – Beyrouth, 1958–1959. Т. XIV–XV. – 189 p.
- CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. 4 vols. – Berlin, 1828–1877.
- CREAGHAN J. S., RAUBITSHEK A. E. Early christian epitaphs from Athens // Hesperia. – 1947. Vol. 16 (1). P. 1–45.
- DUMONT A. Inscriptions et monuments figurés de la Thrace // Mélanges d'archéologie et d'épigraphie par Dumont, réunis par Th. Homolle. – Paris, 1892. P. 307–581.
- FREY J.-B. Corpus Inscriptionum Iudaicarum. – Vatican City, 1936. Т. I. – CXLIV, 687 p.
- FREY J.-B. Corpus Inscriptionum Iudaicarum. – Vatican City, 1952. Т. II. Asie-Afrique. – 452 p.
- GIBSON E. The "Christians for Christians". Inscriptions of Phrygia. – Missoula, 1978. – XIII + 160 p., 33 pl.
- GRÉGOIRE H. Recueil des inscriptions grecques chrétiennes de l'Asie Mineure. – Paris, 1922. Vol. I. – 128 p.
- GRÉGOIRE H. Inscriptions historiques byzantines // Byzantion. – 1927–1928. Vol. 4. P. 437–461.
- GUILLOU A., DURLIAT J. Le tarif d'Abydos (vers 492) // Bulletin de Correspondance Hellénique. – 1984. Vol. 108-1. P. 581–598.
- HALKIN F. Inscriptions grecques relative à l'hagiographie. Études d'épigraphie grecque d'hagiographie byzantine. – London: Variorum, 1973. – 416 p.
- IG XII, 5 – Inscriptiones Graecae XII, 5. Inscriptiones Cycladum / ed. Fr. Hiller von Gaertringen. 2 vols. – Berlin: De Gruyter, 1903–1909. Vol. 1–2 (227 + 228 S.).
- KAIBEL G. Inscriptiones Graecae, XIV. Inscriptiones Siciliae et Italiae, additis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptiones. – Berlin, 1890. – 778 p.
- KEIL J., WILHELM A. Denkmäler aus dem rauhen Kilikien // Monumenta Asiae Minoris Antiqua [MAMA]. – Manchester, 1931. Vol. III. – 237 p.
- LIFSHITZ B. Donateurs et fondateurs dans les synagogues grecques. Répertoire des dédicaces grecques relatives à la construction et à la réfection des synagogues. – Paris, 1967. – 182 p.
- LITTMANN E., MAGIE D. Jr. Syria. Publications of the Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in -5 and 1909. Division III, Greek and Latin Inscriptions, Section A: Southern Syria. – Leiden: Brill, 1907–1921. P. 131–223.
- LÜDERITZ G., REYNOLDS J. M. Corpus jüdischer Zeugnisse aus der Cyrenaika (mit einem Anhang von Joyce M. Reynolds). – Wiesbaden, 1983 (Beihefte zum Tübinger Atlas des vorderen Orients. Bd. 53. Reihe B). – 235 p.

- MITFORD T. B. Some new inscriptions from Early Christian Cyprus // *Byzantion*. – 1950. Vol. 20. P. 105–175.
- MORETTI L. *Inscriptiones Graecae Urbis Romae*. – Rome, 1968–1979. Vols. 1–3 (240 + 258 + 331 p.).
- PERDRIZET P. Notes sur Cypre // *Bulletin de correspondance hellénique*. – 1896. Vol. 20. P. 336–363.
- PETZL G. *Die Inschriften von Smyrna*. 3 vols. – Bonn: Rudolf Habelt, 1982–1990. T. 1–3 (XX, 325 p.; 40 pl., 2 maps. + XIII, 337 p. + VII + 130 p., 33 pl.) (*Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien*, Bd. 23–24/1-2).
- ROBERT J., ROBERT L. *Bulletin épigraphique // Revue des Études Grecques*. – 1961. P. 119–268.
- SACCO G. *Iscrizioni greche d'Italia: Porto*. – Rome, 1984. – 126 p.
- ŞAHİN S. *Katalog der antiken Inschriften des Museums von Iznik (Nikaia)*. 2 vols. Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 1979–1982. T.1–2 (328 + 327 S., 36 Taf.) (*Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien*, Bd. 9–10).
- SEG — *Supplementum Epigraphicum Graecum*.
- THOMSEN P. *Die lateinischen und griechischen Inschriften der Stadt Jerusalem und ihrer nächsten Umgebung // Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins*. – 1921. Bd. 44. P. 1–61, 90–168.
- VULIĆ N. *Antički spomenici naše zemlje (Ancient Monuments from Our Country) // Spomenik Srpske Akademije Nauka*. – 1941–1948. Vol. 98. P. 339.

В. А. ЗАХАРОВ

Музей-заповедник «Судакская крепость»
(Судак)

О НАХОДКЕ РУССКОЙ КОПЕЙКИ XVII В. И НАКОНЕЧНИКА РОГА ЛУКА В ВИДЕ ЛАПЫ ХИЩНОЙ ПТИЦЫ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ СУДАК

Судакский городской округ не перестает радовать исследователей древностей новыми находками и открытиями. Так, во время одного из недавних выездов в Краснокаменский монастырь, в 300–350 м от моста при повороте на Кизил-Таш, на вспаханном поле, справа от дороги наше внимание привлекло наличие на поверхности немалого количества разбросанного бутового камня и фрагментов разновременной керамики (от грубой лепной до гончарной). При этом кое-где явно прослеживались свежие грабительские раскопы. Со слов владельцев близлежащих садовых участков, эта территория отдана властями Судакского городского округа под дачное строительство. До настоящего времени она никак не огорожена и часто посещается разного рода «чёрными» копателями. При осмотре керамики и другого подъёмного материала на участке были обнаружены два интересных археологических артефакта: на пашне найдена монета-чешуйка белого металла, а в борту одного из грабительских раскопов (на глубине около 0,6 м) – бронзовый предмет, с виду напоминающий современную пробочную открывалку.

Первый объект при детальном изучении оказался русской монетой XVII в. (Рис. 1).

Русь. Михаил Фёдорович (1613–1645). АР. Копейка. Московский денежный двор. Выпуск конца 1630-х – начала 1640-х гг.

Размер – 13,5×8,6 мм; вес – 0,42 г.

Аверс. Всадник с копьём вправо. Под конём обозначение Московского денежного двора: ◊|М (практически вышло за поле монеты).

Реверс. Частично сохранившаяся шестистрочная кирилличная надпись (верхняя и нижняя вышли за поле монеты):

[ЦРЬВЕЛ]

ИКИКН[ΔS]

ЬМИХЯ[ΛO]

ӨЕДОР[ОВI]

ЧЬВ[СӨЯ]

[PҮҮGI] – Царь и Великий князь Михаил Фёдорович, Всяя Руси.

Данный номинал монет русского царя хорошо известен в нумизматической литературе и имеет чёткую локализацию места чеканки и датировку.

Первоначально, из-за пониженного веса монеты (0,42 г) была мысль предположительно отнести её к чекану Ярославского монетного двора. Однако, А. В. Пьянков, который по просьбе автора ознакомился с фотографией судакской находки, отмечая неполную сохранность штемпеля всадника, предложил отнести её выпуск к Московскому монетному двору и датировал монету 1614 г. Однако, в дальнейшем, её датировка была уточнена и определена в хронологических рамках конца 1630 – начала 1640-х гг.¹ По систематизации А. С. Мельниковой [Мельникова, 1989], монета относится к типу 27–43, а в современном каталоге русских монет И. В. Гришина, В. Н. Клецинова и А. В. Храменкова это тип 33*–33 массовой группы московских копеек Михаила Фёдоровича с именем Михаила [Гришин, Клецинов, Храменков, 2021, с. 103, № 626 (594)].

Находки русских монет на территории восточного Крыма фиксировались и ранее, в том числе и в районе Судака и его ближайших окрестностях [Зверев, 2014, с. 21–22; Гаврилов, 2020, с. 118; Майко, Гаврилов, 2021, с. 132–135]. Особенно обращает на себя внимание так называемая группа «российских копеек XV–XVII вв.» (15 экз.), чеканенных на Московском, Псковском и Новгородском денежных дворах, происходящая из раскопок Судака 1970–1972 гг. [Опимах, 2004, с. 148–151]. По мнению С. В. Зверева, учитывая ссылку в публикации на монографию А. С. Мельниковой, речь всё-таки идёт о находке копеек «Царского периода» XVI–XVII вв. [Зверев, 2014, с. 21].

¹ Автор выражает глубокую благодарность заведующему отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», кандидату исторических наук С. В. Звереву за помощь в атрибуции и датировки рассматриваемой монеты.

Новая находка московской копейки первой половины XVII в. в Юго-Восточном Крыму – очередное подтверждение тезиса, что русская монета на полуострове в этот период совсем не была случайной.

При этом следует отметить, что копейки Михаила Фёдоровича являются одной из доминирующих, если не самой многочисленной на сегодня, групп монет Московского царства и встречаются в самых разных районах Крыма [см.: Алексеенко, 2014; Алексеенко, Зверев, 2020; 2021а; 2021б].

Второй из обнаруженных артефактов после очистки от земли и удаления окислов оказался бронзовым предметом, с одного края имевшим необычное фигурное окончание в виде лапы хищной птицы (Рис. 2, 1-4).

При визуальном осмотре предмета сразу же обратил на себя внимание выступ на середине его спинки в виде крючка. На боковых гранях почти квадратного тела изделия местами нанесён орнамент в виде слабой зигзагообразной насечки и вертикальных линий (см. Рис. 2, 3-4). Поиск возможных аналогий привёл нас к выводу, что данный артефакт не что иное, как окончание рога лука, где стилизованная лапа хищной птицы служила местом крепления его тетивы (Рис. 3). Ознакомившись с публикациями по данной теме, был найден только один аналог вставки в рог лука из среднеазиатской и иранской торевтики, которую автор датирует III–VII вв. [Смирнов, 1961, рис. 11, 17] (см. Рис. 4). По мнению В. А. Анохина [Анохин, 1973], лук, который держит в руках царь Атей на своей монете, имеет на верхнем конце небольшой наплыв, придающий ему сходство с головкой хищной птицы. Такая же головка помещена на стеле из городища «Чайка» под Евпаторией [Шульц, 1968, рис. 1–3]. Несмотря на большую схематизацию, такую же головку можно видеть и на луке в руках воина сосуда из Куль-Обы. Надо полагать, такие головки или другие птичьи атрибуты (возможно, как в нашем случае, лапа хищной птицы) украшали окончания луков, выступающих из горитов (Рис. 5).

Лук, как орудие охоты в мирное время и грозное оружие войны, служил человеку с давних пор и в процессе применения улучшал свои размеры, формы и боевые качества. Одна из особенностей скифских луков — загнутые края концов. Так они изображены на всех предметах торевтики. Сначала лук был симметричным, потом к IV в. до н. э. (?), обрёл некую асимметрию, придя в Закавказье, пережил Ассирийскую и Ахеменидскую империи, Парфянское царство, а в Сасанидском Иране на поздних вариантах, он получает «рога», повышающие его мощностъ. В Скифии с III в. до н. э. широкое распространение получило использование сложного, асимметричного,

небольшого лука, удобного для размещения в горите (Рис. 5,2). Впервые мнение об использовании скифами небольшого по размеру лука высказал Э. Ленц [Ленц, 1905, с. 15]. Находки остатков луков и их деталей на территории Крымской Скифии очень редки. К. Ф. Смирнов по поводу лука савроматов, который, по его мнению, также относится к «скифскому» типу, написал следующее: «...до сих пор, вследствие плохой сохранности дерева, мы не имеем ни одной достоверной находки остатков лука» [Смирнов, 1961, с. 31].

Не исключено, что бронзовый наконечник «рога» лука в виде лапы хищной птицы, как мы предполагаем, имеет и свой сакральный характер. По нашему мнению, его можно рассматривать в качестве некоего тотемного знака прародителя одного из тавро-скифо-сарматских или родственного им северо-кавказского аланского племени сугдов, переселённых сюда в начале III в. Боспорскими правителями для осуществления контроля над горными перевалами с удобными выходами к морскому побережью Юго-Восточного Крыма и современную Судакскую долину, где с маленького поселения на горе Крепостной, на берегу удобной бухты, в дальнейшем сформируется центр средневековой международной торговли – Сугдея-Солдаия-Сурож.

На сегодняшний день, среди позднеантичных крымских древностей III–IV вв. судакская находка не только не имеет аналогий в Юго-Восточном Крыму, но и является первой подобной находкой как в Крымской Скифии, так и на территории Причерноморья.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2014 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 29–33.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Новые находки русских монет XVI – начала XVIII в. Юго-Западном и Центральном Крыму // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 16–20 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 35–42.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Два комплекса русских монет XVI – начала XVIII в. с Перекопского перешейка в Крыму // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция (Тверь, 24–29 мая 2021 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Тверь, 2021а. С. 203–207.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Два клада русских монет первой половины XVII в. с Перекопского перешейка в Крыму // ДЕНЬГИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Четвёртой международной научной конференции (13–15 октября 2021 г., Санкт-Петербург). – СПб.: АО «ГОЗНАК», 2021б. Вып. IV. С. 354–356, цв. вклейка XLVII.
- АНОХИН В. А. Монеты Атея // Скифские древности. – Киев: Наукова думка, 1973. С. 20–41.
- ГАВРИЛОВ А. В. Поселение хоры античной Феодосии – Журавки 2, результаты исследований 2016 года // ИАКр. 2020. Вып. XII. С. 115–161.
- ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ В. Н., ХРАМЕНКОВ А. В. Каталог русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого. – М.: Леопарт, 2021. – 878 с.
- ЗВЕРЕВ С. В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». III Международный нумизматический симпозиум (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 29 августа – 2 сентября 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 21–22.
- ЛЕНЦ Э. Э. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовка, Киевской губ. (с 15 рис.) // ИАК. – СПб., 1905. Вып. 14. С. 54–68.
- МАЙКО В. В., ГАВРИЛОВ А. В. Нумизматические находки поселений юго-восточного Крыма позднесредневекового и Нового времени (по материалам раскопок 2016 г.) // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.) Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь, 2021. С. 131–138.
- МЕЛЬНИКОВА А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. (История русской денежной системы с 1533 по 1682 год). – М.: Финансы и статистика, 1989. – 318 с.
- ОПИМАХ О. Г. Монети із розкопок Судак в фондах Національного заповідника «Софія Київська» // Причорномор'є, Крым, Русь в історії і культурі. Матеріали II Судакської міжнародної конференції. – Київ: Судак, 2004. Ч. II. С. 148–151.
- СМИРНОВ К. Ф. Вооружение савроматов // МИА. – М., 1961. № 101. – 163 с.
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М. Г. Мошкова // Археология СССР. – М., 1992. Т. 10. – 494 с.
- ШУЛЬЦ П. Н. Скифское изваяние, найденное у городища «Чайка» под Евпаторией // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. – Л.: Наука, 1968. С. 324–332.

Рис. 1. Русская копейка царя Михаила Федоровича (1613–1645)
из окрестностей Судака. Случайная находка 2023 г.
(фото Д. А. Рака, увеличено).

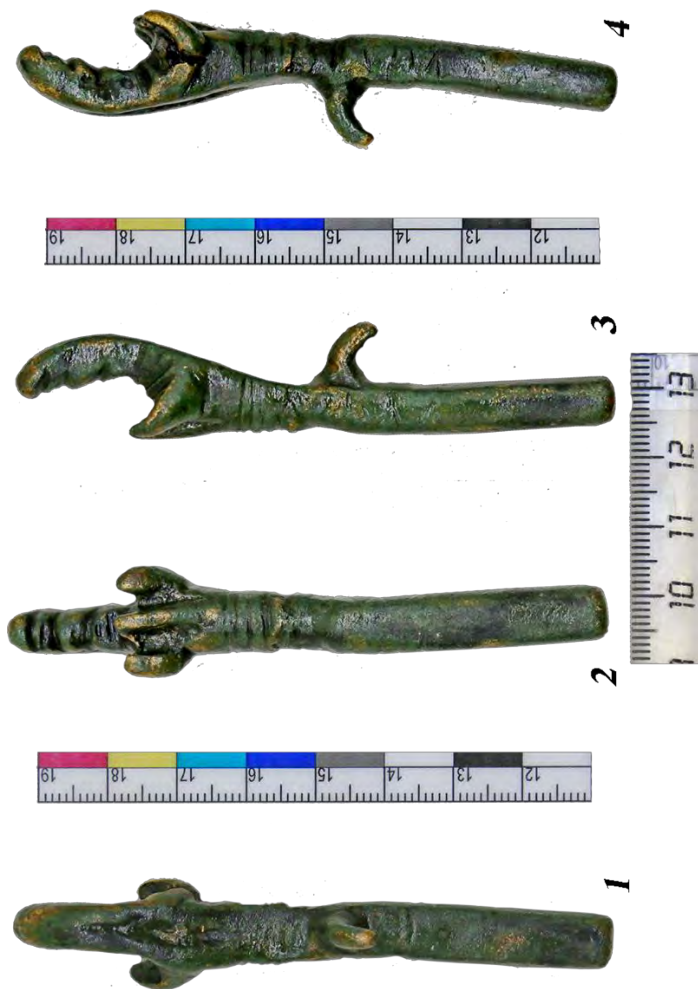

Рис. 2. Бронзовое окончание рога скифского асимметричного лука.
Случайная находка в окрестностях Сулака. 2023 г.
1 – вид сверху; 2 – вид снизу; 3 – вид слева; 4 – вид справа (фото Д. А. Рака).

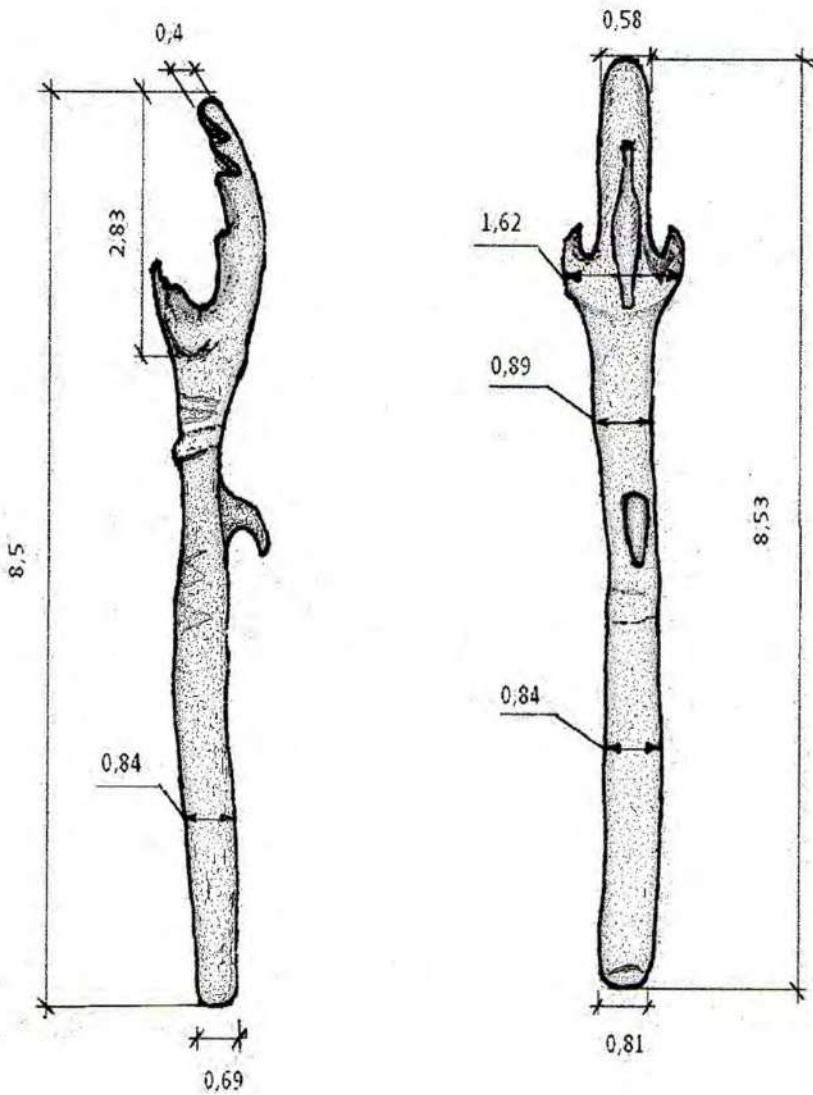

Рис. 3. Бронзовое окончание рога скифского ассиметричного лука.
Случайная находка в окрестностях Судака. 2023 г.
(рисунок автора).

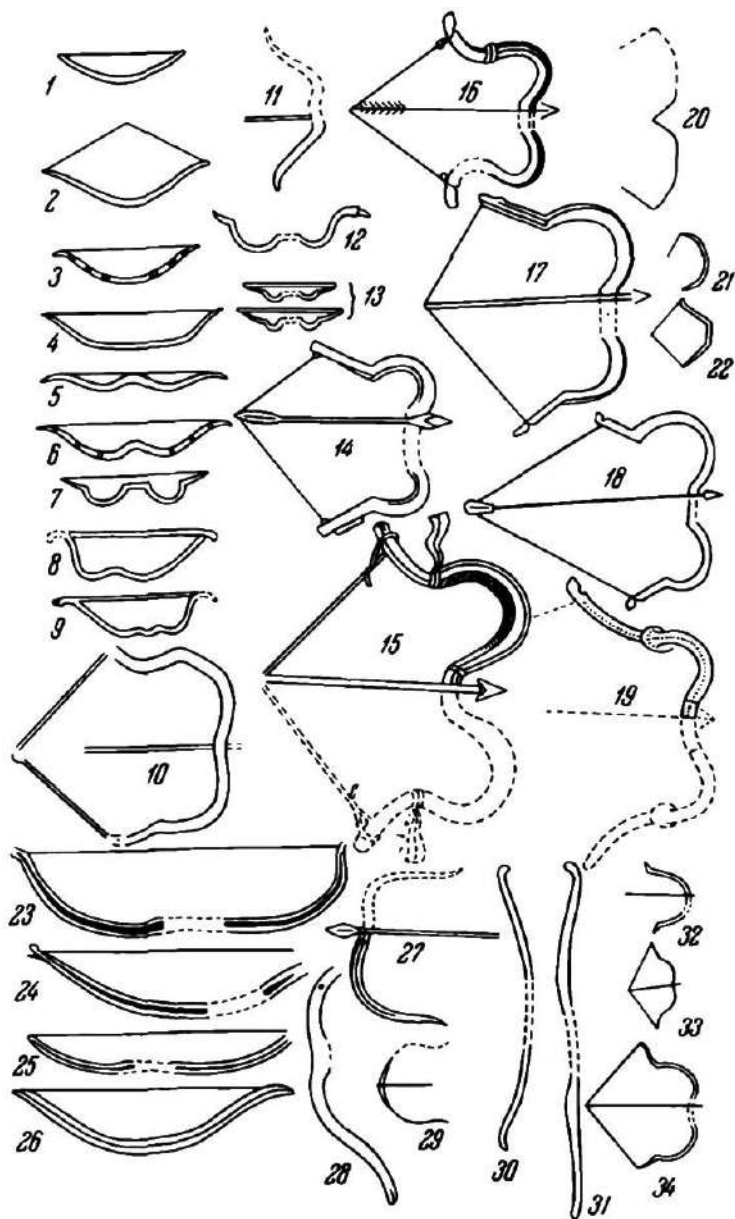

Рис. 4. Изображения скифских луков [по: Смирнов, 1961, рис. 11].

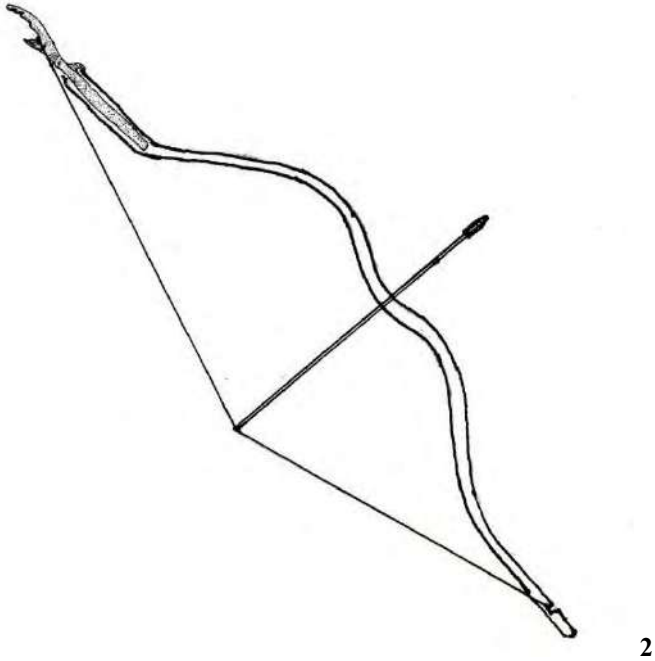
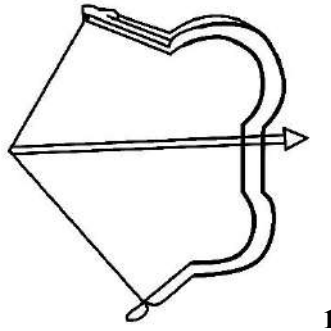

Рис. 5. Изображения асимметричного скифского лука.
1 – лук со вставкой в рог из среднеазиатской и иранской торевтики III–VII вв. [по: Смирнов, 1961, рис. 11,17]; 2 – авторская реконструкция находки из окрестностей Судака со вставкой в рог бронзового окончания в виде лапы хищной птицы.

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

ПРИЧИНЫ БЫТУЮЩЕГО МНЕНИЯ О ПЕРЕЧЕКАНКЕ МЕДНЫХ МОНЕТ НА ФЕОДОСИЙСКОМ МОНЕТНОМ ДВОРЕ В 1787–1788 гг.

История работы Феодосийского монетного двора в 1787–1788 гг. была исследована в 1892 г. профессором В. Д. Смирновым (1846–1922), который на основе многочисленных документов из архива Таврического губернского правления проследил все этапы организации монетного производства на бывшем монетном дворе хана Шагин-Гирея в урочище Ташлык в двух верстах от города, выявил систему доставки меди из турецкой Анатолии в обмен на крымскую соль, привёл важные сведения о номиналах выпускаемых монет и объёмах чеканки [Смирнов, 1892, с. 300–459]. Учёный отметил не вполне ясное происхождение особых серебряных монет номиналом в 20, 10, 5 и 2 копейки 1787 г. с вензелем Екатерины II и надписью «Царица Херсониса Таврическаго» (Рис. 1) и определил, что основной продукцией созданного в Крыму монетного двора, помечавшего монеты буквами «Т.М.» (Таврическая монета), были медные пятаки и грошевики (двухкопеечники) общегосударственного образца и их обычно изготавливали на две тысячи рублей в неделю [Смирнов, 1892, с. 445–447] (Рис. 2–4).

В 1899 г. геральдист и нумизмат П. П. фон Винклер (1866–1937) в ходе публикации серии статей «Из истории монетного дела в России» также обратился к таврическим монетам 1787–1788 гг. и вновь рассказал об истории их появления и опубликовал каталог основных типов [Винклер, 1899, с. 1–42]. При этом, в своей работе он лишь вскользь, в одном из примечаний, упомянул статью В. Д. Смирнова, но, излагая историю Феодосийского монетного двора, дал прямые ссылки на архив Таврического губернского правления, сопровождая их собственными выводами и никак не дискутируя с автором более раннего исследования.

Именно П. П. фон Винклер высказал мнение, что на Феодосийском монетном дворе медные двухкопеечники изготавливали не на гладких кружках, а перечеканкой более ранних российских монет. Он находил подтверждение в документе об одном из последних поступлений с этого монетного двора в 1788 г.: «В конвой по ордеру М. В. Каховского, назначено было двадцать казаков, и 6 апреля областной казначей губерн. секретарь Волошкевич донес правителю области, что им принята доставленная в Симферополь из Феодосийского монетного двора медная монета всего на сумму 13 572 руб. 58 коп.,

новопечатанной монетой пятаков на 11 000 руб. – коп.

» » грошевик. » 572 » 58 »

легковесных пятаков » 2 000 » – ».

Всего за 1788 г., с января по 17 апреля отчеканено было на сумму 30 151 рубль, причём в этом году выбивались также и грошевики. Последние не чеканились из нового металла, но перебивались из легковесных пятаков.

Среди старой монеты, поступившей для перечеканки на Монетный двор, несомненно, первое место занимали «легковесные пятаки», то есть битые в 1723–1730 гг. медные пятикопеечники 40-рублевого в пуде достоинства. Выпущенные в громадном количестве, не считая многочисленных подделок, пятаки эти ещё в 50-х годах прошлого века имелись в обращении в количестве до 200 000 штук на 4 000 00 руб. Если ко времени открытия действий Феодосийского двора их уже оставалось мало в Центральной России из-за перечеканки, то несомненно, что в Крыму и на юге их было ещё значительное количество и с открытием двора их сдавали в Феодосию. Так как вес легковесного пятака точно соответствовал 16-рублевому в пуде грошевику, то переделка их в гроши была значительно облегчена, так как она сводилась только к тому, что, сильно нагрев пятаки, пускали их прямо в чеканку, накладывая новые штемпеля. Таким образом, при выделке их не приходилось расходоваться на все предварительные работы» [Винклер, 1899, с. 34; 2005, с. 145, 146].

В 1987 г. Р. Зандер внёс дополнение, что из финансовых учреждений Южной России могли поступать не только «крестовые» пятаки 1723–1730 гг., но также соответствующие им по весу монеты 8-рублевой и 32-рублёвой стопы, и, на основе цифры тиража грошевиков с буквами ТМ, рассчитал массу доставленных в Феодосию старых монет – около 80 пудов [Zander, 1987, p. 24].

Все эти утверждения П. П. фон Винклера и Р. Зандера были восприняты нумизматами, как документально подтвержденные факты, и не раз повторены в статьях и книгах [Рзаев, 2006, с. 140; 2010, с. 132, 133; Скобченко, 2013, с. 23].

Например, Е. Скобченко писал: *«Один из примеров – монеты Таврического монетного двора (ТМ), устроенного в Феодосии управляющим Затлером, и за который так радел князь Потёмкин-Таврический. Считалось, что он не принимал участие в перечеканках монет за три года своей работы. Это так, если мы говорим об официальных перечеканках, затребованных государством. В Крыму старые монеты (включая 3–4 тысячи рублей в крестовиках) заготовили как изначальное сырьё, пока не придумали покупать медь в дальнейшем у турков за зерно и соль»* [Скобченко, 2013, с. 23].

Однако, в новой редакции этой статьи, опубликованной в 2016 г., эти рассуждения получили важное дополнение: *«Что с ними произошло, были они перечеканены, или переплавлены? К примеру, Зандер считал, что крестовые пятаки были как минимум частично перечеканены, и это было подхвачено в нескольких статьях в недавнем прошлом. Сейчас большинство нумизматов склоняется в пользу того, что крестовые пятаки и другие монеты переплавили, так как перечеканов 1788 года с буквами двора ТМ попросту нет. Надо также не забывать, что сырьевые монеты были заготовлены для раскрутки производства, и как сырьевая база начала истощаться (стало не хватать крестовых пятаков или они закончились), то наладили покупку меди из Турции, продавая взамен зерно и соль. К тому же в 1787 году две копейки на ТМД попросту не чеканили, а только крупные монеты – весомые пятаки. Поэтому пошла вся сырьевая монета в переплавку, чтобы была медь для производства пятаков ТМ. Крестовые пятаки попросту не дожили до возможной перечеканки в 1788 году, а те, которые могли ещё остаться пустили в переплавку»* [Скобченко, 2016, с. 5].

Такое уточнение было сделано, поскольку российские нумизматы ещё в 2010–2014 гг., при обсуждении медных двухкопеечников Феодосийского монетного двора на коллекционерских форумах в Интернете, обратили внимание на полное отсутствие на этих монетах каких-либо следов перечеканки [см.: Перечеканка монет на Таврическом мондворе ..., с. 1–4].

Следовательно, данные нумизматики противоречат бытующему мнению о перечеканке «крестовых» пятаков (Рис. 5). Это заставляет более внимательно оценить обоснованность выводов П. П. фон Винклера.

Последний с удивительной уверенностью заявляет о наличии «крестовых» пятаков в Крыму и на юге страны в весьма значительном количестве. Но до 1783 г. на этой территории существовало Крымское ханство, имевшее свою монетную систему, связанную с денежным хозяйством Османской империи. П. П. фон Винклер не приводит никаких документальных или археологических сведений, подтверждающих столь массовое поступление «крестовых» пятаков в Крым и Причерноморье и их обращение на местном рынке.

Вместе с тем, для 80-х гг. XVIII в. совершенно нереальным является само название «легковесные пятаки» для этого типа монет, поскольку «крестовые» пятаки были девальвированы ещё в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761) и получили новое официальное наименование. В 1744 г. по указу Сената их номинал был снижен до четырёх копеек, в 1745 г. – до трёх копеек, а в 1746 г. – до двух копеек и с этого времени в финансовых документах их стали именовать по указной стоимости – «грошевиками». В 1756 г. был ограничен срок обращения и велено *«принимать по прежней без всякой убавке цене, за каждый грошевик по две копейки, сего 1756 года будущего Сентября по первое число; а с того первого числа Сентября оных грошевиков в казну, в подати и во всякие сборы, и для обмена по той прежней цене не принимать и в народе им ни по какой цене не ходить...»*, а также указано, что *«буде где в казенные места приняты будут, или у кого в народе останутся после того срока, за оные платить с монетных дворов и в Екатеринбурге так, как за прочую медь по указам повелено, за каждый пуд по 5 руб.»* [Георгий Михайлович, 1896, с. 177].

Так как «крестовые» пятаки ещё в 1746 г. стали грошевиками (2 коп.), а в 1756 г. вообще потеряли платёжное значение и были приравнены к сырьевой меди, то их учёт на Феодосийском монетном дворе в 1788 г. по старому исходному номиналу не мог быть сделан.

Судя по всему, П. П. фон Винклер не вполне верно понял документ, фиксирующий оставшиеся суммы, сделанных в Феодосии пятаков и двухкопеечников, и обозначил «легковесные пятаки» отдельной строкой.

Но ещё в 1892 г. В. Д. Смирновым была приведена выписка из рапорта минцмейстера Гинца от 25 марта 1788 г. об отправке *«состоявшей при Феодосийском монетном дворе в наличности медной монеты пятикопеечников одиннадцать тысяч рублей, грошевиков пятьсот семьдесят два рубли пятьдесят восемь копеек,*

да легковесных пятикопеечников две тысячи рублей, а всего тринадцать тысяч пятьсот семьдесят два рубля пятьдесят восемь копеек» [Смирнов, 1892, с. 446].

В 1894 г. в «Корпусе русских монет» великого князя Георгия Михайловича был опубликован ордер генерала М. В. Каховского (1734–1800) от 4 апреля 1788 г., где также точно обозначены поступившие из Феодосии монеты: *«По случаю нынешних военных обстоятельств, доставленную в Симферополь из Феодосийского монетного двора новопечатанную медную монету, пятикопеечников одиннадцать тысяч рублей, грошевиков пятьсот семьдесят два рубля пятьдесят восемь копеек, да легковесных пятикопеечников две тысячи рублей, а всего тринадцать тысяч пятьсот семьдесят два рубля пятьдесят восемь копеек, предписываю в ведомство Симферопольского уездного казначея Жердева записать в данную вам шнуровую книгу в приход, и мне рапортовать. М. Каховский»* [Георгий Михайлович, 1894, с. 259].

Понятно, что все указанные суммы относятся к «новопечатанной медной монете», а вовсе не к старым «крестовым» пятакам, предназначенным для перечеканки. Название «легкие пятикопеечники» отражает качество отчеканенных монет, вес которых не соответствовал установленной норме.

Подобные медные монеты, имеющие ненормативный вес, несколько раз отмечены в документах, связанных с историей отечественного монетного дела XVIII в. Например, в ноябре 1736 г. в числе присланных на Московский монетный двор из Екатеринбурга *«денежных кружков явилась тысяча девятьсот семь рублей семьдесят копеек ниже указного веса и ремедиума»* и определено, что *«у каждых ста рублей менее указного ремедиума один фунт двадцать семь золотников»*. В мае 1738 г. явилось *«в присылке гладких кружков две тысячи семьсот восемьдесят рублей, тяжелее указного ремедиума у ста рублей по девяти фунтов по шестидесяти по четыре золотника»*. Расчёты показали невыгодность переплавки всех этих медных кружков для передела в монетные заготовки нужного веса и было принято решение *«за показанием означенных тяжеловесных и легковесных кружков убытком подлежит оные, перепечатав и смешав, употребить в расход»* [Георгий Михайлович, 1901, с. 191].

Видимо на Феодосийском монетном дворе в 1788 г. также было изготовлено на 2000 рублей пятаков легче «указного ремедиума», что заставило учитывать их отдельно. Причём, отчётность велась по неделям и 2 000 рублей являлось обычной еженедельной суммой монетного

производства [Смирнов, 1892, с. 445; Винклер, 2005, с. 146, 147]. Тогда понятно, что при контроле веса изготовленных пятак за одну из недель 1788 г. был выявлен отход от ремедиума в сторону уменьшения и вся сумма получила название «легкие пятакоепечники».

Следует отметить, что В. Д. Смирнов ещё в 1892 г. дал верную трактовку текста документа: *«Если, как выше упоминалось, даже сор Феодосийского монетного двора перебирался, очевидно с целью точного определения количества израсходованного на чеканку монеты металла, то необходимо было и разнокалиберную монету сортировать для правильной отчетности, для чего и могло быть принято обозначать один сорт пятак легковесными, в отличие от пятак другого сорта, нормальных, которые называют просто пятаками»* [Смирнов, 1892, с. 450].

П. П. фон Винклер этот вывод никак не прокомментировал и надолго ввёл в научный оборот собственную, как оказывается, совершенно не обоснованную, идею о перечеканке на Феодосийском монетном дворе «крестовых» пятак в двухкопеечники.

Любопытно, что интерес к теме подвигнул современных изготовителей фальшивых нумизматических редкостей фабриковать двухкопеечники 1788 г. с буквами ТМ с явными следами перечекана с «крестового» пятака (Рис. 6).

Такие фантазийные подделки стали своеобразным отражением нумизматических исследований, касающихся чеканки общероссийских медных монет в Крыму, и вещественным воплощением ошибочной идеи, высказанной ещё в конце XIX в.

Библиография

- ВИНКЛЕР П. П. Из истории монетного дела в России. Таврическая монета (1783–1788). – СПб., 1899. – 42 с., ил.
- ВИНКЛЕР П. П. Из истории монетного дела в России. – М., 2005. – С. 107–158.
- Георгий Михайлович, великий князь. Монеты царствования императрицы Екатерины II. – СПб., 1894. – Т. I. – 362 с.
- Георгий Михайлович, великий князь. Монеты царствований императрицы Елизаветы I и императора Петра III. – СПб., 1896. – Т. I. – 295 с.
- Георгий Михайлович, великий князь. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. – СПб., 1901. – Т. I. – 271 с.
- Перечеканка монет на Таврическом мондворе // Центральный форум нумизматов СССР. С. 1–4. / Электронный ресурс. URL: <https://coins.su/forum/topic/43312-pereschekanka-monet-na-tavrisheskom-mondvore/> (дата обращения 25.04.23 г.).
- РЗАЕВ В. П. Перечеканка монет в Российской империи // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – 2006. № 10 (41). С. 134–143.

РЗАЕВ В. П. Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. – М.: Хобби Пресс, 2010. Т. I. – 312 с.

СКОБЧЕНКО Е. Медные «перечеканы»: от крестовых пятаков Петра I до двух копеек Павловской перечеканки штемпелями с вензелем Екатерины II // Петербургский коллекционер. – СПб., 2013. № 1 (81). С. 20–25.

СКОБЧЕНКО Е. Медные «перечеканы»: от крестовых пятаков Петра I до двух копеек Павловской перечеканки штемпелями с вензелем Екатерины II. / Электронный ресурс: Редакция 2016 г. URL (дата обращения 05.05.23 г.: <https://numistika.com/books/XVIII%20c%20Overstrikes%20-%202016%20edition.pdf>).

СМИРНОВ В. Д. Таврическая монета. (Очерк истории Феодосийского монетного двора) // Горный журнал, издаваемый Горным учёным комитетом. – СПб., 1902. Т. II. С. 300–459.

RZ [Zander R.] The Feodosia mint // Journal of the Russian Numismatic Society. – Alexandria, 1989. Nr. 35. P. 11–29.

Рис. 1. 20 копеек 1787 г. из «Таврической» серии биллонных монет. Феодосийский монетный двор (фото автора).

Рис. 2. 5 копеек 1787 г. Феодосийский монетный двор (фото автора).

Рис. 3. 5 копеек 1788 г. Феодосийский монетный двор
(фото автора).

Рис. 4. 2 копейки 1788 г. Феодосийский монетный двор
(фото автора).

Рис. 5. «Крестовый» пятак 1727 г.
Москва, Кадашевский монетный двор
(фото автора).

Рис. 6. Поддельные 2 копейки 1788 г. ТМ
со следами перечекана из «крестового» пятака
(фото автора).

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

П. В. ШЕВЕЛЕВ

независимый исследователь
(Москва)

АНОНИМНЫЕ МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ТРАПЕЗУНДА

Среди анонимных медных выпусков Трапезундской империи известны монеты большого и малого модуля, очевидно, различающиеся по времени выпуска. К первой группе относят три типа, на аверсе которых всегда изображена фигура святого Евгения в полный рост с крестом на длинном древке в правой руке и легенда $\theta \text{ } \epsilon \text{ } \upsilon \text{ } \gamma \text{ } \epsilon \text{ } \nu \text{ } \iota \text{ } \omicron \text{ } \varsigma \text{ } \epsilon \text{ } \upsilon \text{ } \gamma \text{ } \epsilon \text{ } \nu \text{ } \iota \text{ } \omicron \text{ } \varsigma$ в сокращении. На реверсе типа I расположена большая буква «В» (или похожий на инициальную *β* символ) [Соколова, 1984, табл. II-Б, Bendall, 2015, p. 67, nr. 81, Pararidze, Janjgava, 2006, nr. 8 и др.], у типа II – голова орла влево (не описана в базовых каталогах и публикациях), а на типе III – большой крест с точками внутри креста [Bendall, 2015, p. 69, nr. 86]. С. Бендалл отнёс к анонимным выпускам Трапезунда ещё два типа монет, атрибуция которых не однозначна: с изображением Иисуса Христа на аверсе и фигурой святого на реверсе [Bendall, 2015, p. 68, nr. 82], и с одинаковыми изображениями креста и именем святого Евгения в его секторах на обеих сторонах монеты¹ [Bendall, 2015, p. 69, nr. 87]. Кроме того, исследователь относит к чекану Андроника Гидона и крупную анонимную скифатную монету с изображением Иисуса Халкита на вогнутой стороне, как на тетартеронах с аналогичным реверсом, которые многие авторы считают выпусками Никеи [Bendall, 2015, p. 28, nr. 3–5]. Указанные выше монеты большого модуля, по нашему мнению, были выпущены раньше монет меньшего размера.

¹ Не исключено, что этот вариант может являться браком чеканки.

Малый модуль представлен тремя типами изображений, на двух из которых на реверсе представлено изображение орла:

Тип I (Рис. 1,1-7).

Аверс. Городские стены с крестом.

Реверс. Орёл с головой вправо, над головой небольшой крестик [Sabatier, 1862, pl. LXIX,3; Sear, 1987, nr. 2643; Bendall, 2015, nr. 14].

Судя по резным камням на фронтоне храма Святой Софии в Трабзоне, стиль изображения орла является типичным для Трапезундской империи (Рис. 2). Количество вновь выявленных монет этого типа менее пятнадцати (без учёта опубликованных в каталогах); они распадаются на два варианта: с четырьмя и тремя перьями в крыльях у птицы. К сожалению, большая часть известных экземпляров в неудовлетворительной сохранности, которая не позволяет полностью восстановить детали штемпеля.

Первый вариант (I.1) представлен двумя известными плоскими экземплярами. На аверсе первого – большой крест опирается на стену между двумя хорошо проработанными башнями (Рис. 1,1); на другом – расположение креста не совсем ясно, однако, чётко видна буква Г (или Л) слева от крепостной стены (Рис. 1,4). Возможно, слева от поперечной галы креста должна быть расположена ещё одна буква – О (?). На реверсе справа и слева от головы орла две буквы (возможно Л – Л).

На *втором варианте* (I.2), с тремя перьями в крыльях орла – крест небольшой и его основание не опирается на стену (Рис. 1,2-3,5-7). На двух экземплярах слева от креста различается буква *о микрон* (О) с небольшой чёрточкой снизу. Насколько позволяет судить сохранность монет, почти все они были отчеканены разными штемпелями, за исключением реверса монет №№ 2 и 6. В каталоге Ж. Сабатье этот тип монет отнесён к чекану Алексея IV, поскольку изображение крепостной стены с крестом очень близко сюжету на аналогичной по размеру монете этого правителя со стоящей фигурой [Sabatier, 1862, pl. LXX,1]. В работе С. Бендала монеты с таким типом аверса атрибутированы временем правления Алексея III (1349–1390) и Мануила III (1390–1417) [Bendall, 2015, nr. 67–74, 76–77].

Тип II (Рис. 1,8-10, 2,11-16).

Аверс. Две инициальные *беты*; между ними звезда (В*В) или точка (В•В).

Реверс. Орёл с головой, повернутой влево [Sear, 1987, Nr. 2644].

Монета типа II с двумя инициальными *бетами* и орлом впервые была описана Ж. Сабатье и отнесена к чеканке императора Василия. Автор поместил в каталог прорисовку двух вариантов этого типа. Третий – с повернутой вправо головой орла, прорисован только со стороны реверса, вероятно, ошибочно [Sabatier, 1862, pl. LXIX,1].

Вариант II.1 (Рис. 1,8-10, 2,11-13). Две инициальные *беты* с полукруглыми петельками и звездой между ними (**В * В**) / орёл с головой влево. Монета скифатная [Sabatier, 1862, pl. LXVII, 23]. Авторам известно не менее 20 экземпляров монет такого типа; из них лишь десяток издан в базовых каталогах. Наиболее полная подборка (5 экз.) представлена в каталоге музея Трабзона [Ünal, Guruleva, 2022, p. 82, nr. 146, 148–151].

Вариант II.2 (Рис. 2,14-16). Две инициальные *беты* с квадратными петельками и маленькой точкой между ними (**В • В**) / орёл с головой влево. Монета плоская [Sabatier, 1862, pl. LXIX, 2]. Пока известно всего 6 таких экземпляров. Однако, учитывая стилистику изображений и тонкую плоскую заготовку, есть сомнения, что они относятся к эмиссиям Трапезунда. Насколько позволяет судить сохранность монет, пока выявляется по два штемпеля для каждой из сторон.

В 1910 г. О. Ретовский повторил описания монеты с двумя инициальными *бетами* и орлом, сделанные Ж. Сабатье [Retowski, 1974, p. 154, nr. 20–22], и внёс в свой каталог только фотографию монеты со звездой между литерами [Retowski, 1974, pl. XV, 5]. В каталоге Британского музея приведено описание двух видов монеты с двумя *бетами* и орлом [Wroth, 1911, p. 309, 310, pl. XLII, 6] и помещена фотография монеты со звездой между литерами. При этом, описание монеты с точкой между *бетами* и головой орла вправо приведено со ссылкой на каталог Ж. Сабатье. С. Бендалл описал и привёл изображение только одного вида монеты со звездой между двумя *бетами* и орлом [Bendall, 2015, p. 68, nr. 84]. В описании монет Эрмитажа И. В. Соколовой приведено изображение только первого варианта со звездой [Соколова, 1984, табл. IV, 7094, 7096]. В недавно вышедшем каталоге монет Трапезундской империи музея Трабзона опубликовано шесть аналогичных монет, из которых только одна монета с точкой между буквами [Ünal, Guruleva, 2022, p. 82, nr. 147] (Рис. 2,16). Сводные данные о публикациях монет второго типа с двумя инициальными *бетами*, звездой или точкой между ними на аверсе и орлом на обороте показывают их относительную редкость. При этом, следует отметить, что авторы зачастую используют ссылки на описание и прорисовки из других источников (Табл. 1).

Все три варианта монет второго типа приведены по мере их упоминаний в наиболее известных каталогах и публикациях. Первый вариант упоминается во всех источниках. Монеты преимущественно скифатной формы. Очертания литер имеют плавные закругления (**В**); между ними помещена шестиконечная звезда неправильной формы с тремя увеличенными лучами; орёл изображён с хорошо вырезанными многочисленными перьями.

№	Рис. №	Вес (г)	Мин. (мм)	Макс. (мм)	Толщина (мм)	Оси	Форма	Место находки	Источник
1	1.1.	0,88	15,08	17,00	0,92	↑ (0)	Плоская	Крым	чк
2	1.2.	0,84	13,22	15,14	1,64	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
3	1.3.	0,78	13,14	15,20	1,86	← (9)	Скифат	Крым	чк
4	1.4.	0,71	14,96	15,08	0,86	→ (3)	Плоская	Крым	чк
5	1.5.	0,77	14,5	16,6	по	по	Скифат	Крым	ZENO
6	1.6.	по	по	по	по	по	Скифат	по	Bendall,83
7	1.7.	0,77	15,16	16,72	1,16	← (9)	Скифат	Крым	чк
8	1.8.	0,95	14,22	15,04	1,88	(5)	Скифат	Крым	чк
9	1.9.	1,19	13,40	13,56	1,68	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
10	1.10.	0,89	13,88	15,06	1,90	(5)	Скифат	Крым	чк
11	2.11.	0,85	14,32	16,20	1,80	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
12	2.12.	0,98	13,4	15,6	по	по	Скифат	Крым	чк
13	2.13.	по	по	по	по	по	Скифат	Крым	чк
14	2.14.	0,79	14,06	15,68	0,94	↓ (0)	Плоская	Старый Крым, 2021	чк
15	2.15.	0,66	15,56	16,42	0,80	↑ (0)	Плоская	Крым, 2019	чк
15	2.16.	0,79	по	по	14	по	Плоская	Трабзон?	Trabzon, 2015
17	2.17.	0,95	15,62	15,96	1,14	(4)	Плоская	Крым	чк
18	2.18.	0,99	15,08	15,60	1,42	← (9)	Скифат	Крым	чк
19	2.19.	0,67	15,94	16,48	0,84	← (9)	Плоская	Крым	чк

Таблица 1. Публикации монет второго типа с двумя буквами В, точкой или звездой между ними на аверсе и орлом на реверсе.

Монеты второго варианта плоские, хотя у Ж. Сабатье упоминается и скифатная форма. Буквы выполнены из фрагментов квадратной формы (В)². Между буквами помещена небольшая точка. Изображение орла более примитивно, имеет закругления на вершинах крыльев, туловище более плоское, с перьями в виде коротких линий, между туловищем и хвостом небольшая окружность.

Третий вариант существует только в виде рисунка одной стороны с орлом. Не исключено, что рисунок в каталоге Ж. Сабатье просто техническая ошибка автора. Фото таких монет из открытых источников сети Интернет не установлены.

Tun III (Рис. 2,15-19).

Аверс. Крест с инициалами Святого Евгения в секторах: Δ-Γο|Є-И (последняя буква, вероятно, ретроградная N).

Реверс. Инициальная бета с точкой посередине и звездами слева и справа (*В • *) [Sabatier, 1862, pl. LXVIII,18; Sear, 1987, nr. 2643].

² Неточная прорисовка второго варианта (с круглыми петельками) есть у Ж. Сабатье, а фото опубликовано в каталоге монет музея Трабзона.

В описанном Ж. Сабатье экземпляре пропущена маленькая *о микрон*, а последняя литера передана не ретроградно. В следующем номере его каталога с такой же лицевой стороной после *ню* (N) помещена ещё и *йота* (I), надо полагать, ошибочно. Всего известно более 19 экземпляров таких монет, выполненных, насколько позволяет судить сохранность большинства из них, четырьмя штемпелями аверса и пятью реверса.

В отношении времени чеканки данных серий И. В. Соколова отмечала: «Возможно, что Алексей IV, так же, как и Иоанн IV, выпускал медные монеты, однако на них не помещались ни изображение, ни имя правившего императора. У. Рос считает возможным, что в правления этих императоров выпускались монеты с буквами ВВ и В, которые О. Ретовский и Ж. Сабатье приписывали императору Василию» [Соколова, 1984, с. 68]. По диаметру, скифатной форме, фактуре и весу анонимные монеты хорошо соответствуют мелкой меди Алексея III (1349–1390) и Мануила III (1390–1417) [Bendall, 2015, nr. 67–74, 76–77].

К сожалению, приходится констатировать, что значительная часть учтённых нами экземпляров всех трёх типов (Табл. 2) происходит из случайных находок вне археологического контекста. В то же время, их обнаружение в большинстве своём на территории Центрального и Восточного Крыма вместе с большим количеством татарских монет оставляет надежду на то, что в какой-то мере последнее обстоятельство в дальнейшем может как-то поспособствовать некоторому уточнению их датировок.

№	Рис. №	Вес (г)	Мин. (мм)	Мах (мм)	Толщина (мм)	Оси	Форма	Место находки	Источник
1	1.1.	0,88	15,08	17,00	0,92	↑ (0)	Плоская	Крым	чк
2	1.2.	0,84	13,22	15,14	1,64	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
3	1.3.	0,78	13,14	15,20	1,86	← (9)	Скифат	Крым	чк
4	1.4.	0,71	14,96	15,08	0,86	→ (3)	Плоская	Крым	чк
5	1.5.	0,77	14,5	16,6	по	по	Скифат	Крым	ZENO
6	1.6.	по	по	по	по	по	Скифат	по	Bendall, 83
7	1.7.	0,77	15,16	16,72	1,16	← (9)	Скифат	Крым	чк
8	1.8.	0,95	14,22	15,04	1,88	(5)	Скифат	Крым	чк
9	1.9.	1,19	13,40	13,56	1,68	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
10	1.10.	0,89	13,88	15,06	1,90	(5)	Скифат	Крым	чк
11	2.11.	0,85	14,32	16,20	1,80	↑ (0)	Скифат	Крым	чк
12	2.12.	0,98	13,4	15,6	по	по	Скифат	Крым	чк
13	2.13.	по	по	по	по	по	Скифат	Крым	чк
14	2.14.	0,79	14,06	15,68	0,94	↓ (0)	Плоская	Старый Крым, 2021	чк
15	2.15.	0,66	15,56	16,42	0,80	↑ (0)	Плоская	Крым, 2019	чк
15	2.16.	0,79	по	по	14	по	Плоская	Трабзон?	Тгабзон, 2015
17	2.17.	0,95	15,62	15,96	1,14	(4)	Плоская	Крым	чк
18	2.18.	0,99	15,08	15,60	1,42	← (9)	Скифат	Крым	чк
19	2.19.	0,67	15,94	16,48	0,84	← (9)	Плоская	Крым	чк

Таблица 2. Метрологические характеристики медных анонимных монет Трапезундской империи.

Библиография

- МОЛЧАНОВ А. А. Связи Трапезундской империи и Северного Причерноморья в XIII–XIV вв. по нумизматическим данным // НС. – М., 1992. № 2. С. 86–88.
- СОКОЛОВА И. В. Медные монеты Трапезундской империи из собрания Эрмитажа // НЭ. – М., 1984. Т. XIV. С. 61–75.
- BENDALL S. An Introduction to the Coinage of the Empire of Trebizond. – London: Spink, 2015. – 72 p.
- RETOWSKI O. Die Munzen der Komnenen von Trapezunt. – Braunschweig: Klinkhardt & Biermann, 1974. – 207 p. (reprint).
- SEAR D. R. (with collaboration of S. Bendall and M. D. O’Hara). Byzantine Coins and their Values. – London: Seaby, 1987. – 526 p.
- SABATIER J. Description generale des monnaies byzantines. – Paris. 1862. – 377 p. (Graz, reprint 1955).
- WROTH W. Catalogue of the coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. – London, 1911. – 344 p., 42 pl.
- PATARIDZE M., JANJGAVA G. Rare coins of the Trebizond Empire. – Tbilisi, 2006. – 72 p.
- GURULEVA V. Trebizond coins in Crimea // TM – Paris. 2010. Vol. 16 (Melanges Cecile Morrisson). P. 1–12.
- ÜNAL C., GURULEVA V. Coins of the Trebizond Empire at the Trabzon Museum. – İstanbul, 2022. – 83 p.

Рис. 1. Медные анонимные монеты Трапезундской империи XIV–XV вв. с орлом или крестом на реверсе (фото авторов, увеличено).

Рис. 2. Медные анонимные монеты Трапезундской империи XIV–XV вв. с орлом или крестом на реверсе (фото авторов, увеличено).

Рис. 3. Изображение орла на храме Святой Софии в Трабзоне
(фото П. В. Шевелева).

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

МОНЕТНЫЕ КОСТЯНЫЕ ВЕСЫ ИЗ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУГДЕИ

В этом году исполняется 40 лет с момента обнаружения (1983 г.) при археологических исследованиях Сугдеи костяных монетных весов. Находка была сделана экспедицией под руководством И. А. Баранова в ходе раскопок генуэзской лоджии, расположенной на центральной площади средневекового города. К сожалению, в отчёте она была атрибутирована, как костяная женская заколка для волос [Баранов, 1984, с. 5], и не привлекла внимание ни самого автора раскопок, ни других специалистов. Этот пробел мы и пытаемся сегодня исправить.

Археологический контекст находки остаётся до конца не ясным. Судя по отчётным материалам, весы были зафиксированы в слое, подстилающем пол помещения «А» лоджии. И. А. Баранов связывал этот горизонт с заполнением косторезной мастерской византийского времени. Ввиду отсутствия в отчёте стратиграфического обоснования, это не более, чем предположение, а присутствие в этом же слое нескольких костяных заготовок нельзя считать надёжным аргументом. Данный стратиграфический горизонт можно датировать только очень широкими хронологическими рамками второй половины XIII – середины XIV в. Наиболее ранними монетами из этого стратиграфического горизонта являются пулы со стремявидной тамгой.

В начале 1980-х гг., несмотря на хорошо известные публикации [Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970, с. 163, табл. II, 2-3, 6; Фёдоров-Давыдов, 1981, с. 277, табл. 98, 1-2; Романчук, 1981, с. 94, рис. 7, 153] эти изделия не получили однозначной атрибуции. Однако сейчас они, несмотря на редкость, известны достаточно хорошо, что облегчило атрибуцию и анализ сугдейской находки.

В литературе эти артефакты имеют несколько названий, каждое из которых по-своему справедливо. Это, конечно же, коромысловые, рычажные или балансовые весы с фиксированным противовесом для

определения подлинности монеты по весу [Тропин, Гончаров, 2019, с. 207]. Их простая и, вместе с тем, гениальная конструкция, состоящая из корпуса и балансира, не менялась несколько столетий.

Костяные монетные весы из Сугдеи, традиционно выточенные из рога животного, сохранились не полностью. Корпус с внешней стороны украшен двадцатью одной концентрической окружностью, образующей в верхней части линию, в центре – крупный ромб, а снизу – равносторонний треугольник (Рис. 1, *1а*). Прямоугольный вырез для балансира сохранился полностью, но верх корпуса, как и у некоторых других аналогичных весов, обломан. Не исключено, что это связано с его тонкостью и хрупкостью. Внешняя сторона балансира (Рис. 1, *1б*) украшена девятью такими же мелкими концентрическими окружностями, расположенными вертикально по две сверху, справа и слева и три – снизу. Лопаточка у сугдейского экземпляра обломана, но подчеркнутый переход от стрежня к ней сохранился. Хорошо просматриваются и отверстия, как в корпусе, так и в балансира, с остатками заклепки.

На территории полуострова опубликованная аналогия нашему изделию всего одна. Происходит она из раскопок портового района Херсонеса и связана с горизонтами времени разрушения города в последней четверти XIII в. [Романчук, 1981, с. 94, рис. 7, *153*]. В стратиграфических горизонтах первой половины – середины XIII в. византийской крепости Кадикалеси в заливе Кушадасы на Эгейском побережье западной Турции известны находки подобных, полностью сохранившихся весов, и также, как вводимый в научный оборот экземпляр из Сугдеи, орнаментированных концентрическими окружностями [Çakmakçı, İnanan, 2009, p. 71, res. 10].

В литературе неоднократно отмечались древнерусские аналогии костяным балансовым монетным весам, происходящие из крупных городских центров. Почти все известные опубликованные находки упомянуты, в частности, в недавних публикациях Н. А. Тропина и Е. Ю. Гончарова [Тропин, Гончаров, 2016, с. 224–230; 2019, с. 209], что избавляет от повторений. Количество находок увеличивается, о чём свидетельствуют, в частности, раскопки Коломны, где зафиксирован прекрасно сохранившийся экземпляр рубежа XIV–XV вв. [Мазуров, 2021, с. 218, рис. 10, *4*], и Нижнего Новгорода, где в 2021 г. найдены также полностью сохранившиеся неорнаментированные весы из заполнения ямы 1/22 начала третьей четверти XV в. на территории кремля [Грибов, Свиридов, Сидоренко, 2023, с. 314, рис. 4]. Справедливо подчеркнуто, что находки подобных изделий связаны с проведением на месте их обнаружения в городских или связанных с городом центрах торговых и,

соответственно, финансовых операций. Датировка всех приведённых древнерусских аналогий укладывается во вторую половину XIV – первую половину XV в. Елецкие весы, исходя из весовых норм золотоордынских дангов и подражаний им, датируются 1415–1420 гг.

Традиционно считается, что данная конструкция весов проникла на территорию Руси во второй половине XIV в. из Золотой Орды [Милованов, 2017, с. 85; Волков, 2003, с. 40]. В Московской Руси, помимо костяных изделий, получило некоторое распространение производство бронзовых монетных весов, подчас также украшенных концентрическими окружностями.

Но наиболее близкие аналогии рассматриваемым весам, как морфологические, так и орнаментальные, известны среди материалов раскопок золотоордынских городов Поволжья. Два балансира от костяных весов, в том числе с орнаментом в виде четырех крупных концентрических окружностей на лицевой грани, из материалов раскопок Царевского городища опубликованы уже довольно давно [Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970, с. 163, табл. II, 2-3, 6; Фёдоров-Давыдов, 1981, с. 277, табл. 98, 1-2]. В научный оборот введены балансир и фрагмент корпуса, орнаментированные концентрическими окружностями из раскопок 1990 г. Селитренного городища [Волков, 1991, рис. 9, 1-2]. С тех пор коллекция подобных изделий, в том числе отличной сохранности, с отверстием для подвешивания¹, из этого уникального золотоордынского города значительно пополнилась [Зеленева, Пигарёв, 2021, с. 143, рис. 68, 6]. Фрагмент корпуса, орнаментированного концентрическими окружностями, и подобный археологически целый предмет известны и в материалах раскопок Болгарского городища [Руденко, 2005, с. 95, табл. 19, 392-393].

Одна из наиболее представительных коллекций орнаментированных костяных весов, насчитывающая, по словам А. Н. Масловского², несколько десятков, известна в материалах раскопок золотоордынского Азака [Юдин, 2018, с. 190, рис. 7, 1]³. На территории этого уникального памятника встречены и заготовки для костяных весов, свидетельствующие об их, несомненно, местном производстве. Одна из «многоразовых» подобных находок 2014 г. с дополнительными отверстиями для корректировки быстро меняющегося эталонного веса

¹ Экземпляр из раскопок 2019 г. приведён на сайте <http://vetert.ru/rossiya/astrahanskaya-oblast/sights/09-sarai-batu.php>.

² Интервью А.Н. Масловского на сайте: <https://www.azovmuseum.ru/news/interesno-znat/izistorii-predmeta/29129.html?ysclid=le4qljs4dx528099358>.

³ В Государственном каталоге музейного фонда РФ приведены изображения еще пяти целых и фрагментированных весов из исследований Азака (АМЗ КП 31357/548, 31240/298, 30460/84, 30610/2, 31115/141).

монеты недавно выставлена на сайте Азовского музея-заповедника⁴. На основании большого количества находок исследователями высказано предположение о том, что костяные весы производились в Азаке на заказ, поступавший часто из-за пределов города [Гончаров, 2019, с. 69]. Учитывая разнообразные торгово-экономические связи Азака и Сугдеи, стабильный и широкий товароборот, не исключено, что рассматриваемый экземпляр из Сугдеи является Азакской продукцией.

В заключении необходимо ещё раз подчеркнуть, что большая часть монетных весов, встреченных на территории золотоордынских улусов, так или иначе связана с городами, чеканившими собственную монету. Эксперименты, проводившиеся с целыми экземплярами из Селитренного городища и, особенно, с экземпляром из Елецкой округи [Тропин, Гончаров, 2016, с. 224–230; 2019, с. 209], показывают, что все они были настроены на весовые нормы золотоордынских монет, в первую очередь, дангов. К сожалению не полная сохранность сугдейских монетных весов не позволяет произвести подобную реконструкцию, но и здесь весы, безусловно, были «настроены» на джучидский данг. Время появления таких весов на полуострове, в том числе и в Херсонесе, как раз и приходится на вторую половину XIII в., что связано, вероятно, с массовым поступлением в Крым джучидских монет и началом чеканки собственной.

Библиография

- БАРАНОВ И. А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1983 г. // Архив ФГБУН Институт археологии Крыма РАН. Инв. Кн. 2, инв. № 224–225, папка № 481–482.
- ВОЛКОВ И. В. Атрибуция нескольких вещей из золотоордынского Азака // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. – М., 1991. С. 174–181.
- ВОЛКОВ И. В. Средневековые монеты с селища Могутово-2 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. № 2 (12). С. 35–43.
- ГОНЧАРОВ М. Ю. Косторезное производство Азака // Донские древности. – Азов, 2019. Вып. 12. Азак и мир вокруг него (материалы Международной научной конференции). С. 66–69.
- ГРИБОВ Н. Н., СВИРИДОВ А. Н., СИДОРЕНКО А. Е. Комплекс с монетными весами из Нижнего Новгорода // КСИА. – 2023. Вып. 270. С. 306–319.
- ЗЕЛЕНЕЕВ Ю. А., ПИГАРЕВ Е. М. Селитренное городище: археологические исследования на бугре Больничном в 2014–2016 годах / Материалы и исследования по археологии Поволжья. – Йошкар-Ола, 2021. Вып. 13. – 156 с.

⁴ См. интервью А. Н. Масловского на сайте Азовского музея-заповедника: <https://www.azovmuseum.ru/news/interesno-znat/iz-istorii-predmeta/29129.html?ysclid=le4qljs4dx528099358>.

- МАЗУРОВ А. Б. Коломна в XIII–XV вв. // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории. – М.: Индрик, 2021. С. 196–222.
- МИЛОВАНОВ С. И. Боголюбское городище по итогам археологических исследований второй половины XX – начала XXI в. // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. – М., 2017. Вып. 8. С. 78–89.
- РОМАНЧУК А. И. Изделия из кости в средневековом Херсоне // АДСВ. – 1981. Вып. 18. С. 84–105.
- РУДЕНКО К. А. Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века». – Казань, 2005. С. 67–97.
- ТРОПИН Н. А., ГОНЧАРОВ Е. Ю. Монетные костяные весы из раскопок Елецкой округи // Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В. В. Судакова. – Рязань: РИАМЗ, 2016. С. 224–230.
- ТРОПИН Н. А., ГОНЧАРОВ Е. Ю. Монетные костяные весы начала XV в. из округи летописного Ельца // Донские древности. – Азов, 2019. Вып. 12. Азак и мир вокруг него (материалы Международной научной конференции). С. 207–211.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А. Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. С. 229–236; 275–283.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А., ВАЙНЕР К. С., МУХАМАДИЕВ А. Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века. – М., 1970. С. 68–171.
- ЮДИН Н. И. Раскопки в Азове в 2015 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2015–2016 гг. – Азов, 2018. Вып. 30. С. 183–192.
- ÇAKMAKÇI Z., İNANAN F. Ortaçağ Bizans Günlük Yaşamı ve Üretim Faaliyetleri Açısından Kuşadası Kadikalesi Buluntularının ön Değerlendirilmesi // Sanat Tarihi Dergisi. – 2009. Sayı XVIII/1. Nisan. P. 51–71.

Рис. 1. Костяные весы для взвешивания монет из Сугдеи (фото автора).

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Н. Б. МАЙКО

Центральный музей Тавриды
(Симферополь)

БОНЫ КРЫМСКОГО КРАЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 1918 Г. В КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ

Боны, подготовленные Первым, но выпущенные Вторым Крымским краевым правительством во главе с С. С. Крымом в конце февраля 1919 г. и датированные 1918 г., неоднократно становились предметом специальных исследований и, в целом, изучены достаточно полно. Проанализированы история создания валюты, планировавшаяся линейка банкнот, место печати в Феодосии и Симферополе, на частных и государственных типографиях, прототипы билетов, традиционная цветовая гамма, особенности дизайна и сам процесс производства [Олещук, 2007, с. 20–39; 2007а, с. 102–109; Коломийцева, 2017, с. 63–67]. Уделено внимание особенностям функционирования знаков в период первой половины 1919 г., степени защищённости [М(елешко), 1924, с. 4; Олещук, 2007, с. 20–39] и основным вариантам выпущенных ассигнаций [Истомин, 2005, с. 48, 49]. Рассмотрена и финансовая политика Правительства Соломона Крыма в целом [Сорокин, 2015, с. 109–113]. Все это избавляет нас от ненужных повторений.

Тем не менее, многие вопросы остаются. Исходя из этого, в плане пополнения источниковой базы имеет смысл введение в научный оборот коллекции рассматриваемых купюр, хранящихся в фондах Центрального музея Тавриды (далее ЦМТ). Коротко напомним историю формирования этой небольшой коллекции банкнот [Майко, Майко, 2020, с. 403–409], что в источниковедческом отношении представляет определенный интерес.

Сразу отметим, что в большом собрании, которое стало основой бонистической коллекции ЦМТ и отражало денежное обращение на полуострове в 1920–1922 гг., этих бон, конечно же, нет. Как уже

указывалось, этот своеобразный и очень показательный комплекс нами рассматривается в качестве закрытого [Майко, 2022, с. 167–170]. Отсутствуют рассматриваемые купюры и во всех кладах периода 1917–1920 гг., что также не является случайностью.

Впервые в фонды ЦМТ эти ассигнации поступили в начале февраля 1957 г. благодаря сдаче в музей коллекции жителя Симферополя Н. Т. Данилевского, которая представляла собой типичное для того времени небольшое частное собрание. В нём, наряду с бонами Императорской России, Временного правительства, Донских денег, купюр ВСЮР и РСФСР, была представлена и бона Крымского краевого Казначейства. Второй денежный знак в коллекцию крымских банкнот поступил в фонды музея только в 1972 г. Он был передан жителем Симферополя С. П. Шадчиным. Новое поступление приходится на январь, август и ноябрь 1976 г., когда в фонды музея были переданы ещё три денежных знака Крымского краевого казначейства. Активное пополнение коллекции бон ЦМТ происходило во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. Это были как случайные находки, так и небольшие частные коллекции. Интересную специализированную коллекцию передал в 1981 г. в фонды музея житель Симферополя бонист С. В. Альбов. В ней присутствовали три интересующие нас боны. Ещё один дар от Е. С. Шишковой в 1987 г. – в этой крупной, уникальной по полноте коллекции бон времён Гражданской войны, были три боны Крымского краевого правительства, в том числе единственная в собрании музея почтовая марка номиналом 50 коп.

Таким образом, на сегодняшний день в коллекции ЦМТ присутствует одиннадцать бон Крымского краевого Казначейства, оказавшихся в фондах исключительно в составе частных коллекций и случайных поступлений. Проанализируем эти боны подробнее и попытаемся сопоставить с выделенными исследователями типами и вариантами.

- 5 рублей серии БГ 0421. Буквы – 3,2 мм, номер – 5 мм (Рис. 1,1);
- 5 рублей серии БН 1804. Буквы – 3,2 мм, номер – 3,2 мм (Рис. 1,2);
- 10 рублей серии ВУ 9251. Буквы – 4,2 мм, номер – 4,2 мм (Рис. 1,3);
- 10 рублей серии КЮ 6409. Буквы – 4,2 мм, номер – 3,2 мм (Рис. 2,1);
- 10 рублей серии ЛП 1812. Буквы – 4,2 мм, номер – 3,2 мм (рис. 2,2);
- 25 рублей серии ИД 8924. Буквы – 4,2 мм, номер – 5 мм (рис. 3,1);
- 25 рублей серии ИЗ 1934. Буквы – 4,2 мм, номер – 3,2 мм (рис. 3,2);
- 25 рублей серии I – 0086. Шрифт серии и номера – 3 мм (рис. 3,3);
- 25 рублей серии И – 0063. Шрифт серии и номера – 3 мм (рис. 3,4);
- 25 рублей серии Ю – 0169. Шрифт серии и номера – 3 мм (рис. 3,5).

Типологическое членение бон Крымского краевого правительства неоднократно анализировалось в литературе [Истомин, 2005, с. 48, 49; Олещук, 2007, с. 20–39; 2007а, с. 102–109], а также на разных бонистических сайтах¹.

Начнем рассмотрение с 5-рублёвых билетов. На сегодняшний день можно уверенно говорить о четырёх основных вариантах 5 рублей (одно- и двухлитерные серии с четырёхзначным крупным и мелким номером). В единичных экземплярах известны купюры с пятизначным крупным номером на двухлитерной серии² и пятизначным мелкими номерами на однолитерной серии «Г»: № 11851 [Истомин, 2005, с. 48] и № 10207³. Особенностью 5-рублёвого номинала, вероятно, связанной с производством в частной типографии Звенигородского в Феодосии, является большое количество недопечаток. В настоящее время их выделяется шесть вариантов⁴. Серии достоинством в 5 рублей из коллекции ЦМТ отсутствуют в списке крымских банкнот, приведённых в работе М. И. Истомина [Истомин, 2005, с. 48], но говорить об их редкости вряд ли оправдано. Вероятнее всего, это первоначальные двухлитерные серии, начинающиеся на «Б». Тем не менее, работа по уточнению последовательности данных серий всё ещё не проведена.

Относительно купюр номиналом в 10 рублей, печатавшихся в Симферопольской типографии Я. И. Якубовича, можно также уверенно говорить о шести вариантах (одно- и двухлитерные серии с размером букв от 4 до 5 мм с четырёхзначным крупным, средним и мелким номером с размером цифр от 3 до 5 мм). Чрезвычайно редки купюры с двухлитерной серией максимальным размером 5 мм и пятизначным номером минимальным размером 3 мм⁵ и максимальным размером 5 мм [Истомин, 2005, с. 48]. Как следует из сведений письменных источников [см.: Коломийцева, 2017, с. 63–67], качество производственного процесса здесь было организовано лучше. В настоящий момент выделяется только два варианта недопечаток, в том числе с отсутствием номера серии. И в данном случае в каталоге М. И. Истомина из трёх наших серий присутствует только одна – с буквами КЮ [Истомин, 2005, с. 48, 49].

¹ См., например: <https://staraya-moneta.club/katalog/moya-kollekciya/banknoty-rossii-perioda-pervoj-mirovoj-vojny-revoljucij-i-grazhdanskoj-vojny/cse/kkk> (дата обращения 20.04.23).

² http://fox-notes.ru/img_rus/RUSSLAND-DATA-011012021/A_D05062021_F0027_b.jpg.

³ <https://www.ccat.su/bnote/grazhdanskaya-voyna/5-rublej/6677/9854/VF>.

⁴ <https://staraya-moneta.club/katalog/moya-kollekciya/banknoty-rossii-perioda-pervoj-mirovoj-vojny-revoljucij-i-grazhdanskoj-vojny/cse/kkk>.

⁵ http://fox-notes.ru/img_rus/KRIM-DS-KKK-10-Rubel-D120120-f.jpg.

Относительно банкнот достоинством 25 рублей, печатавшихся в этой же типографии и сходных во всех элементах дизайна с 10-рублёвыми, можно говорить о трёх вариантах только двухлитерной серии размером букв от 4 до 5 мм с величиной цифр от 3 до 5 мм. Единичны купюры двух серий с пятизначными номерами: ЕЛ 10095⁶ и ЕБ 10281 [Олещук, 2007, с. 30, рис. 21], где соотношение величины букв и цифр серии составляет 5 на 3 мм. Этим же исследователем опубликована ещё одна уникальная купюра с очень крупным (6 мм) трёхзначным номером при величине букв серии 4 мм [Олещук, 2007, с. 30, рис. 20].

Легко отличимым типом, хорошо известным специалистам, является выпуск этих банкнот Советским правительством Крыма в апреле-июне 1919 г. Совершенно очевидно, что главный признак связан с тем, что номер серии, в отличие от купюр Краевого правительства, проставлен не нумератором, а напечатан в типографии. Основной и практически единственный вариант составляют купюры с однолитерной серией и четырёхзначным номером, разделенными чёрточкой. На сегодняшний день именно этих бон сохранилось больше всего. Преобладают они и в коллекции ЦМТ. Единичны советские экземпляры с двухлитерной серией⁷.

Вероятнее всего, именно этот тип и подделывался фальшивомонетчиками. Как считает В. А. Лазарев, помимо явных признаков, связанных с цветовой гаммой и качеством печати, выделить их можно, исходя из отсутствия или наличия секретного знака в виде инициалов гравера М. Л. Грабовецкого [Лазарев, 2008, с. 125–127]. Вероятно, выпустить большое количество подделок не хватило времени, и они достаточно редки. На экземплярах из фондов ЦМТ инициалы на лапах орла просматриваются.

Осталось упомянуть единственную в анализируемой коллекции ЦМТ марку достоинством 50 копеек (Рис. 2,3). Эти марки неоднократно и подробно анализировались исследователями [Девятин, 2011, с. 91–93; Мясковский, 2012]. Относительно их функций и периода обращения в качестве валюты и собственно почтовой марки существует острая дискуссия, анализ которой не входит в задачи этой работы. Отметим только, что действительно, из всех приведенных И. Ф. Мясковским 18 вариантов различий клише, большая часть, за исключением конфигурации цифр, могла образоваться в процессе многократного использования приспособления.

⁶ https://auction.ru/offer/krym_25_rublej_1918_nomer_3_mm-i258738562408675.html.

⁷ http://fox-notes.ru/img_rus/krim_sov_25_k6_1_10_xx_f.jpg.

Библиография

- ДЕВЯТИН А. «Марка-деньги» Крыма: вопросы остаются // Филателия. – 2011. № 4. С. 91–93.
- ИСТОМИН М. И. Выпуски Крымского краевого правительства Самуила Крыма (Неймана) // Нумизматика і фалеристика: довідково-інформаційний журнал. – 2005. № 1 (33). С. 48, 49.
- КОЛОМИЙЦЕВА В. А. О денежном обращении в Крыму в 1918–1919 годах // Деньги и кредит. – 2017. № 5. С. 63–67.
- ЛАЗАРЕВ В. А. Поддельные денежные знаки Крымского краевого казначейства // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – 2008. № 9 (60). С. 125–127.
- МАЙКО В. В. К вопросу о правомочности применения термина «закрытый комплекс» в российской бонистике 1917–1923 годов // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. – М., 2022. С. 167–170.
- МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Боны Центрального музея Тавриды: история формирования и содержание коллекции // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. – СПб., 2020. Вып. III. С. 403–409.
- М[ЕЛЕШКО] С. Отличительные признаки на дензнаках Крымского краевого правительства // Крымский коллекционер. – 1924, № 4–5. С. 4.
- МЯСКОВСКИЙ И. Ф. Марки-деньги Крымского краевого правительства // Мир марок. – 2012. № 1. С. 55–62.
- МЯСКОВСКИЙ И. Ф. Марки-деньги Крымского краевого правительства // Мир марок. – 2012. № 2. С. 49–53.
- МЯСКОВСКИЙ И. Ф. Марки-деньги Крымского краевого правительства // Мир марок. – 2012. № 4. С. 56–60.
- СОРОКИН Р. А. Финансово-экономическая политика Крымского краевого правительства под председательством Соломона Крыма // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Т. 1 (67). № 1. С. 109–113.
- ОЛЕЩУК А. Р. Денежные выпуски Крымского краевого Правительства Соломона Крыма. Правда и вымысел (140-летию со дня рождения Соломона Самуиловича Крыма посвящается) // Нумизматический альманах: популярный журнал. – 2007. № 2 (32). С. 20–39.
- ОЛЕЩУК А. Р. Денежные выпуски Крымского краевого Правительства Соломона Крыма // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. – 2007а. № 11 (52). С. 102–109.

Рис. 1. Купюры Крымского краевого правительства достоинством 5 и 10 рублей из фондов Центрального музея Тавриды (фото авторов).

Рис. 2. Купюры Крымского краевого правительства достоинством 10 рублей и марка стоимостью 50 копеек из фондов Центрального музея Тавриды (фото авторов).

Рис. 3. Купюры Крымского краевого правительства достоинством 25 рублей из фондов Центрального музея Тавриды (фото авторов).

А. Ю МАНАЕВ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
ООО «Таврическое археологическое общество»
(Симферополь)

**Д. А. МОИСЕЕВ
С. А. НОВИКОВ**

ООО «Таврическое археологическое общество»
(Симферополь)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

независимый исследователь
(Симферополь)

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПАМЯТНИКА АРХЕОЛОГИИ
«ФОРТ МЕНЬШИКОВА» В СЕВАСТОПОЛЕ
(по материалам исследований 2019 г.)**

В 2019 г. в районе Артиллерийской бухты в Севастополе (на территории бывшего военного завода № 54) были проведены археологические исследования на площади более 2500 м² [Манаев, Моисеев, 2019а; 2019б; Моисеев, Корженков и др., 2020, с. 132, 133, 142, 143, рис. 11–13; Моисеев, 2021, с. 10, 11, 22–27, рис. 6, 2, 8, 3]. Участок раскопок находился в границах ОКН «Форт Меньшиков» – одного из названий оборонительного узла северо-западной части севастопольской крепости, сформированного вокруг 7-го бастиона. В античное время эта территория входила в границы хоры Херсонеса Таврического (участки 91–92 и 111 по Г. М. Николаенко) [Николаенко, 1999, с. 46]. Достоверных сведений о заселённости данной территории в средние века и Новое время не выявлено, стратифицированные горизонты на участках исследований относятся ко времени не ранее второй половины XVIII в.

В ходе раскопок были изучены участки в юго-восточной части памятника – в районе сохранившейся оборонительной стены 7 бастиона, а также открыты руины восточной оборонительной стены. В ходе

исследований последней зафиксирован сопутствующий ей участок культурного слоя, а также хозяйственная яма с редким комплексом стеклянной тары XVIII в. Кроме того, отдельный раскоп был заложен на восточном склоне Артиллерийского холма, где были выявлены конструкции артиллерийской батареи периода Крымской войны, а также фундаменты палаток военного лагеря конца XVIII в. и середины XIX в.

Отдельного внимания заслуживает нумизматический материал, выявленный в результате раскопок. Всего было обнаружено 143 монеты: 96 экз. – времени до 1917 г., 14 – периода СССР, а также 1 медаль и 32 свинцовые пломбы второй половины XIX в¹. В настоящей публикации мы остановимся на анализе непосредственно нумизматической коллекции предметов ранее XX в.

Античный период представлен двумя нумизматическими памятниками. Первая находка представлена монетовидным жетоном, тессерой (Рис. 1,1), которая происходит из раскопа 4. Дискуссия о том, что представляют собой данные свинцовые монетовидные изделия, до сих пор не нашла консенсуса в среде исследователей [Туровский, 2005; Демьянчук, 2019; Цепков, 2020]. Сама по себе подобная находка на территории памятника особо ценна, так как для конкретного участка Гераклеяского полуострова в районе Артиллерийской бухты – сделана впервые. Тессера найдена в качестве переотложенного материала в мусорном слое конца XIX – начала XX в.

Вторая монета (Рис. 1,2) обнаружена в раскопе 3 и представляет собой мелкий медный номинал (AE.18) императора Константина I Великого (307–337). Эта находка также является переотложенным материалом.

Средневековый период представлен невыразительно. Возможно, к этому времени можно отнести одну бронзовую монету с изображением креста из раскопа 4 (Рис. 1,3). Она также находилась в слое в переотложенном состоянии.

Наибольшее количество находок относится к периоду основания Севастополя и времени функционирования Севастопольской крепости.

Наиболее интересной является находка 5 копеек 1759 г. императрицы Елизаветы I (1741–1762) (Рис. 1,4) Монета происходит из культурного слоя (раскоп 4), связанного с хозяйственной ямой со стеклянной тарой XVIII в. [Манаев, Моисеев, 2019а, с. 188, 193, рис. 6]. Остальные монеты относятся к XIX столетию. Их можно подразделить на три группы: времени освоения западного фланга Севастопольской крепости в 1820–1840-х гг. (Табл. 2), периода Крымской войны (Табл. 3) и второй половины XIX в. (Табл. 4).

¹ Определение монет А. В. Якушечкина.

Все монеты первой группы являются переотложенным материалом в исследованных слоях. Они представлены четырьмя хронологическими подгруппами: 1810-е гг. – 5,56%; 1820-е гг. – 38,89%; 1830-е гг. – 11,11%; 1840-е гг. – 16,67%. Отдельно надо упомянуть о монетах, которые имеют относительную датировку: 10-30-е гг. XIX в. – 22,22%; 20–30-е гг. XIX в. – 5,56%. Исходя из статистики комплекса, они, с большой долей вероятности, относятся к 20-м гг. XIX в. В целом, эта ситуация отражает время расширения г. Севастополь на западный берег Артиллерийской бухты.

Монеты периода Крымской войны происходят из материалов раскопа 3. Они обнаружены в более позднем слое и являются «примесью снизу».

Большинство монет представляют третью группу – периода второй половины XIX в. (табл. 4). Все находки – стратифицированы и происходят из синхронного комплекса на территории раскопа 3. Монеты хронологически распределены следующим образом: 1850-е гг. – 14,29%, 1860-е гг. – 50,00%, 1870-е гг. – 28,57%, 1867–1917 гг. – 7,14%.

Таким образом, большинство монет относится к концу 60-х – началу 70-х гг. XIX в. (Табл. 4), что, видимо, указывает на время формирования основного ядра комплекса. Единственная монета, 2 копейки чекана между 1867 и 1917 гг., теоретически даёт возможность предположить его более длительное функционирование.

Отметим, что представленная нумизматическая коллекция в целом отражает стратиграфическую колонку в районе Артиллерийской бухты. Дальнейшее изучение и введение в научный оборот этого комплекса, особенно коллекции сфрагистики второй половины XIX в., на наш взгляд, является важной и интересной задачей будущих исследований.

Библиография

- ДЕМЬЯНЧУК С. Г. Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Балаклава, 16–20.09.2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь, 2019. С. 47–54.
- МАНАЕВ А. Ю., МОИСЕЕВ Д. А. Археологические исследования на территории 7-го бастиона в районе Артиллерийской бухты в Севастополе // ИАКр. – Симферополь, 2019а. Вып. XI. С. 185–194.
- МАНАЕВ А. Ю., МОИСЕЕВ Д. А. Исследования оборонительного комплекса периода Крымской войны на Артиллерийском холме в Севастополе // Историческое наследие Крыма. 2018. – Симферополь, 2019б. С. 17–26.

МОИСЕЕВ Д. А., КОРЖЕНКОВ А. М., ОВСЮЧЕНКО А. Н., ЛАРЬКОВ А. С. Сейсмические деформации в стенах храма Ай-Триада (с. Лаки – Керменчик, Крым) // Владимирский сборник – Севастополь, 2020. Вып. II. Материалы международной научной конференции «III Свято-Владимирские чтения». С. 126–144.

МОИСЕЕВ Д. А. Традиционная крымскотатарская черепица «керамет» Ханского дворца (Бахчисарай, Крым) // Архитектурная керамика мира. – СПб., 2021. С. 9–31.

НИКОЛАЕНКО Г. М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. – Севастополь, 1999. Часть I. – 84 с.

ТУРОВСКИЙ Е. Я. Свинцовые монеты античного Херсонеса // ХСб. – Севастополь, 2005. Вып. XV. С. 317–336.

ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых неопубликованных типов херсонесских свинцовых «тессер» // ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка. VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: АРИАЛ, 2020. С. 229–238.

Таблица 1.

Монеты античного и средневекового периодов.

Описание, атрибуция	Вес (г)	Металл	D (мм)
<i>Аверс.</i> Букраний. <i>Реверс.</i> Голова Гермеса в петасе ² . Pb. Тессера. Херсонес Таврический. IV–II вв. до н. э.	4,47	Pb	15–17
<i>Аверс.</i> IMPCONS[TANTINVS AVG]. Бюст императора в кирасе, влево. <i>Реверс.</i> VICTORIAE LAETAE PRINC. PE[RP]. Две Виктории над алтарём держат щит с надписью: VOT PR. Под обрезом: [?] AE.3. Римская империя. IV в. н. э. Константин I (307–337).	2,40	AE	18
<i>Аверс.</i> В центре – изображение креста (?). <i>Реверс.</i> Сильно коррозирована. Средневековье (?).	0,27	AE (?)	8–9

² К сожалению, состояние поверхности не дает возможности быть на 100% уверенным в такой трактовке реверса. С изображением букрания (голова быка, анфас) встречаются два изображения – с головой Гермеса в петасе и головой Девы.

Таблица 2.

Медные монеты регулярного чекана Российской Империи
второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

Описание, атрибуция	Металл	D (мм)
5 копеек, 1759 г. Е.М. ³⁴		43–44
5 копеек, 1833 г. Е.М.		37–38
2 копейки, 1819 г. Е.М.		29
2 копейки, 1810–1830 гг. Е.М. (?).		30
1 копейка, 1820 г. Е.М.		29
1 копейка, 1823 г. Е.М.		25
1 копейка, 1823 г. Е.М.		25
1 копейка, 1823 г. Е.М.		25–26
1 копейка, 1823 г. Е.М.		25–26
1 копейка, 1823 г. Е.М.	AE, Brass	25–26
1 копейка, 1823 г. Е.М.	AE, Brass	25–26
1 копейка, 1810–1830 гг. Монетный двор – ?		24–25
1 копейка, 1820–1830-е гг. Монетный двор – ?		25–26
1 копейка, 1810–1830-е гг. Е.М.		26
1 копейка, 1810–1830 гг. Монетный двор – ?		25
1 копейка, 1832 г. Е.М.		13–24
1/2 копейки, 1840 г. Е.М.		22
1/4 копейки, 1840 г.		17
1/4 копейки, 1840 г.		17–18

³ Здесь и далее – Екатеринбургский монетный двор.

⁴ Вес монеты – 54, 36 г

Таблица 3.
Медные монеты регулярного чекана Российской Империи
периода Крымской войны 1853–1856 гг.

Описание, атрибуция	Металл	D (мм)
2 копейки, 1853 г., Е.М.	АЕ	28–29
1 копейка, 1852 г. Е.М.	АЕ	23
1 копейка, 1854 г. Е.М.	АЕ	23
1 копейка, 1854 г.	АЕ	23
1 копейка, 1855 г. Е.М.	АЕ	23
1 копейка, 1855 г. Монетный двор – ?	АЕ	23
Денежка (1/2 копейки), 1851 г. Е.М.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1851 г.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1851–1853 гг.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1855 г. Е.М.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1855 г. Е.М.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1855 г.	АЕ	19
Денежка (1/2 копейки), 1855 г. Е.М.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1855 г. Е.М.	АЕ	18
Денежка (1/2 копейки), 1855 г.	АЕ	18
Полушка (1/4 копейки), 1854 г. Е.М.	АЕ	14

Таблица 4.

Серебряные и медные монеты
регулярного чекана Российской Империи
и регионального выпуска для Финляндии
второй половины XIX – начала XX в.

Описание, атрибуция	Металл	D (мм)
15 копеек, 1873 г.	AR	20
5 пенни, 1866 г. ⁵	AE	25–26
5 копеек ⁶ (до 1867 г.) С.П.Б.	AR	15
5 копеек, 1868 г. Е.М.	AE	33
2 копейки, 1869 г. Е.М.	?	?
2 копейки, 1872 г. Е.М.	AE	24
2 копейки (1867–1917 гг.)	AE	25
1 копейка, 1856 г. Е.М.	AE	23
1 копейка, 1859 г.	AE	23
1 копейка, 1865 г. Е.М.	AE	23
1 копейка, 1868 г. Е.М.	AE	22
1 копейка, 1869 г. Е.М.	AE	22
1 копейка, 1872 г. Е.М.	AE	22
Полушка (1/4 копейки) (?)	AE	14

⁵ Выпуск для Великого княжества Финляндского на Гельсингфорском монетном дворе.

⁶ Санкт-Петербургский монетный двор. В монете имеется отверстие – признак вторичного использования.

Рис. 1. Монеты из раскопок в районе Артиллерийской бухты (ОКН «Форт Меншиков») в 2019 г.:

- 1 – Херсонес Таврический, тессера IV–II вв. до н. э. (раскоп 4);
- 2 – Римская империя, Константин I (307–337) АЕ.3, (раскоп 3);
- 3 – средневековая бронзовая (?) монета с изображением креста (раскоп 4);
- 4 – Российская Империя, 5 копеек, 1759 г., Екатеринбургский монетный двор (раскоп 4).

О. Э. МОЛОДЦОВ
А. В. КРАСЕНКОВ

Управление Министерства культуры Российской Федерации
по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам
(Ростов-на Дону)

**К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ В СОБСТВЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВА И ПЕРЕДАЧЕ МОНЕТ В МУЗЕИ**

Сохранение культурного наследия является одной из важных задач современного общества. Деятельность Министерства культуры Российской Федерации и его территориальных подразделений в числе иных задач направлена и на сохранение культурных ценностей, изъятых из незаконного оборота или конфискованных в ходе проведения таможенных мероприятий.

Обеспечение сохранности движимых предметов, являющихся культурными ценностями, в полной мере можно реализовать при их передаче в государственные или муниципальные организации, осуществляющие постоянное хранение культурных ценностей. В музейной практике их физическая сохранность обеспечивается путём соблюдения определённых требований к условиям хранения и проведением необходимых работ по консервации и реставрации.

Управление Министерства культуры Российской Федерации по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам (далее – Управление) в соответствии с п. 6.10. Приказа Министерства культуры Российской Федерации от 07 февраля 2019 г. № 121 «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства культуры Российской Федерации» передает культурные ценности, в том числе религиозного назначения, обращённые в судебном порядке в собственность государства, в государственные или муниципальные организации, осуществляющие постоянное хранение культурных ценностей, или религиозные организации Российской Федерации, в порядке, утверждённом Министерством.

Так, например, в 2021 г. Управлением по согласованию с Минкультуры России на постоянное хранение в Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей

Тавриды» были переданы 14 медных античных монет. Указанные древние памятники нумизматики в 2020 г. были изъяты правоохранительными органами из незаконного оборота и постановлением суда были обращены в федеральную собственность. Их определение как объектов культурного наследия произведено в 2020 г. экспертом А. М. Родионовым.

По акту приема-передачи на постоянное хранение в нумизматическое собрание Центрального музея Тавриды были переданы следующие монеты¹:

1. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 1).

Диаметр – 13 мм; вес – 1,87 г.

Сохранность монеты удовлетворительная.

Рис. 1.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Просматривается плохо из-за сильного сдвига штемпеля.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Реверс сильно потёрт. Чётко рассматривается изображение лука. Изображение стрелы и аббревиатуры либо сильно вытерты, либо дефект чекана – непрочеканка изображения.

2. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 2).

Диаметр – 12 мм; вес – 1,48 г.

Сохранность монеты удовлетворительная.

¹ Все экземпляры являются пантикапейскими тетрахалками первой половины III в. до н. э. [Абрамзон, 2011, с. 23–51, 207–213, №№ 22–1966, табл. 3–9, 22–117]. Авторы выражают глубокую благодарность ведущему научному сотруднику Института археологии РАН Н. А. Алексеенко за консультации и помощь в атрибуции монет.

Рис. 2.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Просматривается плохо. Изображение сильно коррозировано и потерто.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПΑΝ. Штемпель сдвинут вправо. Чётко просматривается половина изображения лука, изображение стрелы и большая часть имени города.

3. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 3).

Диаметр – 14 мм; вес – 1,75 г.

Сохранность монеты удовлетворительная.

Рис. 3.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение слегка сдвинуто влево. Просматривается удовлетворительно.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПΑΝ. Штемпель сдвинут вправо. Чётко просматривается половина изображения лука, стрелы и большая часть имени города.

4. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 4).

Диаметр – 14 мм; вес – 1,89 г.

Сохранность монеты хорошая.

Рис. 4.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение чёткое, слегка сдвинуто вправо.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение чёткое, по центру монетного кружка. Часть монетного кружка утрачена, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

5. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 5).

Диаметр – 14 мм; вес – 1,96 г.

Сохранность монеты хорошая.

Рис. 5.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение чёткое, слегка сдвинуто влево.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение чёткое, по центру монетного кружка.

6. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 6).

Диаметр – 13 мм; вес – 1,43 г.

Сохранность монеты удовлетворительная.

Рис. 6.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение сильно истерто, слегка сдвинуто влево, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение чёткое, слегка сдвинуто вправо, механические повреждения в виде следов от ударов, лёгкие следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

7. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 7).

Диаметр – 14 мм; вес – 2,24 г.

Сохранность монеты удовлетворительная.

Рис. 7

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение практически полностью вытерто, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение потёрто, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

8. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 8).

Диаметр – 14 мм; вес – 2,09 г.

Сохранность монеты хорошая.

Рис. 8.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение слегка потёрто, мелкие следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Слабые следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

9. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 9).

Диаметр – 13 мм; вес – 1,60 г.

Сохранность монеты хорошая.

Рис. 9.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение слегка потерто, мелкие следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Под стрелой – следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени. Изображение лука почти полностью стёрто.

10. Пантикапей. IV–III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 10).

Диаметр – 13 мм; вес 1,60 г.

Сохранность монеты хорошая.

Рис. 10.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение сильно повернуто влево. Портрет наполовину отсутствует. Мелкие следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение наполовину сдвинуто вправо, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени

11. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 11).

Диаметр – 15 мм; вес – 2,76 г.

Сохранность монеты плохая.

Рис. 11.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение практически полностью стёрто; просматривается плохо из-за сильного сдвига штемпеля.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Реверс сильно потёрт. Изображение лука, стрелы и аббревиатуры частично отсутствуют из-за сильного сдвига штемпеля и дефекта монетного кружка. С обеих сторон монеты следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

12. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 12).

Диаметр – 13 мм; вес – 1,57 г.

Сохранность монеты удовлетворительная. Монетный кружок с механическими повреждениями.

Рис. 12.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение потёрто, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение лука частично отсутствует из-за сильного сдвига штемпеля и дефекта монетного кружка. Следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

13. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 13).

Диаметр – 13 мм; вес – 1,25 г.

Сохранность монеты удовлетворительная. Монетный кружок с механическими повреждениями.

Рис. 13.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение потёрто, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повернутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение потёрто, сильный сдвиг штемпеля влево. Следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

14. Пантикапей. III в. до н. э. АЕ. Тетрахалк (Рис. 14).

Диаметр – 14 мм; вес – 2,40 г.

Сохранность монеты плохая.

Рис. 14.

Аверс. Голова безбородого сатира, смотрящая влево. Изображение потёрто, сильный сдвиг штемпеля влево, следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени.

Реверс. Лук, под ним стрела, повёрнутая вправо. Под стрелой – начальные буквы имени города – ПАН. Изображение потёрто. Следы коррозии металла, как результат влияния фактора времени. Механическое повреждение монетного кружка.

Данный тип боспорских монет хорошо известен и представляет собой одну из массовых пантикапейских серий [SNG IX, pl. XXXIV, 894-905; SNG XI, pl. XXV, 560-565], известную как «классическим», так и деградированным типами.

К большому сожалению, указанные монеты были извлечены из так называемого «исторического контекста». При их изъятии органами дознания не удалось установить точное место находки. Скорее всего, они происходят с территории Крымского полуострова, вполне очевидно, его восточной части, где на территории Боспорского государства известны как кладовые [Абрамзон, Фролова, 2007–2008; Абрамзон, 2011], так и многочисленные единичные находки подобных монет, которые находились в местном денежном обращении в период кризиса на протяжении III в. до н. э. [Анохин, 1986, с. 50]. Хотя не исключено и их происхождение с территории Азиатского Боспора, где также известны массовые находки аналогичных монет [см., например: Абрамзон, Кузнецов, 2015].

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Корпус боспорских кладов античных монет. Том. II Клады из новых поступлений в Керченский историко-культурный заповедник (2009–2010 гг.) // БИ. – Симферополь; Керчь, 2011. Supplementum 7. – 280 с.
- АБРАМЗОН М. Г., КУЗНЕЦОВ В. Д. Монетные клады времени Митридата VI Евпатора с хоры Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М.: ИА РАН, 2015. Т. 3. – 381 с.
- АБРАМЗОН М. Г., ФРОЛОВА Н. А. Корпус боспорских кладов античных монет. Том. I (1834–2005 гг.) // БИ. – Симферополь; Керчь, 2007–2008. Supplementum 2. – 872 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. – 182 с.
- SNG IX – Silloge Nummorum Grecorum. – London: British Museum, 1993. Vol. IX. Part I: The Black Sea. – 128 p.
- SNG XI – Silloge Nummorum Grecorum. – Oxford: Oxford University Press, 2000. Vol. XI. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region. – 126 p.

В. В. ПАНЧЕНКО

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ЭЛЕВТЕРИЙНОЙ ПСЕВДО-АВТОНОМНОЙ ЧЕКАНКИ ХЕРСОНЕСА И АМИСА

Оба рассматриваемых города – Херсонес и Амис – имеют много общего по ряду критериев. Они изначально являлись независимыми греческими городами-государствами. Оба были важными портами Черного моря: Херсонес – на северном берегу Понта, Амис – на южном. Соответственно в экономике обоих центров существенную роль играла торговля. В первой половине – середине III в. до н. э. Понтийское царство установило протекторат над Амисом, который на определенном этапе стал одной из столиц государства [Максимова, 1956, с. 176, 177]. В конце II в. до н. э. Херсонес также вошел в его состав. Наиболее интенсивные связи Херсонеса с Амисом наблюдаются в период правления Митридата Евпатора (120–63 гг. до н. э.). На это, в первую очередь, указывают многочисленные находки амисских монет [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 12, 15, 16]. Из 265 иногородних монет митридатовского времени, обнаруженных в своё время в Херсонесе, 187 экземпляров принадлежат Амису [Гилевич, 1968, с. 19, 47, 48, прил. 1]. Оба города в ходе третьей Митридатовой войны перешли на сторону Рима и затем на протяжении столетий хранили ему верность. Периферийные для Римской империи (хотя и в разной степени), они неоднократно получали статус свободного города, в том числе и из рук Цезаря [Ростовцев, 1917]. Каждый из центров чеканил собственную псевдо-автономную монету. В римский период Херсонес по-прежнему продолжал поддерживать тесные торговые отношения с Амисом, который являлся одним из экономических центров провинции Вифиния-Понт [Гилевич, 1968, с. 48, прил. 1; Кадеев, Сорочан, 1989, с. 40].

Целью настоящей работы является анализ псевдо-автономной чеканки Херсонеса и Амиса периода наиболее активного использования ими девиза «элевтерия» (иконография монет, периодичность эмиссий, номиналы), выявление особенностей, сходств и различий, а также определение их вероятных причин.

Псевдо-автономными принято называть монеты, которые не несут на лицевой стороне портреты императоров, а заменяют их разного рода городскими эмблемами, изображениями богов-покровителей и т. д. Как правило, они выпускались автономными городами одновременно и параллельно с монетами, на которых помещались и императорские портреты [Зограф, 1951, с. 72; Абрамзон, 1995, с. 80].

Амис первый раз получил статус свободного города из рук римского полководца Лукулла в 71 г. до н. э. в разгар третьей Митридатовой войны, сразу после взятия и разграбления города римлянами (App., Mithr., 83) [Максимова, 1956, с. 286–288]. Сменивший Лукулла в качестве главнокомандующего Помпей в 64 г. до н. э. подтвердил и расширил ряд мероприятий своего предшественника по отношению к греческим городам. Он создал провинцию Вифиния-Понт и включил Амис в её состав. Заложенный Помпеем порядок, закреплённый в *Lex Pompeia*, сохранялся в провинции на протяжении нескольких столетий (Plin., Epist., X, 79, 80, 112, 114, 115; Dio Cass., XXXVII, 20) [Максимова, 1956, с. 292, 293]. Цезарь даровал Амису свободу после разгрома Фарнака в 47 г. до н. э. (Strab., XII, 3, 14) [Максимова, 1956, с. 299–301]. После победы в гражданской войне Август вернулся к доказавшей свою устойчивость системе Лукулла-Помпея-Цезаря [Максимова, 1956, с. 306]. Амис «был освобожден снова Цезарем Августом после актийской битвы» (Strab., XII, 3, 14). В честь дарования элевтерии в Амисе была установлена городская эра, которая, очевидно, была приурочена к победе Августа при мысе Ациум [Максимова, 1956, с. 356, прим. 3]. В ряде источников Амис фигурирует как свободный и союзный город (Plin., Nat. hist., VI, 2; Plin., Epist., X, 92) [Dittenberger, 1905, 530].

Херсонес после падения Митридата оказался в составе Боспорского царства, которое возглавил его сын Фарнак. В 46–45 гг. до н. э. состоялось посольство Гая Юлия Сатира, сына Феагена, к Цезарю и римскому сенату, в результате которого Херсонес получил элевтерию и на время избавился от боспорской зависимости (IOSPE I², № 691) [Ростовцев, 1917, с. 1–3, 11–17; Кадеев, 1981, с. 13, 14; Зубарь, 2004, с. 36–38]. В дальнейшем отношения Херсонеса и Рима развивались достаточно динамично. Империя постепенно укрепляла своё присутствие на территории полиса [Кадеев, 1981, с. 15–25; Зубарь,

2004, с. 40–65]. В правление Антонина Пия Херсонес получил так называемую «вторую элвтерию» и тем самым окончательно избавился от опеки Боспора, которой он весьма тяготился [Кадеев, 1981, с. 25, 26; Зубарь, 2004, с. 66–68]. В городе и на территории Таврики были размещены римские гарнизоны [Ростовцев, 1900, с. 144, 146–158; Зубарь, 2004а].

Псевдо-автономная чеканка Амиса изначально носила нерегулярный характер. Первые псевдо-автономные монеты, видимо, были отчеканены при Августе в 9 г. амисской эры (далее – XX г. а. э.), что соответствует 23/22 г. до н. э. [RPC¹ I, 2145]. Следующая эмиссия подобного рода монет датируется 28/29 г. н. э., то есть временем правления Тиберия (14–37). К этому году относятся два типа монет [Waddington, Babelon, Reinach, 1904, p. 58, nr. 50; ср.: RPC I, 2151, 2152]. От времени правления последующих императоров династий Юлиев-Клавдиев и Флавиев псевдо-автономных монет неизвестно. Следующая эмиссия псевдо-автономной монеты относится к началу правления Траяна (98–117) [RPC III, 1235]. В 106 г. термин «элвтерия» впервые появляется на псевдо-автономной монете (Табл. 1, 1). В этой связи любопытен эпизод из переписки Плиния Младшего с Траяном. Обращаясь к императору по вопросу о создании кассы взаимопомощи, Плиний Младший пишет: «Город Амис, свободный и союзный, по милости твоей управляется собственными законами» (Plin., Epist., X, 92). В ответном письме император также упоминает некие законы амисцев, которыми они пользуются по договору (Plin., Epist., X, 93). Возможно, упомянутая «милость» означает подтверждение Траяном свободного статуса города. Видимо, в ознаменование этого события Амис начал размещать соответствующий девиз на своих монетах.

В псевдо-автономной чеканке Амиса преобладали, в основном, известные ранее типы: Афина, Тихе, Дионис и его атрибуты (Табл. 1, 1-3, 6, 8-15). Вместе с тем появляются некоторые новые сюжеты: например, Гермес и его атрибуты, изображение речного божества, Асклепий и Гиги́я (Табл. 1, 2-5, 7). Характерной особенностью монет является то, что они содержат дату, обозначенную годами городской эры. Монеты чеканятся из медного (бронзового) сплава. Их диаметры варьируются от 18 до 23 мм, а вес – от 2,5 до 6 г, что, в свою очередь, позволяет предположить их принадлежность к неким младшим номиналам городских выпусков.

¹ Здесь и далее RPC – аббревиатура он-лайн базы данных Римских провинциальных монет (Roman Provincial Coins: [Электронный ресурс] URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/>).

На протяжении римского периода Амис чеканил и провинциальные монеты (с изображениями императоров и соответствующими надписями) – бронзовые при Адриане (117–138), а при Антонине Пие (138–161) – серебряные.

Бронзовые провинциальные монеты чеканятся чаще, нежели псевдо-автономные, как правило, они отличаются бóльшим весом и, соответственно, принадлежат к старшим номиналам. Девиз AMICOU ELEYΘEPAC присутствует как на псевдо-автономных, так и на провинциальных монетах, выпущенных на регулярной основе [Панченко, 2022, с. 165, 166].

Херсонес же на протяжении римского периода чеканил исключительно псевдо-автономную монету. В период второй эвтерии, то есть со второй четверти II в. н. э., полис выпускал четыре номинала бронзовых монет: тетрассарий, трессис, дупондий и ассарий [Анохин, 1977, с. 80, 81; Туровский, Горбатов, 2013, с. 29–31]. Для каждого номинала был характерен свой тип (Табл. 2). В иконографии Херсонес придерживался прежних образов: Партенос (Дева) в рост, с копьём и луком; Партенос, убивающая лань; бодающий бык (Табл. 2,1,3-4). Одновременно с этим появился и новый для города сюжет – изображение Асклепия и Гигией (Табл. 2,2). Даты на монетах отсутствуют. На всех номиналах (кроме самого малого – ассария) на протяжении всего периода до завершения чеканки фигурирует легенда XEPCONHCOCY ELEYΘEPAC в разных вариантах написания вплоть до сокращённой формы (XEP ELEY). При рассмотрении метрологических свойств монет надо учитывать тот факт, что средний вес херсонесских номиналов значительно отставал от нормы соответствующих номиналов монет Малой Азии [Анохин, 1977, с. 87].

Как можно судить по монетам, в псевдо-автономной чеканке обоих городов в целом преобладали известные ранее типы. Вместе с тем использовались и некоторые новые сюжеты, в частности, Асклепий и Гигиейя (Рис. 1,2, 2,2). Свободный статус, предоставленный обоим центрам римлянами, нашел широкое отражение в местной чеканке. Всеохватность и продолжительность чеканки с девизом ELEYΘEPAC на монетах свидетельствует о том, что *эвтерия* имела огромное значение и местные жители гордились этим статусом и пропагандировали его.

Псевдо-автономные монеты Амиса чеканились из бронзы и, судя по параметрам, принадлежали к младшим номиналам (в отличие от провинциальных монет). Их чеканка имела нерегулярный и, соответственно, в значительной мере презентационный характер.

Херсонес, напротив, чеканил все номиналы псевдо-автономной монеты на регулярной основе. Его чеканка имела как утилитарный, так и презентационный характер. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что в сфере монетной чеканки Херсонес обладал большей свободой, нежели Амис.

Подход римлян к присоединённым территориям отличался разнообразием и, в зависимости от конкретных обстоятельств, статус свободного города для разных полисов, видимо, был наполнен неодинаковым содержанием. Главное отличие Амиса от Херсонеса заключалось в том, что он, входя в состав провинции, был глубже интегрирован в Римскую империю. По свидетельству источников, помимо *элвтерии* Амис обладал статусом союзного города и являлся более крупным и богатым полисом. В свою очередь Херсонес, несмотря на наличие римского гарнизона, всё же находился за пределами основных владений империи и граничил с Барбарикумом.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. – М., 1995. – 654 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 176 с.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты в Херсонесе // НиС. – Киев: Наукова думка, 1968. Вып. 3. С. 3–61.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – 1951. № 16. – 264 с.
- ЗУБАРЬ В. М. Основные этапы исторического развития Херсонеса в середине I в. до н. э. – первой половине II в. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э.: Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. С. 31–72.
- ЗУБАРЬ В. М. Херсонес и римское военное присутствие в Таврике во второй половине II – третьей четверти III вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э.: Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004а. С. 73–182.
- КАДЕЕВ В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. – Харьков: Вища школа, 1981. – 144 с.
- КАДЕЕВ В. И., СОРОЧАН С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. – Харьков, 1989. – 134 с.
- МАКСИМОВА М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. – М.; Л., 1956. – 472 с.
- Монеты Тавриды [Электронный ресурс] – URL: <https://tauriscoins.ru/> (дата обращения: 21.02.2023).
- ПАНЧЕНКО В. В. О псевдо-автономной чеканке Амиса // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы VI Международной научной конференции, Севастополь, 3–7 октября 2022 года. – М., 2022. С. 361–366.

РОСТОВЦЕВ М. И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость // ЖМНП. – 1900. Ч. 328. С.140–158.

РОСТОВЦЕВ М. И. Цезарь и Херсонес // ИАК. – 1917. Вып. 63. С. 1–21.

ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. – Симферополь, ДИАЙПИ, 2013. – 156 с.

DITTENBERGER W. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges Inscriptionum Graecarum. – Lipsiae, 1905. Vol. II.

IOSPE I² – Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. В. Latyshev (Ed.). Vol. I. Ed. 2. – Petropolis, 1916.

Roman Provincial Coinage [Электронный ресурс] URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/> (дата обращения: 21.02.2023).

WADDINGTON W. H., BABELON E., REINACH Th. Recueil Général des Monnaies Grecques d'Asie Mineure. – Paris, 1904. Tome 1. Pont et Paphlagonie. – 210 p.

Таблица 1. Элевтерийные псевдо-автономные монеты Амиса.

№ п/п	Год чеканки, император	Описание	Ø, средний вес	Кол-во экз. (RPC)
1.	138 г. а. э. (106/107 г.) Траян	<i>Аверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. Сидящая Афродита вправо, правая рука поднята к голове. <i>Реверс.</i> ETOYC PΛH. Бюст Афины в шлеме, вправо. [RPC, III, 1239] (Рис. 1,1).	19,4 мм	1
2.	165 г. а. э. (133/134 г.) Адриан	<i>Аверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. Бюст Тихе в башенной короне. <i>Реверс.</i> ETOYC PΞE. Асклепий и Гигиия в рост. [RPC, III, 1259] (Рис. 1,2).	23 мм, 5,49 г	3
3.	165 г. а. э. (133/134 г.) Адриан	<i>Аверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. Бюст Афины в шлеме, вправо. <i>Реверс.</i> ETOYC PΞE. Возлежащий речной бог. [RPC, III 1261] (Рис. 1,3).	16 мм, 2,47 г	4
4.	192 г. а. э. (160/161 г.) Антонин Пий	<i>Аверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. Мужской бюст вправо. <i>Реверс.</i> PΦB. Крылатый кадуцей. [RPC, IV, 5329] (Рис. 1,4).	22 мм, 5,79 г	9
5.	192 г. а. э. (160/161 г.) Антонин Пий	<i>Аверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. Герма на базе. <i>Реверс.</i> PΦB. Крылатый кадуцей. [RPC, IV, 5328] (Рис. 1,5).	22 мм, 5,61 г	6
6.	Коммод (180–192)	<i>Аверс.</i> Драпированный бюст Тихе вправо. Легенды нет. <i>Реверс.</i> AMICOCY EΛEYΘEPAC. В центре поля: СКГ. [RPC, IV, 5331] (Рис. 1,6).	21 мм, 5,81 г	2
7.	261 г. а. э. (229/230 г.) Александр Север	<i>Аверс.</i> ET CΞA. Бюст юного Гермеса вправо; на плече кадуцей. <i>Реверс.</i> AMICOCY. Козерог, вправо. [RPC, VI, 30551] (Рис. 1,7).	17 мм, 3,48 г	3

Таблица 1. (Продолжение)

№ п/п	Год чеканки, император	Описание	Ø, средний вес	Кол-во экз. (RPC)
8.	266 г. а. э. (234/235 г.) Александр Север	<i>Аверс.</i> ΕΤ ΣΕΣ. Голова Диониса, увенчанная плющом. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Циста со змеей и тирсом. [RPC, VI, 30556] (Рис. 1,8).	20 мм, 6,42 г	4
9.	266 г. а. э. (234/235 г.) Александр Север	<i>Аверс.</i> ΕΤ ΣΕΣ, голова Диониса. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Деметра в рост, держит колосья и факел [RPC VI, 30554] (Рис. 1,9).	20 мм, 5,67 г	2
10.	268 г. а. э. (236/237 г.) Максимин	<i>Аверс.</i> ΕΤ ΣΕΝ, голова Диониса. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Циста со змеей и тирсом. [RPC, VI, 30557] (Рис. 1,10)	20 мм, 6,53 г	2
11.	284 г. а. э. (252/253 г.) Эмилиан	<i>Аверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Голова Диониса, увенчанная плющом. <i>Реверс.</i> ΕΤΟΥΣ ΣΠΔ. Тирс с лентой. [RPC, IX, 1233] (Рис. 1,11).	19 мм, 7,27 г	3
12.	284 г. а. э. (252/253 г.) Эмилиан	<i>Аверс.</i> ΕΤΟΥΣ ΣΠΔ, Голова Диониса. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ, Деметра в рост, держит колосья и длинный факел [WBR ² , nr. 58].	21 мм	
13.	284 г. а. э. (252/253 г.) Эмилиан	<i>Аверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡ, голова Диониса, увенчанная плющом. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΣ ΣΠΔ, корзина фруктов [WBR, nr. 60].	16 мм	
14.	289 г. а. э. (257/258 г.) Валериан	<i>Аверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡ, голова Диониса. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛ ΣΠΘ. Корзина фруктов [WBR, nr. 61].	15 мм	
15.		<i>Аверс.</i> ΑΜΙΣΟΣ, голова Тихе в башенной короне. <i>Реверс.</i> ΑΜΙΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ, орел с расправленными крыльями [RPC, VI, 30058] (Рис. 1,12).	20 мм, 7,67 г	9

² Здесь и далее: WBR – Waddington W. H., Babelon E., Reinach Th. Recueil Général des Monnaies Grecques d'Asie Mineure. – Paris, 1904. Tome 1. Pont et Paphlagonie.

Таблица 2. Основные типы монет Херсонеса периода «второй элевтерии»

№ п/п	Номинал	Описание	Ø (мм), вес (г)
1.	Тетрассарий	<i>Аверс.</i> ХЕР. Мужской безбородый бюст в повязке или венке, вправо; перед ним лира. <i>Реверс</i> ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Партенос (Дева) в рост с копьем и луком, рядом лань. [Анохин, 1977, № 250–257, 262–265, 267–269, 273–276, 286–290, 296–303; Туровский, Горбатов, 2013, с. 29–30] (Рис. 2,1).	20–26 4,64– 12,02
2.	Трессис 3 ассария	<i>Аверс.</i> ХЕР. В поле, справа – Г. Асклепий с обвитым змеей жезлом. <i>Реверс</i> ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Гигиия в рост, со змеей в правой руке и чашей – в левой. [Анохин, 1977, № 266, 277–279, 284, 291; Туровский, Горбатов, 2013, с. 30] (Рис. 2,2).	19–22 3,40–5,69
3.	Дупондий	<i>Аверс.</i> ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бодающий бык, влево. <i>Реверс.</i> ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева, поражающая лань, влево. [Анохин, 1977, № 258–260, 285, 292–294; Туровский, Горбатов, 2013, с. 30–31] (Рис. 2,3).	18–22 2,85–7,37
4.	Ассарий	1 тип: <i>Аверс.</i> Легенды нет. Мужская голова влево, слева ветвь. <i>Реверс</i> ΧΕΡ – С. Дева в короне в рост с луком и копьем. [Анохин, 1977, № 261].	18 3,57
		2 тип: <i>Аверс.</i> ΧΕΡ. Мужская голова вправо, справа лира. <i>Реверс.</i> Ника в рост с венком, влево; в поле слева – монограмма «ΠΑΡ». [Анохин, 1977, № 283, 295; Туровский, Горбатов, 2013, с. 30–31] (Рис. 2,4).	17–18 1,69–2,05

Рис. 1. Элевтерийные псевдо-автономные монеты Амиса:

- 1 – 106/107 г. (RPC, III, 1239);
- 2 – 133/134 г. (RPC, III, 1259);
- 3 – 133/134 г. (RPC, III, 1261);
- 4 – 160/161 г. (RPC, IV, 5329);
- 5 – 160/161 г. (RPC, IV, 5328);
- 6 – 180–192 гг. (RPC, IV, 5331).

Рис. 1. Элвтерийные псевдо-автономные монеты Амиса (продолжение):

- 7 – 229/230 г. (RPC, VI, 30551);
- 8 – 234/235 г. (RPC, VI, 30556);
- 9 – 234/235 г. (RPC, VI, 30554);
- 10 – 236/237 г. (RPC, VI, 30557);
- 11 – 252/253 г. (RPC, IX, 1233);
- 12 – год не определён (RPC, VI, 30058).

Рис 2. Основные типы монет Херсонеса периода «второй элветрии»:
1 – тетрастарий [по: Туровский, Горбатов, 2013, № 294];
2 – трессис (<https://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/278-2781-detail>); 3 – дупондий (<https://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/258-2585-detail>);
4 – ассарий [по: Туровский, Горбатов, 2013, № 318].

А. В. ПЬЯНКОВ

Краснодарский государственный институт культуры
Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

Е. О. БОГАЧУК

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

О СУБЕРАТНОМ ПОДРАЖАНИИ СОЛИДУ ИМПЕРАТОРА ЛЬВА III ИСАВРА (717–741), НАЙДЕННОМ В РАЙОНЕ АНАПЫ

В 2019 г. в Анапском районе Краснодарского края в окрестностях посёлка Уташ, к северу от его восточной части (Рис. 1–2) было найдено позолоченное подражание византийской монете. Авторам посчастливилось осмотреть и изучить находку, которая оказалась субератным подражанием солиду византийского императора Льва III Исавра (717–741).

Подобные нумизматические памятники среди находок раннесредневековых монет на территории Северного Кавказа и Крыма встречаются совсем не часто. При этом они, как правило, существенно отличаются своей стилистикой и характером изображений, а также различной степенью точности копирования оригинала. Для всестороннего изучения причин, места и времени выпуска субератных подражаний, а также ареала их бытования, в первую очередь, необходимо составить базу данных таких находок. Поэтому не вызывает сомнения, что каждый новый экземпляр обнаруженного в Северном Причерноморье субератного подражания византийским солидам заслуживает отдельной публикации.

АЕ (позолота). Салид (подражание). Лев III Исавр (717–741). (Рис. 2,1).

Диаметр – 19,0×18,7 мм; вес – 1,86 г; соотношение осей – 6 час.

Аверс: Погрудное изображение императора Льва III, анфас, с короткой бородой и усами, с длинными волосами, ниспадающими по обе стороны

головы, локоны завершаются кольцами; одетого в хламиду, застёгнутую круглой фибулой с тремя подвесками на правом плече; на голове корона, переданная несколькими рельефными линиями и увенчанная крестом на полукруглом основании; в правой руке держит державу с крестом, в левой – акакию. По кругу расположена легенда: dNO LE[O]N [P A] MЧЛ (Рис. 2,2-3). По краю частично сохранились остатки линейного ободка.

Реверс: Погрудное изображение сопровителя императора Константина V, анфас, без бороды и усов, с длинными волосами, ниспадающими по обе стороны головы (локоны завершаются кольцами), одетого в хламиду, застёгнутую круглой фибулой с тремя подвесками на правом плече; на голове корона, переданная несколькими рельефными линиями и увенчанная крестом на полукруглом основании; в правой руке держит державу с крестом, в левой – акакию. По кругу расположена легенда: dN CONSTAN[TINЧ]S (Рис. 2,4-5). По краю частично сохранились остатки линейного ободка.

Материал: медная основа с амальгамным золочением.

Техника изготовления: на бронзовом кружке были отчеканены изображения и легенды двумя штемпелями, затем монета была покрыта амальгамной позолотой. На обеих сторонах бортики местами вышли за пределы монетного кружка.

Сохранность: позолота имеет трещины и на выступающих местах (глаза, нос, губы, корона, кресты на державках и буквы) протёрлась, обнажив основу со следами окислов.

Публикуемая монета, несомненно, является подражанием солиду именно императора Льва III Исавра (717–741). Об этом свидетельствуют особенности иконографии и легенды, характерные только для золотых этого императора: во-первых, стилистика изображений близка оригинальным солидам Льва III (проработка лиц обоих сопровителей, обе фигуры имеют державы с простыми крестами и оба императора одеты в хламиды), во-вторых, обе легенды читаются и имеют определённое написание. Сочетание этих признаков встречается только на солидах константинопольского чекана указанного императора.

Конкретным прототипом нашему подражанию могли послужить солиды Льва III, выделенные А. Беллинджером и Ф. Грирсоном в класс III [DOCoins, 1973, p. 242–245, pl. I, 3a. 1-7f.2]. К сожалению, публикуемое подражание достаточно трудно соотнести с каким-то конкретным типом или вариантом: его прототипом может быть, как тип 6.1–6.2, так и тип 7a.1–7g, которые соответственно датируются 732–737 гг. и 737–741 гг. [DOCoins, 1973, p. 245, 246, pl. I, 6. 1-7f.2].

Как было отмечено, субератные подражания византийским солидам VIII в. на территории Крыма, Краснодарского края и Нижнего Дона известны лишь в единичных экземплярах, которые по степени близости к оригиналам можно разделить на три основные группы [Пьянков, Завьялов, Полицын, 2021, с. 185, 186].

В первую входят субератные подражания, наиболее близкие к оригинальным солидам как по стилю изображений, так и по грамотности, и читаемости легенд. Вторую группу составляют солиды с заметными отличиями от оригинальных солидов в стилистике изображений и с нечитаемыми легендами. В третью группу можно выделить вольные по стилистике подражания и, как правило, без легенд.

Так, к первой группе относим субератное подражание солиду императора Константина V (141–175 гг.) из склепа № 110 могильника городища Чуфут-Кале, исследованного в 1946–1961 гг. [Кропоткин, 1965, с. 110, рис. 44,3-4(а-б), табл. на стр. 114]. В. В. Кропоткин, ссылаясь на авторитетное мнение В. Росса, датирует прототип этого редкого подражания 741–751 гг. [Кропоткин, 1965, с. 114].

К этой же группе субератных золотых надо отнести и 7 имитаций солида императора Льва III из Чамнубурунского клада, найденного на Мангупе во время исследования городища в конце 1970-х гг. [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 125, табл. 5,1-7]. Как считают авторы публикации, эти монеты изготовлены из разной бронзы и предназначались для амальгамного золочения, но были отбракованы [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 130]. Для нас важно, что штампы мангупских подражаний были изготовлены близко к оригиналам и их легенды хорошо читались.

Субератное подражание, вводимое в научный оборот сегодня, также относится к имитациям первой группы.

Вторая группа представлена двумя экземплярами: во-первых, субератным подражанием солиду императора Льва III, найденным в погребении 2 кургана 31 могильника Валовый-1 в 1987 г. [Круглов, Парусимов, 2020, с. 152–158]. По версии авторов публикации, прототип этого подражания можно датировать, согласно классификации Ф. Грисона, 732–737 гг., а по Ф. Фюэгу – 731–733 гг. [Круглов, Парусимов, 2020, с. 155, прим. 4]. Это подражание по стилю близко к оригинальным солидам, однако легенда совершенно не читается. Во-вторых, субератным подражанием солиду Льва III, найденным на Тамани в 2015 г. [Пьянков, Завьялов, Полицын, 2021, с. 183–188].

К третьей группе относится одно субератное подражание солиду Константина V, поступившее в фонды Краснодарского музея-заповедника в 2011 г. [Пьянков, Юрченко, 2015, с. 52–56, рис. 1, 2]. Эта имитация происходит из Мостовского района Краснодарского края, то

есть с территории западной части бывшего Аланского царства. Скорее всего, монета была найдена в разграбленном погребении. Это подражание имеет упрощённо-схематичное изображения на обеих сторонах, напоминая оригинальные монеты лишь отдалённо; легенды на нём отсутствуют.

Авторам ещё известны субератные подражания, которые можно отнести к третьей группе имитаций, однако эти сведения требуют дополнительной проверки.

Кроме этого, упомянуты несколько субератных подражаний императора Константина V, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа [Гурулёва, 2013, с. 33], но они никогда не публиковались и место их происхождения неизвестно. В этой связи предпочитаем их пока не учитывать.

Отметим, что все перечисленные находки имитаций, за исключением монеты из Краснодарского музея, не несут следов вторичного использования (не имеют отверстий или петелек).

В целях уточнения сведений об элементном составе монетного сплава и покрытия субератных подражаний солидам Льва III, найденных на Тамани (2015 г.) и в посёлке Уташ (2019 г.), были проведены исследования электронно-зондовыми неразрушающими методами в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Центра исследований минерального сырья и состояния окружающей среды» Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) на растровом электронном микроскопе VEGA II LMU (фирмы Tescan) с системами энергодисперсионного микроанализа INCA ENERGY 450/XT и волнодисперсионного микроанализа INCA WAVE 700 (фирмы OXFORD Instruments Analytical).

В результате исследований выяснилось, что у таманского подражания 2015 г. основа (гурт) – оловянистая бронза с примесями (Cu – 86%; Sn – 11–13%; As – <1%); плакировка: высокопробное золото (Au – 92%; Ag – ~3–4%; Cu – 2–4%), а у Уташского подражания 2019 г. основа (гурт) – латунь (Cu – 75,5%; Zn – ~23%; Pb – ~0,5%); плакировка: высокопробное золото (Au – 95%; Ag – ~2%; Cu и Zn – требуется уточнение данных).

Как видим, оба подражания отличаются не только стилистически, но и по составу металла основы, что может свидетельствовать о разных мастерских, где изготавливали подражания солидам.

Библиография

- ГЕРЦЕН А. Г., СИДОРЕНКО В. А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. – Свердловск, 1988. Вып. 24. С. 120–135.
- ГУРУЛЁВА В. В. Византийские субератные монеты // XVII Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, Пущино, 22–26 апреля 2013 года). Тезисы докладов и сообщений. / Отв. ред. И.В. Ширяков. – М.: «Государственный Исторический музей», 2013. – 247 с.: ил.
- КОРШЕНКО А. Н. Медное «золото» Крыма и Тамани // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.) / Отв. ред. А. С. Беляков. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1999. С. 36–38.
- КРОПОТКИН В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. – М.: Наука, 1965. Вып. 100. С. 108–115.
- КРУГЛОВ Е. В., ПАРУСИМОВ И. Н. Угро-мадьяры на Нижнем Дону. Курганный могильник Валовый I // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции / Отв. ред. А. С. Скрипкин. – Волгоград: ВолГУ, 2020. С. 152–158.
- ПЬЯНКОВ А. В., ЮРЧЕНКО Т. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб.: ГЭ, 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 61–82.
- ПЬЯНКОВ А. В., ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПОЛИЩЫН Е. Б. Субератное подражание солиду императора Льва III (717–741) из находок на Таманском полуострове // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 183–188.
- DOCoinS, 1973 – Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. / Ed. A.R. Bellindger, Ph. Grierson. Vol. 3. Part I. 1973 (1993). 470 p. Plates XXIX.

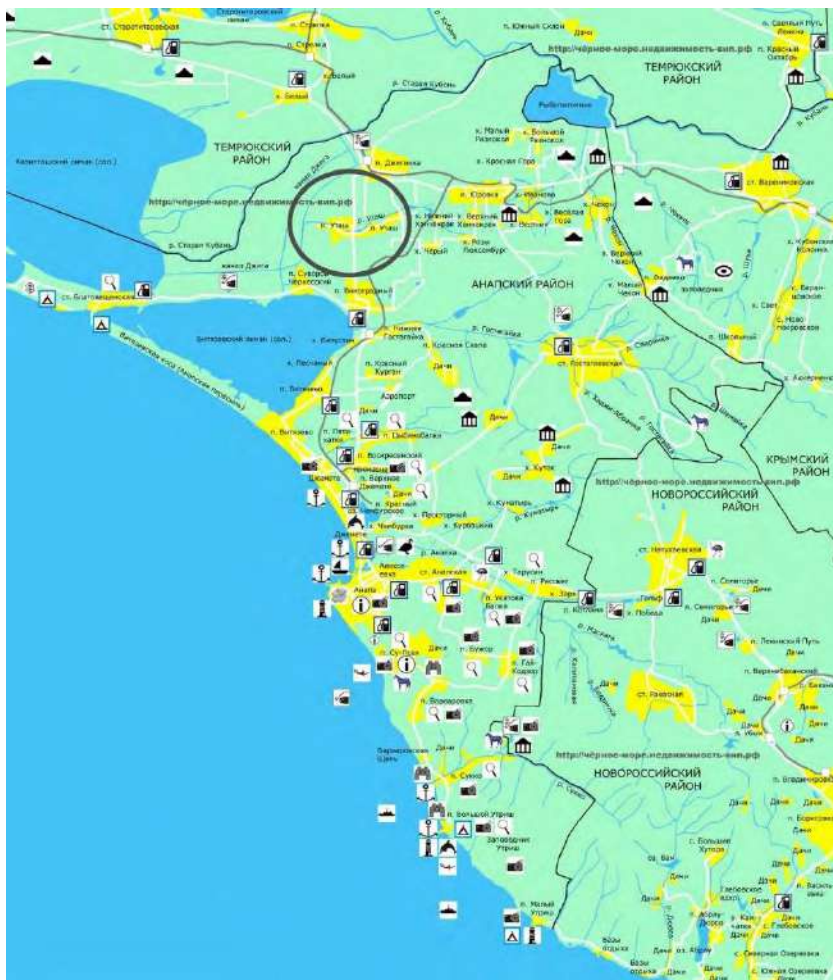

Рис. 1. Посёлок Уташ на карте Анапского района Краснодарского края.

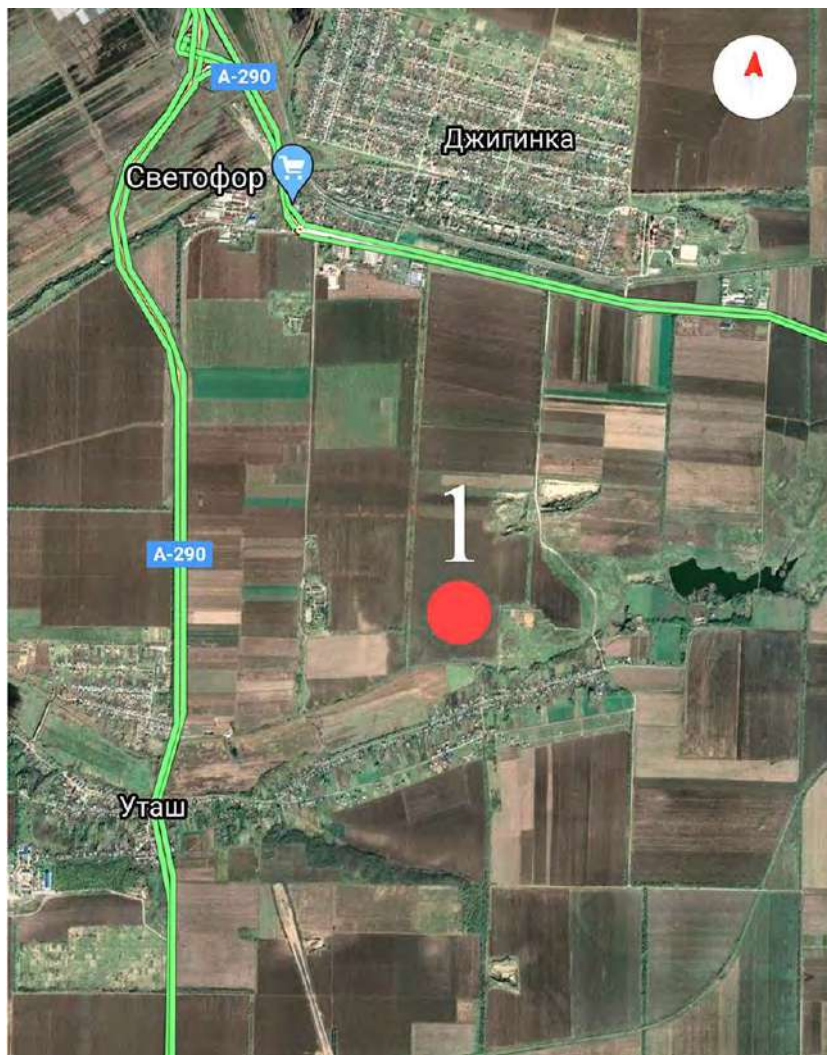

Рис. 2. Место находки подражания солиду императора Льва III Исавра (717–741) на территории сельскохозяйственных угодий посёлка Уташ Анапского района Краснодарского края.

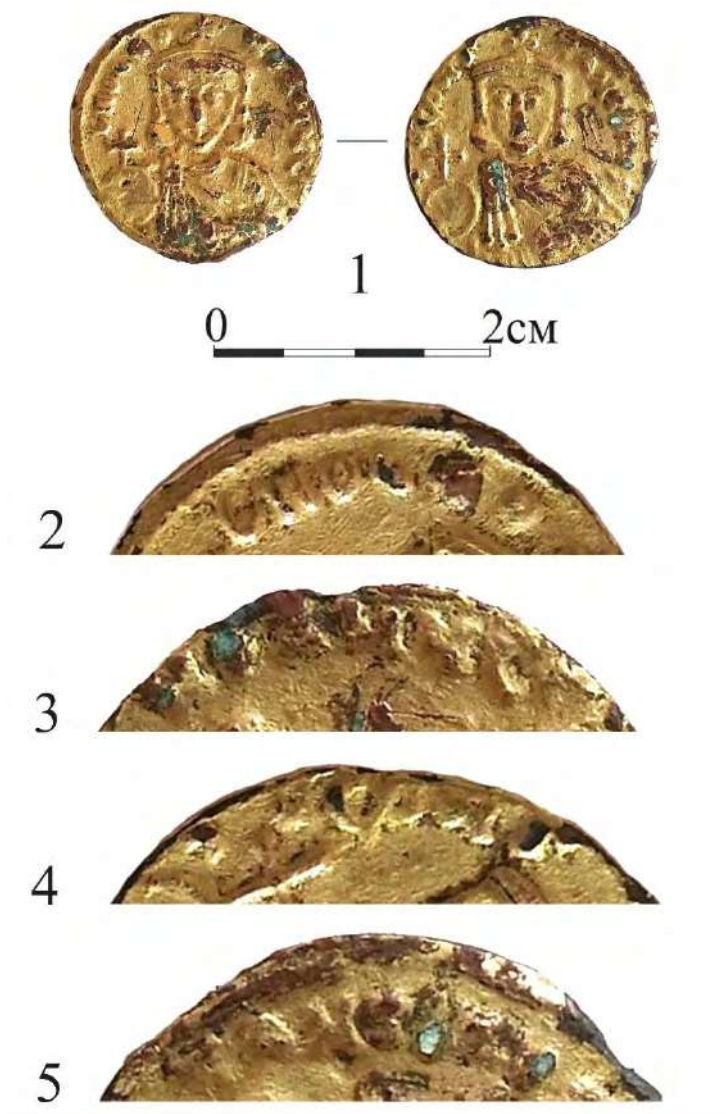

Рис. 3. Субератное подражание солиду Льва III (717–741) из посёлка Уташ:
1 – общий вид монеты (бронза, позолота); 2, 3 – легенда на аверсе;
4, 5 – легенда на реверсе (2–5 – значительное увеличение)
(фото А. В. Пьянкова, Е. О. Богачука).

В. А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

МОНЕТЫ СЫНА МАМАЯ И ЕГО КУРГАННОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В КРЫМУ¹

В 1365 г. генуэзцы захватили Судак, истребив там всё нехристианское население в ответ на террор по отношению к христианам со стороны Чалибэга (Алибека, сына Исы, сына Тулук-Тимура [Тизенгаузен, 1884, с. 350, 413]). Эти события описывает армянский каллиграфист Карапет из Каффы: «Завершен этот (Лекционарий) в лето армянское 814 (1365), августа 15, <...> в горькое и трудное время, когда показался в сем году нэр из рода исмаелского, и разрушитель, мечом изрубивший род христианский, который и называется именем Чалибэг, и который всю страну, что была поблизости, денно и ночью держал в ужасе и содрогании, почему и по божественному проведению, из ромайского и арийского рода по приказу владыки Нерсэса в этом году исполнитель прибыл в кладоносный город, по приказу ромайцев, по божественному провидению взял город Сууда и арестовал все, что в нем находилось, а что (до) исмаелян и ебраи (мусульман и евреев), кто есть суть враги креста Христова и христиан, (то) всех полностью истребил и имущество предал (конфискации)» [Свод ..., 2010, с. 157]. Очевидно, между 15 августа, когда был завершён труд Карапета, и 23 августа 1365 г. обстановка в Крыму только обострилась, о чём можно судить по приписке армянского писца Аветиса, сын Натера, из города Крыма-Солхата к лекционарию (Матенадаран, рукопись 4656). Он сообщает: «А написан этот (Лекционарий) в городе Крым, в земляных жилищах верхних, в лето 814 (1365 г.), месяца августа, в (пору) многонародного

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

возмущения, ибо вся страна от Кеча до Сару'кармана здесь собралась – люди и скот, и Мамай в <γ>[К]арасу с бесчисленными татарами, и сей город (Крым) пребывает в сотрясении и содрагании, и (только) сам Предстоятель знает (грядущее), который всем – Господь и попечитель, кто благословен вечно» [Свод ..., 2010, с. 158].

Из записи Аветиса, сына Натера, составленной свидетелем событий, мы узнаём про всеобщую сумятицу, царившую в Крыму. Кроме записи на последнем 506-м листе рукописи Аветиса, отмеченной датой завершения её написания 23 августа, имеются предшествующие по времени приписки на полях, сообщающие о войне, о «движении войск», но без заключительной – из них нельзя бы было понять, что речь идёт о мамаевом нашествии на Крым. Из приписок выясняются масштабы потрясшего его бедствия. На полях оборота листа 206 находится заметка: «С войною скорбь объяла все границы города Крым, ибо начальник-князь его не смог противостоять, будучи побежденный сбежал, и нападавшие присоединили к войску около 2000 мужчин и, забрав вместе с припасами оружия, увели на мол» [Свод ..., 2010, с. 159]. Т. Э. Саргсян снабжает перевод примечаниями, и по поводу последних фраз она пишет: «Не исключено, что этих мужчин взяли в плен. Оригинал записи позволяет вместо значения «присоединили» допустить и значения «связали», «привязали»» [Свод ..., 2010, с. 159, пр. 5]. Но согласиться с этим трудно, поскольку речь идёт о присоединении «к войску», то есть привлечении боеспособного населения вместе с оружием для продолжения военных действий. Важным для нас является расположение причинявшего беспокойство жителям всего Крыма Мамаю со своим войском из «бесчисленных татар» в Қарасу, первой столице Крымского улуса Тукатимуридов и монетного двора Акры–Ордубазара–Карасубазара – современного Белогорска.

Для выяснения неизвестных деталей биографии Мамаю и членов его семьи обратимся к свидетельству, автор которого Вели ад-Дин (Абдеррахман Абу Зейда эль-Малики эль-Хадрами) ибнун Хальдун (ум. в 808 г. х. / 1406 г.). Оно содержится в 5-м томе его многотомника «Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории арабов, иноземцев и берберов». Наиболее доступным библиографическим очерком по его ранним изданиям является заметка В. Г. Тизенгаузена [Тизенгаузен, 1884, с. 365], опубликовавшего касающуюся Мамаю выдержку из текста и её приближённый перевод [Тизенгаузен, 1884, с. 373, 389]. Последний – явился источником ряда недоразумений, на которых строятся современные представления о Мамае и связанных с ним исторических событиях.

Перевод В. Г. Тизенгаузена: «Мамай, завладевший Сарайским царством. По смерти Бердибека, ему наследовал сын его, Токтамыш, малолетний ребенок. Сестра его, Ханым, дочь Бердибека, была замужем за одним из старших монгольских эмиров, по имени Мамай, который в его царствование управлял всеми делами. К владениям его принадлежал город Крым...» [Тизенгаузен, 1884, с. 389]. Текст:

مماى المتغلب على مملكة صراى ولما هلك بردى بك خلف ابنه طقطمش
غلاما صغيرا وكانته اخته (حانم-Б) بنت بردى تحت كبير من امراء المغل اسمه ماماى
وكان متحكما فى دولته وكانته مدينة القرم من ولايته وكان

Начнем с того, что *إبن* «ибнун», ‘сын’, ставится после личного имени отца перед именем сына, а *بن* «бну», ‘сын’, помещается после его имени перед именем отца. При этом «бну» употребляется только непосредственно при именах собственных. Отметим, что описанному правилу не подчинено происходящее от общего с «бну» и «ибнун» масдара – *بنت* «бинтун» ‘дочь’.

У Хальдуна перед именем «Токтамыш» к слову «ибнун» ‘сын’ присоединено исключаящее его из действия упомянутого правила слитное личное местоимение 3-го лица, ед. ч. – ‘его’, связанное с подлежащим в именительном падеже «Мамай». В. Г. Тизенгаузен поставил в своём переводе точку после начальной фразы «Мамай, завладевший Сарайским царством». Разделительными между предложениями в приводимом тексте являются союз *و* «ва» (‘и’) и повторяющиеся *كان* (‘как будто’), *كانت* (‘как будто бы’). Точка принуждает пользующихся переводом читателей думать, что речь идёт о сыне Бердибека, в то время как о пресечении на нём мужской линии потомков Бату сообщают другие авторы, а в наступившем династическом кризисе исследователи единогласно усматривают причины последовавших после Бердибека борьбы за власть в Золотой Орде и смут 60-х гг. XIV в., обострившихся эпидемиями «Черной оспы». Правившим за ним назван сын Мамай, о котором говорится, что он был *غلاما صغيرا* «гулам-ма сагийран» – не «малолетний ребенок», как понимал В. Г. Тизенгаузен, а «словно ребенок (*غلام + ما*) малым (ростом)». Таким образом, мы узнаем, что сын Мамай имел малый (даже для монгола) рост. Имя его, Токтамыш, не следует принимать на веру, а нужно рассматривать как беглую вставку переписчика, имевшего в виду всем известного хана Токтамыша, сделанную без дополнения *اسم* «исмун» (‘имя’), *اسمه* (‘его имя’), *اسما* ‘по имени’. Можно

сравнить с текстами Абд аз-Захири, сына Мухйи, на литературный язык которого ориентировались египетские и сирийские хронисты и историки: ‘имя её Крым’ ‘именем Тук Буга’ и др., но также – и в приведённом тексте Хальдуна: **إسمه ماماى** – ‘имя его Мамай’ (у В. Г. Тизенгаузена «по имени», что не точно, но не принципиально для приближённого перевода). Можно заключить, что вставка имени Токтамыша была сделана для согласования первой части свидетельства Хальдуна со второй, оканчивающейся словами «Токтамыш, сын Бердибека».

Слитное личное местоимение при слове «сестра» **اخته - (أخت)** ‘сестра его’ – не может относиться ни к Мамаю, ни к его сыну. Она, как сообщается, была замужем за Мамаем и, как можно понять, матерью его сына. Будучи же сестрой Бердибека, она не могла одновременно быть его же дочерью, что делает очевидной необходимость корректировки текста с его поправками. Не названная по имени ханым – сестра Бердибека, следовательно, дочь Джанибека, имя которого должно быть на месте имени Бердибека, а последнее – переместиться к слову ‘сестра’, заменив слитное личное местоимение.

Корректированный перевод с конъюнктурой следующий: «Мамай, завладел Сарайским царством (империей), когда за покойным Бирдибеком следовал его (Мамай – В. С.) сын <Токтамыш>, словно ребёнок малый (ростом); и будто б сестра (Бирдибека), ханым, дочь [Джанибека], была замужем за одним из старших монгольских эмиров, его имя Мамай; и будто он управлял в его (сына – В. С.) царствование; и будто б его столица (мадинат) Крым принадлежала его владениям...».

Эль-Калькашанди, ссылаясь на Хальдуна, повторяет встречающееся только у него двукратное правление Токтамыша, якобы, сына Бердибека, приводит и двукратное правление Мамай, называя его наместником: «Сведения, которые даёт главный кади Велиэддин Ибнхальдун в летописи своей, заключаются в том, что после Батухана царствовал брат его Сартак <...>... Джанибек; потом сын его Бирдибек; потом сын его Токтамыш; потом наместник его Мамай; потом Абдаллах, сын Узбека; потом Кутлуктемир; потом вторично Мамай; потом Хаджичеркес; потом Айбекхан; потом сын его Карибекхан (?); потом Урусхан; потом Токтамышхан, сын Бирдибекхана...» [Тизенгаузен, 1884, с. 405, 406]. Возвращаясь к Хальдуну, не называющему своих источников, нельзя не отметить отличия обстоятельности описания в его первой части от некоторой сумбурности во второй, что заметно и в пересказе её эль-Калькашанди. Эти же сведения Хальдуна последовательно

повторяются многими арабоязычными авторами со ссылкой на источник или без, но каждое компилирование непременно вносит какую-то редакцию. В. Г. Тизенгаузен приводит текст и перевод заметки неизвестного авторства из Готской Герцогской библиотеки, где Токтамыш назван «сыном ханским» и правил до Мамая: «Так писано было <...> каану Даулетбирди, который предшествовал Мухаммеду; Мухаммед же предшествовал Идики (Едигею), Идики – Токтамышу, сыну ханскому, а Токтамыш – Мамаю, который был (сначала) обыкновенным эмиром, но (потом) усилился и сделался могущественным каном» [Тизенгаузен, 1884, с. 409, прим. 1].

Возможно, Эль-Калькашанди пользовался не дошедшим до нас вариантом рукописи Хальдуна, или же дополняет его для ясности. Указанное им правление Мамая перед Абдаллахом подтверждается чеканкой в Азаке отнюдь не наместника, а «хана» Мамая [Френ, 1832, с. 20]. Эта чеканка приходится на конец 763 г. х. (31.10.1361–20.10.1362), как это видно на схеме-выборке из корпусного² исследования штемпельных связей монет от Ордумелика до Мамая (Рис. 1,37). Использование в чеканке Мамая последнего штемпеля оборотных сторон азакских монет Кильдибека (Рис. 1,36) с достоверностью криминальной дактилоскопии свидетельствует о незамедлительном их выпуске после смерти Кильдибека. Подобные «непрерывные» чеканки с вынужденной эксплуатацией старого монетного типа (надпись и рисунок картуша) оборотной стороны, когда с лицевым штемпелем нового правителя используется ещё не достигшие износа оборотные, могут не соответствовать изображённым на штемпеле цифрам даты, захватывая реальным временем своего производства начало следующего года. Судя по тому, что в азакской чеканке Абдуллаха 764 г. х. (21.10.1362–9.10.1363) монетные типы аверса и реверса полностью обновляются, между мамаевым и абдуллаховым выпусками существовал перерыв сроком до нескольких месяцев, во время которого в Сарае чеканятся серебряные и медные монеты Хайр Пулада [Френ, 1832, №№ 154–157, табл. IV, *CXVIII*; Янина, 1954, №№ 97, 98].

² «Корпус» подразумевает использование с иллюстрированием фотографиями, а не рисунками, всех доступных для исследования экземпляров каждого монетного вида. Только корпус монет с хронологически последовательным размещением видов в непрерывной цепочке штемпельных связей может приблизить нумизматику к точным наукам, выявив не участвующие в штемпельных связях подделки или подражания. Например, в интернет-ресурс-базе Zeno.ru (#176565) представлена вторая монета хана Мамая, не связанная с остальными штемпелями; её нельзя причислить к продукции монетного двора Азака.

Имя жены Мамаея, приходившегося зятем Джанибеку, Тулунбекханум (арабск.: Тавлунбика). От её имени, как ханши-соправительницы, в 773 г. х. (15.07.1371–2.07.1372) чеканились медные монеты в Сарае [Френ, 1832, №№ 179–181, табл. V, *CXXXVI*; Янина, 1954, № 106]. Неоспоримым свидетельством того, что сын Мамаея не мог носить имени Токтамыша, и подтверждением нашей корректуры текста Хальдуна является то, что после смерти Мамаея она становится женой Токтамыша. В Троицкой летописи говорится: «Токтамыш <...> шед взя орду Мамаеву и царицы его» [Приселков, 1950, с. 421]. Непонимание языкового оборота не мешает И. М. Миргалееву обратить внимание на слова «взя ... царицы его», рассматривая их как бессмысленное «выделение титула» [Миргалеев, 2010, с. 187]. В Рогожском летописце сообщается под 6894 г. (1386): «Того же лета царь Токтамышъ убил сам свою царицу, нарицаему Товлунбека» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 152].

О том, что Мамай был женат на дочери Джанибека, сестре Бирдибека, упоминается в сочинении Абд ал-Гаффара Кырыми [Миргалеев, 2010, с. 185]. Автор публикации перевода выдержки из Кырыми на русский язык, похоже, ставит это под сомнение, констатируя: «При хане Бердибеке Мамай занимал должность беккербекка и являлся зятем хана» [Миргалеев, 2010, с. 186]. Подобное общее мнение высказывают авторы историографических работ о Мамае или правлениях ханов от Бирдибека до Токтамыша [Варваровский, 1999; 2008; Кучкин, 2010; Миргалеев, 2004; 2006; 2007; Почекаев, 2004; 2008; 2010]. В документально достоверных источниках отчётливо отмечается неупоминание имени Мамаея среди четырех улусных эмиров, из которых один – беглярибек, ни при Джанибеке, ни при Бирдибеке. Эль-Мухибби сообщает в разделе «Переписка с Мамаем, (одним) из правителей в землях Узбековых»: «Он также (один) из тех, с которым переписка была открыта в последний десяток ребиэльяхыра 773 года (= начало ноября 1371 г.). Говорят, что он правил землями Узбековыми и что при кане Мухаммеде, о котором было упомянуто выше, он занимал положение, подобное тому, какое занимал при высочайшем дворе (Египетском) его покойное степенство, Сейфи (т. е. Сейфеддин) Иелбога Эломари...» [Тизенгаузен, 1884, с. 350]. Эль-Калькашанди, пересказывавший «Исправления», пишет: «...в 773 году отправлено было письмо к Мамаю, также с обозначением титулов его, и что будто бы этот Мамай при хане Мухаммеде играл такую же роль, как эмир Иелбога Эломари, т. е. окольный султанского двора, в Египте» [Тизенгаузен, 1884, с. 412, пр. 2]. В разделе «Правитель Крыма» у эль-Калькашанди сообщается: «Я (Элькалькашанди) видел в некоторых летописях, что правителем в нём, в течение 776 года, был Мамай...» [Тизенгаузен, 1884, с. 413].

Если о Мамае нет упоминаний ранее повторяемого Никоновской летописью сообщения в Рогожском летописце под 6868 г. (1360/1361): «А Мамаи князь Ординьский и осилел с другую сторону Волги, царь бе у него именем Авдуля, а третий царь в то же время в Орде вста в них и творяшес[ь] сын царя Чанибека именем Килдибек и тот тако же дивы многи творяше в них» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 69-70], то сведения о Малом Мухаммеде, будущем хане, обнаруживаются значительно раньше. Ещё при Джанибеке в 1353 г. венецианцы ограбили в море две кампании ордынских купцов, двое из которых были убиты. Общий ущерб, нанесённый ограблениями, исчислялся суммой в 4 500 сомов, часть которой составляли вклады, вероятно, и самого хана, и джанибековой матери Тайдулы, и достоверно – членов семьи и старших эмиров с членами их семей. Ко времени занятия ордынского престола Бирдибеком (осенью 1358 г.) была возвращена часть похищенного, оцениваемая в 1 670 сомов, и оставался долг в 2 830 сомов. [Diplomatarium, 1899, p. 54, nr. 28; Григорьев, Григорьев, 1999, с. 177–182]. Бирдибек распорядился ускорить разрешение тяжбы с венецианским дожем Джовани Дольфино, представителем которого выступал консул венецианской фактории Таны в золотоордынском Азаке. Переписку с дожем вела ханша Тайдула, бабка Бирдибека, участие которой в осуществлявшейся на столь высоком уровне тяжбе было связано, возможно, не только с крупной суммой понесённого купцами ущерба и нахождением в их числе старших эмиров, но и её причастности к получению компенсации из суммы в 1 670 сомов ещё при жизни Джанибека. К ней посылался для переговоров от консула и совета нобилей Таны труциман (переводчик) Гульельмо Бон, которому разрешалось при необходимости для урегулирования финансовых вопросов прибегнуть к кредиту, который должны были погасить власти Таны [Карпов, 2001, с. 14]. Таким кредитом была осуществлённая ею выплата (при свидетелях с венецианской стороны) из собственных средств долгов членам понёвшего убытки купеческого сообщества, отражённая в ведомости с включенными в неё побочными расходами. Эта платёжная ведомость Тайдулы [Diplomatarium, 1899, p. 53, nr. 27] является неоценимым документом, имеющим значение индикатора высокого уровня развития основанной на торговле экономики Золотой Орды, роли в ней торгового контракта комменды, когда объединение купцов знатного происхождения и вкладчиков различного статуса предоставляет капитал для путешествия и снабжения товаром их агента и компаньона, преследуя цели увеличения общей суммы торгового оборота и уменьшения рисков благодаря знатности компаньонов. Очевидно, М. Л. Абрамсон

ошибается, не соглашаясь с С. П. Карповым и считая, что привлечение к участию в комменде менее состоятельных, чем представители патрициата, членов возможно «только в социальном и психологическом климате Италии» [Абрамсон, 1992, с. 188]. В платежной ведомости Тайдулы фигурируют малые вкладчики и армяне, на долю которых приходится значительная часть суммы.

Перевод с латинского ведомости Тайдулы в своё время был опубликован А. П. и В. П. Григорьевыми [Григорьев, Григорьев, 1997]. Отметим перечисляемых в ней старших эмиров Джанибека и Бирдибека: Молгабуга бей (Molgabogabeo), Кутлу(бу)га бей (Cotulugabeo), Тимур, сын Мо(л)габуги бея (Timoros filio Mogabogabeu), и Кечи (Малый) Мухаммад (Chessi Mahometh). Тот же состав старших эмиров и Мухаммад представлен в договорах венецианских купцов Таны (Азака) с Джанибеком (1342 и 1347 гг.) и Бирдибеком (1358 г.) [Diplomatarium, 1899, nr.167–169; Григорьев, Григорьев, 2002, с. 28, 73, 120, 166].

Мусульманское и монгольско-тюркское имена сына Мамаю передают его монеты, чеканенные в последний год его правления (782 г. х. / 7.04.1380–27.03.1381) в Хаджи Терхане – Гийас ад-Дин ва ад-Дуния Мухаммад Тулак. Такую монету, впервые описанную Х. М. Френом в его *Recensio* (с. 290), затем в «Монетах ханов Улуса Джучиева» [Френ, 1832, № 176], исследователи до настоящего времени относят к не существовавшему хану Мухаммеду Булаку, как это было прочитано Х. М. Френом и Ф. Эрдманом (1826 г.), а неупоминание в источниках Булака дает повод для фантазий и измышлений. Начиная с 770 (16.08.1368) по 781 гг. х. известны и другие монеты, где сын Мамаю выступает под мусульманским именем Гийас ад-Дин ва ад-Дуния Мухаммад [Френ, 1832, № 176], а в 782 г. х. – как хан Тулак [Сидоренко, 2000, с. 279, 280, рис. 1]. Даты монетных выпусков согласуются со свидетельством летописи, что после убийства своего же ставленника Абдуллаха в 1370 г. «Мамаю у себя в Орде посадил царя другого Мамат-Солтана» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 92]. Понятны и разногласия в летописях: другая – сообщает, что после убийства Абдуллаха Мамаем был возведен на ордынский трон хан Тулякбек, который «не владеюща ничим же перед Мамаем, но всяку старшинство воздержаша» [ПСРЛ, V, с. 48]. А. П. Григорьевым опубликовано летописное переложение ярлыка хана Тюляка, выданного им на митрополитство 28.02.1379 г. в местности Великий Луг [Григорьев, 1980, с. 35–38; 1983, с. 35] и составленного «отцом нашим Мамаем», где отцовство следует понимать дословно. Тот же хан Тулак, согласно летописи, принимает вместе с Мамаем участие в

Куликовской битве: «...сам же великий князь наеха наперед в сторожевых полцех на поганого царя Теляка, на реченого плотнаго дьявола Мамаа» [Григорьев, 1983, с. 47, пр. 151].

О том, что Мухаммад Тулак пребывал в Крыму, а резиденция его находилась там же, где и Мамаю, в Карасу (Карасубазаре), можно судить по письму 1376 г. египетского султана, адресованному Мухаммеду в 'Арасу (перевод А. Н. Поляка): «...его высокая султанская, великая, правительская, многоуважаемая, самая справедливая, солнечная честь (ал-мақām – место), солнце мира и веры, вдохновитель воинов священной войны, боец против неверных и язычников, приближенный эмира верующих (халифа)» [Поляк, 1964, с. 41, пр. 58]. Можно не сомневаться, что сопутствуя своему отцу Мамаю, хан Мухаммад Тулак разделит и печальную участь, постигшую их в Крыму. В 90-х гг. прошлого века на восточной окраине Старого Крыма М. Г. Крамаровским был раскопан курган, носивший название Мамаевого. В центральном курганном захоронении обнаружен скелет необычайно малого роста (не более полутора метров). Устанавливаемый по антропологическим данным возраст погребенного – около 50 лет. М. Г. Крамаровский отмечает большой размер перекрытия камеры и ряд признаков обряда, свидетельствующих о высоком ранге погребенного [Крамаровский, 1996, с. 38–41]. Благодаря сведениям Вели ад-Дин ибнун Хальдуна о малом, как у ребенка, росте сына Мамаю и внука Джанибека – хана Гийас ад-Дина ва ад-Дуниа Мухаммада Тулака, мы с достаточной долей достоверности можем заключить, что именно он, известный также по прозвищу Малый Мамаю, был захоронен в этом кургане.

Библиография

- АБРАМСОН М. Л. Рецензия на: С. П. Карпов. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: Проблемы торговли. – М.: МГУ, 1990. – 336 с. // ВВ. – 1992. Т. 53 (78). С. 187–190.
- ВАРВАРОВСКИЙ Ю. Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // *Stratum plus*. – 1999. № 6. С. 189–217.
- ВАРВАРОВСКИЙ Ю. Е. Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века. – Казань, 2008.
- ГРИГОРЬЕВ А. П. К реконструкции текстов золотоордынских ярлыков XIII–XIV вв. // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л.: ЛГУ, 1980. Вып. V. С. 15–37.
- ГРИГОРЬЕВ А. П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология правлений // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. VII. / Отв. ред. Г. Я. Смолин. Л.: ЛГУ, 1983. С. 9–54.

- ГРИГОРЬЕВ А. П., ГРИГОРЬЕВ В. П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* – СПб., 1995 (1). Вып. XV. С. 36–83.
- ГРИГОРЬЕВ А. П., ГРИГОРЬЕВ В. П. Ярлык Бердибека от 1358 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* – СПб., 1995 (2). Вып. XVI. С. 24–66.
- ГРИГОРЬЕВ А. П., ГРИГОРЬЕВ В. П. Платежная ведомость Тайдулы (1359 г.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2.* – 1997. Вып. 3. С. 18–27.
- ГРИГОРЬЕВ А. П., ГРИГОРЬЕВ В. П. Предписание Бердибека правителю Крыма Кутлуг-Тимуру (1358 г.) // *Востоковедение.* – СПб., 1999. Т. 21. С. 177–182.
- ГРИГОРЬЕВ А. П., ГРИГОРЬЕВ В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV в. из Венеции: Источниковедческое исследование. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 276 с.
- ЗАЙЦЕВ И. В. Отец Мамай // *Мамай: Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов.* – Казань: «Фэн», 2010. С. 119–128.
- КАРПОВ С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: Проблемы торговли. – М.: МГУ, 1990. – 336 с.
- КАРПОВ С. П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // *Причерноморье в средние века / Под ред. С. П. Карпова.* – М., 1991. Вып. 1. С. 191–216.
- КАРПОВ С. П. Регесты документов фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // *Причерноморье в средние века.* – М., СПб.: Алетейя, 1998. Вып. 3. С. 9–47.
- КАРПОВ С. П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.) // *Причерноморье в средние века.* – М.; СПб, 2001. Вып. 5. С. 9–26.
- КРАМАРОВСКИЙ М. Г. Погребение беклярибека Мамай (?): археологические наблюдения и исторический контекст // *Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского.* – СПб., 1996. С. 38–41.
- КРАМАРОВСКИЙ М. Г. Символы власти у ранних монголов. Золотоордынские пайцзы как феномен официальной культуры // *Тюркологический сборник 2001. Золотая Орда и её наследие.* – М., 2002. С. 212–224.
- КРАМАРОВСКИЙ М. Г. Ибн Батута о тюркском исламе // *Золотоордынское обозрение.* – 2014. № 1 (3). С. 64–74.
- КУЧКИН В. Л. Хань Мамаевой Орды // *Мамай: Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов.* – Казань: «Фэн», 2010. С. 119–128.
- МИРГАЛЕЕВ И. М. К вопросу об единстве Золотой Орды в 1359–1380 годах // *Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии / Восток-Запад: Диалог Культур Евразии.* – Казань: «Фэн», 2004. Вып. 4. С. 96–99.
- МИРГАЛЕЕВ И. М. К проблеме прихода Токтамышя к власти в Золотой Орде и к вопросу о значении Донского побоища // *Диалог культур: русско-татарские взаимосвязи: Материалы историко-филологического семинара, проводимого в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» VII Кирилло-Мефодиевских чтений.* – М.; Ярославль: Ремдер, 2006. Часть III. Вып. 2. С. 10–18.

- МИРГАЛЕЕВ И. М. К вопросу о политической обстановке в Золотой Орде во времена эмира Мамаю // Материалы Лихачевских чтений (5–7 апреля 2006 г.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. С. 216–219.
- МИРГАЛЕЕВ И. М. «Черный человек» Мамаю // Мамаю: Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов. – Казань: «Фэн», 2010. С. 183–197.
- ПОЛЯК А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М.: Наука, 1964. Т. I. С. 29–66.
- ПОЧЕКАЕВ Р. Ю. Мамаю летописный и Мамаю исторический (попытка развенчания стереотипов) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. № 2. С. 53–77.
- ПОЧЕКАЕВ Р. Ю. Мамаю летописный и Мамаю исторический (попытка развенчания стереотипов) // Мамаю: Опыт историографической антологии. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов. – Казань: «Фэн», 2010. С. 206–238.
- ПОЧЕКАЕВ Р. Ю. Образ Мамаю в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана // Герои и антигерои в исторической судьбе России. – СПб., 2004. С. 29–34.
- ПСРЛ, V – Полное собрание русских летописей. Том V. Издание 1-е. Псковская вторая и Софийская первая летописи. – СПб., 1851. 286 стр. + 2 табл. снимк.
- ПСРЛ, XV, 1 – Полное собрание русских летописей, издаваемое Государственной Археографической комиссией Российской академии наук. Том пятнадцатый, издание второе, выпуск первый. Рогожский летописец. – Петроград, 1922. – 132 с.
- ПСРЛ, XV, 2 – Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Том пятнадцатый. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. – СПб., 1863. – 12 с., 504 столб., 1 табл.
- ПРИСЕЛКОВ М. Д. Троицкая летопись. – М.; Л.: АН СССР, 1950. – 518 с.
- Свод..., 2010 – Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Составление, русский перевод, введение и примечания Т. Э. Саргсян. – Симферополь: СОНАТ, 2010. – 312 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Хронология правлений золотоордынских ханов 1357 – 1380 гг. // МАИЭТ. – 2000. Вып. VII. С. 267–288.
- СИДОРЕНКО В. А. Принятие религии ислама Золотой Ордой и начальный этап дипломатических отношений между Берке и Бейбарсом по документальным сведениям Абд аз-Захира // МАИЭТ. – 2020. Вып. XXV. С. 513–559.
- СИДОРЕНКО В. А. Первый монетный двор Крымского улуса Золотой Орды – АҚРА (القر) // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное». XXIII Боспорские чтения / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2022. С. 298–314.
- ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – 566 с.
- ТРЕПАВЛОВ В. В. Предки Мамаю-царя. Киятские беки в «Подлинном родослове Глинскыз князей // Тюркологический сборник. 2006. – М., 2007. С. 319–352.

ФРЕН Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении; из прежнего собрания г-на профессора, статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету. Перевел с немецкого Михаил Волков. – СПб., 1832. – XVI, 80 с., 17 табл.

ЮРГЕВИЧ В. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Латинский текст с переводом и прибавлениями // ЗООИД. – Одесса, 1863. Т. V. С. 629–837.

ЯНИНА С. А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Том I // МИА. – 1954. № 42. С. 424–457.

DE SACY A. I. S. Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques; publiés par l'Institut Royal de France. – Paris: Imprimerie Royale, 1827. Т. XI. P. 1–96.

DESIMONI C. Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380–1381. Scritto in lingua volgare // Archivio Storico Italiano. 4ª Serie. – 1887. Т. 20. P. 161–165.

Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. by R. Predelli. – Venetiis, 1899. Pars 2: 1351–1454. – 490 p.

OLIVIERI A. Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella Biblioteca della R. Università Ligure. Indicata ed illustrate. – Genova: Co' Tipi del R. I. de'Sordo-Muti, 1855. – 241 p.

Рис. 1. Схема-выборка из корпусного исследования штемпельных связей монет Азака от Ордумелика до Мамая.

Рис. 1. (продолжение) Схема-выборка из корпусного исследования штемпельных связей монет Азака от Ордумелика до Мамаю.

И. А. СНЫТКО

Николаевский областной краеведческий музей
(Николаев)

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ВЫПУСКЕ И ХРОНОЛОГИИ ЛИТЫХ СТРЕЛОВИДНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОЛЬВИЙСКОГО ПОЛИСА

Впервые о производстве бронзовых стрел на Березани, ссылаясь на их находки в погребениях из раскопок Г. Л. Скадовского в 1900–1901 гг., писал Пауль Рау, тем не менее, не указывая на возможность их массового товарного выпуска [Рау, 1929, S. 26, 27]. Вероятнее всего, массовое производство бронзовых боевых стрел на острове, как для собственных нужд, так и для продажи варварам, сделало их своеобразной денежной единицей, неким эквивалентом стоимости в товарообмене с местными племенами [Анохин, 1989, с. 5–7; Пиворович, 2009, с. 17], что в последующем отобразилось и на внутреннем рынке – выпуске стреловидных денежных знаков, символизирующих культ Аполлона-врача. Такое воспроизведение мелких разменных денежных знаков из бронзы в виде культовых символик на многие десятилетия укоренилось в Ольвийском полисе, длительное время, очевидно, вплоть до появления первых мелких денег округлой формы в первой четверти IV в. до н.э., выпускавшем монеты в виде дельфинчиков, символизовавших культ Аполлона Дельфиния. Отметим, что на находки монет-стрел в зоне контактов с местными жителями в своей докторской диссертации «Монетное дело и денежное обращение Ольвии», обратил внимание и П. О. Карышковский [см.: Загинайло, 1982, с. 26]. Добавим, что, очевидно, такой же исторический контекст имел и возможный выпуск стреловидных монет в Аполлонии и Истрии также, имевших тесные торгово-экономические связи с местными племенами и, как и в Ольвии, во главе Пантеона Аполлона-врача, одним из основных символов которого была стрела. По предположению Н. Эрхардта, идущему в развитие гипотезы Ю. Г. Виноградова [Виноградов, 1989, с. 30, 31], милетяне получили в Дидимах единый для всех выводимых ими понтийских апоийкий оракул, по которому их божественным покровителем должен был стать Аполлон Иетрос [Ehrhardt, 1983. S. 145–147].

Приведём интересное наблюдение, возможно, дополнительно подтверждающее факт того, что начало массового выпуска стреловидных денежных знаков в Нижнем Побужье началось после середины VI в. до н. э. Среди материалов из Ягорлыцкого поселения ремесленников второй половины VII – первой половины VI в. до н. э. (первый этап жизнедеятельности на памятнике) полностью отсутствуют находки монет-стрел, что было отмечено и авторами его исследований [Буйских, Островерхов, 1978, с. 305]. В то же время, не редкими являются находки обычных боевых стрел и даже литников от их производства [Островерхов, 1978, с. 11; Пиворович, 2009, с. 20]. Вероятно, до появления первых денежных знаков, в торговом обмене с варварами и, возможно, на внутреннем рынке борисфенитов, функции денег, в определённой степени, выполняли и обычные стрелы (Рис. 1). Находки литников свидетельствуют также о производстве стрел не только в мастерских Березани, но и на Ягорлыцком поселении, сезонно использовавшемся борисфенитами. В любом случае, отсутствие монет-стрел на Ягорлыцком поселении, вероятнее всего, временно прекратившем своё существование где-то около середины VI в. до н. э. (плюс-минус 10–20 лет), косвенно свидетельствует о том, что данный вид денежных знаков самых ранних типов начали отливать не ранее последнего десятилетия второй четверти VI в. до н. э. Отметим и то, что на Ягорлыцком поселении зафиксировано незначительное число (5 экз.) ранних двусторонних монет «дельфинчиков» [Буйских, Островерхов, 1978, с. 305], находки которых следует соотносить со вторым этапом функционирования посёлка ремесленников (вторая половина VI – начало V в. до н. э. [Островерхов, 1978, с. 14].

Впервые выпуск монет-стрел связал с Березанью В. В. Лапин [Лапин, 1966, с. 145]. В дальнейшем эта идея нашла отражения в работах В. В. Рубана [Рубан, 1982, с. 18; Рубан, Урсалов, 1986, с. 31–53]. Массовые находки монет-стрел в слоях второй половины VI в. до н. э. Березанского поселения по мнению Д. Е. Чистова, также связывающего эмиссию этих монет с Березанью, фактически исключают их западно-понтийское происхождение [Chistov, 2019, p. 101]. Как нам представляется, возможно, наличие монет-стрел в западно-понтийском регионе следует связывать с тесными торговыми связями борисфенитов с античными городами Западного Понта и с местными фракийскими племенами. В этом отношении показательно, что спектральный анализ бронзовых изделий на Ягорлыцком поселении ремесленников, используемом жителями Березани, свидетельствует о карпато-дунайском происхождении источников сырья, из которого они производились [Островерхов, 1978, с. 12]. Учитывая, что бронзолитейное ремесло у

греков Нижнего Побужья в VI в. до н. э. было на высоком уровне и имело товарный характер, такого сырья для металлопроизводства требовалось достаточно много, а, следовательно, и торговля с сырьедобывочным карпато-дунайским регионом была весьма интенсивной. Тем не менее, вопрос о возможном производстве монет-стрел в других античных городах Западного и Северо-Западного Причерноморья, кроме Борисфена, продолжает оставаться открытым.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
- БУЙСКИХ С. Б., ОСТРОВЕРХОВ А. С. Работы на Ягорлыцком поселении // АО 1977. – М., 1978. С. 304–305.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. (историко-эпиграфическое исследование). – М.: Наука, 1989. – 288 с.
- ЗАГИНАЙЛО А. Г. Каменский клад стреловидных литых монет // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1982. С. 20–28.
- ЛАПИН В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации). – Киев: Наукова думка, 1966. – 236 с.
- ОСТРОВЕРХОВ А. С. Экономические связи Ольвии, Березани, Ягорлыцкого поселения со Скифией (VII – середина V вв. до н. э.). Автореф. дис. канд. ист. Наук. – Киев, 1978.
- ПИВОРОВИЧ В. Б. Монеты и клады Юга Украины. – Херсон, 2009. – 182 с.
- РУБАН В. В. О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфиновидных бронзовых монет на территории Нижнего Побужья // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1982. С. 15–20.
- РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. Н. История денежного обращения на территории Борисфениды и Ольвии догетского времени // ВДИ. – 1986. № 4. С. 31–53.
- CHISTOV D. The Chronology of Arrowhead and Dolphin-Shaped Monetary Signs from Berezan // Settlements and Necropoleis of the Black Sea and its Hinterland in Antiquity. Select papers from the third international conference “The Black Sea in Antiquity and Tekkeköy: An Ancient settlement on the Southern Black Sea Coast”, 27–29 October 2017, Tekkeköy, Samsun. – Oxford, 2019. P. 99–107.
- ERHARDT N. Milet und seine Kolonien: vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen. – Frankfurt am Mein: P. Lang, 1983. – 588 p. (Europäische Hochschulschriften. Reihe III, Geschichte und ihre Hilfswissenschaften. Bd. 206.).
- RAU P. Die Gräber der frühen eisenzeit im unteren Wolgagebiet. Studien zur chronologie der skythischen Pfeilspitze. – Pokrowsk, 1929. – 112 S.

Рис. 1. Бронзовый наконечник стрелы
из окрестностей Ягорлыцкого поселения.
Находка 2020 г.
(фото автора).

И. А. СНЫТКО

Николаевский областной краеведческий музей
(Николаев)

Е. Я. ТУРОВСКИЙ†

О РАННИХ ВЫПУСКАХ БРОНЗОВЫХ ЛИТЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ

Долгие годы не утихают споры о том, имело ли поселение на острове Березань изначально статус полиса, в последующем переданный Ольвии, или же оно выполняло функции торговой фактории (эмпория) до основания Ольвии, как колониального полиса в Причерноморье. В качестве основного аргумента в пользу гипотезы «Березань – полис» приводится выпуск первых денежных знаков в Нижнем Побужье – серии литых стреловидных монет в бронзолитых мастерских Березанского поселения (Рис. 2, 1-6). Там же, по мнению сторонников данной гипотезы, выпускались и бронзовые трапециевидные сегменты – весовые гирьки (?) (Рис. 1, 1-2). Действительно, трапециевидная форма бронзовых гирек характерна для Березани и Ольвии с архаического времени и практически стала традиционной в последующие эпохи [Крапивина, 1986, с. 105–111; Снытко, Бондаренко, 2019, с. 363–371]. На ранних трапециевидных сегментах Березани, вероятнее всего, крупных номиналах стреловидных монет, присутствует изображение монет-стрелок – символов Аполлона-врача [Лапин, 1966, с. 145; Граков, 1971, с. 125–127; Копейкина, 1981, с. 168, 173; Крапивина, 1986, с. 107; 1987, с. 131–133, рис. 46, 5-6; Анохин, 1989, с. 5]. В 1978 г. на Березани экспедицией Л. В. Копейкиной был найден бронзовый разновес (вес 39,75 г) с изображением трёх стрел [см.: Крапивина, 1986, с. 108, 109 (№ 2), рис. на с. 107; 1987, с. 131, 132, рис. 46, 5]. Ознакомившись с предметом после его очистки, Ю. Г. Виноградов несколько изменил свою позицию относительно воспроизведения на нём стрел, предполагая, что изображение следует трактовать, скорее, как три монеты-дельфинчика [Виноградов, 1989, с. 63, 64, прим. 148]. Тем не менее, такая трактовка сомнительна, по причине того, что учёным не были

приняты в расчёт утраты деталей поверхности изображения при его очистке. К тому же, имеется и аналогия данному бронзовому сегменту с изображением трёх стрел в пучке (вес 76 г), найденная в 1996 г. на поселении Викторовка-I. На предмете чётко видно изображение именно монет-стрел [Наумов, 2002, с. 33]. Впрочем, имеются и экземпляры, на которых, вероятнее всего, изображены так называемые «стрелорыбы» – некий гибрид стрелы и рыбы [Пиворович, 2009, рис. на с. 33, 34], (Рис. 1,1-2). Наличие подобного изображения подтверждают и находки отдельных монет в виде так называемых «стрелорыб» – стрел с рыбьим хвостом [Пиворович, 2009, рис. на с. 32; Chistov, 2019, p. 102, fig. 3,27-28], (Рис. 2,2-3,5). Возможно, этот тип квазимонет является переходным вариантом от производства стреловидных к литью дельфиновидных денежных знаков, в которых наблюдается синкретизм в культовых символиках двух ипостасей Аполлона – Иетроса и Дельфиния [см.: Пиворович, 2009, с. 35].

Существует предположение о том, что эти изделия с изображением головы рыбы на аверсе и монет-стрел на реверсе выступали и в качестве своеобразных денежных знаков, до появления крупных номиналов бронзовых литых округлых монет, отливавшихся уже в Ольвии. Подобные случаи широко известны в археологии и этнографии. Зафиксировано множество вариантов постепенного перехода от примитивных денежных форм в виде слитков, предметов, орудий труда, украшений и пр., служивших ценовым эквивалентом, к непосредственно денежным номиналам [см.: Карышковский, 1988, с. 33]. Непосредственным местом выпуска трапециевидных сегментов являлось поселение на Березани, а, следовательно, по мнению современных сторонников гипотезы, Борисфен был полисом, выпускавшим собственную монету [Пиворович, 2000, с. 119–122; 2001, с. 149–152; Наумов, 2002, с. 33; Соловьёв, 2000, с. 93 сл.; 2010, с. 20–23; Solovyov, 2006, p. 70, fig. 3].

Что касается выпуска стреловидных сегментов на Березани, где существовали первые бронзолитейные мастерские, изготавливавшие всевозможную утварь, в том числе и первые на Понте зеркала борисфенитского типа [Зуев, 2017, с. 144 сл.; 2018, с. 241], то в этом плане особых возражений нет. Тем не менее, это не может являться аргументом в пользу полисного статуса Борисфена, поскольку данные мастерские могли выполнять заказы на изготовление этих денежных серий от полисной администрации или храма Аполлона Иетра [см.: Яйленко, 2017, с. 90, 91], который к тому времени уже успешно функционировал в Ольвии [Виноградов, 1989, с. 79; Русяева, 2005, с. 125].

Указанные бронзолитейные мастерские на Березани могли быть и под непосредственной опекой этих полисных религиозных, либо административных институтов. Учтём и то, что с древнейших времён в Ольвийском полисе существовало разумное экономическое территориальное районирование, с учётом местных природных ресурсов [Отрешко, 1979; Буйских, 2009; Крыжицкий и др., 1989, с. 84, 94; Снытко, 2012, с. 31–42; 2013, с. 4], и поселение на острове Березань при этом, в эпоху архаики, являлось одним из важнейших ремесленных центров государства [Отрешко, 1979, с. 151–158; 1994, с. 112–122]. Таким образом, однозначно трактовать указанные выше сегменты, как весовые гири, достаточно рискованно. Как мы уже отмечали выше, историческая практика свидетельствует, что подобные сегменты, в виде протомонет, носили двоякие функции [см.: Карышковский, 1988, с. 33]. Не исключено и, даже весьма вероятно, их использование в качестве крупных бронзовых денежных номиналов монет-стрел, то есть некоего параллельного варианта. Косвенным аргументом этому является и наличие в несколько более позднее время крупных весовых номиналов монет-дельфинов [Карышковский, 1988, с. 37, рис. 3,6-8] (Рис. 1,3), которые где-то в последней четверти VI в. до н. э. сменили в Ольвийском полисе стреловидные деньги и символизировали культ Аполлона Дельфиния. Очевидно, первые выпуски дельфиновидных денежных знаков также были храмовыми. Этот вариант недавно был предложен и В. П. Яйленко, отметившим, что сокращения имён на ранних ольвийских квазимонетах принадлежат не частным лицам или же каким-либо мифическим варварским правителям, «протекторам» и пр., а *эсимнетам* Союза мольпов Аполлона Дельфиния, подобно тому, как предшествовавшие им монеты-стрелки выпускало святилище Аполлона Иетра [Яйленко, 2017, с. 90, 91]. К этому добавим, что именно на Западном теменосе Ольвии, а не на Борисфене во второй – третьей четвертях VI в. до н. э., наряду с культовыми сооружениями общеполисным божествам (Матери Богов, Афины и др.), функционировало и святилище главы пантеона греков Нижнего Побужья того времени – Аполлона Иетроса [Русяева, 2005, с. 125]. Вероятнее всего, именно по заказу жрецов этого главного полисного святилища и производился выпуск стреловидных денежных знаков в бронзолитейных мастерских Березанского поселения.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монеты–стрелки // Ольвия и её округа. – Киев, 1986. С. 68–89.
- БУЙСКИХ С. Б. Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. – Запоріжжя, 2009. Вип. XV. С. 225–247.
- ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. (историко-эпиграфическое исследование). – М.: Наука, 1989. – 288 с.
- ГРАКОВ Б. Н. Ещё раз о монетах — стрелках // ВДИ. № 3. С. 125–127.
- ЗУЕВ В. Ю. Типология борисфенитских зеркал // Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С. Д. Крижицького). – Київ, 2017. С. 144–154.
- ЗУЕВ В. Ю. Об одной серии зеркал борисфенитского типа // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. 2. (Сборник научных трудов посвященный 70-летию профессора В. П. Копылова). – Ростов-на-Дону, 2016. С. 232–243.
- КАРЬШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии (очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). – Киев: Наукова думка, 1988. – 168 с.
- КОПЕЙКИНА Л. В. Особенности развития поселения на о. Березань в архаический период (по результатам раскопок на северо-западном участке) // СА. – 1981. № 1. С. 192–208.
- КРАПИВИНА В. В. Архаические весовые гири Березани и Ольвии // Ольвия и её округа. – Киев, 1986. С. 105–111.
- КРАПИВИНА В. В. Весовые гири // Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. – Киев, 1987. С. 131–133.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., БУРАКОВ А. В., ОТРЕШКО В. М. Сельская округа Ольвии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 240 с.
- ЛАПИН В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации). – Киев: Наукова думка, 1966. – 236 с.
- НАУМОВ В. И. Новый тип литой монеты? // Древний мир. – Киев, 2002. № 3. С. 33.
- ОТРЕШКО В. М. К проблеме экономического районирования Нижнего Побужья в архаическую эпоху // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Материалы I Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, (Цхалтубо – 77). – Тбилиси, 1979. С. 151–158.
- ОТРЕШКО В. М. Про основи економіки Березанського поселення // Археологія. – Київ, 1994. № 2. С. 112–122.
- ПИВОРОВИЧ В. Б. Древнейшие денежные знаки Северного Причерноморья // Летопись Причерноморья. – Херсон, 2000. № 4. С. 119–122.
- ПИВОРОВИЧ В. Б. Новые находки древнейших денежных знаков на острове Березань // Летопись Причерноморья. – Херсон, 2001. № 5. С. 149–152.
- ПИВОРОВИЧ В. Б. Монеты и клады Юга Украины. – Херсон, 2009. – 182 с.
- РУСЯЕВА А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев: Сталос, 2005. – 558 с.
- СНИТКО І. О. Ще раз про межі Ольвійського поліса // Археологія. – Київ, 2012. № 4. С. 31–42.
- СНИТКО І. О. Про соціально-демографічний та адміністративно-територіальний поділ Ольвійського поліса // Археологія. – Київ, 2013. № 2. С. 3–14.

СНЫТКО И. А., БОНДАРЕНКО А. А. Монетные сегменты – весовые гирьки Ольвийского полиса IV–III вв. до н. э. // *Tyragetia*, s. n. – 2019. Vol. XIII [XXVIII]. № 1. С. 363–371.

СОЛОВЬЁВ С. Л. Из истории полисов Нижнего Побужья: Борисфен и Ольвия // *Античное Причерноморье*. – СПб., 2000. С. 93–109.

СОЛОВЬЁВ С. Л. Борисфен – Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. Каталог выставки. – СПб.: ГЭ, 2010. – 152 с.

ЯЙЛЕНКО В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н. э. – VII в. н. э. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 980 с.

CHISTOV D. The Chronology of Arrowhead and Dolphin-Shaped Monetary Signs from Berezan // *Settlements and Necropoleis of the Black Sea and its Hinterland in Antiquity. Select papers from the third international conference “The Black Sea in Antiquity and Tekkeköy: An Ancient settlement on the Southern Black Sea Coast”*, 27–29 October 2017, Tekkeköy, Samsun. – Oxford, 2019. P. 99–107.

SOLOVYOV S. L. Monetary Circulation at the Political history of Archaic Borystheneis // *ACSS*. – Leiden, 2006. Vol. 12. 1-2. P. 63–75.

Рис. 1.

- 1 – Сегмент с тремя рыбо-стрелами. Бронза (49,77 г; 53 мм);
2 – Сегмент с двумя рыбо-стрелами. Бронза (43,95 г; 50 мм);
3 – Большой дельфин. Бронза (85,1 г; 81 мм)
(фото И. А. Снытко).

Рис. 2.

- 1 – Традиционная монета-стрела (4,23 г; 34 мм); 2 – Рыба-стрела;
3 – Рыба-стрела (1,53 г; 30 мм); 4 – Монета-стрела (2,81 г; 28 мм);
5 – Монета стрела-рыба (4,37 г; 43 мм);
6 – Монета-стрела, на обороте надпись: APIX (3,21 г; 33 мм)
(фото И. А. Снытко).

Ю. А. ЦЕПКОВ

независимый исследователь
(Севастополь)

НОВЫЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ АРТЕФАКТЫ АНТИЧНОГО ХЕРСОНЕСА

Изучение античных монет Херсонеса с каждым днём расширяет наши знания о нумизматике юго-западного региона Таврики и порой существенно дополняет представления о денежном обращении на территории полиса и его округи в соответствующие периоды его полной бурными событиями истории.

Нумизматика античного Херсонеса к настоящему времени достаточно хорошо изучена, тем не менее, в результате новых находок появляются ранее неизвестные типы монет или их разновидности, изучение которых не только вносит свои вполне определённые коррективы в сферу местного монетного дела, но и порой позволяет получить интересные сведения, способные пролить свет на некоторые, пока ещё не получившие ответов, вопросы.

Сегодня мы имеем возможность представить несколько новых находок монет Херсонеса античного времени, выявленных в последнее время в частных коллекциях¹.

Среди таковых небольшая серебряная монета с изображением богини Девы и быка с именем магистрата Гимна.

1. Херсонес. Гемидрахма. АР. Выпуск 275–265 гг. до н. э. (Рис. 1,1).
Ø – 14 мм; вес – 1,79 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова богини Девы в правую сторону, в точечном ободке.

Реверс. Бодающий бык, влево; под чертой ХЕР, вверх магистратское имя: YMNO[Y].

¹ Автор выражает глубокую благодарность ведущему научному сотруднику Института археологии Крыма РАН, кандидату исторических наук, дг. Н. А. Алексеенко за консультации и помощь при подготовке рассматриваемых монет к публикации.

Данной тип хорошо известен в нумизматике античного Херсонеса [Анохин, 1977, с. 142, № 123; Туровский, Горбатов, 2013, с. 100, 101, № 161, табл. 12]. Однако, рассматриваемый экземпляр отличается от известных ранее иным расположением имени магистрата², что, в свою очередь, может свидетельствовать как ещё об одном штемпеле реверса, так и о более длительном периоде выпуска данной серии монет. Кроме того, смена места расположения магистратского имени может указывать и на определённую последовательность самих выпусков этой серии монет.

Особый интерес среди вновь выявленных нумизматических артефактов вызывает мелкая медная монета с изображением птицы и звезды.

2. Херсонес. АЕ. Дилептон (?). Середина III в до н. э. (Рис. 1,2).

Ø – 10 мм; вес – 0,69 г; соотношение осей – $\uparrow \searrow$ (5 час.)

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Изображение стоящей вправо птицы в жемчужном ободке; голова птицы повёрнута влево.

Реверс. Девятилучевая звезда в ободке; между лучами надпись: ХЕР.

Аналогичная монета лишь совсем недавно стала известна в нумизматике античного Херсонеса [Алексеевко, Цепков, 2013–2014, с. 9, 13, № 3, рис. 3]. Однако новый экземпляр, стилистически и типологически соответствующий изданной ранее, отличается от неё количеством лучей звезды и наличием начальных букв имени города (ХЕР) между её лучами. При первой публикации анэпиграфного типа этой серии монет авторы лишь предполагали её отношение к монетному делу Херсонеса [Алексеевко, Цепков, 2013–2014, с. 9]. Появление новой находки с наличием соответствующей надписи ставит точку в вопросе о принадлежности данной монеты Херсонесу.

Эмиссия данной серии, по всей видимости, происходит в период экономического кризиса в Херсонесе, разразившегося во второй половине III в. до н. э., когда в местном денежном обращении возникла необходимость в мелкой разменной монете.

Следующая монета с изображением Гермеса и носа корабля (проры) также достаточно интересна, поскольку вносит существенное дополнение в известную на сегодня иконографию монет этого типа.

² На известных экземплярах этой серии имена магистратов, в том числе и Гимна помещены под изображением быка, под чертой. Тем не менее, примечательно, что на аналогичных гемидрамах (у В. А. Анохина номинал обозначен как 4½ обола), выпущенных при магистрате Наноне [Анохин, 1977, с. 142, № 124], имя последнего размещено также, как на рассматриваемом экземпляре – над быком.

3. Херсонес. АЕ. Халк (?). II в. до н. э. (Рис. 1,3).

Ø – 12 мм; вес – 1,46 гр. Соотношение осей ↑↑ (12 час).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова Гермеса в петасе, вправо.

Реверс. Нос корабля (прора), вправо, внизу остатки сильно коррозированной надписи (не читается).

Точных аналогий не обнаружено.

Серии с изображением носа корабля в монетном деле Херсонеса известны. Тем не менее, в отличие от известных аналогичных изображений, на рассматриваемом экземпляре нос корабля направлен вправо, а не влево. Размер и вес новой находки сближает её с халками или дихалками из серий середины II в. до н. э. [Анохин, 1977, с. 145, № 165–167].

Херсонесские монеты, на которых представлена прора, относятся к разным номиналам III–II вв. до н. э. и несут изображения нескольких греческих божеств: Геракла, Девы, Диоскура и Афины [Анохин, 1977, с. 143, 145, 146, №№ 131, 132, 165–167, 170, 171, табл. IX, XI; Туровский, Горбатов, 2013, с. 104, 105, № 182, 186, 188, табл. 14; Фролова, Абрамзон, 2014, с. 73, № 408]

Однако, наш экземпляр вводит в оборот новый иконографический тип. Божество, представленное на аверсе монеты, может быть безошибочно атрибутировано как Гермес, поскольку в пользу такого определения свидетельствует характерный головной убор (петас), являвшийся неизменным атрибутом греческого бога торговли.

К сожалению, неудовлетворительная сохранность монеты не позволяет реконструировать её легенду. Возможно, при обнаружении экземпляра лучшей сохранности станет ясно при каком из известных магистратов серии она была выпущена (Алкиное, Трифоне или Симее ?).

Отдельный интерес вызывают и две следующие монеты со схематическим изображением, которое повторяет характерные изображения на золотых статерах и медных ассариях Херсонеса.

4. Херсонес. АЕ. Ассарий (денарий). I в. н. э. (Рис. 1,4).

Ø – 18 мм; вес – 1,44 г; соотношение осей – ↑↗ (1 час).

Место находки: окрестности Севастополя (Байдарская долина).

Аналогии не найдены.

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества вправо. Легенды нет.

Реверс. Стоящая в рост Дева с луком и копьем, вправо, вокруг точечный ободок. Слева и справа фигуры две литеры «X», сверху и снизу ограниченные титлами: X–X.

5. Херсонес. АЕ. Ассарий (денарий). I в. н. э. (Рис. 1,5).

Ø – 20 мм (большой модуль); вес – 3,24 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Место находки: окрестности Севастополя (Байдарская долина).

Издаётся впервые.

Аверс. Голова божества вправо. Легенды нет.

Реверс. Стоящая в рост Дева с луком и копьем, вправо, вокруг точечный ободок. Слева и справа фигуры две литеры «X», сверху и снизу ограниченные титлами: $\overline{X}-\overline{X}$.

Можно допустить, что присутствующий на монетах знак «X» является обозначением номинальной стоимости. Как известно, в это время литерой «X» общепринято обозначался римский номинал – денарий [Сидоренко, 2013, с. 386].

С учётом известных херсонесских ассариев с аналогичными изображениями [Анохин, 1977, с. 149, 150, №№ 219–225], данные экземпляры, очевидно, также можно отнести ко времени первой половины I в. н. э. Несмотря на различия в диаметре и весе (для изготовления использованы заготовки разных модулей), не вызывает сомнения, что обе монеты отчеканены одной парой штемпелей.

Примечательно, что подобные находки с обозначением номинала денария (X), ни на территории полиса, ни на его хоре пока не были зафиксированы.

Следующий экземпляр представляет собой новую штемпельную пару ещё одной хорошо известной серии монет I в. н. э. с обозначением дат чеканки годами херсонесской эры.

6. Херсонес. АЕ. Ассарий. Выпуск 52 г. н. э. (76 г. х. э.) (Рис. 1,6).

Ø – 17–19 мм; вес – 4,55 г; соотношение осей – ↑↗ (1 час.).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аверс. В ободке из крупных точек изображение головы императора вправо, справа внизу – изображение змеи. В поле слева – начальные буквы имени города – [X³]EP; ниже – обозначение года: литера «O» и монограмма – ∇ (не исключено, что так передана развёрнутая и перевёрнутая на 180° монограмма ∇ ?).

Реверс. Ника (Нике) в рост с венком, влево; слева в поле монограмма, очень напоминающая по форме ПАР⁴. По краю частично сохранившийся точечный ободок.

³ Штемпель аверса сильно децентрирован вверх – в результате первая буква вышла за поле.

⁴ Появление здесь монограммы ПАР (полисного символа, хотя и не совсем классического вида ($\overline{P}\overline{A}$), в сочетании с римским) вместо традиционно используемой в то время на херсонесских ассариях «стигмы» (∇ – б), которую интерпретируют как «знак стоимости семиса» [Сидоренко, 2013, с. 383, 395], несколько неожиданно.

Аналогичные монеты в монетном деле Херсонеса являются достаточно массовыми и представлены различными датами выпуска. Известен и близкий тип, датируемый также 76 г. х. э. [Анохин, 1977, с. 150, № 220, Туровский, Горбатов, 2013, с. 116, 117, № 254, табл. 20; Сидоренко, 2013, с. 384, № 8]. Однако, на представленном экземпляре монограмма в обозначении года передана в перевёрнутом виде [ср.: Туровский, Горбатов, 2013, с. 116, 117, № 254], что позволяет рассматривать данный тип лицевой стороны как один из вариантов известного штемпеля аверса. Изображение же монограммы ПАР (если наша интерпретация верна) вместо «знака стоимости семиса», очевидно, заслуживает отдельного рассмотрения.

Следующий экземпляр также принадлежит хорошо известным сериям херсонесской меди первых веков.

7. Херсонес. АЕ. Дупондий. Вторая половина III в. н. э. (Рис. 1,7).

Ø – 20 мм; вес – 5,97 г; соотношение осей – $\uparrow \sphericalangle$ (7 час).

Место находки: городище Херсонеса.

Аверс. Голова императора вправо, справа лира, вокруг надпись: ЕΛΕΥ – ΘΕΡΑ[С].

Реверс. Дева в рост с копьём и луком вправо, слева лань, вокруг надпись: ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ; в конце неясный знак: «О» или «В».

Монеты такого типа хорошо известны [Анохин, 1977, с. 156, № 304–308; Туровский, Горбатов, 2013, с. 126, 127, № 321–332⁵]. Главное отличие данного экземпляра – вероятное наличие знака стоимости в виде деградированной литеры «В» (2). Известный ранее экземпляр с аналогичным знаком из собрания ГИМ принадлежит другому штемпелю [Анохин, 1977, с. 156, № 304; Фролова, Абрамзон, 2015, с. 105, № 1125].

По наблюдениям В. А. Анохина, к середине III в. н. э. в монетном деле Херсонеса возникло явление, когда «медные монеты с достоинством в 4 единицы уменьшаются в стоимости вдвое» [Анохин, 1963, с. 45]. Появление знака «В» на местных тетрассариях, очевидно, связано с тем, что их вес значительно отставал от нормы данного номинала и практически был близок дупондию (двум ассариям), поэтому в существующих штемпелях и был вырезан соответствующий знак (В = 2), указывающий на новую стоимость монеты.

И, в завершение, ещё один удивительный артефакт из свинца – дублирующий один из монетных типов первых веков с изображением портрета римского императора и богини Девы с ланью.

⁵ Для всех монет, за исключением № 329 (дупондий), указан номинал – тетрассарий.

8. Херсонес. Рв. II в. н. э. (Рис. 1,8).

Ø – 22 мм; вес – 9,32 г; соотношение осей – ↑↓ (6 час.).

Место находки: городище Херсонеса.

Издаётся впервые.

Аналогий нет.

Аверс. Бюст римского императора в венке, влево; слева – изображение змеи; вокруг точечный ободок.

Реверс. Дева в рост, с луком и копьём, слева – монограмма «ПАР»; ниже цифры года чеканки: МР⁶–Н = 148 г. х. э.; справа – остатки легенды: [Е]ТО[Υ]С; под чертой – плохо сохранившиеся, зеркально отображённые, начальные буквы имени города – [X]ЕР.

Примечательно, что изображения рассматриваемой находки очень близки изданному ранее золотому статеру [Сидоренко, 2001, с. 441, № 14; Туровский, Горбатов, 2013, с. 120, 121 № 284], с той лишь разницей, что на нашем артефакте стоит дата предшествующего года. Однако, херсонесских статеров, датированных 124 г. н. э., нам не известно.

Тем не менее, сам факт наличия данного уникального артефакта вызывает особый интерес. Безусловно, данная находка для нумизматики Херсонеса явление весьма экстраординарное. До настоящего времени ничего подобного известно не было.

Судя по указанной дате, данная свинцовая «монета» относится ко временам зависимости Херсонеса от Боспора. Как известно, подчинение восточному соседу отрицательно отразилось на выпуске местных монет. Фактически со 123 по 132 г. н. э. Херсонес не имел права на собственную чеканку монет. Зависимость Херсонеса от Боспора прекратилась лишь со смертью императора Котиса II (123–132). Однако, только лишь в правление императора Антония Пия (138–161) город получил свободу (вторая элевтерия) и возобновил выпуск золотой и медной монеты [Анохин, 1963, с. 131]. Исходя из этого, можно предположить, что данный артефакт, возможно, и не является монетой, а мог служить неким платёжным средством: денежным суррогатом или жетоном, изготовленным для участия в различных политических и праздничных мероприятиях, или же он мог быть монетной пробой, которая обычно применялась при опробовании новых штемпелей с целью выявления ошибок и неточностей и их последующей доработки.

Как известно, архонты-магистраты, отвечавшие за выпуск новых серий [Анохин, 1977, с. 42, 43; Алексеенко, 2018, с. 19], контролируя изготовление пробных оттисков монет, либо утверждали их в качестве

⁶ Первые две литеры цифры года переданы справа на лево МР (40+100) = РМ (140).

образца для новой эмиссии, либо, в силу весомых причин, отправляли на устранение недочётов или отбраковывали, и тогда заготовка уничтожалась.

Сегодня о назначении данного артефакта выдвигаются самые разные гипотезы, и какая из них верна, сказать сложно. Хочется верить, что продолжение исследований в области херсонесской нумизматики и появление новых аналогичных находок, возможно, в дальнейшем позволит прийти к какому-то общему мнению.

Таким образом, вводимые в научный оборот нумизматические артефакты не только представляют новые типы и разновидности херсонесских монет, но и позволяют в известной мере расширить наши знания о монетном деле и денежном обращении античного Херсонеса, что, в свою очередь, создаёт все предпосылки для продолжения исследований и поиска новых, интересных данных.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Неизвестный монетный магистрат на монетном дворе античного Херсонеса. Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 г. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. С. 19–21.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых типов античных херсонесских монет // ХСб. – Севастополь, 2013–2014. Вып. XVIII. С. 7–13.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н. э.) – Киев, Наукова думка, 1977. – 176 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса // НЭ. – Л.: АН СССР, 1963. Т. IV. С. 3–88.
- СИДОРЕНКО В. А. Золотая монетная чеканка Херсонеса I–II в. н. э. // МАИЭТ – 2001. Вып. VIII. С. 436–453.
- СИДОРЕНКО В. А. Тетрассарии Херсонеса времени «священного мира» // МАИЭТ. – 2013. Вып. XVIII. С. 353–404.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 156 с.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. – М.: РИОР–ИНФРА-М, 2016. – 177 с.

1

2

3

Рис. 1. Новые типы и разновидности монет Херсонеса:
1 – АР. Гемидрахма. Выпуск 275–265 гг. до н. э.;
2 – АЕ. Дилептон (?). Середина III в до н. э.;
3 – АЕ. Халк (?) II в. до н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 1. Новые типы и разновидности монет Херсонеса (продолжение):
4–5 – ассарии (денарии). I в. н. э. (5 – чеканен на крупном модуле);
6 – ассарий 76 г. херсонесской эры (52 г. н. э.)
(фото автора; увеличено).

7

8

Рис. 1 Новые типы и разновидности монет Херсонеса (окончание):
7 – двойной ассарий. III в. н. э.;
8 – свинцовый артефакт с датой 148 н. х. э. (124 г. н. э.)
(фото автора; увеличено).

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

ЕВРОПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Денежное обращение Таманских островов под властью Османской Порты (конец XV – конец XVIII вв.) изучено недостаточно, при том, что Тамань (как и южнее – Анапа) в то время, по-прежнему, продолжала оставаться крупным торговым и перевалочным пунктом между Крымом и Кавказом. Помимо находок монет собственно османского, а также гиреевского чекана, на полуострове известны находки, хотя и не многочисленные, западноевропейского серебра XVI–XVII вв. (талеры, денарии, полугроши, гроши и др.).

Так, ещё в 1869 г. на территории Таманского городища (Тамань) было найдено 12 серебряных монет Сигизмунда III Вазы (1587–1632) [Тизенгаузен, 1870, с. 40; Прокопенко, 1996, с. 67, № 16].

В 1957 г. в станице Старотитаровская был открыт клад польских серебряных монет (точное количество не известно), пять из которых, неуказанных номиналов, были времени правления Сигизмунда III Вазы [Пахомов, 1966, с. 109, № 2153; Прокопенко, 1996, с. 67, № 17]. Возможно, ещё одна часть этого клада была обнаружена в Старотитаровской в 2001 г. Клад датирован 1610–1620-ми гг. и представлен 107 серебряными монетами от Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) до Сигизмунда III Вазы, чеканенных на монетных дворах Венгрии, Польши, Пруссии (единично Литвы, Гданьска, Гослара) [Завьялов, Пьянков, 2004, с. 339–349; 2005, с. 359, 360, рис. 1–2; 2015, с. 143–147, рис. 1–2; Виноградов, Дьяков, 2005, с. 363–365].

Ранее на территории Таманского полуострова был найден венгерский денарий 1576 г. императора Священной Римской империи Максимилиана II Габсбурга (1527–1576), чеканенный в Кремнице¹ [Гончаров, Чхаидзе, 2021, с. 82, № 5, рис. 1,5].

¹ Максимилиан был также королём Венгрии в 1564–1576 гг.

К настоящему времени стали известны ещё три западноевропейские монеты первой половины XVII в., обнаруженные на полуострове в последние годы.

Две монеты относятся к эмиссиям Речи Посполитой.

Первая из них представляет коронный выпуск конца первой четверти XVII столетия (Рис. 1,1).

1. Польское королевство. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).

AR (Bill.). Полтораки. Выпуск 1622 г. монетного двора Быдгоща [Горячев, 1998, с. 43, 44; Kopicki, 2007, s. 74, nr. 377; Standard Catalog, 2018, p. 1462, no. 41].

Вес – 1,21 г; диаметр – 19 мм.

Аверс. По центру в линейном ободке пятипольный гербовый щит: в середине – маленький щит с изображением Снопа (герб династии Ваза); в остальных четырёх полях размещены гербы Польши и Литвы: два – с польским Орлом, два – с Погоней. Над щитом изображена корона. В ободке, по кругу латинская надпись, разделённая вверху короной; внизу цифрой «3» на щитке (номинал монеты – *три полугроша = полтора гроша*) и точками: SIGI·S·D·G – REX·P·M·DL – *Sigis(mundus) D(ei) G(raia) Rex P(oloniae), M(agnus) D(ux) L(ithuaniae)* – Сигизмунд, Божьей милостью, Король Польский, Великий князь Литовский.

Реверс. В центре, во внутреннем линейном ободке изображение Державы (королевское яблоко) с цифрами «24». В верхней части Державы, справа и слева от неё цифры «2» – «2» (последние цифры года). Державу венчает лилевидный крест, заходящий в поле между внешним и внутренним ободками. Во внешнем ободке внизу круговую легенду разделяет герб рода Сас (Sas) – вертикально расположенная стрела над полумесяцем с двумя звездочками по сторонам (☽)². В ободке по кругу латинская надпись, разделённая звездочками: *MOI·NE·NO || REG·POLO – *Mone(ta) no(va) Reg(ni) Polo(niae)* – Новая монета Польского королевства.

Подобные монеты широко распространены практически по всей территории восточной Европы, в том числе и в Причерноморье. Аналогичный рассматриваемому экземпляр известен в составе Старотитаровского клада 2001 г., в котором он является самой поздней монетой [Завьялов, Пьянков, 2015, с. 144, № 4, рис. 1,4]. Ещё пять таких же полтораков Сигизмунда III происходят из клада конца XVI – первой

² В 1616–1624 гг. пост великого коронного подскарбия занимал Николай Данилович (Mikołaj Daniłowicz).

половины XVII вв. из Феодосии (находка начала 2000-х гг.) [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 316–317, №№ 34–39; 2021б, с. 44, рис. 4, 1-2].

Вторая монета также относится к эмиссиям Сигизмунда III Вазы, но на этот раз принадлежит городской чеканке Гданьска (Рис. 1,2).

2. Польское королевство. Сигизмунд III Ваза (1587–1632).

AR. Орт. Выпуск 1624 г. монетного двора Гданьска [Горячев, 1998, с. 67; Корпик, 2007, с. 286, nr. 1488; Шаталин, 2017, с. 122, 123, вар. 1-1; Standard Catalog, 2018, p. 1470, no. 15.2].

Вес – 6,54 г; диаметр – 28,5 мм.

Аверс. В центре в шнуровом ободке портрет Сигизмунда III в профиль, вправо, погрудно, в короне. Костюм украшают широкий воротник-раф вамса, плащ, заколотый на плече застёжкой, и цепь с Орденом Золотого Руна. По сторонам от портрета цифры «1» – «6» (первые цифры года или номинал монеты (= 16 грошам)). По кругу латинская надпись, разделённая двоеточиями и точками: SIGIS:III:D:G: REX·POL·M:D: L·R:PR – *Sigis(mundus) D(ei) G(raia) Rex Pol(oniae), M(agnus) D(ux) L(ithuaniae), R(ussiae), Pr(ussiae)* – Сигизмунд, Божьей милостью, Король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский.

Реверс. В центре, на итальянском овальном щите герб города Гданьска – два льва, держащие овальный щит с изображением короны и двух крестов под ней, над крестом цифры «24» (последние цифры года), расположенные смещённо. Вокруг герба между двух шнуровых ободков помещена круговая легенда на латыни, разделённая в верхней части крестом с трехлиственными окончаниями на ветвях: MONETA·CIVIT·GEDANENSIS – *Moneta Civit(at)is Gedanensis* – Монета города Гданьска.

Аналогичный орт также присутствовал в составе уже названного выше клада конца XVI – первой половины XVII вв. из Феодосии [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 325, № 68; 2021б, с. 44, рис. 5,2].

Заключительная из монет представляет тип знаменитых талеров Голландских Соединённых провинций, так называемых «левков», активно участвовавших в денежном обращении многих европейских регионов (Рис. 1,3).

3. Нидерланды. Соединённые провинции. Середина XVII в.

AR. Лёвендальдер. Провинция Утрехт (Ttaiectum). Выпуск 1647 г. [Delmonte, 1967, p. 188, nr. 845; Standard Catalog, 2018, p. 1431, nr. 35.1].

Вес – 27,20 г; диаметр – 42,2 мм.

Аверс. По центру в точечном ободке изображение полуфигуры воина в доспехах и плаще, смотрящего вправо. На голове богато украшенный шлем с плюмажем. Перед воином щит с гербом – изображением льва,

идушего на задних лапах влево. По кругу латинская легенда, разделённая точками: ·MO·ARG·PRO·CON – FOE·BELG·TRAI – *Mo(neta) arg(entea) pro(vinciarum) confoe(deratum) Belg(icarum) Trai(ectum)* – Серебряная монета Соединенных провинций Нидерландов. Утрехт.

Реверс. В точечном ободке изображение льва, идущего на задних лапах влево, по кругу надпись на латыни с датой выпуска, разделенная точками: ·CONFIDENS·DNO·NON·MOVETVR·1647 – *Confidens D(omi)no non movetur* – Тот, кто уповаает на Бога, непоколебим. 1647.

Единственной известной находкой лёвендальдера на территории Кавказа до настоящего времени являлась монета, чеканеная в 1646 г. в голландской провинции Гельдерн, происходящая из Красноармейского района Краснодарского края (близ станицы Ивановской, правый берег Ангелинского Ерика) [Пьянков, Тиханов, 2014, с. 187, рис. 1,6].

Находки западноевропейского серебра XV–XVII вв. хорошо известны в Крыму. Помимо уже упомянутого Феодосийского клада конца XVI – первой половины XVII вв., представленного 172 монетами Венгрии, Польши, Литвы, Швеции, Пруссии от Рудольфа II Габсбурга (1572–1608 гг. в Венгрии) и Георга Вильгельма (1572–1608 гг. в Пруссии) до Кристины Шведской (1632–1654) [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 293–374; 2021б, с. 43–48, рис. 2–5], известны находки в крепости Чембало (рижский шиллинг 1589 г. и полторацк 1624 г.) [Алексеевко, 1999, с. 374, № 4; 2014, с. 31, 32]. В последнее время стали известны динары и полугроши от Казимира IV Ягеллончика (1447–1492) до Сигизмунда III – рижские шиллинги 1596 г. [Алексеевко, 2019, с. 46–49, рис. 1,1–7], коронный полторацк 1620 г. [Алексеевко, Антипенко, 2020, с. 439–440, рис. 1]. Известны и два поддельных орта Сигизмунда III Вазы 1623 г. и 1624 г. [Бойко-Гагагрин, Шаталин, 2013, с. 36, прим 14, рис. 9; Алексеевко, Антипенко, 2020, с. 440–443, рис. 2].

Можно полагать, что поступление западноевропейского серебра на Тамань напрямую связано с Крымом, что указывает на существование здесь транзитной торговли в XVI–XVII вв. В этой связи, возможно наметить путь поступления монет из городских центров Крымского ханства через Тамань вплоть до Восточного Кавказа. Это находки на территории Краснодарского края: Апшеронск, где в 2011 г. найден солид королевы Швеции Кристины (1632–1654), городского чекана Риги [Гончаров и др., 2012, с. 188, рис. 2,7] и станица Отрадная, где в 1998 г. обнаружен полторацк Сигизмунда III Вазы [Виноградов, Маслова, 2003, с. 9]. Из г. Прохладный (Кабардино-Балкария) с 1982 г. известен трояк Сигизмунда III Вазы, чеканенный в 1598 г. [Виноградов, Деппуева, 1987, с. 79, 84; Прокопенко, 1996, с. 66, № 9]. Наконец, в селе Махкеты (Чечня) в 1973 г. был открыт клад низкопробных серебряных монет, из которого

удалось атрибутировать всего шесть: коронный трояк 1621 г., полтораки 1623, 1624 гг. Сигизмунда III Вазы, чеканенные в Гданьске, а также полтораки, имитирующие польский тип монет, чеканенные в Эльблонге (Эльбинге) в 1632, 1633 и 1635 гг. шведскими монархами Густавом II Адольфом (1611–1632) и Кристиной (1632–1654) [Виноградов, Миколайчик, 1979, с. 75, 76; Прокопенко, 1996, с. 67 № 15; Виноградов, Дьяков, 2007, с. 13–14].

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют о том, что в османской Тамани и на поселениях Таманских островов (в дельте Кубани) на протяжении XVI–XVII вв. имело хождение западноевропейское серебро. Нужно отметить, в это же время здесь известны (включая клад) макукины – серебряные монеты Испанской империи и испанских колоний в Америке [Чхаидзе, 2023, с. 131–134]. Представляется, что появление этих эмиссий связано с той ключевой ролью, которую под господством Османской империи выполняли Тамань и Анапа в посреднической торговле между Западом и Востоком в Новое время.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // ХСб. – Севастополь, 1999. Вып. X. С. 371–378.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в османский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2014 года. – М., 2014. С. 29–33.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Иноземная монета (XIV–XVII вв.) в денежном обращении Юго-Западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой // «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Сборник материалов Второй международной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). – СПб., 2019. Вып. II. С. 44–50.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., АНТИПЕНКО А. В. находка субэртатного гданьского орта Сигизмунда III в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2020. Вып. XXV. С. 438–448.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии // ИАКр. – Симферополь, 2021а. Вып. XIV. С. 293–374.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. «Трофей или негоциант?»: феодосийский комплекс западноевропейских монет конца XVI – первой половины XVII в. (предварительное сообщение) // «ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021б. С. 43–54.

- БОЙКО-ГАГАРИН А. С., ШАТАЛИН И. С. Подделки ортов Сигизмунда III Вазы // Орты Сигизмунда III Вазы. 2-е издание. – Киев, 2013. С. 31–39.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., МИКОЛАЙЧИК А. К. // К исторической интерпретации первого клада польских и шведских монет XVII века на Северном Кавказе // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 1979. № 2. С. 75–79.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., ДЕППУЕВА А. Б. Монетные находки и клады на территории Крбардино-Балкарии (до конца XVIII в.) // Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. – Грозный, 1987. С. 75–89.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., ДЬЯКОВ И. А. Несколько слов о новых кладах европейских монет XV–XVII вв. на Северном Кавказе // МИА Северного Кавказа. – Армавир, 2005. Вып. 5. С. 363–366.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., ДЬЯКОВ И. А. Очерк накопления европейско-российских монетных находок XV–XVIII вв. на Северном Кавказе. [Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 49]. – М.; Армавир, 2007. – 36 с.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., МАСЛОВА Е. А. Нумизматические этюды [Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 38]. – Армавир, 2003. – 30 с.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., НАРОЖНЫЙ Е. И., СОКОВ П. В., ТУПИКОВ Ю. Н. Новые случайные находки монет с территории Краснодарского края // МИА Северного Кавказа. – Краснодар, 2012. Вып. 13. С. 188–191.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть III // «ПриРОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь, 2021. С. 81–84.
- ГОРЯЧЕВ С. А. Монеты короля Сигизмунда III. – СПб., 1998. – 144 с.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 1) // МИА Северного Кавказа. – Армавир, 2004. Вып. 4. С. 339–349.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 2) // МИА Северного Кавказа. – Армавир, 2005. Вып. 5. С. 359–362.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 3) // МИА Северного Кавказа. – Краснодар, 2015. Вып. 15. С. 143–150.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IX. – Баку, 1966. – 124 с.
- ПРОКОПЕНКО Ю. А. О находках на Северном Кавказе монет XV–XVII веков чеканов русских княжеств, России и государств Западной Европы // Из истории земли ставропольской. – Ставрополь, 1996. Вып. 3. С. 65–72.
- ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. Нумизматические находки на берегу Ангелинского Ерика в окрестностях Красного леса (Красноармейский район Краснодарского края) // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье. – Краснодар, 2014. С. 186–189.

ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Новейшие археологические раскопки на Таманском полуострове // Древности. Труды Московского археологического общества. Том II. Вып. 1. – М., 1870. С. 39–46.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Об обращении испанских монет конца XVI – первой половины XVII вв. на территории Таманского полуострова // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция (Смоленск, 22–26 мая 2023 г.). Тезисы докладов. – Смоленск, 2023. С. 131–134.

ШАТАЛИН И. С. Орты Сигизмунда III Вазы. 4-е издание. – Киев, 2017. – 148 с.

DELMONTE A. Le Benelux d'argent. – Amsterdam, 1967. – 320 p.

KOPICKI E. Monety Zygmunta III Wazy. – Szczecin, 2007. – 220 s.

STANDARD CATALOG of World Coins 1601–1700. 7th edition / ed. by T. Michael – Iola, 2018. – 1632 p.

Рис. 1. Европейские монеты первой половины XVII в.
из находок на Таманском полуострове.
1 – полторака Сигизмунда III Вазы (1587–1632), Быдгощ, 1622 г.;
2 – орт Сигизмунда III Вазы (1587–1632), Гданьск, 1624 г.;
3 – голландский левендальдер, Утрехт, 1647 г.
(фото автора).

И. В. ШОНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

О НЕИЗВЕСТНОЙ ПАНТИКАПЕЙСКОЙ ДРАХМЕ II В. ДО Н. Э.

В начале апреля 2023 г. в Краснодарском крае была найдена пантикапейская драхма весом 4,12 г, с неизвестной на драхмах этого типа монограммой ⌘ (Рис. 1).

Аверс. Голова Аполлона в лавровом венке, вправо. Легенды нет.

Реверс. Греческая легенда в две строки: ΠΑΝΤΙΚΑ – ΠΑΙΤΩΝ. В центре изображение горита влево, под ним монограмма – ⌘ .

Данный монетный тип относится к драхмам Пантикапея с такой же иконографией II в. до н. э. [Анохин, 2011, с. 156–161, № 1082–1085, 1091–1100, 1108–1111].

В это время Боспор находился под влиянием Селевкидской державы. В 281 г. до н. э. в битве с Селевком I при Курупедионе (Лидия) погиб царь Лисимах. Эта последняя битва между диодохами Александра Македонского определила дальнейшую главенствующую роль Селевкидов над территориями, которые ранее подчинялись Лисимаху. К 168 г. до н. э. Сирия отказалась от союза с Македонией и перешла на сторону Рима. После этого правители Сирии смогли влиять на Боспор, ранее входивший в зону влияния Македонии [Шонов, 2020а, с. 101–114; 2020б, с. 427–430]. В Таврике с III в. до н. э. Селевкидам подчинялся только Херсонес Таврический [Шонов, 2019, с. 91–104; 2020б, с. 427–430]. Весовая монетная система Селевкидов исключала монетную автократию. Вес полновесной драхмы составлял 4,30 гр., что равнялось драхме Александра Македонского, чеканенной по аттической весовой системе [Segrè, 1928, p. 229]. Монеты, соответствовавшие этому стандарту, подлежали обмену, независимо от монетных дворов, на которых они были выпущены. Государства Передней Азии и Греции создали единый монетный союз, который был призван объединить всю международную торговлю греческой ойкумены. Очевидно, что Боспор и Сирия входили в эту торговую систему. Вес драхмы строго соблюдался.

Значительное уменьшение веса начинается только со времени правления Деметрия I Сотера (162–150 гг. до н. э.). А к концу династии вес тетрадрахмы снизился до 15 г. [Бикерман, 1985, с. 198, 199, 202].

На пантикапейских драхмах II в. до н. э. монограмма Ϝ ранее не встречалась. Но на более мелких номиналах этого времени такие монограммы, либо подобные им, известны. Среди них гемидрахма типа: голова Аполлона в точечном ободке, вправо / тирс влево, сверху и снизу надпись: ΠΑΝΤΙΚΑ – ΠΑΙΤΩΝ. Над тирсом монограмма Ϝ , снизу тирса монограмма $\Theta\epsilon$. Монограмма Ϝ отнесена к боспорскому царю Перисаду IV (154–110 гг. до н. э.), который для Селевкидов являлся архонтом. Вторая монограмма $\Theta\epsilon$, очевидно, принадлежит царскому эпистату Теофилу (Феофилу), который после пленения царя Деметрия II остается на своём посту в Сирии, служа Клеопатре Теи до 138 г. до н. э. [Тарн, 1949, с. 52]. Датируется монограмма 145–38 гг. до н. э. [Шонов, 2021, с. 103, табл. I,22]. С подобной монограммой Ϝ известна гемидрахма весом 1,89 г [Шонов, 2021, с. 103, табл. I,21a]. Примечательно, что данная монограмма присутствует на сирийских драхмах типа «Аполлон на омфале» и на тетрадрахмах типа «Афина Никифорос» [Houghton, Catherin, Oliver, 2008, p. 505]. Это позволяет предполагать, что Перисад IV участвовал в экономике Сирии, финансируя отдельные выпуски сирийского серебра, получая от этого доходы. К данной группе относятся и пантикапейские оболы весом 0,6 г типа: мужская голова в точечном ободке / дельфин, сверху монограмма ΠΑ (Перисада IV), внизу монограмма Δ. Монограмма Δ ранее была отнесена к сирийскому царю Деметрию II [Шонов, 2021, с. 102, табл. I,27]. Максимальный вес драхм периода 145–140 гг. до н. э. не превышает 4,12 г. Исследуемая драхма имеет такой же вес, что позволяет отнести её к началу данного периода, а именно к 145–144 гг. до н. э. Данная монограмма Ϝ на неизвестной драхме может быть отнесена к последнему боспорскому царю Перисаду (150–108 гг. до н. э.).

Золотые монеты с именем Перисада и серебряная драхма Спартока, имеющие такую же монограмму [Анохин, 2011, с. 182–184, № 1278–1281], в данной работе не учитываются, т. к. принадлежат другим правителям и относятся к более раннему времени.

Библиография

- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – Киев: Стилюс», 2011. – 328 с.
- БИКЕРМАН Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
- ТАРН В. Эллинистическая цивилизация. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949. – 371 с.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 256–221 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь: Колорит, 2019. Вып. X. С. 97–104.
- ШОНОВ И. В. Монограммы и изображения на монетах Пантикапея, как атрибуты македонских и египетских царей 256–221 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь: Колорит, 2020а. Вып. XII. С. 101–114.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 246–189 гг. до н. э. // МАИЭТ. – 2020б. Вып. XXV. С. 427–437.
- ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на золотых и серебряных монетах Пантикапея 175–122 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2021. Вып. XLIII. С. 92–115.
- SEGRÈ A. Metrologia e circolazione monetaria degli antichi. – Bologna, 1928. – 546 p.
- HOUGHTON A., CATHERIN L., OLIVER H. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part II: Seleucus IV through Antiochus XIII. – New York; Lancaster, 2008. Vol. II. – 536 p., 119 pl.

Рис. 1. Драхма Пантикапея с монограммой \square из Краснодарского края.
II в. до н. э. (фото автора, увеличено).

А. В. ЯКУШЕЧКИН
Независимый исследователь
(Симферополь)

**«МОНЕТЫ КРЫМА, НО ГОД НЕ 867» –
К ВОПРОСУ О МОНЕТАХ ХАДЖИ ГИРЕЯ ШЕСТОЙ ГРУППЫ
ПО О. Ф. РЕТОВСКОМУ**

Проблема написания года на монетах Хаджи Гирея имеет давнюю историю изучения.

О. Ф. Ретовский в своем известном корпусе монет Крымского ханства [Retowski, 1901] выделил шесть групп монет этого хана:

1. 845 год, монетный двор Крым¹ (Ret² №№ 1–9)
2. Без указания года, монетный двор Орду-Базар³ (Ret №№ 10–24)
3. 858 год, монетный двор Кырк-Йер (Ret №№ 25–99)
4. 867 год, монетный двор Кырк-Йер (Ret №№ 100–104)
5. 867 год, монетный двор Крым (Ret №№ 105–176)
6. «Монеты Крыма, но год не 867» (Ret №№ 177–200)

Сразу следует отметить, что О. Ф. Ретовскому были известны лишь серебряные монеты, за рамками его работы остались не менее интересные медные монеты Хаджи Гирея (подробнее о них см. [Якушечкин, 2021, с. 501, 502]).

Несмотря на то, что данная классификация монет базировалась на изучении довольно большого массива экземпляров, доступных О. Ф. Ретовскому, в последние годы появились попытки выявить на монетах Хаджи Гирея другие обозначения годов.

Так, в известной нумизматической он-лайн базе Zeno.ru, где собрано, поистине, огромное количество монет указанного хана⁴, появились монеты, в описании которых указаны годы (по хиджре) 851 (Zeno,

¹ Штемпельную сетку для данной группы см.: [Якушечкин, 2021, с. 498, рис. 2].

² Здесь и далее под аббревиатурой Ret будет пониматься номер монет или штемпеля аверса/реверса типов монет по труду О. Ф. Ретовского о монетах Гиреев [Retowski, 1901].

³ Штемпельную сетку для данной группы см.: [Якушечкин, 2021, с. 499, рис. 3]

⁴ Автор данной публикации выражает искреннюю благодарность администрации электронного ресурса Zeno и лично модератору раздела монет Крымского ханства А. А. Архипенко за их, поистине, титанический труд и подвижничество!

№№ 307627 (9)⁵, 311269 (7), 311270 (8)), 857 (Zeno №№ 265882 (31), 31627 (12), 142736 (6), 168624 (18), 194211 (11), 194214 (1), 194237 (13), 194239 (17), 211924 (16), 280600 (32), 284250 (28), 289705 (22), 289706 (23), 311271 (21), 311272 (14), 311273 (15))⁶. Своё прочтение годов на монетах Хаджи Гирея предлагает в своей монографии и В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2016].

В данной работе предпринята попытка проанализировать особенности написания цифр года на монетах Хаджи Гирея.

Для начала – краткий экскурс в методологию, применённую О. Ф. Ретовским для упорядочения монет. Не обладая, что естественно для его времени, методами штемпельного анализа монет, исследователь при описании монет Хаджи Гирея воспользовался интересной разбивкой монет по подгруппам в зависимости от особенностей написания легенд на лицевых или оборотных сторонах монеты.

Так, например, монеты 858 г. х. (3-я группа) были разбиты на пять подгрупп (А–Е), каждая из которых отличается особенностями написания легенды аверса (среди отличительных признаков, в том числе – ошибочные написания, отсутствия отдельных букв в тех или иных словах). Подгруппа «Е», вообще, выделена как группа, на аверсе которой присутствуют множество ошибок (“Die Legende der hauptseite sehr fehlerhaft”). Аналогично, в 5-й группе (Крым, 867 г.) – подгруппа «В» разбита на 12 разделов, каждый из которых отличается особенностями написания лицевой легенды.

Уже исходя из этого деления монет на подгруппы, мы видим, что ошибки в написании, по крайней мере, легенд аверса монет Хаджи Гирея – это не уникальный случай, а, скорее, некое системное явление.

Возможно, что подгруппы, выделенные О. Ф. Ретовским, на самом деле являются отражением реальных процессов выпуска монет, когда отдельные мастерские или штемпельные мастера начинали тиражировать ошибочно сделанный штемпель.

Это даёт нам основания для допущения существования подобных ошибок и при изготовлении штемпелей для реверсов монет Хаджи Гирея.

При этом, судя по всему, ошибки в написании легенд на обеих сторонах монет более явно проявили себя в обильной серии, датированной 867 г. х.

⁵ Здесь в скобках указаны номера монет, применяемые в данной публикации для краткости и удобства (см.: Табл. 1 и Рис. 1–3).

⁶ Кроме указанных монет 857 г. х. на ресурсе Zeno.ru к этому году отнесена и группа медных монет с неясно написанными цифрами даты. Рассмотрение данных монет выходит за рамки данного исследования. Мы их рассмотрим в отдельной работе.

Все монеты из базы Zeno.ru, с приписываемыми им годами 851 и 857, относятся, как будет указано ниже, к 6-й группе монет О. Ф. Ретовского.

Поэтому целью данной работы является более подробный анализ монет именно этой группы.

О. Ф. Ретовский не стал делить данную группу на подгруппы. Однако, в процессе изучения нам удалось выявить отдельные подгруппы таких монет, связанные между собой теми или иными признаками. Для их обозначения мы применяем заглавные буквы латинского алфавита.

Подгруппа А (Ret №№ 177–179).

Пока нам удалось обнаружить лишь монету Ret 177 (монета № 1; Рис. 1,1⁷). О. Ф. Ретовский на данном штемпеле предположил написание года в виде « $\Lambda^{\circ}Y$ » (857?). Но на известном нам экземпляре вторую цифру года однозначно принять за арабскую «5», с нашей точки зрения, невозможно.

Подгруппа Б (Ret №№ 180–183).

Автору известны две монеты Ret 180, битые одной парой штемпелей (монеты №№ 2, 3; Рис. 1,2-3).

О. Ф. Ретовский, при описании этого штемпеля, пишет, что видит на нем только две цифры в виде “VV”. Как нам кажется, на данных штемпелях упущены⁸ (?) первая и последняя цифра написания года, а то, что учёный воспринял как “VV”, есть наложение арабской цифры «6», написанной в виде буквы «N», и буквы *алиф* от слова «ал-дуриба».

Монету Ret 180 следует рассматривать как дальнейшее искажение написания цифр даты. На её реверсе окончание даты представлено в виде «V», и, далее, следует буква *алиф*.

Следует отметить, что на прорисовке О. Ф. Ретовского данного штемпеля просматривается ещё одна цифра года – над первыми буквами слова «Крым», но на монете № 4 (Рис. 1,4) этого не видно.

Далее следует целая серия монет Ret 182а, которые выделяются написанием последних цифр года в виде латинской «N». И, хотя О. Ф. Ретовский приписывает этой монете только одну штемпельную пару (аверс 180 / реверс 182а: прорисовки не приводятся, только описание), как нам кажется, типов штемпелей лицевой оборотной стороны у этого типа гораздо больше. Часть монет этой серии представлена нами на Рис. 3,33-36⁹. Безусловно, в дальнейшем надо будет составить таблицу штемпельных связей всех монет этой

⁷ Здесь и далее, за исключением оговоренных случаев, номер монеты дается согласно Табл. 1 и Рис. 1–3.

⁸ К сожалению, на обоих известных автору экземплярах оборотная сторона монеты видна не полностью.

⁹ См. также подборку монет этого типа [Сидоренко, 2016, с. 236, 237, №№ 125, 126].

подгруппы, так как для них, явно, есть связь по штемпелям аверсов с монетами 5-й группы О. Ф. Ретовского. Но, в любом случае, на наш взгляд, особенность написания цифр года в этой подгруппе можно объяснить серией искажений цифр написания года 867 (ΛΥ).

Подгруппа С. (Ret № 184).

Монеты этого типа нами пока не обнаружены.

Подгруппа D. (Ret №№ 185–191).

Именно данной подгруппе принадлежат монеты, отнесённые в базе Zeno.ru к 851 г. х.

Монеты, битой штемпелем реверса Ret 185, нами пока не обнаружено.

В процессе данной работы выявлен реверс, обозначенный нами как Ret 191.1, неизвестный О. Ф. Ретовскому, но, явно, принадлежащий данной подгруппе (монета № 12; Рис. 1,12). Данный штемпель не только похож на реверс Ret 191, но ещё и связан с ним посредством аверса Ret 65.

Характерной особенностью штемпелей реверсов монет Ret 185, 186, 188, 191, 191а является наличие некоего знака между окончанием слова «Крым» и буквой *алиф* в слове «Ал-Дуриба». Знак похож начертанием на произвольно ориентированную арабскую букву *vav-uay*. Этот же знак некоторые воспринимают как особо написанную цифру «5», отсюда появляется гипотеза о 851 годе. Но потенциальная цифра «1» в этом гипотетическом написании года, скорее всего, является *алиф* от «ал-Дуриба».

Следует отметить, что монеты этой подгруппы (Ret 186–191) имеют большое количество общих лицевых штемпелей с монетами 3-й группы О. Ф. Ретовского (858 г. х.). Нами построена таблица штемпельных связей для данной подгруппы монет (см.: Рис. 4), которая, для наглядности, разделена по вертикали на две части.

В центре расположены известные нам штемпели аверсов данной подгруппы: Ret 186, 187 (которая очень похожа, как отмечает и сам автор, на аверс Ret 33), Ret 88.1 (так мы обозначили данный штемпель, так как он немного отличается от прорисовки, приведенной О. Ф. Ретовским для аверса Ret 88; судя по всему, штемпель Ret 88.1 подвергался правке в процессе работы) и штемпель Ret 65.

Выше мы даём сопряжённые штемпеля реверсов и сами монеты с этими штемпелями, относящиеся к 3-й группе по О. Ф. Ретовскому. Номера монет верхней части рисунка даны нами по базе Zeno.ru (за исключением монеты № 24 (Рис. 2,24), которая обозначена по Табл. 1).

В нижней части – штемпеля реверсов и монеты, относящиеся, собственно, к обсуждаемой нами 6-й группе. Все они пронумерованы по Табл. 1.

Подгруппа E. (Ret №№ 193–199).

Большая часть монет этой подгруппы объединена единым аверсом – Ret. 193 (см. Рис. 5), как это и описал О. Ф. Ретовский. По мнению учёного, аверс Ret 198 в связке с реверсом Ret 195 образует тип Ret 198.

В. А. Сидоренко выявил новую штемпельную пару: аверс Ret 198 / реверс Ret 196 (монета № 27; Рис. 3,27)¹⁰.

Кроме лицевых штемпелей Ret 193 и Ret 198, существует ещё один штемпель аверса, обозначенный нами в данной работе предварительно, как Ret. 198.1, сопряженный с реверсом Ret 196 (монеты №№ 29, 30; Рис. 3,29-30). Судя по всему, эта же штемпельная пара присутствует и на монетном типе 1h [Сидоренко, 2016, с. 141].

В процессе работы нами выявлен ещё один штемпель реверса, обозначенный нами как Ret 196.1, по своему оформлению и стилю явно относящийся к данной подгруппе. Данный штемпель сопряжен с аверсом. Ret 198 (монета № 28; Рис. 3,28).

Анализируя легенды реверсов всей совокупности штемпелей данной подгруппы можно прийти к выводу, что практически все слова здесь написаны с искажениями, то есть, на наш взгляд, не стоит пытаться отдельно интерпретировать особенности написания года на монетах, выявляя года, отличные от 867. Рассматривать легенды этой подгруппы надо совокупно, пытаясь понять причины столь сильных искажений надписей.

В данной подгруппе нам пока не удалось выявить монеты Ret 199, которая сопряжена с реверсом Ret 195.

Подгруппа F (Ret № 200).

Монет этого типа нам пока не удалось обнаружить. Судя по прорисовке и описанию О. Ф. Ретовского, легенда аверса монеты сильно искажена. Так что, вполне может быть, что эта монета носит некий неофициальный, подражательный характер.

Уникальные монеты (неизвестные О. Ф. Ретовскому), отнесённые в базе Zeno.ru к 857 г. х.

Монета № 31 (Рис. 3,31), известна лишь в единственном экземпляре. Монета серебряная, однако её реверс бит штемпелем от медной монеты Хаджи Гирея. Генезис подобной монеты пока неясен.

Монета № 32 (Рис. 3,31) хранится в частной коллекции. Штемпеля и аверса, и реверса более нигде не встречается. На данной монете, пожалуй, на единственной, цифры года можно прочесть однозначно как «857». Но – сама монета выглядит (увы, судить можно только по фото) несколько

¹⁰ [Сидоренко, 2016, с. 141, тип № 1g, монета (с)]. Автор приводит иллюстрации двух монет этого типа. К сожалению, в монографии реверс монеты (b) очень тёмный, а реверс монеты (с) перебит поверху надчеканкой «четыре точки».

необычно, в том числе – по её фактуре и некоторым другим признакам. Для того, чтобы делать дальнейшие выводы, надо бы изучить данный экземпляр более внимательно, и/или найти ещё монеты этих же штемпелей.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что большинство сомнительных и трудно понимаемых написаний цифр года на реверсах монет Хаджи Гирея связаны с ошибками и искажениями в их написании. Эти ошибки носят как спорадический характер, проявляющийся на том или ином штемпеле, так и имеют системный характер, связанный, как можно предположить, с последующим тиражированием штемпеля, в котором допущена ошибка.

Кроме того, как нам представляется, есть и ещё одна причина, по которой мы можем предположить, что монеты Хаджи Гирея выпускались некими сериями.

Для этого обратимся к интереснейшему документу – договору между Хаджи Гиреем и администрацией генуэзской колонии Каффы. Данный документ был недавно переведен и опубликован А. В. Джановым [Джанов, 2021, с. 188–191].

Немного о предыстории появления этого документа.

29 мая 1453 г. пал Константинополь. И уже через год, в начале лета 1454 г. османская эскадра под командованием адмирала Темир-ходжи начала рейд против черноморских генуэзских колоний. 11 июля 1454 г. турецкий флот прибыл к берегам Каффы [Джанов, 2019, с. 96]. В результате посреднических действий Хаджи Гирея назревающий конфликт удалось решить миром, за что крымский хан получил ежегодную дань в 600 соммо в год.

Далее начинается целая серия конфликтов Каффы и Крымского ханства, связанных с попытками властей Генуэзской колонии поддержать тех или иных сепаратистов, которые оспаривали право Хаджи Гирея на престол. Все эти события детально описаны в работах А. В. Джанова [см.: Джанов, 2019; 2021]. В результате, после окончательной победы Хаджи Гирея над всеми претендентами был подписан и упомянутый мирный Договор. Среди прочего в нём содержится следующее: «(Чеканку) монеты, которую мы в нашем государстве били, желаем отдать на усмотрение каффийцев» [Джанов, 2021, с. 190].

Подписание данного документа произошло 14 сентября 1457 г. (861 г. х., в 24 день месяца Шавааль).

Этот пункт, с нашей точки зрения, можно трактовать только как разрешение Каффе вновь вернуться к выпуску двуязычных монет-аспров. Судя по всему, при этом Крымское ханство прекращало выпуск

своей монеты. Если учесть, что конфликт, как мы уже упоминали, длился с 1454 г. (858 г. х.), мы приходим к замечательному выводу – с момента начала противостояния Хаджи Гирей запретил Каффе выпускать аспры. При этом на монетном дворе Кырк-Йер в 858 г. х. Крымское ханство начинает выпуск своих монет.

Если наша реконструкция событий верна, то мы имеем доказательство того, что выпуски монет Каффы согласовывались с Крымским ханством, при этом в тот период, когда Каффа производила выпуск монет, Хаджи Гирей не чеканил своей¹¹. Дата на ханских монетах при этом была «застывшей», несущей на себе год начала серии – «858». Эти монеты выпускались вплоть до подписания договора в 861 г. х.

Но, в этом случае мы можем трактовать и выпуск монет с 867 г. х. также, то есть, когда в результате какого-либо конфликта Хаджи Гирей вновь запретил выпуск монет в Каффе; в этом случае насыщение рынка шло только за счёт ханских монет. К сожалению, в нашем распоряжении ещё нет достаточного количества документов, на основании которых мы могли бы сделать вывод о взаимоотношениях Крыма (Кырк-Йера) и Каффы в 867 г. х. Надеемся, что дальнейшее изучение генуэзских документов даст нам ключи к разгадке и этой проблемы.

¹¹ К аналогичному выводу, на основе изучения типологии монетных выпусков, пришёл и В. А. Сидоренко: «...монетная регалия крымских ханов эксплуатировалась регулярно с чередованием монетных дворов Кырк Йера и Каффы. При этом монеты... не чеканились на обоих монетных дворах одновременно...» [Сидоренко, 2016, с. 135].

ТАБЛИЦА 1.

№№ п/п	№№ (Ret)	Аверс (Ret)	Реверс (Ret)	Ссылка / Примечание
1.	177	177	177	Zeno 194214
	178	178	177	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	179	178	179	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
2.	180	180	180	Zeno 270386
3.	180	180	180	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	181	181	180	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
4.	182	180	182	Сидоренко, 2016, с. 229, № 102b
33–36.	182a	180	182a	См. Рис. 3,33–36
	183	183	183	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	184	184	184	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	185	45	185	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
5.	186	186a	186	http://coins.ucoz.ru/forum/ 292-51-5356-16-292-1334259462
6.	186	186a	186	Zeno 142736
7.	186	186a	186	Zeno 311269
8.	186	186a	186	Zeno 311270
9.	187	187 (33a)	186	Zeno 307627
10.	188	88.1	188	http://coins.ucoz.ru/forum/ 292-51-9156-16-292-1361403210
	189	97	188	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	190	187	190	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
11.	191	65	191	Zeno 194211
12.	191.1	65	191.1	Zeno 31627
13.	193	193	193	Zeno 194237
14.	193	193	193	Zeno 311272
15.	193	193	193	Zeno 311273
16.	194	193	194	Zeno 211924
17.	194	193	194	Zeno 194239
18.	194	193	194	Zeno 168624
19.	194	193	194	http://coins.ucoz.ru/forum/ 292-51-5356-16-1334259462
20.	195	193	195	http://coins.ucoz.ru/forum/ 292-51-33533-16-1467148334
21.	195	193	195	Zeno 311271
22.	196	193	196	Zeno 289705

№№ п/п	№№ (Ret)	Аверс (Ret)	Реверс (Ret)	Ссылка / Примечание
23.	197	193	197	Zeno 289706
24.		65	61a	http://coins.ucoz.ru/forum/ 330-2758-26150-16-1442408573
25.		198	195	Сидоренко, 2016, с. 141, №1f-b
26.		198	195	Сидоренко, 2016, с. 141, №1f-c
27.		198	196	Сидоренко, 2016, с. 141, №1g-c
28.		198	196.1	Zeno 284250
29.		198.1	196	Zeno 252280
30.		198.1	196	Zeno 253182
	199	199	195	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
	200	200	200	<i>Подобной монеты не выявлено</i>
31.				Zeno 265882
32.				Zeno 280600
33.	182a			Zeno 140169
34.	182a			Zeno 162811
35.	182a			Zeno 176284
36.	182a			Zeno 184237

Библиография

- ДЖАНОВ А. В. Каффа, Крымское ханство и османы в 1454-1456 гг. По данным книг массарии Каффы // Сугдейський Збірник – Киев, 2019. Вип. 2 (VIII). С. 79–467.
- ДЖАНОВ А. В. Каффа, Крымское ханство и соседние государства в 1456–1459 гг. По данным книг массарии Каффы // Сугдейський Збірник – Киев, 2021. Вип. 3–4 (VIII). С. 163–462.
- СИДОРЕНКО В. А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. – 384 с.
- ЯКУШЕЧКИН А. В. Монетное обращение, торговля и денежно-весовая система // История Крымских татар. – Казань, 2021. Том III. Крымское ханство (XV–XVII вв.). С. 498–526.
- RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // ТМНО. – М., 1901. Т. 2. Вып. 3. 241–308. Taf. I–VI.

Рис. 1. Монеты Хаджи I Гиря (1441–1466).

Рис. 2. Монеты Хаджи I Гирея (1441–1466).

Рис. 3. Монеты Хаджи I Гиря (1441–1466).

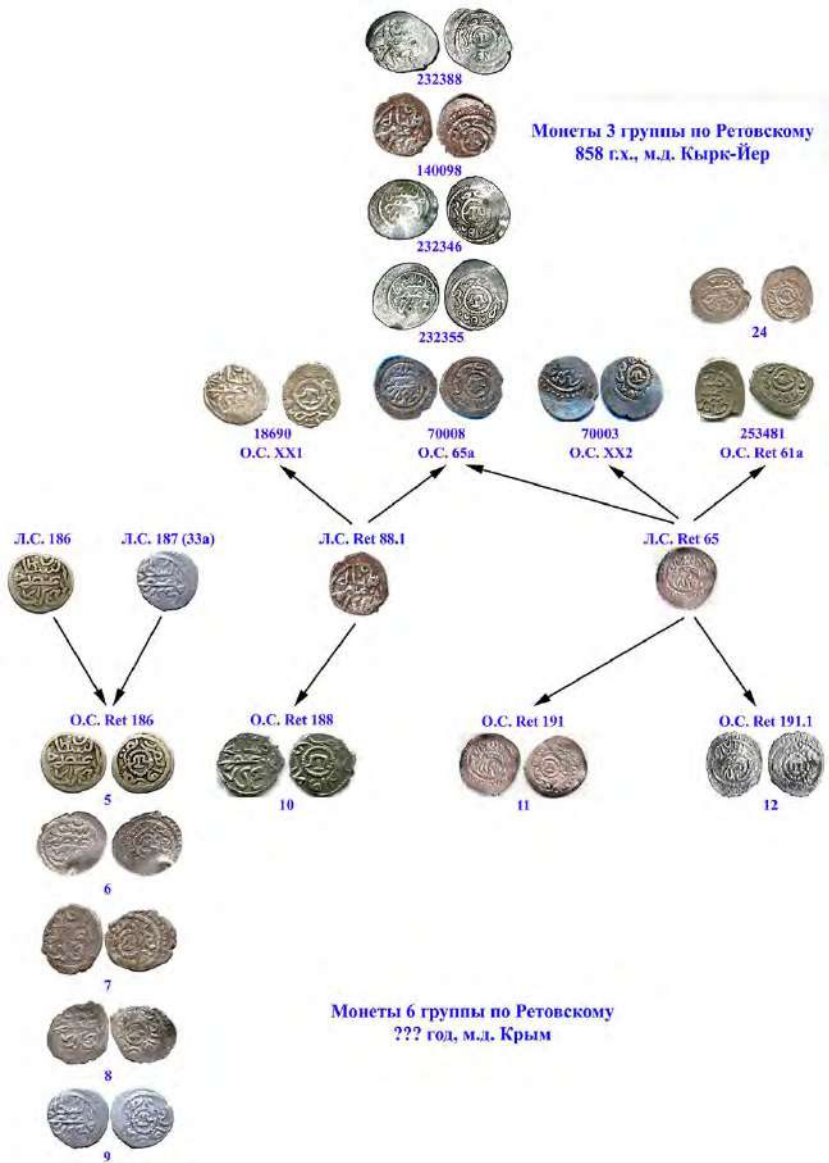

Рис. 4. Штемпельные связи подгруппы D монет Хаджи I Гирея (1441–1466).

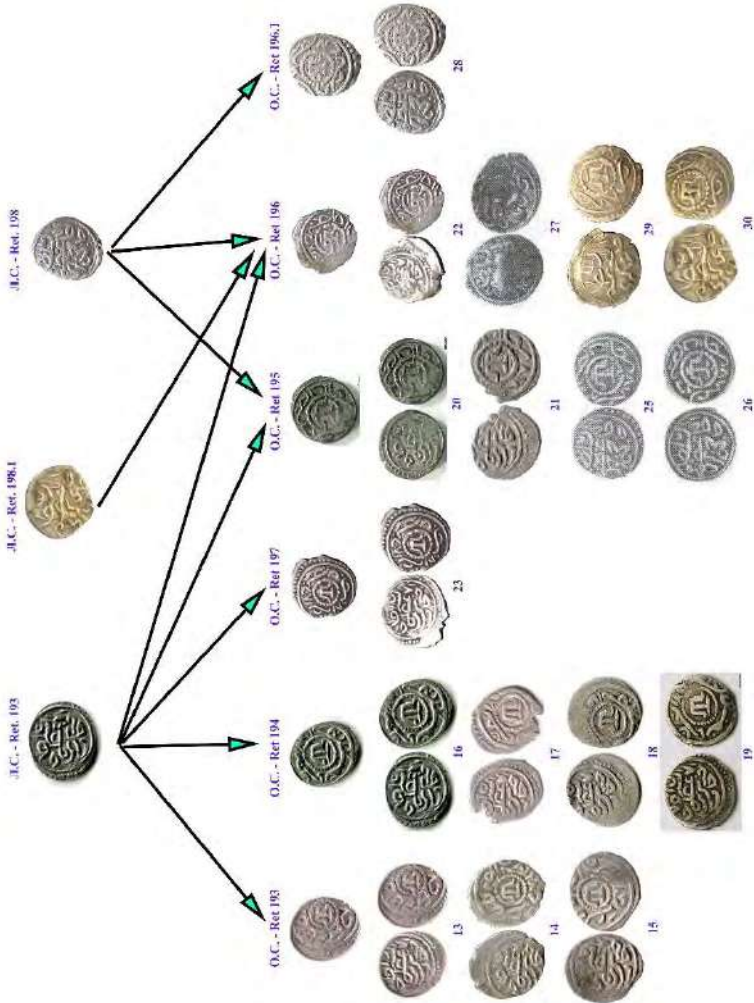

Рис. 5. Штемпельные связи подгруппы Е монет Хаджи I Гиря (1441–1466).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и Средние века
АО	– Археологические открытия
БИ	– Боспорские исследования
ВВ	– Византийский временник
ВДИ	– Вестник древней истории
ЖМНП	– Журнал Министерства Народного Просвещения
ЗООИД	– Записки Одесского Общества истории и древностей
ИАК	– Известия Императорской археологической комиссии
ИАКр	– История и археология Крыма
КСИА	– Краткие Сообщения Института Археологии
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НС	– Нумизматический сборник
НиС	– Нумизматика и сфрагистика
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
РА	– Российская археология
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
ССПК	– Старожитності степового Причорномор'я і Криму
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	– Труды Московского нумизматического общества
ХСб.	– Херсонесский сборник
ACSS	– Ancient Civilizations from Scythia to Siberia
ТМ	– Travaux et Memoires

Х Международный
Нумизматический Симпозиум

**ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Перевод на английский язык Н. И. Храпунов
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

Подписано в печать 04.09.2023.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 16,51. Тираж 70 экз. Заказ № 09А/05.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru